

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный журнал | Издаётся с 2011 года
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Журнал «Научное обозрение: теория и практика» входит в Международную базу данных AGRIS и в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ по следующим отраслям: экономические науки (08.00.00)

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) – 1,230

№ 6, 2018

Главный редактор:
Черняев А. А.,

д. э. н., проф., академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ

Редакционная коллегия:

Алтухов А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН

Андрющенко С. А., д. э. н., проф.

Гамаюнов П. П., д. т. н., проф.

Заворотин Е. Ф., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(зам. главного редактора)

Истомин С. В., д. т. н., проф.

Костяев А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН

Кузнецов В. В., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ

Кульчикова Ж. Т., д. э. н., проф.
(г. Костанай, Казахстан)

Миндрин А. С., д. э. н., проф.,
чл.-корр. РАН

Молдашев А. Б., д. э. н., проф.
(г. Алматы, Казахстан)

Павлов П., д. э. н., проф.
(г. Варна, Болгария)

Першукевич П. М., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ

Пирiev Д. С., д. э. н., проф.
(г. Душанбе, Таджикистан)

Рогодзинска М., д. н., проф.
(г. Варшава, Польша)

Санду И. С., д. э. н., проф.

Семенов С. Н., д. э. н., проф.

Силаева Л. П., д. э. н., проф.

Собонь Я., д. э. н., проф.
(г. Щецин, Польша)

Хицков И. Ф., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель
науки РФ

Редактор: **Аникин С. А.**

Корректор: **Боякова О. М.**

Компьютерная верстка: **Кочетова Н. А.**

Адреса редакции:
г. Москва, Ленинский просп., 30
г. Саратов, просп. Энтузиастов, 43

Адреса для почтовой связи:
115551, г. Москва, а/я 66
410039, г. Саратов, а/я 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Учредитель: ЗАО «АЛКОР»

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-49016.

© «Научное обозрение: теория и практика», 2018

SCIENCE REVIEW: THEORY AND PRACTICE

Scientific journal | Published since 2011
Frequency: once a month

“Science Review: Theory and Practice” journal is included in the international database “AGRIS” and is among the leading scientific journals reviewed by the Higher Attestation Commission in the following areas: economic Sciences (08.00.00)

RSCI impact factor (five-year) – 1,230

№ 6, 2018

Editor-in-Chief:
Chernyaev A. A.,

Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS academician,
honorary worker of science of the RF

Editorial board:

Altukhov A. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS academician

Andryushchenko S. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Gamayunov P. P., Dr. Sci. (Tech.), Prof.

Zavorotin E. F., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS corr. memb. (deputy editor-in-chief)

Istomin S. V., Dr. Sci. (Tech.), Prof.

Kostyaev A. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS academician

Kuznetsov V. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS academician, honorary worker of science
of the RF

Kul'chikova Zh. T., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Kostanay, Kazakhstan)

Mindrin A. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS corr. memb.

Moldashev A. B., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Almaty, Kazakhstan)

Pavlov P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Varna, Bulgaria)

Pershukovich P. M., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS academician, honorary worker of science
of the RF

Piriev D. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Dushanbe, Tajikistan)

Rogodzinska M., Dr. Sci., Prof. (Warsaw, Poland)

Sandu I. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Semenov S. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Silaeva L. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Sobon' Ya., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Khitskov I. F., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
RAS academician, honorary worker of science
of the RF

Editor: **Anikin S. A.**

Proof-reader: **Boyakova O. M.**

Computer make-up: **Kochetova N. A.**

Addresses of the editorial office:
Russia, Moscow, Leninsky prospect, 30
Russia, Saratov, prospect Entuziastov, 43

Addresses for the mail service:
Russia, 115551, Moscow, p/o/b 66
Russia, 410039, Saratov, p/o/b 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Founder: “ALKOR” CJSC

Registration certificate PI № ФС77-49016.

© “Science Review: Theory and Practice”, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Лаптев Р. А., Коварда В. В. Анализ внешнеэкономических интересов России на мировом рынке 8

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА

- Черняев А. А., Павленко И. В. Стабилизация развития регионального зернового производства 18

- Сацевич В. А. Повышение качества управления процессами экономического использования государственных земель региона 27

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

- Горнин Л. В. Методика обоснования перспектив развития мясного животноводства федерального округа 32

- Брызгалина М. А., Лексина А. А. Корректировка механизма господдержки мясного скотоводства Саратовской области 51

- Полунина Н. Ю., Попова Е. А., Сальникова Е. В. Развитие инфраструктуры рынка молока 61

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Набиева А. Р. Сотрудничество науки и кооперации: опыт деятельности «Инкубатора кооперативов» в Бразилии 70

ИННОВАЦИОННАЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Кузнецов В. В., Егорова О. В. Особенности «новой нормальности» для отечественного сельского хозяйства 78

Калашников И. Б., Панов А. А., Панова Н. С. Инновационная политика – инструмент формирования экономики современного типа 89

Муртазаева Р. Н., Алифанова С. Е. Особенности развития модернизационного процесса на аграрных предприятиях региона и перспективы его совершенствования 101

ФИНАНСЫ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Ломовцева Н. Н., Серпухова Д. С. Меры регулирования сбалансированности региональных бюджетов (на примере ульяновской области) 112

Чекрыгина Т. А., Горбачева А. С. Развитие бухгалтерского учета и аудита резервов под снижение стоимости материальных ценностей 122

Фасхутдинова М. С., Садриева Э. Р. Управленческие аспекты учета затрат на производство и исчисление себестоимости продукции в агропромышленных формированиях 127

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Костяев А. И., Шепелева Е. А. Крестьянские (фермерские) хозяйства в контексте концепции развития сельских территорий 140

Фирсов А. И., Юркова М. С. Совершенствование производственных методов развития сельских территорий 153

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Двинин Д. Ю. Эколого-экономические преимущества альтернативной энергетики Дальневосточного федерального округа 168

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кузнецова С. Н., Кузнецов В. П. Вклад цифровой экономики в общую экономику России 177

Абдрахманов А. Л. Формирование ценности (рыночной стоимости) криптовалют 185

ЭКОНОМИКА СВЯЗИ

Харламова И. Ю., Сарычева Е. Н. Перспективы продвижения собственных торговых марок в сети Интернет 193

Сайдуллаев У. У. Услуги IP-TV в конкурентной рыночной среде 199

ЭКОНОМИКА ПРОИЗВОДСТВА

- Сергеенко Г. Г.** Развитие предприятий хлебопекарной промышленности в Республике Татарстан 206

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И БИЗНЕС

- Шафигуллина А. В., Ахметшин Р. М.** Анализ предпринимательской активности в России 213

- Черняков М. К., Чернякова М. М., Акберов К. Ч.** Особенности поддержки малого бизнеса в России 221

- Евстафьев Э. Н.** Инновационная природа предпринимательства и проблемы ее реализации 229

ЭКОНОМИКА ЖИЛИЩНОГО ХОЗЯЙСТВА

- Кокорев К. В.** Государственное управление инновационной деятельностью ЖКХ с применением крауд-технологий 237

- Гиря Л. В., Гиря М. А., Саковская К. А., Ткаченко Д. К.** Критерии отбора подрядных организаций на проведение работ по энергетической санации жилищного фонда 248

ЭКОНОМИКА СФЕРЫ УСЛУГ

- Радыгина Е. Г.** О научных основаниях повышения удовлетворенности гостей гостиничным обслуживанием 254

- Белобородова А. Л., Мартынова О. В.** Анализ рыночных аспектов развития ресторанного бизнеса в России 261

CONTENTS

GLOBAL ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Laptev R. A., Kovarda V. V. Analysis of Russia's foreign economic interests in the world market 8

REGIONAL ECONOMY

- Cherniaev A. A., Pavlenko I. V. Stabilization of the regional grain production development 18
- Satsevich V. A. Improving the management quality of state-owned lands economic use in the region 27

AGRICULTURAL PRODUCTION ECONOMICS

- Gornin L. V. The procedure of substantiating the prospects for meat livestocking development in a federal district 32
- Bryzgalina M. A., Leksina A. A. Correcting the mechanism of beef cattle breeding state support in the Saratov region 51
- Polunina N. Yu., Popova E. A., Sal'nikova E. V. Development of milk market infrastructure 61

FOREIGN EXPERIENCE

- Nabieva A. R. Strategic management of the cooperative movement development in the region 70

INNOVATION AND INVESTMENT ACTIVITIES

- Kuznetsov V. V., Egorova O. V. Features of a "new normality" for the national agriculture 78
- Kalashnikov I. B., Ukolova N. V., Panov A. A., Panova N. S. Innovative policy is a tool of forming modern economy 89

Murtazaeva R. N., Alifanova S. E. Peculiarities of the modernization process development at the agricultural enterprises of the region and prospects for its improvement	101
---	-----

FINANCE AND ACCOUNTING

Lomovtseva N. N., Serpukhova D. S. Measures of the regional budget balance regulation (as exemplified by the Ulyanovsk region)	112
---	-----

Chekrygina T. A., Gorbacheva A. S. Development of accounting and audit of reserves for inventory depreciation	122
--	-----

Faskhutdinova M. S., Sadrieva E. R. Management aspects of accounting for costs of production and calculation of production costs in agro-industrial formations	127
---	-----

RURAL DEVELOPMENT

Kostiaev A. I., Shepeleva E. A. Farm households in the context of the concept of rural development	140
---	-----

Firsov A. I., Yurkova M. S. Perfection of production methods for rural territories development	153
---	-----

ECOLOGICAL-ECONOMIC DEVELOPMENT

Dvinin D. Yu. Environmental and economic advantages of alternative energy industry at the far eastern federal district	168
---	-----

DIGITAL ECONOMY

Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P. Contribution of the digital economy to the overall russian economy	177
---	-----

Abdrakhmanov A. L. Crypto-currencies value (market value) formation	185
--	-----

THE ECONOMY OF COMMUNICATIONS

Kharlamova I. Yu., Sarycheva E. N. Prospects of private labels promotion via the internet	193
--	-----

Saydullaev U. U. IP-TV services in a competitive market environment	199
--	-----

ECONOMICS OF PRODUCTION

- Sergeenko G. G.** Development of bakery industry in the Republic of Tatarstan 206

ENTREPRENEURSHIP AND BUSINESS

- Shafigullina A. V., Akhmetshin R. M.** Analysis of entrepreneurial activity in Russia 213

- Cherniakov M. K., Cherniakova M. M., Akberov K. C.** Special aspects of small business support in Russia 221

- Evstafyev E. N.** Innovative nature of entrepreneurship and the problems of its implementation 229

ECONOMY HOUSING

- Kokorev K. V.** State control of innovative activity in housing and community amenities using crowd-technologies 237

- Giria L. V., Giria M. A., Sakovskaya K. A., Tkachenko D. K.** Criteria of selection contractors for the work on energy rehabilitation of housing stock 248

ECONOMICS OF SERVICE SECTOR

- Radygina E. G.** Scientific basis for increasing the guests' satisfaction with hotel services 254

- Beloborodova A. L., Martynova O. V.** Analysis of market aspects of restaurant business development in Russia 261

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Р. А. ЛАПТЕВ, В. В. КОВАРДА

*ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
г. Курск*

Реферат. Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке разнообразны как и сама страна. Тем не менее, структура внешней торговли сохраняет однобокую сырьевую направленность и препятствует инновационному развитию страны как базису ее конкурентоспособности на мировом рынке. В настоящее время приоритетными являются такие векторы развития внешнеэкономических интересов России как импортозамещение, стимулирование несырьевого экспорта, реализация международных проектов. При этом отказываться от традиционных отраслей экспорта не предполагается, напротив, его целесообразнее модернизировать и развивать на перспективу. Все эти меры должны сопровождаться активной валютной политикой России. Данные мероприятия необходимо реализовывать комплексно. Так, развитие несырьевого экспорта как самостоятельная цель дополняет импортозамещение, а валютные отношения сопровождают практически все внешнеторговые операции. Анализ, проведенный в статье, показал, что все объективные внешнеэкономические интересы России имеют государственную поддержку: как финансовую, так и нефинансовую (в том числе институциональную). Так, в рамках импортозамещения действует ряд нормативных правовых документов и Государственных программ; в рамках поддержки несырьевого экспорта создана система поддержки экспорта, в которой применяются различные инструменты поддержки как финансового, так и нефинансового характера, а ключевым элементом модели поддержки экспорта по принципу единого окна является Российский экспортный центр; в рамках модернизации сырьевого экспорта действуют секторальные программы развития, направленные на модернизацию соответствующих секторов экономики. В дополнение к вышесказанному, введение понятия «валютосбережение» и выстраивание более жесткой системы валютного регулирования и валютного контроля в условиях, когда кризисные явления в мировой экономике быстро распространяются по странам и континентам, создавая глобальную турбулентность, является одним из стабилизирующих и стимулирующих инструментов в системе государственных мер.

Ключевые слова: внешнеэкономические интересы, мировой рынок, санкции, импортозамещение, экспорт, валютный контроль.

Российская Федерация продолжает интеграцию в мировое сообщество, участвует и развивает региональные экономические объединения, стремится обеспечить российским компаниям приемлемые условия работы как на традиционных, так и на новых рынках, а также реализует политику импортозамещения.

Однако, в настоящее время за Россией еще держится название «сырьевой придаток развитых экономик», о чем свидетельствуют данные стати-

стики. Так, объем экспорта минерального сырья превышает 50% всего экспорта России (59,2% в 2016 г., 53,8% в 2000, 68,5% в 2010 г.) (табл. 1). В то же время доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта составляла в 2016 г. 8,6% (в 2000 г. 8,8%, 2010 г. 5,4%) (в абсолютном выражении с 2000 по 2016 гг. рост в 2,7 раза, с 2010 г. – 15%, после введения санкции – снижение на 7,8% по сравнению с 2014 г. и 3,9% по сравнению с 2015 г.).

Таблица 1 – Товарная структура экспорта Российской Федерации в фактически действовавших ценах [1]

	2000 г.		2010 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу
Экспорт – всего	103 093	100	397 068	100	497 359	100	343 512	100	285 674	100
продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	1623	1,6	8755	2,2	18 982	3,8	16 215	4,7	17070	6,0
минеральные продукты	55 488	53,8	271 888	68,5	350 266	70,4	219 167	63,8	169 167	59,2
продукция химической промышленности, каучук	7392	7,2	24 528	6,2	29 246	5,9	25 405	7,4	20 814	7,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	270	0,3	305	0,1	417	0,1	311	0,1	263	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4460	4,3	9574	2,4	11 583	2,3	9845	2,9	9806	3,4
текстиль, текстильные изделия и обувь	817	0,8	764	0,2	1101	0,2	873	0,3	912	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22 370	21,7	50 343	12,7	52 275	10,5	40 760	11,9	37 706	13,2
машины, оборудование и транспортные средства	9071	8,8	21 257	5,4	26 495	5,3	25 422	7,4	24 432	8,6

Таблица 2 – Товарная структура импорта Российской Федерации в фактически действовавших ценах [1]

	2000 г.		2010 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу	Млн. долл. США	в % к итогу
Импорт – всего	33880	100	228912	100	287063	100	182902	100	182267	100
продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	7384	21,8	36398	15,9	39957	13,9	26650	14,6	25031	13,7
минеральные продукты	2137	6,3	5193	2,3	7334	2,6	4981	2,7	3239	1,8
продукция химической промышленности, каучук	6080	18,0	36969	16,1	46480	16,2	33989	18,6	33822	18,6
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	126	0,4	1244	0,5	1282	0,4	822	0,4	818	0,4
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1293	3,8	5893	2,6	5899	2,1	3631	2,0	3385	1,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	1991	5,9	14148	6,2	16318	5,7	10847	5,9	10979	6,0
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2824	8,3	16795	7,3	20558	7,1	12363	6,7	11862	6,5
машины, оборудование и транспортные средства	10649	31,4	101739	44,4	136580	47,6	81909	44,8	86059	47,2
другие товары	1394	4,1	...	...	12655	4,4	7712	4,3	7073	3,9

За анализируемый период значительно уменьшилась доля металлов, драгоценных камней и изделий из них суммарном экспорте (с 2000 по 2016 гг. с 21,7% до 13,2%), при этом в абсолютном выражении по сравнению с 2000 г. наблюдается увеличение на 68,56% к 2016 г., а с 2010 г. по 2016 г. снижение на 25%.

Учитывая, что российские предприятия экспортируют металлы сравнительно небольшой степени переработки, можно сделать вывод, что из России преимущественно экспортируются товары низкой степени переработки (59,2% (доля минерального сырья в экспорте) + 13,2% (доля металлов, драгоценных камней и изделий из них в экспорте) = 72,4%).

Вышесказанное подтверждает при анализе импорта, в структуре которого большую часть занимают машины, оборудование и транспортные средства с долей 47,2% в 2016 г., причем стоимостные показатели увеличились в 8 раз с 2000 г. Однако объем импорта машин, оборудования и транспортных средств значительно снижается с 2014 г. (значение в 2015 г. на 40% меньше, чем в 2014 г.), что вызвано санкциями против России, введенными США и поддержанными некоторыми европейскими странами (в последствии и Японией).

Доля продукции химической промышленности и каучука в структуре экспорта в 2016 г. составила 7,3%, при чем она незначительно меняется в течении последних 15 лет (7,4% в 2015 г., 5,9% в 2014 г., 7,2% в 2000 г.). В импорте доля продукции химической промышленности и каучука составляет 18,6% (18,6% в 2015 г., 16,2% в 2014 г., 18,0% в 2000 г.). Таким образом, доля продукции химической промышленно-

сти и каучука в импорте в 2,5 раза превышает аналогичный показатель в экспорта (в абсолютных величинах – в 1,6 раза или на 60%, причем это соотношение изменяется незначительно в последние годы – 1,34 в 2015 г., 1,6 в 2014 г., 1,5 в 2010 г.).

Положительным фактом при анализе структуры импорта является снижение доли продовольственных товаров и с/х сырья с 21,8% в 2000 г. до 15,9% и 13,7% в 2010 г. 2016 г. соответственно, при этом на российском рынке не отмечается дефицита этой продукции, что приводит к выводу о замене импорта товарами российского производства. В стоимостном выражении снижение импорта прослеживается с 2014 г. (в 2015 г. на 33%, в 2016 г. на 37,4%).

Отдельные результаты импортозамещения продовольственных товаров приведены в таблице 3, из которой следует суждение, что не во всех направлениях удается достигнуть запланированных показателей. По мясной продукции, в частности, свинине, результаты в 2017 г. очень хорошие (прирост свинины замороженной 35,3%; парной, остывшей и охлажденной – 8,2%), по говядине и телятине несколько меньше. В отношении рыбной продукции, по различным позициям наблюдается и рост (например, филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное (127,6%)), и снижение (рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства (88,2%)). Очень хорошее значение достигнуто производителями фруктов, ягод и орехов в различном виде (свежих или предварительно подвергнутых тепловой обработке, замороженных (184,4%)).

Таблица 3 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации (тыс. тонн)

	Янв.–дек. 2017 г.	Янв.–дек. 2017 г. в % к янв.–дек. 2016 г.
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	201	103,3
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	52,1	94,4
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	2107	108,2
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	209	135,3
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2284	103,1
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	144	88,2
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	597	89,9
Ракообразные немороженые, не являющиеся продукцией рыбоводства	75,6	109,0
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	30,2	127,6
Рыба мороженая	3052	102,6
Филе рыбное мороженое	139	99,5
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	107	96,1
Рыба, включая филе, копченая	60,5	99,3
Ракообразные мороженые	63,4	115,6
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	16,9	184,4
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5415	98,2
Масло сливочное	269	107,8
Сыры	462	105,5
Продукты молочные сгущенные, млн. усл.банок	856	102,6

Итак, как следует из таблицы 3, по производству некоторой продукции достигнут значительный рост объемов производства, по некоторым – снижение. Однако, кроме морской рыбы это снижение незначительное, а для более объективного анализа требуется больший временной ряд.

Однако, в целом, по итогам анализа таблиц 1 и 2 видно, что большую часть импорта занимают изделия высокой степени переработки с высокой добавленной стоимостью, а в экспорте преобладает продукция невысокого передела.

В этой ситуации, движение России обоснованно направлено на снижение уязвимости страны от поставок техники и технологий, колебаний валютных курсов, действий валютных спекулянтов и политического воздействия посредством экономических рычагов (например, санкции).

На рисунке 1 представлены основные направления развития внеш-

неэкономических отношений России в соответствии с внешнеэкономическими интересами на мировом рынке.

Так, реализация концепции импортозамещения, во-первых, должна привести к росту объема производства, увеличению количества рабочих мест и налоговых отчислений в российской экономике, во-вторых, снизить уязвимость российского рынка от колебаний валютных курсов и санкционной политики.

При реализации концепции импортозамещения, которая уже претворяется в жизнь на протяжении нескольких лет, необходимо ранжировать продукцию на категории переделов или мест в цепочке изготовления конечного изделия (цепочке создания стоимости), а также свободно импортозамещаемую, сложно импортозамещаемую и не возможную к импортозамещению.

Рисунок 1. Основные направления развития внешнеэкономических отношений России

При реализации политики импортозамещения следует обратить внимание на то, как Ирану удалось выжить в условиях эмбарго и санкций, перестроить экономику и сделать так, что благосостояние страны сейчас основывается на переработке нефти и производстве товарной продукции, а не на экспорте сырья. Собственно нефтяная отрасль, бывшая при шахе основой экономики, составляет лишь 15% ВВП, несмотря на гигантские месторождения. Основными положениями Ирана были следующие: преумножение ВВП научными средствами; разработка инновационных технологий для уменьшения зависимости от сырьевого сектора; инфраструктурное развитие за счет трудолюбия народа и природных богатств [2].

В этом направлении в настоящее время с учетом национальных, геополитических и экономических особенностей осуществляет свое развитие Россия.

Основополагающими нормативными правовыми актами в сфере импортозамещения являются следующие:

Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г.

План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (утвержден распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р).

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [3].

Параллельно с развитием импортозамещения усилия органов вла-

сти РФ направлены на стимулирование экспорта несырьевой продукции.

В Российской Федерации выстроена система поддержки экспорта, в которой применяются различные инструменты поддержки как финансового, так и нефинансового характера. В целом в Российской Федерации поддержку экспортерам оказывают государственные институты федерального и регионального уровней, отраслевые союзы предпринимателей, отраслевые ассоциации, негосударственные организации и научные институты.

В рамках модели поддержки экспорта по принципу единого окна ключевую роль играет Российский экспортный центр (РЭЦ).

Группа РЭЦ предоставляет широкий перечень финансовых (кредитование, страхование, банковские гарантии) и нефинансовых услуг текущим и потенциальным экспортерам несырьевой продукции, взаимодействует с профильными органами исполнительной власти, готовит предложения по улучшению ведения предпринимательской деятельности в части экспорта и ВЭД, регулярно взаимодействует с представителями делового и экспортного сообщества и способствует преодолению барьеров и снятию «системных» ограничений.

Следует также отметить, что развитие импортозамещения и экспорта несырьевой продукции ставит целью дополнение существующей структуры экспорта, то есть не предполагается отказ от поставок углеводородов и иного сырья на внешние рынки, тем более, что это является геополитическим фактором.

Однако, необходимо повышение эффективности экспорта сырья, например, увеличением количества переделов, уменьшением количества

посредников, оптимизацией финансово-хозяйственной и организационной деятельности.

Так, учитывая динамику увеличения добычи нефтедобывающими предприятиями и приема компанией ПАО «Транснефть» высокосернистой нефти, а также предпосылки увеличения ее доли (то есть ухудшения качества) необходимо разрабатывать меры по снижению доли высокосернистой нефти в экспорте:

- увеличение объема переработки высокосернистой нефти на внутреннем рынке;

- стабилизация качества нефти, поставляемой на экспорт (в том числе посредством формирования новых направлений смешивания и транспортировки нефтяных смесей).

Так, уже в 2014 г. компанией ПАО «Транснефть» начата реализация проекта по перенаправлению высокосернистой нефти из Башкирии на восточное направление с поставкой нефти по системе ВСТО (смесь ВСТО – экспортный российский сорт нефти: «Восточная Сибирь-Тихий Океан»). Это связано с тем, что на 2014 г. содержание серы в потоке составляло 0,50%, норматив по Схеме грузопоток составляет 0,65%, то есть имелся резерв по качеству.

В настоящее время утверждена Программа технического перевооружения, реконструкции и капитального ремонта объектов трубопроводного транспорта на период 2017–2022 гг., в соответствии с которой:

- запланированы крупные технические проекты по строительству автоматизированных станций смешения и транспортных перемычек, обеспечивающих возможность маневра и организации смесевых потоков заданного качества;

- строительство и переоснащение химических лабораторий, блоков измерения качества и других технических объектов системы контроля и управления качеством нефти;

- оснащение поточными приборами контроля содержания серы в транспортных потоках в режиме «on-line» и другими анализаторами качественных показателей [4].

Таким образом, коллективными действиями при координации органов власти можно качественно изменить объем и структуру экспорта сырьевой продукции в императиве повышения эффективности.

Реализация вышеуказанных мероприятий должна быть подкреплена активной валютной политикой России. В современных условиях, когда кризисные явления в мировой экономике быстро распространяются по странам и континентам, создавая глобальную турбулентность, валютный контроль выступает одним из стабилизирующих инструментов в системе государственных мер.

В России порядок в сфере валютных отношений имеет особое значение. На фоне политической напряженности и экономических санкций страна вынуждена искать ресурсы самообеспечения. Это касается и иностранной валюты, представляющей ключевой ресурс в экономике (валютные резервы, критический импорт, внешние займы) [5].

Необходимо ввести понятие «валютосбережение», так как валютные ценности являются стратегическим ресурсом России, роль которых повышается в условиях санкций. Экспортные операции обеспечивают валютные поступления в Россию, однако необходим валютный контроль за трансграничным движением капи-

тала с целью выявления (а, в дальнейшем, уменьшения влияния) притока спекулятивного капитала в экономику России.

В заключении необходимо отметить, что реализация представленных в статье мер должна проводиться комплексно с учетом всех системных свойств и с координацией между всеми участниками внешнеэкономической сферы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
2. Как экономика Ирана выживала в условиях санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2015/09/22/609730-ekonomika-irana-vizhivala-sanktsii>.

3. НПА по импортозамещению в отраслях промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulsubcontract.ru/importozameshhenie/prikazy-minpromtorga-rf-ob-utverzhdn/>.
4. Качество нефти – прогноз и стратегия развития [Электронный ресурс]. – http://www.transneft.ru/section_file/28346/sp2017-kachestvo.pdf.
5. Сумароков Е. В. Валютный контроль в странах с развивающимися рынками : монография. – М., КНОРУС, 2017. – 152 с.

Лаптев Роман Алексеевич, канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»: Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Коварда Владимир Васильевич, канд. физ.-мат. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»: Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Тел.: (4712) 50-48-29

E-mail: laptevr@yandex.ru

ANALYSIS OF RUSSIA'S FOREIGN ECONOMIC INTERESTS IN THE WORLD MARKET

Laptev Roman Alekseevich, Cand. of Hist. Sci., South-West State University, Kursk, Russia.

Kovarda Vladimir Vasilyevich, Cand. of Phys.-Math. Sci., Ass. Prof., South-West State University, Kursk, Russia.

Keywords: foreign economic interests, the world market, sanctions, import substitution, export, currency control.

Abstract. Foreign economic interests of Russia in the world market are diverse as the country itself. Nevertheless, the structure of foreign trade maintains a one-sided commodity orientation and hinders the country's innovative development as the basis of its competitiveness in the world market. At present, such development vectors of Russia's foreign economic interests as import substitution, stimulation of non-primary exports, and the implementation of

international projects are priority. At the same time, it is not supposed to abandon traditional export industries, on the contrary, it is more expedient to modernize and develop it for the future. All these measures should be accompanied by an active foreign exchange policy of Russia. These measures need to be implemented in a comprehensive manner. Thus, the development of non-primary exports as an independent goal complements the import substitution, and currency transactions are accompanied almost all foreign trade operations. The analysis carried out in the article showed that all objective external economic interests of Russia have state support: both financial and non-financial (including institutional one). So, within the framework of import substitution, there are a number of normative legal documents and State programs; in support of non-primary exports, an export support system has been established that uses various support tools, both financial and

---

---

non-financial, and the Russian Export Center is the key element of the “single export window”; in the framework of modernization of commodity exports, there are sectoral development programs aimed at modernizing the relevant sectors of the economy. In addition to the above, the introduction of the concept of ‘currency-saving’

and the construction of a more stringent system of currency regulation and currency control in a situation where the crisis phenomena in the world economy spreads rapidly across countries and continents, creating global turbulence, is one of the stabilizing and stimulating instruments in the system of state measures.

REFERENCES

1. Russian Statistical Yearbook [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.
  2. How did Iran's economy survive in terms of sanctions [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2015/09/22/609730-ekonomika-irana-vizhivala-sanktsii>.
  3. PPA on import substitution in industries [Electronic resource]. – Access mode: <http://ulsubcontract.ru/importo-zameshhenie/prikazy-minpromtorga-rf-ob-utverzhden/>.
  4. Oil quality – forecast and development strategy [Electronic resource]. – http://www.transneft.ru/u/section_file/28346/sp2017-kachestvo.pdf.
  5. Sumarokov EV Currency Control in Emerging Markets: Monograph. – M., Knorus, 2017. – 152 p.
-

СТАБИЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. А. ЧЕРНЯЕВ^{1,2}, И. В. ПАВЛЕНКО²

*¹ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,*

*²ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
им. Н. И. Вавилова»,
г. Саратов*

Реферат. Исследование региональных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 г. выявило приоритетные стратегии социально-экономического развития агробизнеса на территории Саратовской области. В статье рассматриваются различные подходы государственных институтов власти к обеспечению инновационного развития зернового производства. Стабилизация агроэкономики региона возможна на основе инновационно-инвестиционного развития его инфраструктуры, и в первую очередь семеноводства. Несмотря на то, что научное сопровождение производства семян в Саратовской области имеет многолетние традиции, проведенные исследования выявили, что только 6% сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области приобретают элитные семена, а 94% – ориентированы на самообеспечение семенами. Основными причинами этого являются невысокое качество посевного материала и отсутствие в свободном доступе информации о новых сортах и гибридах. К тому же, если в странах ЕС и США основной целью государственного регулирования агропроизводственного рынка является поддержание фиксированных доходов фермерских хозяйств, то в РФ – компенсация части их расходов. В результате, сельскохозяйственные товаропроизводители Саратовской области испытывают постоянный дефицит финансовых ресурсов и вынуждены экономить как на посевном материале, так и на страховании посевов. Для стимулирования спроса на районированные семена зерновых культур на территории региона необходимо дифференцировать направления государственной поддержки на инвестиции в селекцию, модернизацию производства, приобретение семяочистительных комплексов, поточных линий по погрузке и упаковке семян. Создание единого регионального научно-информационного центра семеноводства на базе Министерства сельского хозяйства Саратовской области позволит отрегулировать задачи продажи семян, а также научного сопровождения и консультирования сельхозтоваропроизводителей во время проведения агротехнологических работ.

Ключевые слова: зерновое производство, семеноводство, инновации, сельскохозяйственные товаропроизводители, методы обеспечения, государственная поддержка.

Одной из наиболее приоритетных отраслей сельскохозяйственного производства на территории России является растениеводство. Производство зерновых, в последние годы, демонстрирует довольно устойчивый рост, но стабилизация этого роста сдерживается несовершенством форм и методов государственной поддержки предприятий

АПК, неэффективностью сельскохозяйственного менеджмента, нарушениями производственно-технологической дисциплины, а также невысоким потенциалом посевного материала. Ключевой задачей, поставленной правительством РФ перед аграриями страны является повышение конкурентоспособности отечественных зерновых на мировом рынке. Это

подразумевает развитие на инновационно-инвестиционной основе, как сельскохозяйственного производства, так и его инфраструктуры, и в первую очередь элитного семеноводства, поскольку районированные семена при осуществлении всех необходимых агротехнологических приемов обеспечивают устойчивость к вредителям и болезням, к погодным катаклизмам, а также высокую урожайность зерновых культур и качество готовой продукции [1, 2].

Исторически сложилось, что Саратовская область – перспективный и динамично развивающийся сельскохозяйственный регион, специализирующийся на производстве зерновых культур. Данные таблицы 1 раскрыва-

ют динамику производства зерновых и зернобобовых культур на территории РФ и Саратовской области.

Так в 2016 г. валовой сбор зерновых на территории региона составил 4258,6 тыс. т или 3,5% от общего сбора по РФ, что позволило Саратовской области занять 6-е место по валовому сбору зерновых в общем объеме. Кроме того, темпы роста объемов производства зерновых и урожайности в регионе значительно превышают достигнутые темпы роста в среднем по РФ. Так, за исследуемый период урожайность зерновых в целом по Саратовской области увеличилась с 9,6 до 20,2 ц/га или в 2,1 раза, а валовой сбор зерна вырос на 93,9%.

Таблица 1 – Валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур на территории РФ и Саратовской области (в хозяйствах всех категорий) [11]

Показатель	Годы					Отношение 2016 г. к 2012 г., %
	2012	2013	2014	2015	2016	
1	2	3	4	5	6	7
Посевная площадь, тыс. га						
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки), всего РФ	44 439	45 826	46 220	46 642	47 110	106,0
Саратовская область	2303,9	2265,0	2136,2	2093,9	2107,3	91,5
в том числе:						
озимые зерновые культуры РФ	13 914	14 393	14 872	15 410	16 062	115,4
Саратовская область	1053,5	977,1	999,4	784,6	931,2	88,4
яровые зерновые и зернобобовые культуры РФ	30 525	31 433	31 348	31 233	31 048	101,7
Саратовская область	1250,3	1287,9	1136,8	1309,3	1176,1	94,1
Валовой сбор, тыс. т						
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки), всего РФ	70 909	92 385	105 315	104 787	12 067	171,0
Саратовская область	2203,1	3192,0	3682,6	2212,9	4258,6	193,3

1	2	3	4	5	6	7
в том числе:						
озимые зерновые культуры РФ Саратовская область	30 889 1281,6	37 278 1850,6	44 021 2116,4	45 614 1137,5	52 202 2558,1	169,0 199,6
яровые зерновые и зернобобовые культуры РФ Саратовская область	40 020 921,5	55 107 1341,4	61 294 1566,2	59 173 1075,4	68 470 1700,5	171,1 184,5
Урожайность, ц/га						
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки), всего РФ Саратовская область	18,3 9,6	22,0 14,1	24,1 17,2	23,7 10,6	26,2 20,2	143,2 рост в 2,1 раз
в том числе:						
озимые зерновые культуры РФ Саратовская область	22,2 12,5	25,9 18,5	29,6 20,6	29,6 13,8	32,5 25,0	146,4 200
яровые зерновые и зернобобовые культуры РФ Саратовская область	14,9 7,4	16,4 10,4	17,8 13,8	17,2 8,2	17,9 14,5	120,1 195,9

А уже в 2017 г. по оперативным данным в Саратовской области собрали 5,5 млн. т зерна. При этом средняя урожайность зерновых культур в регионе составила 27 ц/га. Как отметили в областном правительстве, этот урожай является рекордным за несколько последних десятилетий.

Получение саратовскими аграриями рекордного урожая прокомментировал губернатор Валерий Радаев: «Сельское хозяйство – важный приоритет развития Саратовской области. Регион готов изучать лучшие практики и защищать интересы аграриев. Одна из инициатив, которая обсуждается на самом высоком уровне, – дифференцированная поддержка хозяйств с учетом климатических условий. Это особенно актуаль-

но для нашей области, находящейся в зоне рискованного земледелия» [3].

Также в числе приоритетных задач по увеличению производства растениеводческой продукции остается поэтапное вовлечение в оборот неиспользуемой пашни, расширение мелиоративного поля и увеличение удельного веса элитных семян в общем объеме посевного материала.

Изучая структуру производства основных видов зерновых и зернобобовых культур на территории региона (табл. 2), следует отметить, что на протяжении всего исследуемого периода, наибольший удельный вес занимали: пшеница озимая и яровая – до 64,2%, ячмень озимый и яровой – 12,6%, рожь озимая и яровая – до 6,5%. Данная структура характерна

также в целом по РФ, за исключением производства кукурузы на зерно. Эта культура на уровне РФ занимает после пшеницы и ячменя достойное третье место с удельным весом 12,7%.

Основное производство зерновых и зернобобовых культур сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Так удельный вес производства зерна в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) в целом по РФ в 2016 г. составил 71,4 и 28,6% соответственно, а по Саратовской области – 50,2 и 49,8%.

В рамках реализации «Государственной программы о развитии

сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» к 2020 г. предусмотрено повышение удельного веса российских продовольственных товаров в общем объеме пищевых ресурсов, в т. ч. Зерна – до 99,3%, свекловичного сахара – до 95,5%; растительного масла – до 83,9%; картофеля – до 97,6%. Достигнуть, подобные результаты, планируется за счет обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей семенами основных сельскохозяйственных культур российского производства в объеме не менее 75%.

Таблица 2 – Структура производства основных видов зерновых и зернобобовых культур в РФ и Саратовской области, % [11].

Показатель	2012 г.		2016 г.	
	РФ	Саратовская область	РФ	Саратовская область
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки), всего,	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: пшеница озимая и яровая	53,6	58,4	60,7	64,2
рожь озимая и яровая	3,0	9,9	2,9	6,5
кукуруза на зерно	11,7	3,7	12,7	5,8
ячмень озимый и яровой	20,0	13,6	14,9	12,6
овес	5,7	2,5	4,0	2,0
просо	0,4	3,8	0,5	4,5
гречиха	1,1	0,9	1,0	0,4
зернобобовые	3,1	7,2	0,9	4,0
рис	1,4	–	2,4	–

Вместе с тем, доля используемых в России зарубежных семян в зависимости от агрокультуры на конец 2016 г. достигала 75%. Чтобы решить проблему, государство рассчитывает к 2020 г. построить 148 селекционно-семеноводческих центров. Но из-за

недостатка финансирования строительство идет медленными темпами [4].

Научное сопровождение производства семян в Саратовской области имеет многолетние традиции. Саратовская селекционная школа

была и остается одной из наиболее значимых и продуктивных в стране. Она зародилась в 1910 г. с основанием Научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока. И сегодня, можно сказать, сохранилась основа той системы – это Краснокутская селекционная опытная станция, Ершовская ОС орошаемого земледелия, Аркадакская ОС, ФГУП «Красавское», ФГУП «Солянское». Данные научно-семеноводческие предприятия и сегодня позволяют закрывать потребности области в сортовых и гибридных семенных ресурсах. Так на начало 2018 г. в семеноводческих хозяйствах области для проведения сортосмены и сортообновления подготовлено для реализации более 10 тыс. тонн элитных семян районированных сортов [5]. Однако, практика последних десятилетий выявляет сложности со сбытом предлагаемых семян и в первую очередь этому способствует невысокое качество предлагаемого посевного материала, поскольку из-за крайне низкого государственного финансирования научных исследований опытно-селекционные станции не могут приобрести высокотехнологичные семяочистительные комплексы и провести модернизацию производства. А во-вторых, недостаточная информированность сельскохозяйственных товаропроизводителей о новых гибридах зерновых культур, созданных для каждой микрозоны области с учетом почвенно-климатических условий.

В целях реализации программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории региона предусмотрены механизмы и методы государственной поддержки перспек-

тив развития элитного семеноводства. И, в первую очередь, это субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на возмещение части затрат (в среднем около 30% от стоимости семян). В основе стоимости элитных семян отечественного производства заложены средние издержки семеноводческих предприятий и средняя норма прибыли. Поэтому ценовая политика является привлекательной для сельскохозяйственных товаропроизводителей: сертифицированный материал стоит чуть дороже товарного зерна. Но тем не менее, проведенные исследования установили, что только 6% сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области приобретают элитные семена, а 94% – ориентированы на самообеспечение семенами. В том числе, из этих 6 процентов значительная доля приходится на более дорогостоящие импортные семена зерновых культур. Потребителей импортных семян привлекает в первую очередь широкая номенклатура сортов; высокое качество посевного материала (стекловидность, выход и качество сырой клейковины и т. д.); разнообразные варианты страховок при засухах, заморозках; гибкая маркетинговая политика (яркая реклама, безупречная фасовка и упаковка, полное научное и технологическое сопровождение посадочного материала); а во-вторых, процесс постоянного консультирования фермера в процессе проведения агротехнологических работ.

Поскольку потребительский выбор формируется, исходя из совокупной полезности приобретаемого блага, то необходимо оценить конкурентоспособность местных и импортных гибридов с точки зрения государственного стимулирования

инновационного развития агроэкономики на примере РФ и стран Европы.

При сравнительном анализе программ развития сельского хозяйства на территории РФ (на примере Саратовской области) и развитых стран были выявлены основные расхождения в организационно-экономических механизмах, обеспечивающих инновационное развитие зернопродуктового подкомплекса. И, в первую очередь, в целях и задачах государственных аграрных политик. В странах ЕС и США основной целью государственного регулирования агропроизводственного рынка является поддержание фиксированных доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет выплаты субсидий и компенсаций в случае снижения рыночных цен, и материального стимулирования инвестиционных вливаний. Это способствует заинтересованности фермеров в ежегодном приобретении дорогостоящих элитных семян, а гибкая маркетинговая политика семеноводческих предприятий и их тесная связь с научно-исследовательскими центрами, привлекательные условия страхования зерновых культур, позволяют достигать высоких результативных показателей. Для сравнения, стоимость элитных семян в странах ЕС рассчитывается исходя из рыночной цены на товарное зерно. К ней суммируются затраты на послеуборочную доработку семян, упаковку, хранение, расходы на продажу, расходы на сертификацию и средняя норма прибыли. В результате, сертифицированный материал стоит в 2–4 раза дороже товарного зерна. Однако, фермерам выгоднее приобретать высококачественные семена у семеноводческих ферм, поскольку государство обеспечивает

налоговые преференции (США), выгодные условия страхования (ЕС) и гарантирует получение определенного дохода (Канада). В результате на семеноводческом рынке развитых стран каждые 3–4 года появляется новый, стрессоустойчивый гибрид, в то время как на территории Саратовской области средний срок сортообновления 7–10 лет.

Основными целями отечественной государственной аграрной политики являются: обеспечение населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействие устойчивому развитию территорий сельских поселений. Для реализации указанных принципов предусмотрены программы субсидирования части затрат сельхозтоваропроизводителей на инвестиционно-инновационное развитие (в пределах 20–30% от осуществленных расходов), а также предоставление особых налоговых режимов (единый сельскохозяйственный налог). Начиная с 2017 г. на территории РФ и в т. ч. Саратовской области действуют программы льготного кредитования для сельхозтоваропроизводителей по ставке 5%. Однако, Иван Ушачев, академик РАН, научный руководитель Федерального центра экономики сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий, 11 июля 2017 г. в прямом эфире «Аграрная политика» на канале «Общественное телевидение России», отметил: «На эти цели (в 2017 г.) было выделено 25 млрд. руб. (федеральных средств). Этих денег только хватило на погашение ранее взятых кредитов. На следующий год выделено тоже 25 млрд. руб., которые должны обеспечить проценты будущего года. Получается, что другие фермеры не

смогут взять льготный кредит. Что им остается делать? Единственное – брать коммерческий кредит. А коммерческий кредит вы знаете по какой коммерческой ставке» [6].

Таким образом, государственные механизмы обеспечения инновационно-инвестиционного развития в РФ направлены на компенсацию части произведенных расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, в то время как в развитых странах акцент делается на получение гарантированных доходов. В результате из-за недостатка финансовых ресурсов, у представителей отечественного агробизнеса появляется стремление сэкономить не только на материально-производственных затратах, но и на посевном материале и страховании посевов зерновых культур [7, 8].

Кроме того, существенными недоработками в области развития семеноводства Саратовской области являются отсутствие единого новостного портала для сельхозтоваропроизводителей с информацией о новых сортах зерновых для каждой микрозоны, недостаток выбора семенного материала по урожайности, жароустойчивости и устойчивости к болезням и вредителям, а также современных средствах защиты растений и удобрений, неразвитая маркетинговая система, дефицит научно-технологических рекомендаций и контроля проведения посевных работ. Именно поэтому, многие аграрии Саратовской области предпочитают приобретать более качественные и дорогие импортные семена [9].

В рамках Всероссийского форума сельхозтоваропроизводителей, состоявшегося 11–12.03.2018 г. в г. Краснодар, Владимир Путин отметил: «Крайне важно обеспечить

стратегическое партнерство науки и бизнеса в сельском хозяйстве, дать ход перспективным достижениям и научным изысканиям. За последние два года поддержку государства получил 21 селекционный центр растениеводства и животноводства, в рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства мы обязательно продолжим эту работу» [10]. Таким образом, в целях стимулирования инновационного развития инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса региона необходимо более полное взаимодействие агропроизводственного сектора с наукой. Такое взаимовыгодное сотрудничество возможно при формировании единого регионального научно-информационного центра семеноводства на базе Министерства сельского хозяйства Саратовской области. Центр семеноводства может быть представлен также в виде специализированной электронной торговой площадки, позволяющей координировать вопросы консультирования и продажи семян. А необходимая дифференцированная государственная поддержка инвестиций в селекцию, модернизацию производства и управления, приобретение семяочистительных комплексов, поточных линий по погрузке семян, оборудования по упаковке продукции в тару с голограммами повысит конкурентоспособность отечественного агропродовольственного рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурмистров А. В. Особенности развития зернопродуктового рынка: на примере Саратовской области : дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2007. – 188 с.

2. Алтухов А. И., Нечаев В. И. Организационно-экономические проблемы улучшения семеноводства зерновых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 7. – С. 33–46.
3. В Саратовской области собрали 5,5 миллиона тонн зерна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/14/reg-pfo/v-saratovskoj-oblasti-sobrali-55-milliona-tonn-zerna.html>.
4. Как в России решается проблема нехватки отечественных семян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/agroinvestor/9904/>.
5. Барсукова Н., Куракин И. Саратовское семеноводство: время всходов / Московский Комсомолец в Саратове. – 2017. – № 10(1019).
6. Иван Ушачев: Нашему АПК в первую очередь не дает развиваться нехватка инвестиций. За первый квартал этого года они сократились на 10% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otr-online.ru/programmi/segodnya-v-rossii/rubrika-agrarnaya-politika-70910.html>.
7. Черняев А. А., Заворотин Е. Ф. Факторы устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 8. – С. 8–10.
8. Черняев А. А., Белокопытова Л. Е., Павленко И. В. Государственно-частное партнерство – важнейшее условие реализации программы импортозамещения в региональном АПК // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 1. – С. 6–15.
9. Павленко И. В. Совершенствование мер государственной поддержки развития в АПК региона // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 28–36.
10. Владимир Путин принял участие в работе Всероссийского форума сельхозпроизводителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1990983/>.
11. Статистический ежегодник Саратовской области 2015 год // Официальные статистические публикации ТОГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

Черняев Анатолий Алексеевич, д-р экон. наук, гл. науч. сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.; профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.

Павленко Ирина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.

Тел. (845-2) 64-86-92

E-mail: nii_apk_sar@mail.ru

STABILIZATION OF THE REGIONAL GRAIN PRODUCTION DEVELOPMENT

Cherniaev Anatoly Alekseevich, Dr. of Econ. Sci., Senior Staff Scientist, Volga Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector, Saratov, Russia.

Pavlenko Irina Vladimirovna, Cand of Econ. Sci., Ass. Prof., Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

Keywords: grain production, seed-growing, innovations, agricultural commodity producers, methods of provision, state support.

Abstract. *The study of regional programs for the agriculture development and the regulation of markets for agricultural products, raw materials and food until 2020 identified priority strategies for the socio-economic development of agribusiness in the Saratov region. The article examines different approaches of state power institutions to ensure innovative development of grain production. Stabilization of the agro-economy of the region is possible on the basis of innovative and investment development of its infrastructure, and primarily the seed production. Despite the fact that the scientific support of seed production in the Saratov region has longstanding traditions, the conducted studies have revealed that only 6% of agricultural producers in the Saratov region acquire elite*

seeds, and 94% are oriented to self-sufficiency in seeds. The main reasons for this are the low quality of the seed and the lack of free access to the information on new varieties and hybrids. In addition, if the main goal of state regulation of the agro-production market in the EU countries and the USA is to maintain fixed incomes of farms, in the Russian Federation it is just a compensation for part of their expenditures. As a result, agricultural producers in the Saratov region suffer a constant shortage of financial resources and are forced to save both planting material and crop insurance. To stimulate demand for regionalized seeds of grain crops in the region, it is necessary to differentiate the directions of state support for investments in selection, production modernization, purchase of seed-cleaning systems, and production lines for loading and packing seeds. Creation of a unified regional scientific and information center for seed production on the basis of the Ministry of Agriculture of the Saratov region will allow regulating the tasks of selling seeds, as well as those of scientific support and advice to agricultural producers during agrotechnological work.

REFERENCES

1. Burmistrov A.V. Features of the development of the grain market: the example of the Saratov region: dis. ... cand. econ. sciences. – Saratov, 2007. – 188 p.
2. Altukhov A.I., Nechaev V.I. Organizational and economic problems of improving the seed-growing of grain crops // *Economics of agriculture in Russia*. – 2010. – No. 7. – P. 33–46.
3. In the Saratov region, 5.5 million tons of grain were harvested [Electronic resource]. - Access mode: <https://rg.ru/2017/09/14/reg-pfo/v-saratovskoj-oblasti-sobrali-55-milliona-tonn-zerna.html>.
4. As in Russia the problem of shortage of domestic seeds is solved [the Electronic resource]. – Access mode: <http://www.agroinvestor.ru/agroinvestor/9904/>.
5. Barsukova N., Kurakin I. Saratov seed-growing: sprouting time / *Moscow Komsomolets in Saratov*. – 2017. – No. 10 (1019).
6. Ivan Ushachev: Our agro-industrial complex first of all does not allow to develop a shortage of investments. For the first quarter of this year, they decreased by 10% [Electronic resource]. – Access mode: <https://otr-online.ru/programmi/segodnya-v-rossii/rubrika-agrarnaya-politika-70910.html>.
7. Chernyaev A.A., Zavorotin E.F. Factors of sustainable development of rural territories // *Economics of agricultural and processing enterprises*. – 2014. – No. 8. – P. 8–10.
8. Chernyaev A.A., Belokopytova L.E., Pavlenko I.V. Public-private partnership is the most important condition for the implementation of the import substitution program in the regional agroindustrial complex // *Scientific Review: Theory and Practice*. – 2016. – No. 1. – P. 6–15.
9. Pavlenko I.V. Improvement of measures of state support for development in the agro-industrial complex of the region // *Scientific Review: Theory and Practice*. – 2017. – No. 2. – P. 28–36.
10. Vladimir Putin took part in the All-Russian Forum of Agricultural Producers [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ntv.ru/novosti/1990983/>.
11. Statistical Yearbook of the Saratov Region 2015 // *Official Statistical Publications of the Togos* [Electronic Resource]. – Access mode: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/en/publications/official_publications/electronic_versions/

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ РЕГИОНА

В. А. САЦЕВИЧ

*Смоленский институт экономики ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий управления и экономики»,
г. Смоленск*

Реферат. В настоящее время управление процессами, связанными с экономическим использованием региональных государственных земельных участков, в рамках их возмездного предоставления в собственность или пользование различным хозяйствующим субъектам, осуществляется субъектом управления – региональным полномочным органом власти в имущественной и земельной сфере в целом системно и достаточно эффективно. При этом, необходимо отметить, что уровень качества управления такими процессами во многом зависит от того, насколько четко субъект управления в своей деятельности руководствуется основополагающими принципами менеджмента качества и, в частности, принципом «постоянного улучшения». Данный принцип должен проявляться в улучшении основных и вспомогательных процессов, связанных с возмездным предоставлением региональных государственных земельных участков в собственность или пользование, а также в постоянном измерении и оценке хода происходящих улучшений. В свою очередь улучшение данных процессов невозможно без повышения качества их управления за счет более простой и четкой реализации управленческих функций и принятия управленческих решений субъектом управления. Обычно в рамках основных и вспомогательных процессов, субъект управления реализует полный стандартный набор общих управленческих функций, что не является рациональным в настоящее время. Более рациональным стало бы применение субъектом управления упрощенного набора функций управления, реализуемого в рамках «цикла PDCA», и четко увязанных с планированием каждого процесса, его реализацией, оценкой его результатов и при необходимости его коррекцией. Также желательно, чтобы в рамках управления процессами, реализовывался хотя бы один цикл PDCA, хотя наиболее оптимальным считается реализация как минимум двух таких циклов. Исходя из выше сказанного, рекомендуется в региональном земельном управлении использовать системную модель со встроенным механизмом менеджмента качества, где каждый основной и связанные с ним вспомогательные процессы должны представлять собой одну или несколько последовательных цепочек по их планированию, реализации, контролю и коррекции. Данная модель позволит четко ориентироваться на требования экономических «потребителей» государственных земель региона и оценивать степень их удовлетворенности, что безусловно скажется на эффективности экономического использования государственных земель на региональном уровне.

Ключевые слова: система управления, государственные земли региона, экономические процессы, общие функции управления, полномочный орган, менеджмент качества, цикл PDCA.

Эффективность процессов экономического использования государственных земель региона при их предоставлении во владение, пользование и распоряжение хозяйствующим субъектам – «потребителям

земельных участков», во многом зависит от того, насколько четко региональный полномочный орган имущественного и земельного управления (далее полномочный орган) в своей деятельности руководствуется прин-

---

ципами менеджмента качества и, в частности, принципом *постоянного улучшения*. Исходя из сущности и содержания данного принципа, вся деятельность полномочного органа должна быть направлена на «...постоянное улучшение процессов предоставления земельных участков промежуточным и конечным потребителям в рамках функционирования общей системы управления региональным имуществом» [1, с. 105]. При этом, в такой системе должна в обязательном порядке быть представлена подсистема управления государственными землями, в которой полномочный орган должен осуществлять полноценное управление всеми процессами: «...как основными процессами, связанными с предоставлением государственных земель во владение, пользование и распоряжение, так и вспомогательными процессами, обеспечивающими качественную реализацию основных процессов» [1, с. 105].

Модель такой системы, ранее предложенная автором в работе [2], представляет собой результат комплексного взаимодействия сразу двух принципов менеджмента качества: *принципа системности* и *принципа процессного подхода*. Первый принцип проявляется в том, что приведенная модель имеет черты классической целостной системы управления, состоящей из элементов управляющей и управляемой подсистем, объединенных совокупностью прямых и обратных связей. Второй принцип проявляется в том, что в предложенной модели осуществляется управление всей совокупностью основных и вспомогательных процессов, связанных с экономическим использованием государственных земельных

участков региона. Причем и те и другие процессы представляют собой «...последовательную цепочку, состоящую из отдельных процедурных действий полномочного субъекта по реализации общих функций управления с принятием в конце каждой процедуры необходимого управленческого решения» [2, с. 117].

Следует отметить, что в предложенной модели, экономическое использование земельного участка, связанное с его возмездным отчуждением или передачей в коммерческое пользование, подразумевает реализацию полномочным органом «...стандартного набора общих функций управления, включающий: прогнозирование и планирование, организацию и координацию, распоряжение и регулирование, активизацию и стимулирование, анализ, учет и контроль» [3, с. 93]. Причем, данный набор управленческих функций должен реализовываться полномочным органом, как в основных процессах, так и во вспомогательных процессах. Например, чтобы предоставить земельный участок в аренду какому-либо хозяйствующему субъекту, полномочный орган должен реализовать совокупность общих функций управления и в рамках выполнения совокупности процедурных мероприятий самого процесса аренды, и в рамках подготовки арендуемого земельного участка, осуществляя в отношении него процессы планировки и землеустройства, кадастрового обеспечения, мониторинга и контроля землепользования.

Рассмотренная модель системы управления государственными землями региона является наиболее распространенной на региональном уровне. Вместе с тем, ей необходима опреде-

ленная доработка, которая даст ей возможность более качественно управлять реализуемыми в ней основными и вспомогательными процессами, тем самым, повысить их эффективность. По мнению автора, основной недостаток данной системы управления состоит в том, что она подразумевает при реализации каждого процесса большого количества управленческих функций. Современный же подход к процессному управлению предполагает, что любой системный процесс будет более эффективной, если управляющий субъект будет применять в рамках его реализации упрощенный набор управ-

ленческих функций, четко увязанных с планированием процесса, его реализацией, оценкой его результатов и при необходимости его коррекцией.

Такой подход может быть достаточно легко реализован в системе управления государственными землями региона путем внедрения в управленческую деятельность ее субъекта управления (полномочного органа) «цикла PDCA», реализуемого в виде следующей последовательности управленческих функций: планирование (plan) – действие (do) – контроль результатов (check) – корректирующее воздействие (action).

Рисунок 1. Процессная модель системы управления государственными землями региона с использованием циклов PDCA

Внедрение в управленческую деятельность полномочного органа цикла PDCA – это возможность для него осуществлять более качественное и эффективное управление основными и вспомогательными процессами экономического использования государственных земельных участков региона. При этом желательно, чтобы в рамках управления процессами, полномочный орган реализовывал хотя бы один цикл PDCA, хотя наиболее оптимальным считается реализация как минимум двух таких циклов в каждом конкретном процессе.

На рисунке 1 представлена модель процессного подхода к управлению государственными землями, принадлежащими региону, путем реализации циклов PDCA в основных и вспомогательных процессах их экономического использования.

Приведенная модель разработана на основе двух моделей: модели системы управления государственными землями региона [2] и модели системы управления региональной собственностью со встроенным механизмом менеджмента качества [3]. В ней полномочному органу предлагается осуществлять циклы PDCA в каждом случае реализации основного процесса и во всех сопутствующих его реализации вспомогательных процессах. Другими словами каждый основной и связанные с ним вспомогательные процессы экономического использования государственного земельного участка региона, должны осуществляться в рамках управленческой деятельности полномочного органа, представляющей собой одну или несколько последовательных цепочек по их планированию, реализации, контролю и коррекции.

Необходимо также отметить, что приведенная модель четко ориентирована на требования и удовлетворенность экономических субъектов – «потребителей земельных участков»: владельцев, пользователей и распорядителей государственных земель региона. Их требования и степень их удовлетворенности оцениваются и анализируются полномочным органом в рамках каждого цикла PDCA, и затем по результатам анализа, им принимаются необходимые управленческие решения и осуществляются рациональные управленческие воздействия. Все это способствует повышению эффективности как основных, так и вспомогательных процессов.

Таким образом, повышение эффективности основных и вспомогательных процессов экономического использования «субъектами-потребителями» государственных земельных участков региона, невозможно без повышения качества земельного управления, которое в свою очередь может быть достигнуто за счет совершенствования управленческой деятельности регионального полномочного органа. Данное совершенствование – это внедрение циклов PDCA в управление основными и вспомогательными процессами вместо реализации полномочным органом большого количества общих функций управления. Такой подход полностью отвечает требованиям менеджмента качества с точки зрения внедрения принципа «*постоянного улучшения*» в земельное управление, и способствует повышению эффективности процессов экономического использования государственных земель, принадлежащих регионам – субъектам Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сацевич В. А., Зюсский А. А. Проблема качества в управлении государственными землями региона // Научное обозрение. – 2016. – № 20. – С. 103–107.
2. Сацевич В. А., Фоминых В. А. Системность как основа качественного управления государственными землями региона // Научное обозрение. – 2017. – № 20. – С. 115–118.
3. Сацевич В. А. Процессный подход в управлении региональной соб-

ственности // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сб. науч. ст. – Барнаул : Изд-во САУ, 2016. – С. 91–95.

Сацевич Владимир Александрович, канд. экон. наук, Смоленский институт экономики ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»: Россия, 214031, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 5.

Тел.: (4812) 55-58-57

E-mail: svladal62@yandex.ru

IMPROVING THE MANAGEMENT QUALITY OF STATE-OWNED LANDS ECONOMIC USE IN THE REGION

Satsevich Vladimir Aleksandrovich, Cand. of Econ. Sci., Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics (Smolensk Branch), Smolensk, Russia.

Keywords: management system, state-owned lands of the region, economic processes, general management functions, authority, quality management, the PDCA cycle.

Abstract. The given article is devoted to the management quality improvement of the basic and auxiliary processes of economic using the state lands in the Russian Federation regions. Currently, the management of such processes in most regions of the country is carried out by the regional authorities systematically

and quite efficiently. At the same time, it should be noted that regional authorities in the management of these processes usually implement a full set of common management functions, which is not rational, and does not contribute to improving the effectiveness of the processes themselves. To improve the quality of land management and the efficiency of the economic use of state lands in the regions, it is possible due to the application by the regional authorities of a simplified set of management functions implemented within the “PDCA cycle”. This approach fully meets the requirements of quality management, as it allows the active application of the principle of “continuous improvement” in the management of regional land resources.

REFERENCES

1. Satcevich V. A., Zyuskin A. A. The quality problem in the management of the state lands of the region // Scientific review. – 2016. – No. 20. – P. 103–107.
2. Satcevich V. A., Fominykh V. A. Systematics as a basis for the qualitative management of the state lands of the region // Scientific review. – 2017. – No. 20. – P. 115–118.
3. Satcevich V. A. Process approach in the management of regional property // Society. Economy. Culture: actual problems, practice of solution: Sat. sci. Art. – Barnaul: Publishing house of the AUU, 2016. – P. 91–95.

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Л. В. ГОРНИН

*Министерство финансов Российской Федерации,
г. Москва*

Реферат. Цель исследования – разработка методики обоснования перспектив развития мясного животноводства федерального округа. Необходимость в ней обусловлена проблемами, связанными с отсутствием рынков сбыта непищевого сырья, остающегося от забоя животных. На первом этапе дан анализ экономических показателей развития регионов Российской Федерации с точки зрения наличия ресурсов и эффективности ведения сельского хозяйства, показавший, что наибольшим потенциалом для развития мясного животноводства обладает Сибирский федеральный округ. На втором этапе дана характеристика ресурсов и результатов производства в мясном животноводстве и мясоперерабатывающей промышленности Сибирского федерального округа, приведен пример организации мясопереработки в Алтайском крае. На третьем этапе решена математическая задача, основанная на использовании критериев, отражающих емкость потребительского рынка, эффективность ведения животноводства и объемов производства мяса по определению четырех вариантов развития мясного животноводства в округе, позволившая выявить регионы, обладающие максимальным потенциалом. Для определения вариантов развития мясного скотоводства на территории СФО решена математическая задача, имеющая блочно-диагональный вид и включающая 38 переменных и 64 ограничения. Дан регрессионный анализ связи предложения и спроса на агропродовольственном рынке. Рассчитано четыре варианта развития: зависимость выручки от реализации мяса и факторов, влияющих на ведение животноводства в округе, зависимость выручки от факторов, способствующих увеличению объемов производства мяса, зависимость прибыли от реализации мяса на 1 га сельскохозяйственных угодий от факторов эффективности их использования и потенциального потребления и зависимость прибыли от факторов потенциального потребления мяса в регионе. При их обосновании учтены природные и экономические ресурсы регионов. Каждый из вариантов содержит рекомендации по выбору направлений достижения максимального эффекта. Методика позволяет обосновать размещение предприятий по обработке шкур, кож, шерсти и другого непищевого сырья.

Ключевые слова: мясное животноводство, регион, федеральный округ, перспективы развития, сельское хозяйство, переработка мяса, выручка от реализации, прибыль.

Производство мяса крупного рогатого скота (говядина) является наиболее ресурсоемким и продолжительным по времени видом мясного животноводства, в которое, помимо него, автор включает несколько отраслей – свино-, коне-, козо-, овце-, кролико- и птицеводство, т. е. все те виды продуктивного животноводства, которые дают для пищевой про-

мышленности мясо-сырье. Именно по мясному скотоводству достигнуто сегодня минимальное импортозамещение – не более 38% [4, 6], что и обуславливает необходимость дальнейшего анализа данной проблемы и поиска точек роста в отрасли. Перед исследованием поставлены задачи: методом сравнения выявить федеральные округа, имеющие наибо-

лее высокие показатели производства продукции животноводства и условия для его ведения; дать характеристику условий производства мяса в округе, имеющем наибольший потенциал для развития животноводства; на основе решения экономико-математической задачи показать варианты развития мясного скотоводства при сочетании различных факторов производства и сбыта мяса.

Результаты исследования. Для решения первой задачи использованы общедоступные статистические данные по развитию регионов Российской Федерации за 2014 г. [6]. Данные взяты по восьми округам – Центральному (ЦФО), Северо-

Западному (СЗФО), Южному (ЮФО), Северо-Кавказскому (СКФО), Приволжскому (ПФО), Уральскому (УФО), Сибирскому (СФО) и Дальневосточному (ДФО). Не использована статистика по Крымскому федеральному округу, т. к. не все показатели имеются. В ходе исследования данные по округам сопоставлялись с данными по Российской Федерации и между округами, составлялись рейтинги округов.

Анализ наличия у округов ресурсов для ведения животноводства показал, что:

– наибольшим размером площади сельскохозяйственных угодий располагает СФО (табл. 1);

Таблица 1 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих земельные ресурсы для ведения животноводства [6]

Округи Российской Федерации	Площадь территории, млн км ²	Сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Место округа в рейтинге по данному показателю
Российская Федерация	17 125,2	220,2	
Центральный	650,2	33 296,0	3
Северо-Западный	1687,0	6834,6	8
Южный	420,9	31 833,0	4
Северо-Кавказский	170,4	12 094,8	6
Приволжский	1037,0	55 078,2	2
Уральский	1818,5	16 352,6	5
Сибирский	5145	56 677,1	1
Дальневосточный	6169,3	8013,3	7

– наибольшая численность населения сосредоточена в ЦФО, наибольшая доля занятых в экономике относительно численности экономически активного населения – в ДФО, наибольшая доля занятых в сельском хозяйстве – в СКФО, здесь же – наибольшая численность незанятого населения (табл. 2);

– наибольшее число сельскохозяйственных предприятий и организаций относительно их общего числа по округу сосредоточено в ЦФО (табл. 3);

– наибольший объем фондов в сельскохозяйственном производстве задействован в ПФО, а в среднем на 1 предприятие больше всего фондов приходится в ЦФО (табл. 4);

Таблица 2 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих трудовые ресурсы для ведения животноводства [6]

Округи Российской Федерации	Численность населения на 1.01.2015 г., млн чел.	Плотность населения, 1 чел./км ²	Место округа по плотности населения	Среднегодовая численность занятых в экономике, млн чел.	Доля среднегодовой численности занятых в экономике от общей численности населения (%)	Среднегодовая численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, тыс. чел.	Доля среднегодовой численности занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, в общей численности занятых в экономике (%)	
							и место округа по данному показателю	и место округа в рейтинге по данному показателю
Российская Федерация	146,3	8,5		67,8		7628,1		
Центральный	38,95	59,9	1	19,0	48,8	1528,0	3	8,0
Северо-Западный	13,8	8,2	5	6,8	48,8	511,3	4	7,6
Южный	14,0	33,3	3	6,2	44,0	1109,6	8	18,0
Северо-Кавказский	9,7	56,7	2	3,5	35,9	655,2	7	18,9
Приволжский	29,7	28,7	4	14,1	47,5	1916,4	5	13,6
Уральский	12,32	6,8	6	6,0	49,2	455,0	2	7,5
Сибирский	19,3	3,8	7	9,0	46,7	1133,9	6	12,6
Дальневосточный	6,2	1,0	8	3,3	52,6	318,7	1	9,8

Таблица 3 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих численность сельскохозяйственных организаций [6]

Округи Российской Федерации	Общее число предприятий и организаций, к-во	Число предприятий и организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	Доля предприятий и организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общей численности предприятий и организаций округа и место округа в рейтинге по данному показателю	
Российская Федерация	4 886 007	149 641	3,1	
Центральный	1 883 549	35 530	1,9	1
Северо-Западный	616 159	15 479	2,5	3
Южный	318 483	12 842	4,0	6
Северо-Кавказский	137 127	21 397	15,6	8
Приволжский	780 562	25 816	3,3	4
Уральский	396 734	8609	2,2	2
Сибирский	538 634	22 080	4,1	7
Дальневосточный	195 079	7104	3,6	5

Таблица 4 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих стоимость основных фондов [6]

Округи Российской Федерации	Стоимость основных фондов предприятий и организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	Число предприятий и организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства и рейтинг регионов по данному показателю		Приходится основных фондов на 1 сельхозорганизацию и место округа в рейтинге по данному показателю	
Российская Федерация	3 886 433	3,1		1 253 688,1	
Центральный	1 059 120	1,9	5	557 431,6	1
Северо-Западный	275 718	2,5	8	110 287,2	6
Южный	519 160	4	6	129 790,0	3
Северо-Кавказский	260 966	15,6	3	16 728,6	8
Приволжский	838 391	3,3	1	254 057,9	2
Уральский	272 517	2,2	4	123 871,4	4
Сибирский	506 317	4,1	7	123 492,0	5
Дальневосточный	135 660	3,6	2	37 683,3	7

– наибольший объем инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство, по отношению к прочим отраслям экономики привлекается в ПФО (табл. 5);

– самое крупное поголовье крупного рогатого скота сосредоточено в ПФО, наибольший объем продукции сельского хозяйства и объем скота и птицы на убой производится в ЦФО (табл. 6);

– ЦФО принадлежит лидерство по экспорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья по стране в целом и в структуре экспорта регионов оно преобладает над прочими товарными группами (табл. 7);

– среди округов больше всего импортирует продовольствия и сельскохозяйственного сырья тот же ЦФО, но в структуре импорта регионов округа данная товарная группа занимает 1 место в ЮФО (табл. 8).

Для определения эффективности ведения сельскохозяйственного

производства вместе сведена часть относительных показателей, выявивших, что наиболее эффективно сельскохозяйственное производство ведется в СКФО (табл. 9).

Для определения общего итога суммированы места по 16 показателям, которые заняли федеральные округа при проведении всех выше указанных рейтингов и по сумме мест выведен общий рейтинг, в котором 1 место занял ЦФО (50 баллов), 2 – ПФО (59 баллов), 3 – ЮФО (72 балла), 4 – СКФО (81 балл), 5 – СЗФО (83 балла), 6 – УФО (89 баллов), 7 – ДФО (91 балл), 8 – СФО (92 балла).

Исходя из того, что наибольший нереализованный потенциал заложен в наиболее слабом звене [3], а среди округов-аутсайдеров лидером стал СФО (табл. 10), имеющий при этом наибольшую площадь сельскохозяйственных угодий для ведения мясного скотоводства, на его примере решена вторая задача исследования.

Таблица 5 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих привлечение инвестиций в основной капитал [6]

Округи Российской Федерации	Всего, млн. руб.	В сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, млн руб.	Доля с/х-ства в общем объеме инвестиций (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	
Российская Федерация	13 557 515,1	503 023,3		
Центральный	2 436 405,8	120 446,5	3,7	4
Северо-Западный	1 111 561,5	27 094,8	4,9	2
Южный	1 046 936,8	33 190,0	2,4	7
Северо-Кавказский	230 157,6	16 886,9	3,2	5
Приволжский	1 623 610,9	71 305,1	7,3	1
Уральский	2 071 001,7	23 454,2	4,4	3
Сибирский	1 122 369,0	28 662,4	1,1	8
Дальневосточный	719 869,1	8216,7	2,6	6

Таблица 6 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих производство продукции сельского хозяйства [6]

Округи Российской Федерации	Сельского хозяйства, всего		Поголовье КРС		Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) (в хозяйствах всех категорий)	
	Общий объем производства, млн. тонн	Доля округов в общем объеме производства (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	Общий объем производства, тыс. голов	Доля округов в общей численности поголовья (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	Общий объем производства, тыс. тонн	Доля округов в общем объеме производства (%) и место округа в рейтинге по данному показателю
Российская Федерация	4 319 047		19 264,3		9070,3	
Центральный	1096,7	25,4	2833,2	14,7	3073,9	33,9
Северо-Западный	210,9	4,9	672,0	3,5	576,1	6,4
Южный	653,0	15,1	2340,8	12,2	533,2	5,9
Северо-Кавказский	341,5	7,9	2316,2	12,0	1887,1	20,8
Приволжский	1011,3	23,4	5487,7	28,5	698,0	7,7
Уральский	267,0	6,2	953,5	4,9	1162,1	12,8
Сибирский	543,9	12,6	4149,2	21,5	130,9	1,4
Дальневосточный	146,1	3,4	399,6	2,1	136,8	1,5

Таблица 7 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья [6]

Округи Российской Федерации	Экспорт всех видов продукции, млн. долл. США	Экспорт продовольственных товаров и с/х. сырья, млн. долл. США	Доля экспорта продовольственных товаров и с/х. сырья в общем объеме экспорта региона (%) и место округа в рейтинге по данному показателю		Доля округа в общем объеме экспорта продовольственных товаров и с/х. сырья (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	
Российская Федерация	497 834	18 981,0	3,8			
Центральный	255 352,6	5773,0	2,3	1	30,4	1
Северо-Западный	55 750,3	3074,0	5,5	3	16,2	3
Южный	20 215,5	5369,6	26,6	7	28,3	2
Северо-Кавказский	1286,4	404,5	31,4	8	2,1	7
Приволжский	63 727,5	1063,3	1,7	2	5,6	5
Уральский	31 942,9	336,3	1,1	5	1,8	8
Сибирский	34 970,4	599,9	1,7	4	3,2	6
Дальневосточный	28 681,3	2327,0	8,1	6	12,3	4

Таблица 8 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья [6]

Округи Российской Федерации	Импорт всех видов продукции, млн. долл. США	Импорт продовольственных товаров и с/х. сырья, млн. долл. США	Доля импорта продовольственных товаров и с/х. сырья в общем объеме импорта округа (%) и место округа в рейтинге по данному показателю		Доля округа в общем объеме импорта продовольственных товаров и с/х. сырья (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	
1	2	3	4		5	
Российская Федерация	286 670	39 905,0	13,9			
Центральный	173 818,1	21 282,8	12,2	4	53,3	1
Северо-Западный	54 531	11 438,3	21,0	3	28,7	2
Южный	11 047,6	3294,0	29,8	1	8,3	3
Северо-Кавказский	2077,8	550,0	26,5	2	1,4	7

1	2	3	4		5	
Приволжский	17 640	982,1	5,6	8	2,5	5
Уральский	6552,1	406,6	6,2	7	1,0	8
Сибирский	8072,9	759,0	9,4	6	1,9	6
Дальневосточный	10 653,1	1174,5	11,0	5	2,9	4

Таблица 9 – Место федеральных округов в рейтинге показателей, характеризующих эффективность ведения сельскохозяйственного производства [6]

Округи Российской Федерации	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве		Стоимость основных фондов сельского хозяйства		Площадь сельхоз- угодий		Валовая продукция сельского хозяйства		Средняя сумма мест рейтингах	Общий рейтинг по сумме мест
	доля в общей среднегодовой численности занятых в экономике, %	Место в рейтинге регионов	Доля в стоимости всех основных фондов (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	Доля в стоимости всех основных фондов (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	Доля в общем объеме площадей территории округа (%) и место округа в рейтинге по данному показателю	Доля в валовой добавленной стоимости региона (%) и место округа в рейтинге по данному показателю				
Центральный	8,0	6	1,7	5	5,1	4	2,9	7	17	5
Северо- Западный	7,6	7	5,6	2	0,4	7	3,8	6	20	7
Южный	18,0	2	7,3	1	7,6	1	13,1	2	5	2
Северо- Кавказский	18,9	1	4,1	3	7,1	2	18,9	1	4	1
Приволжский	13,6	3	1,0	8	5,3	3	8,3	3	9	3
Уральский	7,5	8	3,8	4	0,9	6	2,4	8	22	8
Сибирский	12,6	4	1,5	6	1,1	5	7,3	4	13	4
Дальне- восточный	9,8	5	1,1	7	0,1	8	5,7	5	18	6

Таблица 10 – Места, занятые Сибирским федеральным округом в рейтинге федеральных округов по рассмотренным показателям экономического развития и развития сельского хозяйства

Показатель	Место в рейтинге округов РФ
Размер сельскохозяйственных угодий	1
Доля среднегодовой численности занятых в экономике от общей численности населения	6
Доля среднегодовой численности занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, в общей среднегодовой численности занятых в экономике	4
Доля предприятий и организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общей численности предприятий и организаций округа	7
Число предприятий и организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	7
Приходится основных фондов на 1 сельхозорганизацию	5
Доля сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в экономику	8
Доля округов в общем объеме производства	4
Доля округов в общей численности поголовья КРС	2
Общий объем производства скота и птицы на убой (в убойном весе) (в хозяйствах всех категорий)	9
Доля экспорта продовольственных товаров и с/х. сырья в общем объеме экспорта региона	4
Доля округа в общем объеме экспорта продовольственных товаров и с/х. сырья	6
Доля импорта продовольственных товаров и с.х. сырья в общем объеме импорта округа	6
Доля округа в общем объеме импорта продовольственных товаров и с/х. сырья	6
Доля в валовой добавленной стоимости продукции сельского хозяйства в ВРП региона	4

Сибирский федеральный округ занимает 1 место по наличию сельскохозяйственных угодий, 2 место – по поголовью крупного рогатого скота (21,5% от численности поголовья по России [1]). По территории СФО поголовье скота распределено неравномерно. Наибольшая его часть сосредоточена в Алтайском, Красноярском и Забайкальском кра-

ях, Новосибирской области, наименьшая – в Республиках Тыва и Бурятия, Томской области. В год в округе производится 1162,1 тыс. т мяса всех видов (3 место в России [1]). В 2010–2014 гг. производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий Сибирского федерального округа устойчиво росло, кроме засушливого 2013 г. (табл. 11).

Таблица 11 – Индексы производства продукции животноводства в Сибирском федеральном округе в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [6]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., ±
Российская Федерация	100,9	102,3	102,8	100,6	102,0	1,1
Сибирский федеральный округ	101,3	102,8	100,4	98,7	101,1	-0,2
Республика Алтай	101,4	111,2	104,4	100,1	99,1	-2,3
Республика Бурятия	100,2	99,1	96,2	106,8	111,4	11,2
Республика Тыва	90,6	108,7	95,6	101,6	98,2	7,6
Республика Хакасия	102,2	99,2	105,0	102,3	99,5	-2,7
Алтайский край	104,3	103,0	100,7	98,4	102,4	-1,9
Забайкальский край	106,5	104,9	101,6	102,8	100,3	-6,2
Красноярский край	99,9	103,4	102,9	97,2	96,5	-3,4
Иркутская область	99,2	103,4	103,0	100,9	102,4	3,2
Кемеровская область	100,4	100,7	101,4	99,7	102,8	2,4
Новосибирская область	101,2	103,5	98,3	95,0	103,8	2,6
Омская область	100,3	100,7	95,7	97,1	97,6	-2,7
Томская область	102,2	103,1	103,4	99,6	102,2	0

Три региона СФО не только полностью обеспечены мясной продукцией, но и способны снабжать другие регионы Сибири: Республика Алтай (140 кг/г.), Алтайский край (101 кг/г.), Республика Бурятия (92 кг/г.), что обусловлено наличием развитой кормовой базы и больших площадей естественных пастбищ.

Однако ведение научно-обоснованного животноводства и управление качеством животноводческой продукции сдерживается значительной долей хозяйств населения в структуре субъектов, занимающихся ведением мясного скотоводства: если в целом по Российской Федерации их доля в 2014 г. составляла 44,6%, то в Сибирском федеральном округе – 52,9%, а в Республике Тыва – 76,5%, Забайкальском крае – 75,6%, Республике Бурятия – 73,9%. В силу

этого требуются дополнительные усилия по созданию инфраструктуры продвижения животноводческой продукции, развитию заготовительной деятельности, созданию сети убойных пунктов, специализированных складов-холодильников и транспортных компаний.

Значительный вклад в развитие мясного животноводства вносит сибирская наука. Ученые и животноводы Сибири ведут большую работу по селекции мясных пород скота. В Алтайском крае реализуется краевая программа развития биотехнологий [5], согласно которой производится кормовой белок, пребиотики, пробиотики, синбиотики для животных, ферментные препараты, аминокислоты, ветеринарные препараты и антибиотики для животных. Разработаны и внедряются технологии утилизации

отходов животноводства, пищевых производств, растениеводства и производства на их основе биоэтанола, биогаза, пеллетов.

Из всех регионов СФО наибольший объем производства мяса и мясопродукции приходится на

Алтайский край, поэтому в исследовании он рассмотрен более подробно. За 2010–2014 гг. совокупный прирост производства продукции мясного животноводства здесь составил 43,1 тыс. т. в убойном весе (21,7%) (табл. 12).

Таблица 12 – Производство основных продуктов мясного животноводства в Алтайском крае за 2010–2014 гг. [6]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	198,8	217,0	233,1	236,8	241,9	121,7
В том числе:						
1. крупный рогатый скот	69,9	68,1	71,4	68,7	68,9	98,6
2. свиньи	70,8	78,2	84,4	90,3	94,2	133,1
3. овцы и козы	1,9	1,9	1,9	1,9	2,1	110,5
4. птица	53,7	66,5	73,0	73,9	74,7	139,1
Место, занимаемое в РФ	7	7	6	8	9	

Около 8% в общем объеме производства говядины занимает элитное мраморное мясо, основная часть которого идет на экспорт, а также в Московскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую области. Однако в силу ряда как природных, так и экономических факторов производство говядины сократилось на 1,4% – с 69,9 тыс. т в 2010 г. до 68,9 тыс. т в 2014 г.

Значительную роль в формировании рынка мяса и мясопродукции играет мясоперерабатывающая промышленность, однако ее развитию уделяется недостаточно внимания: только в трех регионах СФО – Алтайском крае, Омской и Кемеровской областях – есть программы по развитию пищевой промышленности.

В Алтайском крае в результате планомерной работы по развитию

отрасли [5] мясная промышленность превратилась в высокотехнологичный комплекс, объединяющий 295 предприятий, включающих мясокомбинаты, мясохладобойни и перерабатывающие цехи, которые ежегодно способны производить мяса и субпродуктов убойных животных – 154,6 тыс. т, мяса и субпродуктов птицы домашней – 74,1 тыс. т; колбасных изделий – 51,3 тыс. т, мясных полуфабрикатов – 80,0 тыс. т, консервов мясных – 10,1 млн. условных банок. Мясоперерабатывающие предприятия края способны переработать весь объем скота и птицы, произведенный на убой всеми категориями местных сельхозтоваропроизводителей. Поэтому в периоды спада производства в животноводстве им приходится закупать мясо-сырье в соседней Республике Казахстан.

Пример Алтайского края еще раз подтверждает наличие у округа широких перспектив развития не только мясного скотоводства, но и других видов мясных животных. Главное – создать инфраструктуру сбыта.

Для определения вариантов развития мясного скотоводства на территории СФО решена математическая задача, имеющая блочно-диагональный вид и включающая 38 переменных и 64 ограничения. Рассчитано четыре варианта (модели) корреляции постоянных и переменных факторов. В каждом из вариантов проведено сопоставление одного из факторов с прочими в зависимости от решаемой задачи. Каждый из вариантов предполагает обоснование размера выручки или прибыли, которую сможет получить животноводство округа от реализации мяса при выполнении тех или иных условий.

Вариант 1. Зависимость выручки от реализации мяса и факторов, влияющих на ведение животноводства в СФО. Среди переменных факторов предпочтение отдано факторам производства – расходу кормов на одну голову и среднесуточному привесу КРС. В ходе корреляционного анализа выявлена следующая связь между факторами:

1. Между выручкой от реализации мяса и расходом кормов на 1 усл. голову связь прямая средняя

($r = 0,50$), т. е. с увеличением расхода кормов на 1 усл. голову выручка от реализации мяса будет увеличиваться. Стоимость кормов в затратах на производство мяса играет решающую, но не единственную роль.

2. Еще меньшая зависимость выявлена между выручкой от реализации мяса и среднесуточным привесом КРС – средняя прямая связь ($r = 0,43$), т. е. с увеличением среднесуточного привеса КРС выручка от реализации мяса будет увеличиваться, но привес достаточно низок для того, чтобы компенсировать затраты на производство и реализацию. Речь идет о низкой продуктивности мясного скотоводства в регионах СФО, что требует иного подхода к его организации. Процентное соотношение указанных показателей к выручке показывает, что чем выше расход кормов, тем выше привес. При этом:

– наименьший расход кормов и наименьший привес относительно выручки имеет Алтайский край (имея при этом максимальную прибыль от животноводства);

– максимум кормов по отношению к привесу тратится в Республике Хакасия, Иркутской и Кемеровской областях;

– минимум кормов по отношению к привесу тратится в Республиках Тыва и Алтай.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y = 24435,99 + 5,02x_1 + 144,11x_2 + 2,54x_3 + 17x_4 - 8,5x_5 + 190,87x_6 + 442,6x_7 - 460,36x_8 + 11,7x_9 + 61,85x_{10}, \quad (1)$$

Прогнозируемое значение выручки от реализации мяса по варианту совершенствования производства в среднем по СФО составит 316,6 млрд. руб., что на 9,9% больше,

чем сложившаяся по округу. Условием роста станет более эффективная организация кормления КРС в Республике Хакасия, Иркутской и Кемеровской областях.

Вариант 2. Зависимость выручки от факторов, способствующих увеличению объемов производства мяса: плотность населения на 1 км², возможность увеличения площади сельхозугодий. Для этих целей выручка сравнивалась преимущественно с такими факторами как численность населения, его плотность на 1 км² и потребность мяса на душу населения. Соотношение полученных взаимосвязей позволило выявить сильную прямую связь между выручкой от реализации мяса и численностью населения региона ($r = 0,74$), а между выручкой от реализации мяса и плотностью населения – среднюю прямую связь ($r = 0,55$). Это говорит о том, что производство мяса необходимо сосредотачивать в местах, приближенных к территориям с высокой плотностью населения, а переработку непродовольственного сырья – в местах, имеющих свободную рабочую силу.

Рейтинг регионов по сравниваемым переменным факторам выявил, что:

1. Самый высокий потенциал для обеспечения сельхозтоваропроизводителям выручки имеет Омская область, занимающая 3 место среди регионов СФО по показателю выручки, 11 место – по численности, 4 место – по плотности населения и 2 место по потреблению мяса на душу населения. Совокупность этих факторов свидетельствует, во-первых, о покупательной способности населения, во-вторых, о наличии экономических механизмов, обеспечивающих перераспределение выручки от реализации конечной продукции сельхозтоваропроизводителям, в третьих – о наличии развитой переработки мяса в регионе, делающей его доступным для платежеспособного потребителя.

2. Красноярский край, занимающий среди регионов СФО 7 место по выручке, полученной сельхозтоваропроизводителями от реализации мяса, занимает первое место по численности населения, которое сосредоточено преимущественно в южной части региона, и 3 место – по уровню потребления.

3. Республики Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, занимающих низкие строчки в рейтинге регионов по плотности населения, потребительского потенциала не имеют, поэтому развиваться могут только за счет наращивания производства мяса на межрегиональный рынок.

Алтайский край при наименьшей численности населения занимает 3 место по его плотности, 4 место – по потреблению мяса на душу населения. Т. е. потребительский потенциал региона, так же, как в иных регионах с высоким уровнем потребления (Республика Алтай, Омская область, Красноярский край) большого развития не получит, но развитое производство и переработка мяса (1 место по выручке от его реализации) свидетельствуют о высоком потенциале производства, и прежде всего, – трудовом (3 место по плотности населения). Это обуславливает его высокий экспортный потенциал, который сегодня ограничивается высокими тарифами на грузоперевозки и отсутствием доступа к портовым терминалам и иным выходам на зарубежные рынки с высоким потребительским потенциалом.

Высокий трудовой потенциал имеют и южные территории Красноярского края, Омской и Новосибирской областей и Забайкальский край.

Уравнение регрессии для 2 модели имеет следующий вид:

$$y = 33\,834,87 + 1,63x_1 + 290,55x_2 + 6,36x_3 + 15,3x_4 + 3,61x_5 + 37,19x_6 - 26,43x_7 - 3,26x_8 + 45,94x_9 + 151,86x_{10} \quad (2)$$

Прогнозируемое значение выручки от реализации мяса в среднем по СФО составит 315,8 млрд. руб., т. е. на 10,7% больше, чем в настоящий момент, что может быть обеспечено за счет обоснованного размещения производства и переработки продукции животноводства, основанного на учете драйверов развития экономики регионов, в качестве которых могут выступать либо потребление, либо организация переработки сырья.

Вариант 3. Зависимость прибыли от реализации мяса на 1 га сельскохозяйственных угодий от факторов эффективности их использования и потенциального потребления, среди которых предпочтение отдано площади сельскохозяйственных угодий и плотности населения на 1 км². В ходе корреляционного анализа выявлена следующая связь между прибылью от реализации мяса на 1 га сельскохозяйственных угодий и прочими факторами:

1. С численностью населения региона связь прямая слабая ($r = 0,29$) (фактор влияет опосредованно, через объемы реализации продукции), так же, как и с показателями «производство мяса на душу населения» ($r = 0,04$), «потребностью мяса на душу населения» ($r = 0,09$). Опосредованность в данном случае лишь подчеркивает необходимость в логике взаимосвязи наличия звена либо логистического, либо перерабатывающего.

2. Слабая прямая связь с фактором «расход кормов на 1 усл. голову» ($r = 0,13$) и «производство мяса»

($r = 0,24$) свидетельствует о том, что, во-первых, значительная доля производства товарного мяса в общественном секторе переведена на промышленную основу (птицефабрики, свинокомплексы, молочно-товарные фермы и т. п.), предполагающую стойловое содержание, во-вторых, из этого соотношения исключен фактор переработки.

3. Значительнее уровень корреляции становится при соотношении с показателями численности поголовья: КРС – $r = 0,31$, свиней – $r = 0,24$, овец и коз – $r = -0,68$. Эти показатели говорят о том, что мясо КРС поступает в переработку преимущественно от личных подсобных и фермерских хозяйств, активно использующих сельскохозяйственные угодья, кроме Омской области и Алтайского края поголовье свиней также закупается преимущественно в домашних подворьях, что требует создания условий для повышения эффективности использования потенциала сельскохозяйственных угодий. Отрицательный показатель по поголовью овец и коз связан с его использованием прежде всего, как непродовольственного сырья.

4. Связь со среднесуточным приростом КРС прямая средняя ($r = 0,37$), что связано с организацией производства в хозяйствах непромышленного типа.

5. Более устойчива связь с ценой реализации 1 т мяса ($r = 0,68$), причиной чего также является поступление на рынок товарного мяса, прежде всего, от сельхозорганизаций непромышленного типа.

Рейтинг регионов СФО по производственным показателям выявил, что:

– максимальную прибыль от реализации мяса на 1 га сельхозугодий получают Республика Бурятия, Томская, Омская, Кемеровская и Иркутская области;

– наибольшее поголовье КРС сосредоточено в Алтайском и Забайкальском краях, Новосибирской области и Красноярском крае;

– наибольшее поголовье свиней сосредоточено в Омской области

Алтайском крае, Красноярском крае и Новосибирской области;

– наибольшее поголовье овец и коз сосредоточено в Республиках Тыва и Алтай, Красноярском и Забайкальском краях.

Наибольший аграрный потенциал имеют Красноярский край, Омская область, Алтайский край, Новосибирская область и Республика Бурятия. Это и предопределяет выбор территорий размещения перерабатывающих производств.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y = 1098,53 + 0,08x_1 - 2,97x_2 + 0,19x_3 + 0,75x_4 - 0,25x_5 + 2,87x_6 + 8,58x_7 - 1,08x_8 + 0,4x_9 + 1,93x_{10}, \quad (3)$$

Прогнозируемое значение прибыли от реализации мяса на 1 га сельскохозяйственных угодий в среднем по СФО составит 3,3 млн. руб. Наибольший потенциал для роста прибыли от реализации мяса на 1 га сельскохозяйственных угодий имеют Республика Тыва и Забайкальский край, за счет повышения эффективности использования сельхозорганизациями непромышленного типа, ЛПХ и КФХ сельскохозяйственных угодий, в т. ч. форм и методов повышения среднесуточного привеса, и организации дальнейшей переработки произведенного на этих угодьях сельскохозяйственного сырья.

Вариант 4. Зависимость прибыли от факторов потенциального потребления мяса в регионе – численности населения, производства мяса на душу населения, потребности в мясе на душу населения, цены реализации 1 т мяса.

В ходе корреляционного анализа выявлена следующая связь между

прибылью от реализации мяса и избранными факторами:

– с производством мяса связь прямая сильная ($r = 0,97$), т. к. чем больше мяса будет реализовано, тем выше будут показатели прибыли;

– с поголовьем КРС связь прямая средняя ($r = 0,66$), т. к. поголовье – это еще не товарное мясо и здесь выпадает фактор первичной и глубокой переработки;

– с поголовьем свиней связь прямая сильная ($r = 0,89$), т. е. она выше, чем в случае с мясом КРС, т. к. товарооборот в свиноводстве выше;

– с поголовьем овец и коз связь обратная средняя ($r = -0,53$), т. к. лишь незначительная часть поголовья используется на мясо;

– с расходом кормов на 1 усл. голову связь прямая средняя ($r = 0,49$), т. к. корма формируют значительную часть затрат;

– со среднесуточным привесом КРС связь также прямая средняя ($r = 0,42$), т. к. от среднесуточного привеса в основном зависит объем

производства мяса, а, значит, и прибыль от его реализации;

– с численностью населения региона связь прямая сильная ($r = 0,73$), т. к. население формирует покупательный спрос на мясо;

– с производством мяса на душу населения связь прямая слабая ($r = 0,22$), т. к. значительная часть мяса от сельхозтоваропроизводителя идет на переработку;

– с потребностью мяса на душу населения связь прямая слабая ($r = 0,07$), что обусловлено разнонаправленностью факторов: прибыль зависит от цены на продукцию и уровня затрат на ее производство, а потребности – от численности населения, норм потребления и платежеспособного спроса;

– средняя прямая связь установлена и с ценой реализации 1 т мяса ($r = 0,40$).

В силу изложенного, рассмотрение влияния на показатель «прибыль от реализации мяса» требуют, как производственные, так и рыночные факторы в отдельности в разрезе регионов.

Производственные факторы значительно отличаются по регионам СФО:

– наибольший расход кормов на 1 голову фиксируется в Красноярском крае, Новосибирской и Омской областях и Алтайском крае;

– лучший суточный привес получают в Республике Алтай, Иркутской области, Красноярском крае;

– затраты на корм меньше, чем получаемый привес в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской, Омской и Томской областях;

– тратят кормов больше, чем получают привеса в Республике Алтай, Иркутской и Кемеровской областях.

Рыночные факторы влияния на прибыль от реализации мяса оценим по рейтингу регионов в каждом из показателей:

1. Производство мяса на душу населения как фактор, формирующий прибыль, наиболее высоко в Республике Алтай, Алтайском крае и Омской области, причем, в каждом из регионов этот уровень достигнут за счет своих специфических условий и факторов: в Республике Алтай – разведением в естественных условиях домашними хозяйствами лошадей, маралов, овец и коз, в Алтайском крае – разведения всех видов сельскохозяйственных животных в сочетании промышленного и непромышленного типа ведения общественного производства (коллективных предприятий) и домашних хозяйств, в Омской области – промышленным и непромышленным типом ведения производства и домашними хозяйствами – преимущественно свиноводства.

2. Потребление мяса, как фактор влияния на прибыль от его реализации наибольшее значение имеет в Республике Алтай, Омской области и в Красноярском крае. В каждом из регионов основой этого являются свои факторы: в Республике Алтай – основными потребителями является то же население, которое разводит животных, в Омской области и Красноярском крае – и покупательной способностью населения и потреблением мяса его производителями.

3. Наиболее доступные для потребителей цены на мясо сложились в Республиках Алтай, Бурятия, Тыва и Томской области, что связано, с одной стороны, с себестоимостью производимой сельскохозяйственной

продукции, с другой – с низкой покупательной способностью населения.

4. Наиболее развитым потребительский рынок мяса является

в Алтайском крае, Омской области и Красноярском крае.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$y = 11565,3 + 2,14x_1 + 43,98x_2 + 1,42x_3 + 8,72x_4 - 2,95x_5 + 83,1x_6 - 194,3x_7 - 212,5x_8 + 3,18x_9 + 19,02x_{10}, \quad (4)$$

Прогнозируемое значение прибыли от реализации мяса в среднем по СФО составит 88,4 млн. руб., т. е. на 55,7% больше, чем в сложившихся условиях. Достигнуто оно может быть за счет совершенствования системы кормления в производстве и развития рыночной инфраструктуры, и в первую очередь – глубокой переработки, как основного потребителя сельскохозяйственного сырья.

Заключение

Сравнительный анализ экономических показателей развития федеральных округов Российской Федерации позволил выявить, что наибольшим потенциалом для развития мясного животноводства располагает Сибирский Федеральный округ, как наиболее «слабое звено», но в то же время имеющий наибольшие площади сельскохозяйственных угодий, одно из самых крупных по численности поголовье крупного рогатого скота, развитую в отдельных регионах пищевую промышленность (Алтайский край) и научные разработки (Новосибирская область и Алтайский край). Сдерживает развитие мясного животноводства в округе отсутствие переработки непродовольственного сельскохозяйственного сырья. Решение математической задачи показало, что из четырех вариантов оптимизационных моделей, полученных в результате корреляционно-регрессионного анализа, – получение

выручки от развития производства, получение выручки от совершенствования сбыта, получение прибыли на 1 га сельскохозяйственных угодий и получение прибыли от совершенствования сбыта – наиболее эффективным является последний (соответственно 9,9%, 10,7%, –17,6% и 55,7% от сложившегося максимума). Наибольший потенциал для решения этой задачи заложен в Алтайском крае, который занимает первые места по поголовью практически всех видов сельскохозяйственных животных и где создана развитая пищевая промышленность, в Омской области, занимающей 1 место по поголовью свиней и создавшей условия их кормления и переработки свинины, и в Новосибирской области, имеющей развитую переработку практически всех видов мяса. Значительный потенциал (численность поголовья и природно-экономические ресурсы) имеют Красноярский край, где уже создана развитая пищевая промышленность, Забайкальский край и Республика Тыва. Остальные регионы могут быть поставщиками отдельных видов сельскохозяйственного сырья в соседние регионы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агропромышленный комплекс Сибирского федерального округа. 2010–2014 : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статисти-

- ки по Алтайскому краю (Алтай-крайстат). – Барнаул, 2015. – 156 с.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации утв. Указом Президента РФ № 120 от 01.02.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/6752>.
  3. Казиев В. М. Основы теории систем и системного анализа. – М. : Норма, 2008.
  4. Першукевич П. М. Гриценко Г. М., Тю Л. В. Импортзамещение на рынке мяса КРС Сибирского федерального округа и обеспечивающие его факторы // Достижения науки и техники АПК. – 2016. – № 4. – С. 18–22.
  5. Развитие биотехнологий в Алтайском крае на период до 2020 г. : краевая программа. Утверждена Постановлением Администрации Алтайского края № 329 от 15.07.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://altairegion22.ru/upload/iblock/f5f/329_2014.pdf.
  6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации : ст. сборник 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Горнин Леонид Владимирович, канд. экон. наук, первый заместитель Министра финансов Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации: Россия, 109097, г. Москва, ул. Ильинка, 9.

Тел.: (495) 987-91-01

E-mail: priemnaya_Gornin@minfin.ru

THE PROCEDURE OF SUBSTANTIATING THE PROSPECTS FOR MEAT LIVESTOCKING DEVELOPMENT IN A FEDERAL DISTRICT

Gornin Leonid Vladimirovich, Cand of Econ. Sci., First Deputy Minister, Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Keywords: meat cattle breeding, region, federal district, development prospects, agriculture, meat processing, sales proceeds, profit.

Abstract. The purpose of the study is to develop a procedure of substantiating the prospects for the development of beef cattle breeding in the federal district. The need for it is conditioned by the problems connected with the lack of markets for non-food raw materials, which remain from the slaughter of animals. At the first stage, the analysis of the economic indicators for the development of the regions of the Russian Federation from the standpoint of availability of the resources and the efficiency of farming is given, showing that the Siberian Federal District has the greatest potential for the development of meat cattle breeding. At the second stage, the characteristics of the resources and production results in meat cattle breeding and meat processing industry of the Siberian Federal District are presented;

an example of the organization of meat processing in the Altai Territory is given. The third stage solved the mathematical problem based on the use of criteria reflecting the capacity of the consumer market, the efficiency of livestock production and meat production by determining four options for the development of meat cattle breeding in the district, which made it possible to identify regions with the maximum potential. To determine the options for the development of beef cattle on the territory of the Siberian Federal District, a mathematical problem has been solved that has a block-diagonal form and includes 38 variables and 64 restrictions. The regression analysis of the supply-demand relationship in the agro-food market is given. Four variants of development have been calculated: the dependence of the proceeds from the meat sale and the factors affecting livestock management in the district, the dependence of revenues on factors contributing to the increase in meat production, the dependence of the profit on the meat sale per hectare of agricultural land on the factors of their effectiveness and potential consumption, and dependence of profit on factors of potential meat consumption in the region. The natural and economic resources of the regions are taken into account with their

---

---

justification. Each option contains recommendations for achieving maximum effect in the chosen direction. The technique allows justifying the location of enterprises for processing hides, skins, wool and other non-food raw materials.

REFERENCES

1. *Agro-industrial complex of the Siberian Federal District. 2010–2014: Stat. Sat. / Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory (Altaykraistat). – Barnaul, 2015. – 156 p.*
  2. *The doctrine of food security of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 120 dated 01.02.2010 // Administration of the President of the Russian Federation. Access mode: <http://kremlin.ru/actions/6752>.*
  3. *Kaziev V.M. Fundamentals of the theory of systems and systems analysis. – Moscow: Norma, 2008.*
  4. *Pershukevich P.M. Import substitution in the cattle meat market of the Siberian Federal District and the factors providing it / P.M. Pershukevich, G.M. Gritsenko, L.V. Ty // Achievements of science and technology of agroindustrial complex. – 2016. – No. 4. – P. 18–22.*
  5. *Development of biotechnologies in the Altai Territory for the period until 2020. The boundary program. Approved by the Decree of the Administration of the Altai Territory No. 329 of July 15, 2014. Access mode: http://altairegion22.ru/upload/iblock/f5f/329_2014.pdf*
  6. *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation: Statistical compilation. – 2016. Access mode: <http://www.gks.ru/>*
-

КОРРЕКТИРОВКА МЕХАНИЗМА ГОСПОДДЕРЖКИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. БРЫЗГАЛИНА, А.А. ЛЕКСИНА

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов*

Реферат. Роль и значение государственной поддержки предприятий мясной специализации обусловлены тем, что мясное скотоводство относится к одной из наиболее сложных, трудоемких и длительных по выполнению производственных процессов отраслей сельского хозяйства. Несмотря на рост продуктивности, отмечающийся в настоящее время в рамках отрасли, поголовье крупного рогатого скота мясного направления по-прежнему снижается. Данная отрицательная тенденция связана, прежде всего, с наличием нерешенных проблем в рамках мясного скотоводства, к которым относятся: неудовлетворительное состояние кормовой базы, рост цен на средства производства, высокая степень износа основных средств, недостаточный уровень технической и технологической оснащенности животноводческих комплексов, несовершенство господдержки и т. д. К этому следует добавить ситуацию макроэкономической нестабильности, негативные последствия которой непосредственно затрагивают интересы сельхозтоваропроизводителей. В статье автором выявлены факторы, определяющие размещение крупного рогатого скота мясного направления по микрорайонам Саратовской области, обоснована целесообразность преимущественной концентрации отрасли в микрорайонах Левобережья региона, а также необходимость совершенствования механизма ее государственной поддержки с учетом природно-климатических и организационно-экономических условий. В зависимости от этих условий адаптирован к особенностям мясного скотоводства разработанный саратовскими учеными механизм дифференцированного распределения государственной поддержки между предприятиями в рамках отрасли растениеводства. Предложены критерии определения величины господдержки отрасли с учетом указанных условий территории и уровня рентабельности сельхозорганизаций области, а также «показатель поголовья в среднем на одно хозяйство области», доработана категория «стимулирующая рост поголовья часть господдержки».

Ключевые слова: субсидии, господдержка, мясное скотоводство, размещение крупного рогатого скота.

Территория Саратовской области характеризуется разнообразием природно-климатических и организационно-экономических условий, что вызывает объективную необходимость ее деления на две крупные и существенно различающиеся между собой зоны: Правобережье и Левобережье (Заволжье). Особенностью климата региона является то, что по направлению с северо-запада на юго-восток наблюдается выраженный

переход от районов слабозасушливых к зонам с острым дефицитом влаги, от районов с типичными черноземами к районам с каштановыми почвами и солончаками, от лесостепи к полупустыне. Эти особенности предопределили разделение территории региона на 7 природно-экономических микрорайонов: Западная (I), Центральная правобережная (II), Северная правобережная (III), Южная правобережная (IV), Северная левобе-

режная (V), Центральная левобережная (VI) и Юго-восточная микрозоны (VII) [4, 6].

Размещение предприятий, специализирующихся на разведении крупного рогатого скота (КРС) мясного направления, в большей степени традиционно характерно для Левобережья, где расположены обширные природные пастбища, изобилующие грубыми кормами, что обеспечивает получение самой дешевой продукции при наименьших затратах труда и средств [4, 6]. Здесь достаточно высокая продолжительность безморозного периода (145–155 дней), что предопределяет возможность более длительного выпаса скота и позволяет существенно экономить на кормах в теплый период времени. Важнейшим фактором, определяющим специализацию сельскохозяйственных организаций на содержании КРС мясного направления в микрозонах Заволжья Саратовской области, является также величина биоклиматического потенциала – чем ниже показатель, тем целесообразнее мясное скотоводство (табл. 1).

Объективно меняющиеся условия функционирования экономики страны предопределили необходимость актуализации политики импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, что предполагает повышение производственных показателей отраслей АПК [2, 3]. В Саратовской области фактическая продуктивность КРС мясного направления в 2016 г. в среднем по области составила 362 г/сут. При этом в среднем по России среднесуточные привесы составляют более 600 г/сут., в то время как в Европе и США данный показатель превышает 800 г/сут.

Таблица 1 – Показатели размещения КРС мясного направления по микрозонам Саратовской области

Показатель	Микрозона области							Область
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Поголовье КРС, гол.	0,0	0,0	360,0	650,0	1488,0	574,0	4994,0	8066,0
Структура КРС, %	0,0	0,0	4,5	8,1	18,4	7,1	61,9	100,0
Наличие пастбищ, га	37 697,0	28 958,0	4 017,0	15 995,0	53 731,0	18 438,0	93 345,0	226 526,0
Структура пастбищ, %	16,6	12,8	19,9	7,1	23,7	8,1	41,2	100,0
Величина биоклиматического потенциала, балл	104 - 110	104	94 - 104	94 - 104	82	72	50 - 66	–

Примечание. Расчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической службы [5].

По нашему мнению, государственная поддержка разведения мясного КРС в регионе должна быть направлена на стимулирование развития отрасли преимущественно в микрорайонах Левобережья Саратовской области (Северная, Центральная и Юго-восточная). Для этого обосновано и предложено использование отечественных пород скота, в наибольшей степени подходящих под природно-климатические и организационно-экономические условия конкретной микрорайона (табл. 2).

Таблица 2 – Предлагаемые породы скота мясного направления для микрорайонов Саратовской области

Порода коров мясного направления	Характеристики породы	Обоснование размещения	Рекомендуемая микрорайона
Казахская белоголова	Среднесуточные привесы в среднем составляют 800 г/сут. Вес взрослой коровы – до 600 кг, взрослого быка – до 1 т. Вес телят при рождении – до 27 кг. В 1,5 года телята весят 500 кг и готовы к убою.	Приспособлены к суровому климату и скудным кормам, любят обширные пастбища. Порода выведена специально под степные условия Юго-восточной Азии, которые характерны для данной микрорайона.	Юго-восточная микрорайона (Дергачевский, Озинский, Александрово-Гайский, Новоузенский районы)
Калмыцкая	Среднесуточные привесы в среднем составляют 900 г/сут. Взрослые быки набирают до 1 т, коровы – 550 кг. Вес телят при рождении – 25 кг. В 1,5 года весят 550 кг и готовы к убою.	Приспособлены к скудным пастбищам к скудным кормам, которые характерны для рекомендуемой микрорайона. Одним из условий для данной породы является показатель урожайности трав – не ниже 8–12 ц.	Центральная левобережная микрорайона (Ершовский, Краснокутский, Краснопартизанский, Федоровский, Энгельсский районы)
Абердин-ангусская	Масса взрослой коровы – 550–700 кг, бычка – 700–1000 кг. Среднесуточные привесы в среднем составляют 1000 г/сут. Вес телят при рождении составляет 22–28 кг.	Для породы предпочтительно наличие зеленых кормов и возможность выпаса. Территория микрорайона характеризуется достаточно высокими показателями урожайности однолетних и многолетних трав.	Южная правобережная микрорайона (Лысогорский и Красноармейский районы)
Герфорд	Вес телят при рождении – до 36 кг. Среднесуточные привесы в среднем составляют 1100 г/сут. (до 1500 г/сут.)	Порода подходит для откорма, поэтому предпочтительно наличие зеленой массы. Урожайность однолетних и многолетних трав достаточно высокая на территории микрорайона, что подходит для откорма. Необходимо наличие обширных пастбищ (коэффициент обеспеченности пастбищами составляет 1,2%)	Северная правобережная и Северная левобережная микрорайона (Балтайский, Вольский, Балаковский, Ивантеевский, Марковский, Пугачевский районы)

С учетом указанных особенностей региона для выравнивания экономических условий хозяйствования нами был уточнен механизм распределения государственной поддержки между организациями мясного скотоводства. Данный механизм основан на разработанной саратовскими учеными из Ассоциации «Аграрное образование и наука» методике дифференцированного распределения господдержки между хозяйствующими субъектами в рамках отрасли растениеводства, которая адаптирована к особенностям мясного скотоводства области [1, 7].

В соответствии с предлагаемой методикой рекомендуется общий плановый объем субсидии, предоставляемой из бюджетов всех уровней на поддержку КРС мясного направления, распределить на две части:

1) основная часть поддержки поголовья КРС в размере 60%, предполагающая ее дифференциацию на две составляющие: 80% подлежит распределению по ранжированным коэффициентам с учетом природно-климатических и организационно-экономических условий микрорайонов области; 20% – по коэффициентам, рассчитанным с учетом уровня рентабельности хозяйствующих субъектов.

2) стимулирующая рост поголовья КРС часть поддержки в размере 40 %, направленная на достижение высоких производственных показателей в отрасли.

В рамках основной части поддержки КРС мясного направления были рассчитаны ранжированные коэффициенты по ряду факторов, оказывающих влияние на уровень развития отрасли для микрорайонов Саратовской области, за исключением Западной (I) и Центральной правобережной (II), поскольку в них в период 2015 и 2016 гг.

поголовье КРС мясного направления отсутствовало (табл. 3). К таким факторам были отнесены: коэффициент обеспеченности пастбищами и трудовыми ресурсами, величина биоклиматического потенциала, действительно возможная продуктивность скота, а также затраты на 1 ц действительно возможной продуктивности. Из совокупности ранжированных коэффициентов господдержки по ряду факторов определяется общий средний показатель дифференцированных коэффициентов распределения поддержки, по которым должно производиться начисление субсидий.

Несмотря на принимаемые правительством страны меры по поддержке отрасли, уровень рентабельности большинства сельхозтоваропроизводителей области по-прежнему остается низким. Недостаточно высокий уровень эффективности мясного скотоводства обуславливает невозможность организаций самостоятельно развиваться и выполнять условия по достижению продовольственного импортозамещения [2, 3]. С учетом убыточности большинства предприятий области, специализирующихся на мясном скотоводстве, предложены дополнительные коэффициенты дифференцированной государственной поддержки (табл. 4).

Формула расчета коэффициентов распределения дополнительной поддержки отрасли мясного скотоводства выглядит следующим образом:

$$\text{Кддп} = \begin{cases} \frac{\text{СебУр}_j}{\sum \text{СебУр}_j} & , \text{если } \text{Ур}_j < 0, \\ 0 & , \text{если } \text{Ур}_j > 0 \end{cases} \quad (1)$$

где Кддп – коэффициент распределения дополнительной дифференцированной поддержки; СебУр_j – по-

Таблица 3 – Расчет коэффициентов дифференциации господдержки КРС мясного направления

Показатель	Микрорайон Саратовской области							В среднем по микрорайонам
	III	IV	V	VI	VII	VIII		
Коэффициент обеспеченности пастбищами	1,20	1,10	1,20	1,10	1,30	1,20		1,20
Величина биоклиматического потенциала (в среднем), балл	99,00	99,00	82,00	72,00	58,00	82,00		82,00
Урожайность однолетних трав, ц/га	28,94	51,64	28,75	14,91	19,96	26,23		26,23
Рекомендуемая порода	герфорд	абердин-ангусская	герфорд	калмыцкая	казахская	–		–
Расчетное значение действительно возможной продуктивности, ц	4,38	3,52	4,38	3,20	3,34	3,76		3,76
Затраты на 1 ц действительно возможной продуктивности, руб.	7 142,90	2 421,50	4 728,40	7 516,20	4 373,50	4 429,20		4 429,20
Коэффициент субсидий по обеспеченности пастбищами	1,04	0,92	1,04	0,92	1,09	1,00		1,00
Коэффициент субсидий по биоклиматическому потенциалу	0,83	0,83	1,00	1,14	1,41	1,00		1,00
Коэффициент субсидий по обеспеченности трудовыми ресурсами	0,36	1,23	1,82	1,19	0,81	1,00		1,00
Коэффициент субсидий по действительно возможной продуктивности	0,86	1,07	0,86	1,18	1,13	1,00		1,00
Коэффициент субсидий по затратам на 1 ц действительно возможной продуктивности	1,61	0,55	1,07	1,70	0,99	1,00		1,00
Коэффициент распределения субсидий	0,94	0,92	1,16	1,23	1,09	1,00		1,00

Примечание. Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической службы [5].

казатель себестоимости продукции уровень рентабельности в конкрет-
в микроне с отрицательным уров- ной микроне области, %;
нем рентабельности, тыс. руб.; $Ур_j$ –

Таблица 4 – Расчет коэффициентов дифференциации дополнительной господдержки КРС мясного направления

	Реализовано продукции, тыс. руб.	Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	Выручка реализованной продукции, тыс. руб.	Уровень рентабельности, %	Себестоимость по микроне с отрицательным уровнем рентабельности, тыс. руб.	Коэффициент распределения дополнительной поддержки
В целом по об- ласти	82 000,0	1 041 519,0	872 244,0	-16,3	904 923,0	1,00
(I)	2 174,0	22 470,0	21 074,0	-6,2	22 470,0	0,02
(II)	7 597,0	92 416,0	75 062,0	-18,8	92 416,0	0,10
(III)	14 533,0	136 596,0	145 870,0	6,8	0,0	0,00
(IV)	8 449,0	88 727,0	72 015,0	-18,8	88 727,0	0,10
(V)	27 246,0	403 051,0	337 774,0	-16,2	403 051,0	0,45
(VI)	8 320,0	98 791,0	79 062,0	-19,9	98 791,0	0,11
(VII)	13 681,0	199 468,0	14 1387,0	-29,1	199 468,0	0,22

Примечание. Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической службы [5].

Принцип начисления субсидий сельхозтоваропроизводителям по основной части поддержки в рамках 60% в соответствии с предложенной методикой выглядит следующим образом:

$$\text{Нст} = (\Phi_{п_j} \times \text{Крос}_j \times \text{Кчзо}_j) + (\Phi_{п_j} \times \text{Крдс}_j \times \text{Кчзд}_j), \quad (2)$$

где Нст – начисление субсидии сельхозтоваропроизводителю, тыс. руб.;

$\Phi_{п_j}$ – фактическое поголовье скота мясного направления в рамках конкретной микроне области, гол.;

Крос_j – коэффициент распределения основной части субсидии;

Кчзо_j – компенсация части затрат по основному направлению поддержки в рамках конкретной микроне, тыс. руб.;

Крдс_j – коэффициент распределения дополнительной части субсидии;

Кчзд_j – компенсация части затрат по дополнительному направлению поддержки в рамках конкретной микроне, тыс. руб.

Пример начисления субсидии в размере 60% от общего объема поддержки, предоставляемой из бюджетов государства на поддержку отраслей мясного скотоводства, представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Пример расчета субсидий в размере 60 % на поддержку КРС мясного направления с учетом предложенных дифференцированных коэффициентов господдержки

Микрозоны области	Фактическое поголовье в 201 г., гол.	Сумма субсидий на КРС в плане компенсации части затрат, 2016 тыс. руб.	Коэффициенты распределения основной части поддержки	Коэффициенты распределения дополнительной части поддержки	Условное поголовье коров с учетом коэффициентов, усл. гол.	Компенсация части затрат на КРС, руб./гол.	Начисление основной части поддержки, тыс. руб.	Компенсация части затрат на КРС, руб./гол.	Начисление дополнительной части поддержки, тыс. руб.
I	0	–	0,92	0,02	0	0	0	0	189
II	0	–	0,92	0,10	0	0	0	0	780
III	360	–	0,94	0,00	338	3 469	1 174	0	0
IV	650	–	0,92	0,10	598	3 469	2 074	1 152	749
V	1 488	–	1,16	0,45	1 726	3 469	5 988	2 287	3 404
VI	574	–	1,23	0,11	706	3 469	2 449	1 453	834
VII	4 994	–	1,09	0,22	5 443	3 469	18 886	337	1 684
Область	8 066	30 574	1,00	1,00	8 812	3 469	30 574	947	7 643

Примечание. Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационно-статистической службы [5].

С учетом необходимости обеспечения продовольственной безопасности, в особенности по мясу говядины, актуальность приобретает проблема роста не только продуктивности скота, но и его поголовья. В связи с этим автором предложено 40 % общего объема субсидии на поддержку исследуемой отрасли использовать в качестве стимулирующей рост поголовья скота надбавки. В целях более рационального и справедливого распределения данной части субсидии предложен критерияльный показатель поголовья

в среднем на одно предприятие области, рассчитанный по формуле:

$$Српх_j = \frac{Пкрс_j}{Хз_j}, \quad (3)$$

где $Пкрс_j$ – поголовье КРС мясного направления в рамках j -той микрозоны, при этом $j = 1, 2, \dots, n$; района; хозяйства, гол.; $Хз_j$ – число хозяйств в рамках микрозоны или района.

Таким образом, расчет необходимого поголовья, на которое должно производиться начисление субсидии, выглядит следующим образом:

$$Пкрсс_j = \begin{cases} Пкрс_j, & \text{если } Српх_j \geq Српх_0, \\ 0, & \text{если } Српх_j < Српх_0. \end{cases} \quad (4)$$

где $Пкрс_j$ – поголовье, на которое должна распределяться стимулирующая часть субсидии, гол.

$Српх_0$ – средний показатель поголовья в области, гол.

$$Српх_0 = \frac{\sum_{j=1}^n Пкрс_j}{\sum_{j=1}^n Хз_0}, \quad (5)$$

В результате анализа эффективности предложенного методического подхода было установлено, что уровень рентабельности с учетом субсидий возрос бы по сравнению с уровнем рентабельности без учета субсидий в ООО «Арман» на 32,4 п.п., в ООО «Велес» – на 6,1 п.п., в ЗАО «Дюрское» – на 11,3 п.п., в ЗАО «Новая жизнь» – на 43,9 п.п. (табл. 6).

Таблица 6 – Эффективность предлагаемой методики распределения субсидий на поддержку КРС мясного направления

	Прибыль от реализованной продукции, тыс. руб.	Уровень рентабельности, %	Сумма субсидии в размере 60 %, тыс. руб.	Сумма субсидии в размере 40 %, тыс. руб.	Уровень рентабельности с учетом субсидий, %
ООО «Арман»	-98,0	-8,6	368,2	0,0	23,8
ООО «Велес»	-372,0	-4,2	539,9	0,0	1,9
ЗАО «Дюрское»	-230,0	-9,9	262,2	0,0	1,4
ЗАО «Новая жизнь»	-255,0	-2,5	2 009,1	2 539,1	41,4

Очевидно, что с учетом необходимости обеспечения процессов импортозамещения по мясу КРС, в условиях острой ограниченности бюджетных ресурсов приобретает все большую актуальность проблема поиска более рациональных и эффективных вариантов распределения субсидии на поддержку отрасли мясного скотоводства. Автором предложен методический подход к распределению субсидии на поддержку разведения КРС мясного направления, который призван в комплексе учитывать низкий уровень рентабельности сельхозтоваропроизводителей области, выравнивать природно-климатические и организационно-экономические условия их хозяйствования в рамках микрзон, а также стимулировать рост поголовья скота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ададимова Л. Ю., Полулях Ю. Г. Влияние механизма распределения бюджетных субсидий на экономические результаты в растениеводстве // Научное обозрение: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 6–19.
2. Брызгалина М. А. К вопросу о состоянии животноводства в Саратовской области и перспективах развития отрасли в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 82–87.
3. Брызгалина М. А. Государственная поддержка животноводства Саратовской области как основа достижения импортозамещения в регионе // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 9. – С. 69–77.

4. Веденева М. Л. Система ведения сельского хозяйства Саратовской области на 1986 – 1990 гг. / М. Л. Веденева, П. А. Дьячук. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1987. – 200 с.
5. Информационный портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
6. Лавренченко А. П. Научная система ведения животноводства в Саратовской области / А. П. Лавренченко, А. А. Черняев. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1984. – 200 с.
7. Наянов А. В. Дифференцированная оценка эффективности сельскохозяйственного производства как элемент совершенствования

государственной поддержки АПК (на примере Саратовской области) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Наянов Александр Вячеславович. Саратов, 2013. – 209 с.

Брызгалкина Мая Анатольевна, мл. сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, Россия, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Лексина Анна Александровна, канд. экон. наук, доцент, зл. науч. сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-06-47

Email: nii_apk_sar@mail.ru

CORRECTING THE MECHANISM OF BEEF CATTLE BREEDING STATE SUPPORT IN THE SARATOV REGION

Bryzgalina Maya Anatolyevna, junior researcher, Volga Research Institute of Economics and Organization of AgroIndustrial Sector, Saratov, Russia.

Leksina Anna Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volga Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector, Saratov, Russia.

Keywords: *subsidies, state support, beef cattle breeding, cattle placement.*

Abstract. *The role and importance of state support for meat specialized enterprises are due to the fact that beef cattle breeding is one of the most complex, labor-consuming and long-running agricultural industries. Despite the increase in productivity, which is currently being observed within the industry, the number of meat cattle is still decreasing. This negative trend is connected, first of all, to the presence of unsolved problems within the meat cattle breeding sector, which include: the unsatisfactory condition of the forage reserve, the growth of prices for the means of production, the high level of depreciation of fixed assets, the insufficient level of technical and technological equipment of livestock complexes, the imperfection of*

state support and etc. To this should be added the situation of macroeconomic instability, the negative consequences of which directly affect the interests of agricultural producers. In the article the author identified the factors that determine the location of cattle meat direction in the micro-zones of the Saratov region, substantiated the expediency of the primary concentration of the industry in the micro-zones of the left bank of the region, as well as the need to improve the mechanism of its state support, taking into account natural climatic and organizational economic conditions. Depending on these conditions, the mechanism developed by Saratov scientists for the differentiated distribution of state support among enterprises within the crop sector has been adapted to the characteristics of beef cattle breeding. The criteria for determining the size of the state support for the industry, taking into account the specified conditions of the territory and the level of profitability of the agricultural organizations of the region, as well as “the index of livestock for a farm in the region in the average”, was improved, the category “part of the state support, stimulating the growth of the livestock” was completed.

REFERENCES

1. Adadimova L. Yu., Poluliakh Yu. G. *Influence of the mechanism of distribution of budgetary subsidies on economic results in crop production // Scientific Review: Theory and Practice.* – 2014. – No. 2. – P. 6–19.

2. Bryzgalina M. A. *To the question of the state of animal husbandry in the Saratov region and the prospects for the development of the industry under conditions of import substitution // Agrarian Scientific Journal.* – 2016. – No. 3. – P. 82–87.

3. Bryzgalina M. A. *State Support of Animal Breeding in the Saratov Region as the Basis for Reaching Import Substitution in the Region // Agrarian Scientific Journal.* – 2016. – No. 9. – P. 69–77.

4. Vedeneeva, M. L., *System of Agriculture in the Saratov Region for 1986–1990.* / M. L. Vedeneeva, P. A. Dyachuk. – Saratov: Privolzhsky book publishing house, 1987. – 200 p.

5. *Information portal of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] // Access mode: <http://www.gks.ru/>.*

6. Lavrenchenko A. P. *Scientific system of animal husbandry in the Saratov region / A. P. Lavrenchenko, A. A. Chernyaev.* – Saratov: Privolzhsky book publishing house, 1984. – 200 p.

7. Nayanov A. V. *Differential evaluation of the efficiency of agricultural production as an element of improving the state support of the agroindustrial complex (on the example of the Saratov region): dis. ... cand. econ. Sciences: 08.00.05 / Nayanov Alexander Vyacheslavovich.* Saratov, 2013. – 209 with.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА МОЛОКА

Н. Ю. ПОЛУНИНА, Е. А. ПОПОВА, Е. В. САЛЬНИКОВА

*ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района
Российской Федерации»,
г. Воронеж*

Реферат. В статье обоснована важность развития инфраструктуры рынка молока, обозначены характеристики молока (как продукта, значимого для обеспечения продовольственной безопасности) и специфика функционирования рынка молока (посредством установления взаимосвязи между законами, особенностями, факторами и условиями развития рынка молока). Выявлено неудовлетворительное состояние современной инфраструктуры рынка молока, что предопределяет необходимость развития основных направлений ее развития. Обосновано место инфраструктуры в механизме рынка молока, представляющей собой связующее звено между производством сырого молока и его потреблением. В работе акцентируется внимание на том, что инфраструктура рынка молока сама по себе не принимает участия в производственном процессе, однако способствует доставке продукции до конечного потребителя. Представлено авторское понимание сущности категории «инфраструктура рынка молока» посредством раскрытия содержания понятий «рынок молока» и «механизм рынка». Выделены основные элементы инфраструктуры рынка молока по группам: организации оптово-розничной торговли, посреднические организации; кредитно-финансовые организации; обслуживающие организации; информационно-консультационные организации. Обозначены основные принципы, в соответствии с которыми происходит развитие инфраструктуры рынка молока. Предложены направления и мероприятия развития современной инфраструктуры рынка молока: развитие кооперации, организация многофункциональных логистических комплексов, осуществление электронных торгов посредством использования сети Интернет, инновационно-инвестиционная поддержка государства, использование маркетинговых подходов, создание системы длительного хранения молока и молочной продукции, развитие транспортной сети. Практическая реализация предложенных в статье направлений развития инфраструктуры обеспечит повышение результативности рынка молока и будет способствовать получению социального, экономического и бюджетного эффектов.

Ключевые слова: рынок молока, инфраструктура рынка молока, элементы инфраструктуры.

Рынок молока, являясь подсистемой агропродовольственного рынка, занимает важное место в системе продовольственного обеспечения. Уровень развития рынка молока в немалой степени влияет на обеспечение продовольственной безопасности страны, являющейся основным стратегическим ориентиром функционирования агропромышленного комплекса. В свою очередь, для эффективного функционирования рынка

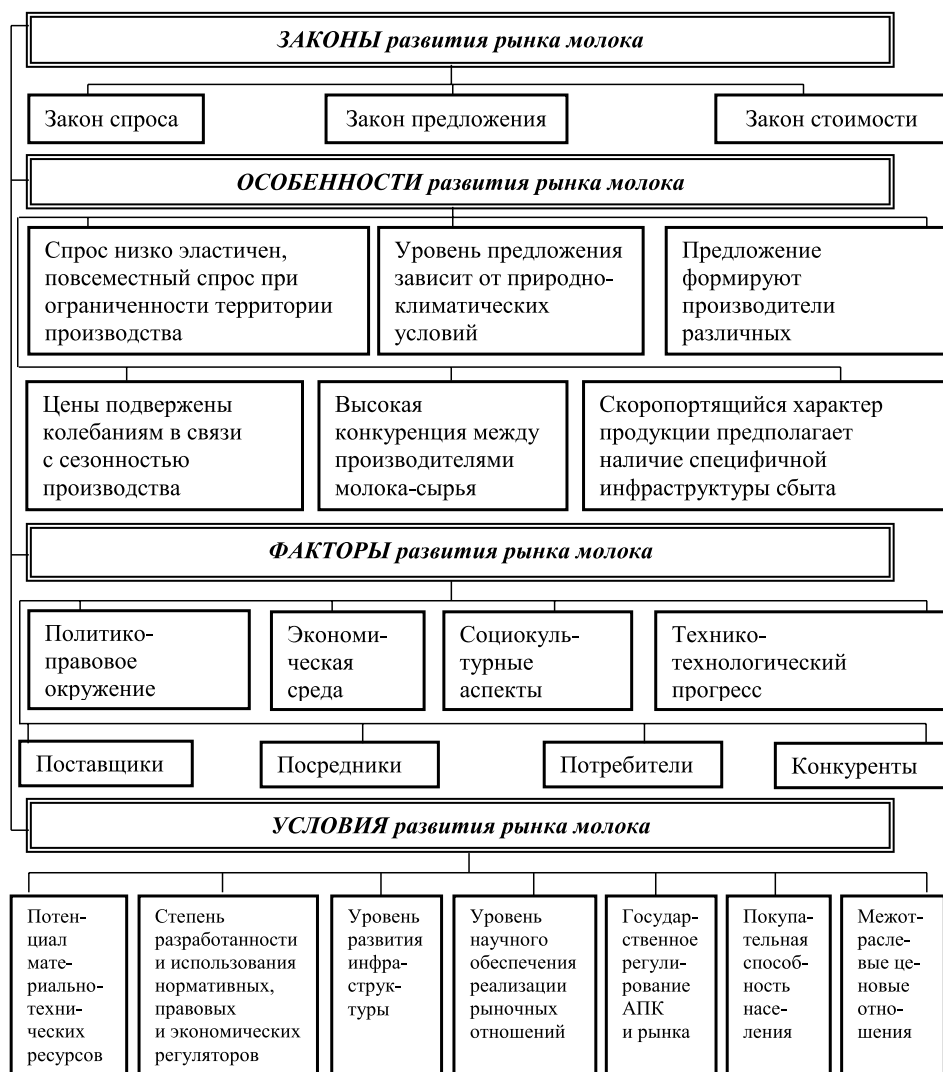
молока необходима адекватная современным условиям инфраструктура, способствующая увеличению производственных показателей и рыночного оборота, сохранению и улучшению качества продукции, ускорению движения продукции и снижению транзакционных издержек, обеспечению своевременного снабжения потребителей молоком и молокопродуктами.

Однако, как показывает практика, в настоящее время инфраструктура

ра сдерживает дальнейшее развитие рынка, создавая барьеры (ценовые, административные, структурные) как сельскохозяйственным товаропроизводителям, так и конечным потребителям молока. На фоне этого определенное в «Доктрине продовольственной безопасности РФ» пороговое значение по молоку и молокопродуктам (доля российских молокопродуктов в суммарном объеме товарных ресурсов должна составлять не менее 90%) не достигнуто [1]. Вследствие наличия множества инфраструктурных

проблем имеет место снижение результативности рынка. В связи с этим обоснование основных направлений развития инфраструктуры является актуальным и имеет существенное теоретико-практическое значение.

Специфика инфраструктуры рынка молока проявляется вследствие ценности молока (как одного из основных источников белка животного происхождения в рационе питания человека) и влияния законов, особенностей, факторов и условий функционирования рынка молока (рис. 1).

Рисунок 1. Законы, особенности, факторы, условия развития рынка молока

Развитие инфраструктуры рынка аграрной продукции, сырья и продовольствия обозначено в качестве одной из задач «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.». В частности, Государственная программа предусматривает компенсацию части процентной ставки по кредитам на развитие животноводства, переработки, инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства [2].

В соответствии с «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной про-

дукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» в областях РФ разработаны и реализуются региональные программы.

Несмотря на усиление внимания к решению инфраструктурных вопросов, все же неразвитость рыночной инфраструктуры продолжает препятствовать сбыту производимой продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В связи с существующими диспропорциями между рыночными потребностями и уровнем развития транспортной инфраструктуры достаточно актуальным на сегодняшний день представляется решение проблем с мощностями для хранения продукции (их технического состояния и наличия).

Рисунок 2. Место инфраструктуры в механизме рынка молока

Важность развития инфраструктуры подтверждается ее местом в механизме рынка молока (рис. 2).

Представляя рынок молока в качестве сложно-структурированной системы взаимодействия субъектов,

ориентированной на его оптимальное развитие, а механизм рынка – в качестве совокупности элементов, обеспечивающих его функционирование с целью позитивной трансформации, инфраструктуру рынка молока можно обозначить как совокупность институтов (субъектов, организаций и др.), осуществляющих обеспечение молочной продукцией конечного потребителя в определенные сроки, с оптимальным уровнем затрат, в количественно-качественном соответствии со спросом, посредством установления взаимосвязи между производителями и потребителями.

Инфраструктура рынка молока по своей сути представляет систему различных рынков (потребительского, средств производства, труда, финансово-кредитного) в совокупности

с инновационно-информационными структурами. Она соединяет процесс производства продукции с ее продажей, предоставляя информационные услуги, а также услуги по упаковке, логистике, складированию, хранению, транспортировке, формирует необходимые условия для форсирования процесса обеспечения потребностей населения в молокопродуктах требуемого количества, ассортимента и качества.

Следует отметить, что инфраструктура рынка молока и молочной продукции, в состав которой входят взаимосвязанные подсистемы, выполняет посреднические функции, что не подразумевает создание новой продукции, но предполагает сохранение ее качества и ускорение процесса продвижения от производителя к потребителю (рис. 3).

Рисунок 3. Основные элементы инфраструктуры рынка молока

Характер развития инфраструктуры рынка молока определяется основными принципами:

- обеспечение пропорциональности развития объектов рыночной инфраструктуры;

- обеспечение соответствия состава инфраструктуры современному и прогнозируемому состоянию рынка;

- сдерживание монополизма предприятий, осуществляющих переработку аграрной продукции, ее закупку, хранение и транспортировку, реализацию продовольствия [3].

В зарубежных странах существенную нишу в системе товародвижения молока и молочной продукции занимает инфраструктура кооперативов, часть которых охватывает всю товаропроводящую сеть, начиная от производства сырого молока и заканчивая доведением молока и молочной продукции до конечного потребителя [4]. Кроме того, в качестве основных факторов результативного функционирования рынка молока в развитых странах можно выделить постоянную модернизацию организационно-экономической и производственной инфраструктуры рынка молока и молочной продукции.

В настоящее время отечественным сельхозпроизводителям требуются новые альтернативные каналы сбыта продукции, способствующие снижению числа посредников и обеспечивающие беспрепятственный доступ производителей молока к конечным потребителям, что повысит рентабельность производства. Целесообразна организация многофункциональных логистических комплексов с целью:

- создания мощностей для дозревания продукции маслосыроделия, ее длительного хранения с последующей реализацией;

- предоставления услуг по хранению молокопродукции с соблюдением соответствующего температурного режима и влажности;

- организации предпродажного сервиса (подготовка, маркировка, фасовка и упаковка продукции).

Также, чтобы соответствовать потребностям, необходимо включение в товаропроводящую сеть организаций оптовой и розничной торговли, закупочных и заготовительных кооперативов, пунктов сбора молока у хозяйств населения, товарных бирж [5].

Аграрные кооперативы (союзы сельхозкооперативов или сельхозкооперативы с участием региональных администраций), функционирующие на коммерческой основе, но ставящие своей целью обслуживание сельхозпроизводителя, а не максимизацию прибыли, в перспективе могут выступить крупными потребителями кредитов, организуя собственную базу хранения, транспортировки и переработки молока. В данном случае кредитно-финансовые кооперативы могут выступить распределителями кредитов для специализированных кооперативов (сбытовых, снабженческих, лизинговых, по первичной переработке молока-сырья и т. д.). Процессы кооперации и интеграции призваны формировать условия для повышения эффективности молочной отрасли.

Развитию инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока способствует реализация научно обоснованных инвестиционно-инновационных государственных мероприятий, взаимодействие различных форм кооперации (сбытовой, кредитно-финансовой и др.), а также основных рыночных субъектов с банковскими организациями и органами власти [6].

Достаточно перспективным в современных условиях выступает использование сети Интернет для осуществления электронных торгов, которые могут проходить при непосредственном взаимодействии продавца и покупателя или с использованием услуг посредников.

Обеспечить товародвижение продукции на внутреннем и внешнем рынках может система длительного хранения, позволяющая осуществлять сбыт продукции на существенные от производителя организации расстояния, и предоставляющая таким образом возможность регулировать рынок. Это подразумевает наличие таких взаимосвязанных элементов, как система хранения, переработки, транспортировки, торгов (в частности, бирж), позволяющих снизить затраты до минимума. При этом возведение новых и модернизация имеющихся мощностей по хранению продукции и товародвижению, развитие транспортной инфраструктуры целесообразно осуществлять в соответствии с прогнозируемыми объемами внутреннего производства, переработки и реализации молока.

Обязательным требованием обеспечения прозрачности формирования цен и развития конкуренции на рынке инфраструктурных услуг является публичное объявление организациями расценок за услуги по хранению, транспортировке, оценке качества молока.

Учитывая скоропортящийся характер продукции, важную роль играет транспортная инфраструктура, в частности, состояние автомобильных дорог. Эта проблема для нашей страны является первоочередной, поскольку при плохой дорожно-транспортной сети не имеет смысла гово-

рить о формировании качественной системы товародвижения. Также необходимо уделить внимание вопросам сохранения качества перевозимой продукции (посредством электронного контроля качества молока во время его транспортировки на молоковозах).

В современных условиях хозяйствования любая отечественная сельскохозяйственная организация может внедрять маркетинговые подходы в деятельность, максимизируя тем самым прибыль на основе удовлетворения запросов потребителей. С этой целью субъекты аграрного сектора и других сфер АПК могут объединиться для осуществления маркетинговых исследований, получения на этой основе достоверной информации о рыночной конъюнктуре и осуществления совместных поставок на рынок той продукции, которая необходима потребителю. Для централизованной организации маркетинговой деятельности целесообразно создание соответствующей службы на федеральном и региональных уровнях. Это позволит реализовывать соответствующие маркетинговые программы [7].

В длительной перспективе обеспечить конкурентоспособность молочной отрасли и результативность рынка способно комплексное и пропорциональное развитие инфраструктуры, поскольку именно в сфере обращения сегодня сосредоточены наиболее существенные возможные опасности, связанные с монополистическим давлением посредников и импортеров, высокой ценовой волатильностью [8].

Стоит подчеркнуть, что совершенствование инфраструктуры рынка молока целесообразно осуществлять посредством координации деятельности всех рыночных субъектов в ре-

---

гиональном, отраслевом и институциональном аспектах. В этой связи развитие инфраструктуры возможно на основе системного подхода с использованием прогнозирования, планирования и управления посредством маркетинговых подходов. Требуется формирование инфраструктуры, соответствующей рыночным преобразованиям и общественным требованиям.

Таким образом, развитие инфраструктуры рынка молока (посредством образования логистических комплексов и распределительных центров оптово-розничных сетей, функционирование электронной торговли, информационно-консультационных маркетинговых центров, развитие кооперации) повысит его результативность (обеспечит рост рентабельности продаж, снижение транзакционных издержек и потерь продукции в системе сбыта, расширение рынков сбыта на основе использования различных каналов реализации), создав тем самым условия для получения социального (создание дополнительных рабочих мест), экономического (рост годового оборота от реализации молока, прибыли, повышение рентабельности деятельности) и бюджетного (достижение запланированных ожидаемых результатов в рамках программных документов) эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.
3. Пашина Л. Л., Бонда Д. Г. Теоретические основы продовольственного рынка // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 7. – С. 74–76.
4. Таран В., Гасанова Х., Гаджиева А. Мировые тенденции развития инфраструктуры на рынке молока и молочных продуктов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 3. – С. 29–36.
5. Чарыкова О. Г. Стратегические направления развития рынка молока в условиях импортозамещения // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – № 1. – С. 43–46.
6. Чарыкова О. Г., Полунина Н. Ю. Теоретико-методологические подходы к регулированию рынка молока областей ЦЧР // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 3(34). – С. 114–118.
7. Стратегические направления развития сельского хозяйства Воронежской области : колл. монография / В. Г. Закшевский, И. Ф. Хицков, О. Г. Чарыкова, И. Н. Меренкова, А. О. Пашута, В. Ф. Печеневский, М. Е. Отинова, Е. В. Сальникова, Ю. В. Наролина, И. И. Новикова, Е. А. Попова, Е. С. Кусмагамбетова, Г. В. Закшевский, И. И. Чернышева ; под ред. О. Г. Чарыковой. – Воронеж : РИТМ, 2017. – 212 с.
8. Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения: коллективная монография / А. И. Алтухов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Трубилина. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2017. – 703 с.

Полунина Наталья Юрьевна, соискатель, науч. сотрудник отдела маркетинга и рыночных отношений, ФГБНУ

«Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»: Россия, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26а.

Попова Елена Александровна, соискатель, науч. сотрудник отдела маркетинга и рыночных отношений, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»: Россия, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26а.

Сальникова Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотрудник отдела маркетинга и рыночных отношений, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»: Россия, 394042, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26а.

Тел.: (473) 222-99-40

E-mail: marketing_dep@mail.ru

DEVELOPMENT OF MILK MARKET INFRASTRUCTURE

Polunina Natalya Yuryevna, contender, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector of the Central Chernozem Region of the Russian Federation, Voronezh, Russia.

Popova Elena Aleksandrovna, contender, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector of the Central Chernozem Region of the Russian Federation, Voronezh, Russia.

Sal'nikova Elena Viktorovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector of the Central Chernozem Region of the Russian Federation, Voronezh, Russia.

Keywords: milk market, milk market infrastructure, infrastructure elements.

Abstract. The article substantiates the importance of developing the milk market infrastructure, specifies the characteristics of milk (as a product significant for ensuring food security) and the specific functioning of the dairy market (by establishing the relationship between laws, features, factors and conditions for the development of the dairy market). The unsatisfactory state of the modern milk market infrastructure has been identified. This determines the need to substantiate the main directions of its development. The place of infrastructure in the mechanism of the dairy market,

which is the link between the production of raw milk and its consumption, is justified. The paper emphasizes that the infrastructure of the milk market itself does not take part in the production process, but it facilitates the delivery of products to the ultimate consumer. The author's understanding of the essence of the category "milk market infrastructure" is presented by disclosing the content of the concepts 'milk market' and "market mechanism". The main elements of the milk market infrastructure are distinguished by groups: wholesale and retail trade organizations, intermediary organizations, credit and financial organizations, service organizations, information and consulting organizations. The main principles are indicated, in accordance with which the development of the milk market infrastructure takes place. The directions and measures for the development of the modern dairy market infrastructure are proposed: the development of cooperation, the organization of multifunctional logistics systems, electronic trading through the use of the Internet, innovative investment support of the state, the use of marketing approaches, creation of a long-term storage system for milk and dairy products, and the development of a transport network. The practical implementation of the directions of the infrastructure development proposed in the article will ensure an increase in the effectiveness of the dairy market and will contribute to the social, economic and budgetary effects.

REFERENCES

1. The Doctrine of Food Security of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.mcx.ru>.
2. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.mcx.ru>.

---

3. Pashina L.L., Bonda D.G. *Theoretical Foundations of the Food Market // Agrarian Bulletin of the Urals*. – 2012. – No. 7. – P. 74–76.

4. Taran V., Hasanova H., Hajiyeva A. *World tendencies of infrastructure development in the market of milk and dairy products // Economics of agriculture in Russia*. – 2014. – No. 3. – P. 29–36.

5. Charykova O. G. *Strategic directions of the development of the milk market under conditions of import substitution // FES: Finances. Economy. Strategy*. – 2016. – No. 1. – P. 43–46.

6. Charykova O. G., Polunina N. Yu. *Theoretical and methodological approaches to the regulation of the milk market of the regions of the TSCHR // Region: systems, economics, management*. – 2016. – No. 3 (34). – P. 114–118.

7. *Strategic directions of agricultural development in the Voronezh Region: call monograph / V.G. Zakshevsky, I.F. Khitskov, O.G. Charykova, I.N. Merenkova, A.O. Pashuta, V.F. Pechenevsky, M.E. Otinova, E.V. Salnikova, Yu. V. Narolina, I.I. Novikova, E.A. Popova, E.S. Kusmagambetova, G.V. Zakshevsky, I.I. Chernysheva; Ed. O.G. Charykova*. – Voronezh: RHYTHM, 2017. – 212 p.

8. *Strategy for the development of the agrarian sphere of the economy: problems and solutions: a collective monograph / A.I. Altukhov [and others]; under the Society. Ed. A.I. Trubilina*. – Krasnodar: Education-South, 2017. – 703 p.

СОТРУДНИЧЕСТВО НАУКИ И КООПЕРАЦИИ: ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИНКУБАТОРА КООПЕРАТИВОВ» В БРАЗИЛИИ

А. Р. НАБИЕВА

*Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза
Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Казань, Республика Татарстан*

Реферат. В настоящей статье попытаюсь рассмотреть на примере Бразилии, как научные модели кооперативов реализуются в экономической реальности одной из крупнейших стран американского макрорегиона. Обращение к опыту Бразилии мотивировано также и тем, что, несмотря на экономический потенциал крупнейшего государства Южной Америки, уровень жизни в данной стране достаточно низок, существует значительное имущественное расслоение общества – с аналогичными проблемами сталкивается и Россия. Парадоксальность ситуации углубляется и тем, что сейчас от науки требуется активизация прикладных исследований, ориентированных на формирование инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности отечественной экономики – рецепция успешного зарубежного опыта в этой ситуации не просто желательна, она остро необходима. В связи с этим интересно рассмотреть, каким образом деятельность кооперативов при поддержке научного сообщества Бразилии способствует повышению уровня жизни, росту социального и экономического благополучия. Статья заключается в том, что в ее рамках впервые в отечественной науке рассматривается деятельность «Инкубатора кооперативов», функционирующего в Бразилии, работа которого базируется на интеграции науки и предпринимательства. Целью данного изыскания является выявление эффективного механизма формирования на базе науки о кооперации институтов развития кооперативного движения. Материалом для исследования послужил проект ИТСР (Incubadora Tecnológica de Cooperativas Populares), который изучался нами с опорой на общенаучные методы анализа и синтеза. Результатом предпринятого нами исследования стало определение специфики, сильных и слабых сторон реализуемого в Бразилии проекта «инкубации» кооперативов, что формирует платформу для использования южноамериканского опыта в целях развития отечественного кооперативного движения, расширения поля деятельности науки о кооперации.

Ключевые слова: кооперация, ИТСР, наука о кооперации, Бразилия.

В качестве субъектов экономической деятельности кооперативы реализуют наиболее важные и значимые концепции социально- и человеко-ориентированной экономики, которая является приоритетной для самых развитых и успешных стран мира. В частности, в рамках кооперативной деятельности воплощаются в жизнь базовые положения демократической экономики, которые целиком коррелируют с прин-

ципами кооперации, сформулированными ICA (сокр. от английского «International Cooperative Alliance» – «Международный кооперативный альянс»):

- 1) добровольное и свободное членство в кооперативе;
- 2) демократическая форма управления кооперативом;
- 3) участие членов в экономической деятельности кооператива;
- 4) независимость кооператива;

---

5) обучение, информирование и профессиональная подготовка членов кооператива;

6) сотрудничество между кооперативами;

7) внимание к интересам общества [10, с. 708].

Таким образом, кооперация является эффективным противовесом глобализационным тенденциям и корпорациям-гигантам. При этом, как ни парадоксально, современное зарубежное кооперативное движение практически не изучено, даже в тех своих сферах, где налицо яркие и масштабные успехи и прорывы. Парадоксальность ситуации углубляется и тем, что сейчас от науки требуется активизация прикладных исследований, ориентированных на формирование инструментов повышения эффективности и конкурентоспособности отечественной экономики – рецепция успешного зарубежного опыта в этой ситуации не просто желательна, она остро необходима.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть на примере Бразилии, как научные модели кооперативов реализуются в экономической реальности одной из крупнейших стран американского макрорегиона. Также мы хотели бы выявить, каким образом ученые – специалисты в области кооперации – могут способствовать повышению экономической эффективности уже действующих кооперативов, внедряя новые методы работы и ноу-хау. В контексте вышесказанного важно подчеркнуть, что ведущие западные экономисты указывают на тот факт, что именно научные модели, концепции, теории являются ключевыми компонентами конституирования эффективной экономической деятельности [1; 2; 7], что обеспечи-

вает ведущую роль научно-образовательных учреждений в развитии экономики [8; 11; 13].

Наше обращение к опыту Бразилии мотивировано также и тем, что, несмотря на экономический потенциал крупнейшего государства Южной Америки, уровень жизни в данной стране достаточно низок, существует значительное имущественное расслоение общества – с аналогичными проблемами сталкивается и Россия. В связи с этим интересно рассмотреть, каким образом деятельность кооперативов при поддержке научного сообщества Бразилии способствует повышению уровня жизни, росту социального и экономического благополучия.

При этом в Бразилии, равно как и в других странах мира, наблюдаются определенные кризисные явления, связанные с адаптацией кооперативного движения к новым экономическим реалиям: во-первых, существует определенное противоречие между социально-ориентированными принципами кооперации и прямой экономической выгодой [4; 5] – что интересно, отмеченные Cheney в 1999 году [3] колебания ярко выраженного социально-ориентированного вектора знаменитой на весь мир Мондрагонской кооперативной корпорации названный исследователь связал не только с влиянием рынка, но и бюрократизацией организационной структуры кооперативов. Данные тенденции, как справедливо указывают Varman и Chakrabarti, бросают вызов принципам демократического управления кооперативами [14].

На описанном фоне в Бразилии реализуется весьма интересный проект ИТСП (сокр. от португальского «Incubadora Tecnologica de Cooperativas

---

Populares» – «Технологический инкубатор народных кооперативов»), призванный способствовать возникновению и развитию кооперативов, научно-методическое сопровождение которых обеспечивают университеты. Целевая аудитория проекта – локальные сообщества с низким уровнем экономического развития и жизненного благополучия. Первый «инкубатор» был создан в 1996 году Институтом последипломного образования и инженерных исследований им. Альберто Луиса Коимбры Федерального университета Рио-де-Жанейро в ответ на растущую в стране безработицу. Ключевой идеей данного проекта было использовать разработанные вышеназванным институтом ноу-хау для организации деятельности кооперативов. Миссия «инкубатора» заключалась в поддержке кооперативов в момент их становления – в первую очередь тех из них, которые создавались людьми, находившимися в бедственной финансовой ситуации. В настоящий момент указанный ИТСР объединяет 1200 человек в Рио-де-Жанейро [10, с. 689]. Успешный характер модели ИТСР способствовал ее широкому распространению – в настоящее время в Бразилии насчитывается 42 «инкубатора» [10, с. 689]. Примечательно, что первый ИТСР, созданный, как было сказано, Институтом последипломного образования и инженерных исследований им. Альберто Луиса Коимбры Федерального университета Рио-де-Жанейро, только в первый год своего существования создал (либо способствовал созданию) семь кооперативов в таких сферах, как клининг, строительство и общественное питание – причем каждый из этих кооперативов обеспечил от 50 до 100 рабочих мест. С момента же своего возникновения

«инкубатор», если позволено будет так выразиться, «взрастил» 125 кооперативов [10, с. 689]. Также интересно отметить, что вышеописанный проект был частью программы университетов Бразилии по взаимодействию с теми слоями населения, которые не имеют возможности получить высшее образование.

Предполагалось, что ИТСР будет работать над тем, чтобы научные модели и разработки оказались доступны для кооперативов, способствуя их экономической и социальной успешности. Хотя ориентация на сложившиеся предпринимательские схемы и способствует успешному «запуску» кооператива, сама разработка подобных моделей и их эффективная трансляция представляли для первого «инкубатора» определенную трудность, и на оптимизацию деятельности ИТСР ушло несколько лет. Таким образом, хотя к реализации проекта ИТСР было привлечено множество компетентных специалистов из сферы науки, все они не имели опыта работы в данном формате, и методы «инкубации» кооперативов, по сути, разрабатывались в рамках практической деятельности. Таким образом, инновационный характер проекта ИТСР обусловил ситуацию, когда практика опережала теорию, провоцируя целый ряд организационных и структурных проблем. Кроме того, наметился конфликт между двумя командами сотрудников «инкубатора» – специалистами в области общественных наук, имевшими опыт работы с социально уязвимыми группами населения, и специалистами технических областей, призванными обеспечить кооператоров соответствующими навыками и знаниями. При этом первая «партия», все более усиливавшаяся,

---

была достаточно сильно политизирована, находясь под значительным влиянием идей Паулу Фрейре и стремясь привести в кооперативное движение дух его учения, что вызвало острое недовольство «инкубируемых» кооперативов, которые открыто заявляли, что им нужны «технические специалисты, а не философы» (Здесь и далее перевод наш) [10, С. 692], выражая недовольство уровнем технических консультаций. Некоторые кооперативы приняли решение покинуть ИТСР – в частности, кооператив рабочих Мангейры «COOPMANGA», «инкубация» которого началась в 2007 году, уже через полгода вышел из проекта. Все это привело к реорганизации работы «инкубатора» и значительным кадровым реформам – в частности, в ИТСР были приглашены бывшие основатели кооперативов, которые могли дать ценные практические советы вновь вступающим на кооперативную стезю.

В 1998 году ИТСР презентовал метод «Incisорре», который был разработан как результат обобщения опыта «инкубации» кооперативов в период с 1995 по 1998 годы. Метод предполагал довольно длительный процесс «инкубационной» поддержки кооперативов – примерно 3 года. В течение этого времени кооператив четыре этапа: отбор, предварительную инкубацию, инкубацию и деинкубацию [9].

Отбор кооперационных проектов осуществлялся специальным комитетом внешних экспертов. Интересно отметить, что на этом этапе одним из требований являлась грамотность не менее чем 70% членов кооператива. Обусловлено данное требование было тем, что в первой половине 1990-х годов 40% малоиму-

щих слабо социализированных граждан региона (в основном – обитателей трущоб), выступавших целевой аудиторией проекта, были мигрантами с северо-востока Бразилии (неразвита депрессивная область, в которой лишь в последнее время начались процессы социально-экономической трансформации и привлечения инвестиций – *А. Н.*) с низким уровнем образования, а зачастую – вообще неграмотными [6]. Предполагалось, что грамотное большинство кооператива возьмет на себя обучение 30% (или менее) неграмотных членов.

При отборе учитывалась и интенсивность взаимных социальных связей членов кооператива – говоря иначе, ИТСР оценивал, насколько они способны работать в кооперации, в тесном взаимодействии. Учитывалось и позитивное экономическое и социальное влияние кооператива на локальное сообщество, на территории которого планировалась его деятельность.

«Предварительная инкубация» начиналась с общей оценки таких уровней, как профессиональные навыки и образованность членов кооператива, финансово-экономическая реалистичность («осуществляемость») проекта. На этом этапе основатели кооператива представляли пакет необходимых документов. В ходе собеседования с основателями кооператива определялись уровень их мотивации и завершенность проекта, его готовность перейти в стадию «инкубации».

В ходе «инкубации» кооперативам оказывалась консультативно-методическая помощь как в области экономики бизнеса (анализ рынка, ценообразование, бизнес-планирование и пр.), так и в области кооперативных практик. Много делалось

для формирования и развития кооперативного самосознания, которое рассматривалось в неотрывной связи с гражданским самосознанием – как писал один из участников «инкубационного» проекта, «было ясно, что ИТСП ... должен обеспечивать социально-политический уклон в рамках курсов, разработанных для кооперативов, ... было необходимо признать их акторами, способными бороться за свои гражданские права (в плане работы и доходов)» [10, с. 692].

Кооперативное образование дало свои плоды, породив в участниках «инкубационного» проекта приверженность принципам кооперации и уверенность в том, что кооперативы смогут выжить в тяжелые времена. Обратимся к свидетельству члена одного из кооперативов: «Никто не знал, что такое кооператив... Когда они показали проект народных кооперативов, мы начали понимать. У большинства из нас не было работы. Те, у кого были рабочие места, как и я, получали минимальную заработную плату. Мы ничего не могли поделать; это была настоящая битва за легализацию нашей организации. Мы столкнулись со многими проблемами, это правда. И кооператив почти обанкротился, потому что многие из нас не верили в проект. Однако мы продолжали работать, потому что некоторые все же верили в потенциал проекта. Мне нравится вспоминать, что я был одним из тех, кто всегда верил и кто всегда будет верить» [10, с. 694].

«Инкубатор» также был призван помочь своим резидентам интегрироваться в рынок, обеспечивая им базовую экономическую и управленческую подготовку: большинство членов кооперативов не имели опыта работы в сфере бизнеса и им необхо-

димо было научиться коммуницировать в бизнес-среде, найти бизнес-партнеров и разработать бизнес-схемы. Опираясь на образовательную базу университета, ИТСП также предоставлял членам кооперативов специализированную подготовку в той отрасли, в рамках которой функционировал кооператив. Кроме того, «инкубатор» помогал учредителям кооперативов пройти через все необходимые юридические процедуры.

Кооператив после своего создания проходил ежедневный мониторинг со стороны ИТСП: прозрачность деятельности и документооборота кооператива должна была быть абсолютной, копия каждого документа направлялась кооперативом в «инкубатор». Примечательно, что целью подобной политики было не только выявление возможных проблем, но и обеспечение соблюдения принципов кооперативного движения – к примеру, если руководители кооператива оказывались авторитарными и нарушали демократический порядок принятия решений, члены кооператива имели право просить «инкубатор» о замене руководства.

Процесс «деинкубации» начинался, когда ИТСП определял, что кооператив в достаточной степени интегрирован рынок, в его работе соблюдаются принципы кооперативного движения и он может функционировать самостоятельно, без поддержки. Следует отметить, что достижение подобной автономии являлось достаточно сложной задачей: хотя ИТСП оказывал помощь кооперативам и проводил мониторинг их деятельности в каждодневном режиме, специфика контингента кооператоров накладывала свой отпечаток на успешность деятельности кооперативов – как мы

указывали, основную массу членов последних составляли представители социальных низов (на поддержку которых, собственно, и был направлен проект), которые не имели ни опыта работы в бизнесе, ни соответствующего образования. При этом некоторые участники проекта считали, что формат ежедневной коммуникации с ИТСП стирает тонкую грань между всемерной поддержкой и вмешательством в дела кооператива: например, руководство одного из «инкубируемых» кооперативов решило на несколько дней отстранить от работы сотрудника, который пришел на работу пьяным, в то время как ИТСП настаивал на том, что по отношению к данному лицу должны быть применены меры не репрессивные, но направленные на поддержку в борьбе с алкогольной зависимостью [10, с. 694].

Несмотря на все неизбежные проблемы, ИТСП сумел не только успешно «инкубировать» множество кооперативов, но также оказать существенную помощь их членам, повысить уровень жизни последних, более того – изменить их менталитет. Показателен пример бывшего консьержа отеля, чей уровень дохода не изменился после перехода к деятельности в области кооперации, однако значимо иное – как указывает он сам, «сейчас все по-другому. Теперь я управляю своей собственной компанией. Мои дни проходят в работе с другими людьми, которым я помогаю... Курсы ИТСП были экстраординарными» [12].

Примечательно, что ИТСП в своей деятельности помимо непосредственного «инкубирования» кооперативов ориентировалось и на распространение накопленного в процессе реализации проекта опыта: еще

в 1996 году организация провела первый семинар для кооперативов, которые она «инкубировала», для обмена опытом между ними. Данный семинар стал отправной точкой для возникновения кооперативного форума, ставшего популярной и эффективной площадкой для рабочей коммуникации между кооперативами – ибо еще на семинаре 1996 года кооператоры обнаружили, что перед ними стоят одинаковые задачи и одинаковые проблемы, решать которые следует совместно, с опорой на уже накопленный передовыми кооперативами опыт. Таким образом, данный форум стал фундаментом для налаживания сотрудничества и сетевого взаимодействия между кооперативами, что послужило новой вехой в деятельности ИТСП, который отныне мог полагаться в реализации своей миссии на структурную поддержку созданных им кооперативов, что однозначно указывает на то, что модель ИТСП, основанная на интеграции науки и предпринимательства, доказала не только свою жизнеспособность, но и свою успешность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Callon M. *The Laws of the Markets* / M. Callon. – Oxford: Blackwell Publishers, 1998. – 288 p.
2. Callon M. *What Does It Mean to Say that Economics Is Performative?* / M. Callon // *Do Economists Make Markets? On the Performativity of Economics*. – Princeton: Princeton University Press, 2007. – Pp. 311–357.
3. Cheney G. *Values at Work: Employee Participation Meets Market Pressure at Mondragon* / G. Cheney. – Ithaca: Cornell University Press, 1999. – 208 p.

4. Cornforth C. The Governance of Cooperatives and Mutual Associations: A Paradox Perspective / C. Cornforth // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2004. – Vol. 75(1). – Pp. 247–273.
5. Darr A. Conflict and Conflict Resolution in a Cooperative: The Case of the Nir Taxi Station / A. Darr // *Human Relations*. – 1999. – Vol. 52(3). – Pp. 279–301.
6. do Lago, L.C. A Metrópole Desigualmente Integrada: As Atuais Formas de Produção e (Não) Acesso ao Espaço Construído no Rio de Janeiro / L.C. do Lago // *Anais do IX Encontro Nacional da ANPUR*, Rio de Janeiro, 28 May to 1 June. – Rio de Janeiro: ANPUR, 2001. – Pp. 1530–1539.
7. Fourcade M. Theories of Market and Theories of Society / M. Fourcade // *American Behavioral Scientist*. – 2007. – Vol. 50. – Pp. 1015–1034.
8. Fourcade M., Khurana R. From Social Control to Financial Economics: The Linked Ecologies of Economics and Business in Twentieth Century America / M. Fourcade, R. Khurana // *Theory and Society*. – 2013. – Vol. 42. – Pp. 121–59.
9. Guimarães G. Ossos do Ofício Cooperativas Populares em Cena Aberta / G. Guimarães. – Rio de Janeiro: Incubadora Tecnológica de Cooperativas Populares, 1998. – 134 p.
10. Leca B., Gond J.-P., Cruz L. Building “Critical Performativity Engines” for deprived communities: The construction of popular cooperative incubators in Brazil / B. Leca, J.-P. Gond, L. Cruz // *Organization*. – 2014. – Vol. 21(5). – Pp. 683–712.
11. MacKenzie D. An Engine, Not a Camera / D. MacKenzie. – Cambridge: The MIT Press, 2006. – 377 p.
12. Morris A. Estudo de caso: Incubadora Tecnológica de Cooperativas Populares (ITCP). Mimeo for the World Bank / A. Morris. – URL: <http://docplayer.com.br/19771440-Estudo-de-caso-incubadora-tecnologica-de-cooperativas-populares-itcp.html>.
13. Thrift N. Knowing Capitalism / N. Thrift. – London: Sage, 2005. – 264 p.
14. Varman R., Chakrabarti M. Contradictions of Democracy in a Workers’ Cooperative / R. Varman, M. Chakrabarti // *Organization Studies*. – 2004. – Vol. 25(2). – Pp. 183–208.

Набиева Алсу Рустэмовна, канд. ист. наук, профессор, ректор, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» г. Казань, ул. Н. Ершова, 58.

Тел.: (843) 210-30-36

E-mail: nirs2012@mail.ru

PARTNERSHIP OF SCIENCE AND COOPERATIVE BUSINESS: EXPERIENCE OF THE “COOPERATIVE INCUBATOR” IN BRAZIL

Nabieva Alsu Rustemovna, Cand. of Hist. Sci., Russian University of Cooperation (Kazan branch - Kazan Cooperative Institute), Kazan, Russia.

Keywords: cooperative business, ITCP, science on cooperation, Brazil.

Abstract. *In this article I will try to examine Brazil as an example how scientific models of cooperatives are realized in the economic reality of one of the largest countries in the American macro-region. The appeal to the Brazil experience is also motivated by the fact that, despite the economic potential of the*

---

largest South American state, the standard of living in this country is quite low, and there is a significant property stratification in the society. Russia faces similar problems. The paradox of the situation is deepened by the fact that science is now demanding the intensification of applied research aimed at creating tools to increase the efficiency and competitiveness of the domestic economy. The reception of successful foreign experience in this situation is not only desirable, it is urgently needed. In this regard, it is interesting to consider how the activities of cooperative business, with the support of the Brazil scientific community, contribute to raising living standards and increasing social and economic well-being. The article's novelty is that it considers the activities of the "Cooperatives Incubator", operating in Brazil

and basing on the integration of science and entrepreneurship, for the first time in the domestic science. The purpose of this research is to identify an effective mechanism of forming institutions for the development of the cooperative movement on the basis of the science on cooperation. The material for the study was the ITCP project (Incubadora Tecnológica de Cooperativas Populares), which we studied with the support of general scientific methods of analysis and synthesis. The result of our study was determination of the specifics, advantages and weak points of the cooperatives "incubating" project in Brazil, which forms a base-ment for using the South American experience to develop the domestic cooperative movement, and for expanding the sphere of the science on cooperation.

REFERENCES

1. Callon M. *The Laws of the Markets* / M. Callon. – Oxford: Blackwell Publishers, 1998. – 288 p.
2. Callon M. *What Does It Mean to Say that Economics Is Performative?* / M. Callon // *Do Economists Make Markets? On the Performativity of Economics*. – Princeton: Princeton University Press, 2007. – Pp. 311–357.
3. Cheney G. *Values at Work: Employee Participation Meets Market Pressure at Mondragon* / G. Cheney. – Ithaca: Cornell University Press, 1999. – 208 p.
4. Cornforth C. *The Governance of Cooperatives and Mutual Associations: A Paradox Perspective* / C. Cornforth // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2004. – Vol. 75(1). – Pp. 247–273.
5. Darr A. *Conflict and Conflict Resolution in a Cooperative: The Case of the Nir Taxi Station* / A. Darr // *Human Relations*. – 1999. – Vol. 52(3). – Pp. 279–301.
6. do Lago, L.C. *A Metrópole Desigualmente Integrada: As Atuais Formas de Produção e (Não) Acesso ao Espaço Construído no Rio de Janeiro* / L.C. do Lago // *Anais do IX Encontro Nacional da ANPUR, Rio de Janeiro, 28 May to 1 June*. – Rio de Janeiro: ANPUR, 2001. – Pp. 1530–1539.
7. Fourcade M. *Theories of Market and Theories of Society* / M. Fourcade // *American Behavioral Scientist*. – 2007. – Vol. 50. – Pp. 1015–1034.
8. Fourcade M., Khurana R. *From Social Control to Financial Economics: The Linked Ecologies of Economics and Business in Twentieth Century America* / M. Fourcade, R. Khurana // *Theory and Society*. – 2013. – Vol. 42. – Pp. 121–59.
9. Guimarães G. *Ossos do Ofício Cooperativas Populares em Cena Aberta* / G. Guimarães. – Rio de Janeiro: Incubadora Tecnológica de Cooperativas Populares, 1998. – 134 p.
10. Leca B., Gond J.-P., Cruz L. *Building "Critical Performativity Engines" for deprived communities: The construction of popular cooperative incubators in Brazil* / B. Leca, J.-P. Gond, L. Cruz // *Organization*. – 2014. – Vol. 21(5). – Pp. 683–712.
11. MacKenzie D. *An Engine, Not a Camera* / D. MacKenzie. – Cambridge: The MIT Press, 2006. – 377 p.
12. Morris A. *Estudo de caso: Incubadora Tecnológica de Cooperativas Populares (ITCP)*. *Mimeo for the World Bank* / A. Morris. – URL: <http://docplayer.com.br/19771440-Estudo-de-caso-incubadora-tecnologica-de-cooperativas-populares-itcp.html>.
13. Thrift N. *Knowing Capitalism* / N. Thrift. – London: Sage, 2005. – 264 p.
14. Varman R., Chakrabarti M. *Contradictions of Democracy in a Workers' Cooperative* / R. Varman, M. Chakrabarti // *Organization Studies*. – 2004. – Vol. 25(2). – Pp. 183–208.

ОСОБЕННОСТИ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ» ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В. В. КУЗНЕЦОВ, О. В. ЕГОРОВА

*Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
и нормативов – филиал ФГБУ «Федеральный Ростовский аграрный
научный центр»,
г. Ростов-на-Дону*

Реферат. Нынешние условия функционирования мировой экономики ученые-экономисты характеризуют терминами «новая долговременная стагнация», «новая нормальность», «новая реальность», «новая норма» и т.п. Содержание этих понятий сводится к тому, что наступает новая эпоха развития экономики и необходимы новые инструменты управления и стратегии роста, учитывающие возникающие вызовы и риски. Для оживления мировых экономик предлагаются стратегии экспортно-ориентированного роста, роста за счет инвестиций, за счет научно-технологического и инновационного развития и др. Для России состояние «новой нормальности» характеризуется низкими темпами роста экономики страны и регионов, нарушением баланса между спросом и предложением, технологической отсталостью в отраслях экономики, высокой затратностью производства, высокими ценовыми колебаниями, низкой инвестиционной активностью и эффективностью государственного управления. В статье рассматриваются некоторые показатели состояния сельского хозяйства России за 2013–2017 гг., свидетельствующее о том, что на фоне повышения площадей посева, валовых сборов, урожайности сельскохозяйственных культур, наблюдается дальнейшее ухудшение материально-технического состояния сельского хозяйства России, низкая инновационная активность. Сделан вывод о том, что сдерживают развитие сельского хозяйства низкая доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, диспаритет цен, недостаточный уровень государственной поддержки сельского хозяйства. Можно предположить, что исходя из условий «новой нормальности», целесообразно сформировать новые подходы к обеспечению инновационного развития экономики и повышению ее конкурентных позиций, как на внешних, так и на внутренних рынках. Видимо потребуются создать новую систему приоритетов, сменить акценты политики с защитных мер протекционизма на наступательную политику и экспансию отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки. Это потребует изменения не только экономических инструментов стимулирования модернизационных преобразований, но и трансформацию институциональной среды, поскольку, как нам представляется, эффективность принятых мер будет зависеть от согласованности всех институтов: политических, экономических и идеологических.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, «новая нормальность», технологическое состояние, диспаритет цен, инновационная активность, государственная поддержка

В экономической литературе для характеристики современного состояния мировой экономики используются термины «new normal», «новая нормальность», «новая реальность», «новая долговременная стагнация» и др., которые подразумевают наличие длительного периода снижения темпов развития экономик стран мира, рост безработицы, ухудшение уровня жизни населения. При этом отмечается, что эпоха экстенсивного развития экономики закончилась, ранее использовавшиеся приемы ожив-

---

ления экономик не работают, необходимы новые инструменты управления и стратегии роста, учитывающие возникающие вызовы и риски.

Для оживления мировых экономик разрабатываются различные стратегии роста. Например, стратегию экспортно-ориентированного роста рассматривают Индия, Китай, страны Среднего Востока, стратегию роста за счет инвестиций – Китай, стратегию роста за счет научно-технологического и инновационного развития – США, страны ЕС, Япония.

Российские экономисты считают, что в России состояние «новой нормальности» характеризуется низкими темпами роста экономики страны и регионов, нарушением баланса между спросом и предложением, технологической отсталостью в отраслях экономики, высокой затратностью производства, высокими ценовыми колебаниями, низкой инвестиционной активностью и эффективностью государственного управления. Для преодоления кризисных явлений в экономике страны разрабатываются различные стратегии роста, приоритетными направлениями в которых признаются: повышение конкурентоспособности Российской экономики в мире, опережающее технологическое развитие отраслей народного хозяйства, рост уровня и качества жизни населения. Помимо внутренних стратегий Россия видит возможность поступательного развития экономики в условиях «новой реальности» в развитии кооперационного межстранового взаимодействия (ЕАЭС, БРИКС и др.). Создание межстрановой кооперации по производству продукции различных отраслей, развитие общего образова-

тельного пространства, проведение совместных научных исследований по перспективным направлениям будет положительно влиять на ускорение развития национальных экономик и снижение зависимости от иностранного капитала [1–6].

Для сельского хозяйства России состояние «новой нормальности» проявляется целым рядом негативных факторов. Низкий базовый уровень технологического развития сельского хозяйства, высокий диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию, недостаточный уровень господдержки сельского хозяйства обуславливают низкую доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей и сдерживают приток инвестиций в отрасль. Неразвитая социальная и рыночная инфраструктура села, низкая покупательная способность населения провоцируют отток квалифицированных кадров из села. Переход сельского хозяйства на более высокие технологические уклады крайне необходим, так как это напрямую влияет на обеспечение продовольственной безопасности страны, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и развитие экспортного потенциала отрасли [7–9].

Рассмотрим некоторые показатели, характеризующие состояние сельского хозяйства, в частности, производство зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля и овощей, обеспеченность сельхозпроизводителей техникой и удобрениями.

Анализ развития растениеводства за последние пять лет показывает всю неоднозначность происходящих в ней изменений и воздействующих на нее факторов (табл. 1).

Таблица 1 – Посевная площадь, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в Российской Федерации

Показатель	Год					Изменение 2017 к 2013 гг.
	2013	2014	2015	2016	2017	
Вся посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га	78057,1	78525	79319	79993	80617,2	103,3
из нее:						
зерновые и зернобобовые	45826,5	46220,4	46642,5	47119,9	47672,8	104,0
подсолнечник на зерно	7271,2	6906,6	7005	7598,3	7988,4	109,9
сахарная свекла	903,8	918,7	1022,2	1108,1	1199,0	132,7
картофель	2137,5	2112	2128,1	2053,3	1905,5	89,1
овощи	671,3	683,7	693,5	691,9	661,6	98,6
Валовые сборы, тыс. т						
зерновых и зернобобовых культур	92384,8	105315	104786	120671,8	135393,1	146,6
подсолнечника на зерно	9842,4	8475,3	9280,3	11010,2	10481,2	106,5
сахарной свеклы	39321,2	33513,4	39030,5	51366,8	51933,9	132,1
картофеля, тыс. т	301991,3	315013,5	336458,9	311077,9	295899,8	98,0
овощей, тыс.т	146894,4	154578,1	161111,9	162810,0	163894,3	111,6
Урожайность, ц/га						
зерновых и зернобобовых культур	22,0	24,1	23,7	26,2	29,2	132,7
подсолнечника на зерно	14,5	13,1	14,2	15,1	14,5	100,0
сахарной свеклы	442,1	370,1	387,8	470,4	442,1	100,0
картофеля	144,6	149,6	159,1	153,0	156,4	108,2
овощей	213,9	217,8	225,1	226,6	235,9	110,3

Составлено авторами на основе [10].

Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в 2017 году в сравнении с 2013 годом увеличилась на 3,3%, площадь зерновых и зернобобовых культур – на 4%, подсолнечника – на 9,9%, сахарной свеклы – на 32,7%. Уменьшились площади овощей и картофеля. Валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур стабильно росли, и в 2017 году валовой сбор превысил уровень 2013 года на 46,6%, урожайность на 32,7%. Валовой сбор сахарной свеклы в 2017 году вырос в сравнении с 2013 годом на 32,1%. Урожайность культуры за пять лет колебалась от 370,1 до 470,4 ц/га, в 2017 году она составила 442,1 ц/га. Валовые сборы картофеля с 2013 по 2015 годы ежегодно росли, в 2016–2017 снижались, в 2017 году снижение составило 2% по отношению к 2013 году. С одного гектара в 2017 году было собрано 156 ц картофеля, что на 8,2% выше урожайности культуры в 2013 году.

Валовой сбор и урожайность овощей за рассматриваемый период стабильно увеличивались. В 2017 году валовой сбор овощей превысил уровень 2013 года на 11,6%, урожайность на 10,3%.

На фоне увеличения производства продукции растениеводства обновление машинно-тракторного парка происходило недостаточными темпами и на сегодняшний день остается одной из наиболее острых проблем. За пять лет, начиная с 2013 года, нагрузка на 1 трактор выросла в 1,2 раза с 274 га до 327 га (таблица 2). Если сравнивать с 1990 годом, когда на один трактор приходилось 95 га пашни, то нагрузка на один трактор выросла в 3,4 раза. Коэффициент обновления тракторов, хотя и вырос с 6,2 до 7,4% к наличию на конец года, темпы списания по износу тракторов превышают темпы их приобретения. Суммарная номинальная мощность двигателей тракторов уменьшилась на 11%.

Таблица 2 – Динамика приобретения, списания и энергетической мощности тракторов

Показатель	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Количество тракторов на 1000 га пашни, штук	3,6	3,5	3,3	3,3	3,1
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	274	289	307	305	327
Коэффициент обновления тракторов	6,2	6,9	6,7	7,2	7,4
Коэффициент ликвидации тракторов	11,0	10,5	10,3	8,5	7,8
Суммарная номинальная мощность двигателей тракторов, млн. л. с.	34,8	32,9	31,7	31,2	31,0

Составлено авторами на основе [10].

Не лучше дело обстоит с обеспечением комбайнами и свеклоуборочными машинами (таблица 3).

За последние пять лет нагрузка на один зерноуборочный комбайн выросла на 7%, на картофелеуборочный комбайн на 5,7%, на свеклоуборочную

машину на 52%. В сравнении с 1990 годом, когда на один зерноуборочный комбайн приходилось 152 га, на картофелеуборочный – 41 га, на одну свеклоуборочную машину – 61 га посаженных культур, нагрузка на технику соответственно выросла на 181%,

46% и 662%. Динамика коэффициентов обновления и коэффициентов списания техники показывает постепенное увеличение объемов приобретаемой новой техники и уменьшение объемов списания старой. Недостаток

сельскохозяйственной техники ведет к нарушению технологий выращивания, дополнительному износу техники и уменьшению потенциальной урожайности.

Таблица 3 – Динамика приобретения, списания и энергетической мощности комбайнов и свеклоуборочных машин

Показатель	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Зерноуборочные комбайны:					
приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.	3	2	2	2	2
приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га	399	408	422	425	427
коэффициент обновления	4,7	5,2	5,3	6,6	6,4
коэффициент ликвидации	6,6	6,5	5,9	5,7	5,3
Картофелеуборочные комбайны:					
приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.	18	17	15	15	17
приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га	57	58	67	65	60
коэффициент обновления	3,0	4,5	3,9	3,2	4,0
коэффициент ликвидации	5,2	6,5	5,0	4,6	5,5
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)					
приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.	3	3	3	2	2
приходится посевов (посадки) соответствующих культур на одну машину, га	305	337	396	423	465
коэффициент обновления	3,8	4,1	4,3	7,6	6,9
коэффициент ликвидации	9,2	9,2	9,4	8,2	5,7
Суммарная номинальная мощность двигателей комбайнов и самоходных машин, млн. л. с.	18,5	18,2	17,8	18,0	18,0

Составлено авторами на основе [11].

За последние пять лет отмечено увеличение объемов внесения минеральных и органических удобрений (табл. 4).

В 2017 году в сравнении в 2013 годом отмечено увеличение объемов внесения минеральных и ор-

ганических удобрений на гектар посева на 32,6 % и 31,8% соответственно. Удельный вес площади с внесенными минеральными удобрениями вырос в 1,26 раза, с органическими удобрениями в 1,23 раза. В среднем за этот период на 1 га посевной площади

вносилось 45 кг минеральных удобрений и 8,5 т органических удобрений. Однако такое количество вносимых минеральных и органических удобрений под посевы сельскохозяйственных культур не покрывает вынос питательных элементов из почвы урожаем, ведет к истощению почвенного плодородия и недополучению потенциально возможной урожайности. В прогнозе развития

растениеводства до 2030 года, составленном учеными ФГБНУ ВНИИЭиН с использованием нормативных прогнозных параметров, для достижения планируемых урожайностей культур по оптимистическому сценарию развития на гектар посева необходимо вносить в физическом весе не менее 342 кг/га минеральных удобрений, а по базовому – 307 кг/га [13].

Таблица 4 – Внесение минеральных и органических удобрений в Российской Федерации

Показатель	Год					Среднее за пять лет
	2013	2014	2015	2016	2017	
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) на один гектар посевной площади, кг/га	38	40	42	49	55	44,8
Удельный вес площади с внесенными минеральными удобрениями ко всей посевной площади, %	46,1	46,9	47,9	53,3	58,0	50,4
Внесено органических удобрений на один гектар всей посевной площади, т/га	1,1	1,3	1,3	1,4	1,5	1,3
Удельный вес площади с внесенными органическими удобрениями во всей посевной площади, %	7,5	8,2	8,4	9,3	9,2	8,5

Расчеты авторов на основе [12].

Резервы повышения урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур заложены в совершенствовании технологий выращивания, применении высокопроизводительной современной техники, внесении объемов удобрений, обеспечивающих проектируемую урожайность сельхозкультур и сохранение плодородия почвы [13]. Но для приобретения сельскохозяйственной техники, удобрений, нефтепродуктов и прочих ресурсов сельскохозяйствен-

ные товаропроизводители испытывают недостаток собственных средств, полученных от реализации выращенной растениеводческой продукции, который вызван диспаритетом цен на сельхозпродукцию. Если сравнить соотношения цен между разными отраслями в 1990 (базовом) году и в 2016 году, прослеживается следующая картина: за этот период, по сравнению с ростом цен реализации продукции сельхозорганизаций, рост цен в капитальном строительстве был в 6,9 раз

выше, цен производителей промышленной продукции – в 11,4 раза, а тарифов на грузоперевозки – в 16,3 раза выше.

Недостаток собственных средств отрицательно сказывается и на инновационной активности

сельхозорганизаций. По результатам 2016 года видно, что показатель инновационной активности организаций, связанных с растениеводством, был намного ниже, чем в целом по всем видам экономической деятельности (табл. 5).

Таблица 5 – Уровень инновационной активности организаций в 2016 году

Показатель	Удельный вес организаций, осуществляющих инновации в общем числе обследованных организаций, %			
	технологические, организационные, маркетинговые	технологические	организационные	маркетинговые
Всего по всем видам экономической деятельности:	8,4	7,3	2,4	1,4
из них :				
в растениеводстве	4,2	3,7	0,8	0,2
в растениеводстве в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	2,7	1,8	0,9	...
в предоставлении услуг в области растениеводства, декоративного садоводства и животноводства, кроме ветеринарных услуг	1,8	1,5	0,4	0,1

Составлено авторами на основе [14].

Только 4,2% от общего числа обследованных организаций осуществляли технологические, организационные, маркетинговые инновации в растениеводстве, в то время как удельный вес организаций осуществлявших эту группу инноваций

в сумме по всем видам деятельности в России составлял 8,4% от общего числа обследованных организаций [14].

Основными источниками финансирования в структуре затрат на технологические инновации в сель-

ском хозяйстве являются собственные средства организаций (59,3%), средства федерального бюджета, региональных и местных бюджетов составляют очень незначительную часть, соответственно 0,5 и 0,6% (табл. 6).

Таблица 6 – Структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования в 2016 году, %

Показатель	Все отрасли	Сельское хозяйство
Структура затрат на технологические инновации всего, %	100	100
в том числе		
– собственные средства организаций	50,6	59,3
– средства федерального бюджета	30,6	0,5
– бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты	0,2	0,6
– внебюджетные фонды	–	–
– фонды поддержки научной, научно-технической инновационной деятельности	0,4	–
– иностранные инвестиции	0,8	0,5
– прочие источники финансирования	17,4	39,1

При этом 50,3% всех затрат на технологические инновации приходилось на приобретение машин и оборудования, 17,7% – производственное проектирование; на исследования и разработки – 12,9%, на приобретение программных средств – 2,6%, на приобретение новых технологий – 0,1, на обучение и подготовку кадров – всего 0,01% [14].

В рассматриваемый период 2013–2017 гг. государством оказывалась финансовая поддержка развития сельского хозяйства, так, например, в 2017 году из федерального бюджета на развитие сельского хозяйства было перечислено 143,9 млрд руб, в том числе: на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства 11,34 млрд руб, на субсидирование инвестиционных кредитов 58,7 млрд руб, на субсидирование части прямых понесенных затрат на соз-

дание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса 15,5 млрд руб. Но приведенные выше показатели состояния отрасли говорят о том, что объемы господдержки сельского хозяйства для ее технологического развития на инновационной основе недостаточны.

Выводы. По нашему мнению, для сельского хозяйства понятие «новая нормальность» заключается в осмыслении таких негативных факторов развития, как отсталое технологическое состояние отрасли, наличие длительного и значительного диспаритета цен на сельхозпродукцию, низкая инновационная активность в отрасли, недостаточно эффективное государственное управление и слабая финансовая поддержка.

Можно предположить, что исходя из условий «новой нормальности», целесообразно сформировать новые подходы к обеспечению инно-

---

вационного развития экономики и повышению ее конкурентных позиций, как на внешних, так и на внутренних рынках. Видимо потребуются создать новую систему приоритетов, сменить акценты политики с защитных мер протекционизма на наступательную политику и экспансию отечественной сельскохозяйственной продукции на мировые рынки. Это потребует изменения не только экономических инструментов стимулирования модернизационных преобразований, но и трансформацию институциональной среды, поскольку, как нам представляется, эффективность принятых мер будет зависеть от согласованности всех институтов: политических, экономических и идеологических, от нормативной обеспеченности процессов технологического развития экономико-финансовыми ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов В. В. Факторы инновационного развития сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» // Друкеровский вестник. – 2018. – № 1. – С. 67–72.
2. Идрисов Г. В. В поисках новой модели роста / Г. Идрисов, В. Мау, А. Божечкова // Вопросы Экономики. – 2017. – № 12. – С. 5–23.
3. Титов Б., Широв А. Стратегия роста для России // Вопросы Экономики. – 2017. – № 12. – С. 24–39.
4. Силин Я. П. «Новая нормальность» в российской экономике : региональная специфика / Я. П. Силин, Е. Г. Анимидца, Н. В. Новикова // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 3. – С. 714–725.
5. Эскиндаров, М. А. Можно ли расти без «новой нормальности»? Стратегические инициативы развивающихся экономик / М. А. Эскиндаров, В. В. Перская // Вестник финансового университета. – 2016. – № 5. – С. 6–13.
6. Кузнецов, В. В. Проблемы стратегического прогнозирования развития сельского хозяйства / В. В. Кузнецов, Н. Ф. Гайворонская // Крымский научный вестник. – 2017. – № 4(16). – С. 6–20.
7. Кузнецов В. В. Теоретические основы и практика инновационного развития сельского хозяйства // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 9. – С. 55–62.
8. Стратегическое прогнозирование развития отраслей сельского хозяйства на основе системы норм и нормативов : монография / В. В. Кузнецов, А. Н., Тарасов, Н. Ф. Гайворонская, О. В. Егорова, Г. В. Григорьева, А. С. Бахмут. – Ростов н/Д. : ФГБНУ ФНИИЭИН, Изд-во ООО «АзовПринт», 2016. – 144 с.
9. Гайворонская Н. Ф. Технологическое развитие растениеводства : проблемы и пути решения / Н. Ф. Гайворонская, О. В. Егорова, Г. В. Григорьева // Научное обозрение. – 2014. - № 8, ч. 3. – С. 1003–1006.
10. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство : официальная статистика. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (Дата обращения: 20.05.2018)
11. Наличие техники, энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

- publications/catalog/doc_1265196018516 (дата обращения 25.04.2018).
12. Внесение удобрений под урожай 2017 года и проведение работ по химической мелиорации земель // Бюллетень о состоянии сельского хозяйства (электронная версия), Москва, 2018. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516.
13. Прогнозирование параметров инновационного развития отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика: монография / В. В. Кузнецов, А. Н., Тарасов, Н. Ф. Гайворонская, О. В. Егорова, Г. В. Григорьева, А. С. Бахмут. – Ростов н/Д. : ФГБНУ ФНИИЭИН, Изд-во ООО «АзовПринт», 2017. – 156 с.
14. Росстат : официальная статистика : наука и инновации [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 20.04.2018).

Кузнецов Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, гл. науч. сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов» – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»: Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, просп. Соколова, 52.

Егорова Ольга Владимировна, канд. с.-х. наук, вед. науч. сотрудник Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов» – филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»: Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, просп. Соколова, 52.

Тел.: (863) 263-31-81

E-mail: kuznetsovagro@yandex.ru

FEATURES OF A “NEW NORMALITY” FOR THE NATIONAL AGRICULTURE

Kuznetsov Vladimir Vasil'evich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Member of RAS, Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rostov-on-Don, Russia.

Egorova Olga Vladimirovna, Cand. of Agric. Sci., Leading Researcher, Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rostov-on-Don, Russia.

Keywords: agriculture, crop production, “new normality”, technological condition, price disparity, innovative activity, state support.

Abstract. Science economists describe the current conditions for the functioning of the world economy with the terms “new long-term stagnation”, “new normality”, “new reality”, “new norm”, etc. The content of these concepts boils down to the fact that a new era of economic development is coming and new management tools and growth strategies that take into account emerging challenges and risks are needed. To revive the world economies, strategies for export-oriented growth, growth at the expense of investment, through scientific

and technological and innovative development, etc are proposed. For Russia, the state of “new normality” is characterized by low growth rates of the economy of the country and regions, a violation of the balance between supply and demand, technological backwardness in the sectors of the economy, high production costs, high price fluctuations, low investment activity and effective state management. The article examines some indicators of the situation in agriculture in Russia in 2013–2017, which shows that against the background of increased sowing areas, gross yields and crop yields, there is a further deterioration in the material and technical condition of Russia's agriculture, and low innovation activity. The conclusion is made that low profitability of agricultural commodity producers, disparity of prices, and insufficient level of state support for agriculture restrain the development of the sector. It can be assumed, basing on the conditions of the “new normality”, that it is advisable to form new approaches for ensuring innovative development of the economy and increasing its competitive positions both on external and internal markets. Apparently, it will be necessary to create a new system of

---

---

priorities, to change the policy emphasis from protective measures of protectionism to offensive policies and the expansion of domestic agricultural products to world markets. This will require changing not only the economic instruments for stimulating modernization reforms,

but also the transformation of the institutional environment, since it seems to us that the effectiveness of the measures taken will depend on the coherence of all institutions: political, economic and ideological.

REFERENCES

1. Kuznetsov V.V. Factors of innovative development of agriculture in the conditions of the "new normality" // *Drukerovskiy vestnik*. – 2018. – No. 1. – P. 67–72.
2. Idrisov G. V. In Search of a New Growth Model / G. Idrisov, V. Mau, A. Bozhechkova // *Questions of Economics*. – 2017. – No. 12. – P. 5–23.
3. Titov B., Shirov A. The growth strategy for Russia // *Issues of Economics*. – 2017. – No. 12. – P. 24–39.
4. Silin Ya. P. «New Normality» in the Russian Economy: Regional Specificity / Ya. P. P. Sylin, E. G. Animitsa, N. V. Novikova // *The Economy of the Region*. – 2016. – Vol. 12, No. 3. – P. 714–725.
5. Eskindarov M. A. Can you grow without a «new normality»? Strategic initiatives of developing economies / M. A. Eskindarov, V. V. Perskaya // *Bulletin of the Financial University*. – 2016. – No. 5. – P. 6–13.
6. Kuznetsov, V. V. Problems of Strategic Forecasting of Agricultural Development / V. V. Kuznetsov, N. F. Gayvoronskaya // *Crimean Scientific Bulletin*. – 2017. – No. 4 (16). – P. 6–20.
7. Kuznetsov V. V. Theoretical bases and practice of innovative development of agriculture // *Scientific Review: Theory and Practice*. – 2017. – No. 9. – P. 55–62.
8. Strategic forecasting of the development of agricultural sectors on the basis of the system of norms and standards: a monograph / V. V. Kuznetsov, A. N. Tarasov, N. F. Gaivoronskaya, O. V. Egorova, G. V. Grigorieva, A. S. Bahmut. – Rostov-on-Don : FGBNU FNIIEIN, Publishing house of Open Company "AzovPrint", 2016. – 144 p.
9. Gaivoronskaya N. F. Technological development of plant growing: problems and solutions / N. F. Gaivoronskaya, O. V. Egorova, G. V. Grigorieva // *Scientific review*. – 2014. – No. 8, part 3. – P. 1003–1006.
10. Agriculture, hunting and forestry: official statistics. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (Date of circulation: 05/20/2018)
11. Presence of equipment, power capacities in agricultural organizations of the Russian Federation in 2017 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516 (circulation date is April 25, 2013).
12. Application of fertilizers for the harvest of 2017 and work on chemical land reclamation // *Bulletin on the state of agriculture (electronic version)*, Moscow, 2018. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516.
13. Forecasting the parameters of innovative development of agricultural sectors: theory, methodology, practice: monograph / V. V. Kuznetsov, A. N. Tarasov, N. F. Gaivoronskaya, O. V. Egorova, G. V. Grigorieva, A. S. Bahmut. – Rostov-on-Don : FGBNU FNIIEIN, Publishing house of Open Company «AzovPrint», 2017. – 156 p.
14. Rosstat: official statistics: science and innovation [Electronic resource]. – Access mode: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (reference date: 04/20/2018).

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО ТИПА

И. Б. КАЛАШНИКОВ, Н. В. УКОЛОВА*, А. А. ПАНОВ**, Н. С. ПАНОВА**

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) «Российский
экономический университет им. Г. В. Плеханова»,*

г. Саратов

**ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
им. Н. И. Вавилова»,*

г. Саратов

***ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
г. Волгоград*

Реферат. раскрывается содержание понятия «экономика современного типа», выделяются ее характеристики, особенности становления, отличительные признаки. Новая экономика представлена как осуществляющая совершенствование своих производительных сил адекватно вновь формирующемуся технологическому укладу и обеспечивающая производство качественно новых базовых продуктов на основе преумножения и эффективного использования ресурсов и потенциалов. В качестве важнейшего инструмента формирования новой экономики рассматривается инновационная политика, исследуются возможности обеспечения целостного и взаимосогласованного ее воздействия на процессы становления инновационной экономики неоиндустриального типа, выделяются главные составляющие этого процесса. Рассматривается взаимовлияние процесса формирования экономики современного типа и процесса развития инновационной политики на содержательном и структурном уровне.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационная экономика, инновационный продукт, инновационная добавленная стоимость, инновационный потенциал.

Понимание роли и значения инновационной политики в формировании экономики современного типа предполагает четкое представление о содержательной и функциональной стороне взаимодействующих явлений: инновационная политика и формирующаяся экономика нового, современного типа. Если следовать логике соотношения этих явлений, то сначала следует остановиться на толковании понятия «экономика современного типа».

В научной литературе чаще всего при характеристике перемен,

происходящих в современной хозяйственной жизни, выстраивающуюся экономику называют инновационной, т. е. выстроенной в соответствии с инновационными идеями и открытиями. Признается, что такая экономика функционирует на основе индустриально развитых производительных сил, имеет совершенную систему управления, предсказуемую и четко скоординированную, соответствующую решаемым задачам политику ее организации и развития.

Экономика современного типа, выстраивающаяся как инноваци-

онная по содержанию, эффективно воспринимающая научно-технологические и технические новшества, есть экономика с характерными признаками цифровизации и интеграции. Эта экономика неоиндустриального типа, с принципиально новой системой передачи информации, установившейся скоростной взаимосвязью между наукой, знаниями, производством инноваций и их потреблением, осуществляющая совершенствование своих производительных сил адекватно вновь формирующемуся технологическому укладу и обеспечивающая производство качественно новых базовых продуктов, на основе преумножения и эффективного использования ресурсов и потенциалов. По сути это экономика с цифровой инфраструктурой.

Отличительным признаком экономики современного типа становятся цифровые технологии, стремительно меняющие привычные формы и методы ведения хозяйственной жизни не только в отдельных компаниях, а ведущие к изменению отраслей, регионов и государства в целом. Сами по себе цифровые технологии – это не только автоматизация распространения информации, или перевод в цифру данных, а это и изменение модели общения между производителями и пользователями информации. Это и вступление в новые каналы связи, в период ускоренной цифровой трансформации общества. Важной особенностью, или качеством цифровой трансформации является направленность на улучшение социальной характеристики общества. При этом социальность применяемым технологиям придает признание их полезности со стороны пользователей, практика их использования. Стало быть,

в центре феномена цифровой трансформации общества стоит человек: как производитель новых технологий; как пользователь этих технологий; как потребитель результатов их применения. В таком случае, цифровые технологии имеют социальный характер и социальное значение. Они «работают» на общество, управляют обществом, меняют общественную жизнь.

В России выстраивание экономика современного типа совершается в русле процессов эволюции стадий капитализма. Условием совершения этого процесса является имеющийся потенциал совершенствования технологического уклада, соответствующего современному периоду – периоду становления государственно-монополистической стадии развития производительных сил.

Становление инновационной экономики неоиндустриального типа предполагает решение множества трудоемких задач, в том числе обеспечение производства высоко конкурентной продукции, ранее невозможного вследствие технологического несовершенства, низкой энергоэффективности, возникающих трудностей в оптимизации затрат интеллектуального труда, медленного повышения его производительности. Для принятия адекватных мер по становлению высокоразвитой экономики нового типа важно учесть, что экономической платформой ее формирования выступают технотронные производительные силы, соответствующие вновь формирующемуся VI технологическому укладу. Базируясь на платформе технотронных производительных сил, новая экономика выстраивает свое производство качественно новых базовых продуктов, опираясь на преум-

---

ножение и эффективное использование ресурсов и потенциалов. Сейчас в России для формирования такой экономики важно завершить формирование V и перейти к ускоренному формированию VI-го технологического уклада [9, 11]. Только с переходом на новый уровень состояния базы становления следующего технологического уклада можно будет говорить о новом качестве экономических процессов и новых экономических результатах. Развитие экономики с неоиндустриальной основой осуществляется на постоянном включении в производство новой техники и новых технологий. Они меняют содержание труда, возможности повышения его производительности и уровня оплаты. Характеризуя российскую экономику, еще не вышедшую до конца из системного кризиса, и переживающую санкционное давление со стороны западных стран, можно говорить как об экономике инновационно-направленной в своем продвижении по пути неоиндустриального развития. Страна вводит в строй новые крупные объекты, транспортные и трубопроводные магистрали, добивается конкретных результатов в использовании научных и технических решений в военно-промышленном комплексе и в гражданском производстве и т. д. Но все процессы новой индустриализации в отрыве от новой, вертикально интегрированной экономической системы, приведенной в полное соответствие с законом вертикальной интеграции и прямо рассчитанной на плановое осуществление неоиндустриальной реконструкции нашего народного хозяйства [3]. Главной целью продвижения экономики к новой форме хозяйствования и цифровой инфраструктуре становится технико-

технологическое развитие. Поскольку в условиях геополитического нажима «тактические успехи при этом еще по-прежнему сильны, а стратегический выигрыш – нет. Значит выбирать надо одно из двух: либо сформированное становление в качестве экономического титана, неоиндустриального по определению, либо скоротечное превращение в геополитического пигмея, расчлененного на сферы влияния и вассалитета» [2].

Если дать подробное толкование понятия «экономика современного типа», то следует учесть:

– во-первых, экономика современного типа – это особое состояние современной социально-экономической системы, которое характеризуется наличием творческого труда и совершением неоиндустриального процесса, основанного на использовании интеллектуальных ресурсов общества;

– во-вторых, экономика современного типа возникает при наличии необходимых для того условий: готовности общества к инновационно-индустриальному развитию; получение высоких достижений в развитии науки и цифровых технологий; наличие востребованных надлежащего качества человеческих ресурсов;

– в-третьих, формирование экономики современного типа сопровождается созданием соответствующих внутреннему состоянию экономики институтов и обеспечением возможности их безопасного развития;

– в-четвертых, процесс формирования и развития экономики современного типа с обязательностью сопровождается поддержкой со стороны государства.

Индустриально-технологическая структура такой экономики опосредована процессами корпора-

---

тизации производств и оптимизации человеческого потенциала, задачами повышения эффективности использования всех видов ресурсов, социальными переменами в интересах всего общества.

Важнейшим инструментом осуществления всех этих процессов и обеспечения необходимых условий для их реализации становится государственная инновационная политика. Методологической основой обоснования инновационной политики в качестве инструмента формирования экономики с развитой цифровой инфраструктурой может быть принято фундаментальное положение экономической теории о том, что экономическая политика есть порождение экономики и отражение логики экономических процессов в ней совершающихся; как итог взаимодействия двух подсистем общества – экономики и государства. Экономика выступает условием и «заказчиком» по отношению к государству, а государство выполняет свои функции по отношению к экономике. Через эти функции открывается содержательная сторона государственной экономической политики, ее поэлементная структура, явно обозначаются и требования к экономической политике в условиях усложнения экономической системы, выход ее производительных сил на новую ступень развития. Возникает необходимость в создании и применении новых технологий управления, инструментов стимулирования. Неотложным становится выстраивание новых инновационно-оправданных технологических цепочек, способных обеспечить непрерывность инновационных перемен в стране. Начинает действовать оптимальная логически оправданная

модель хозяйствования: «образование – знание – наука – цифровая информация – НИОКР – производство – транспортная инфраструктура – потребление»; появляются инновационно активные предприятия, а государство активизирует свою деятельность в создании системы мотивационных установок, направленных на производство инновационной добавленной стоимости.

Воздействие инновационной политики на процессы формирования экономики современного типа экономической наукой познается через целый ряд категорий, которые так или иначе, составляют содержание этого влияния, раскрывают выбор направлений ее изменений, возникающие противоречия, условия и действие факторов обеспечения их разрешения.

Экономическая наука при исследовании инновационной политики в качестве инструмента выстраивания экономики современного типа использует общеполитические и общэкономические методы и подходы научного анализа, разрабатывает и свои особые, специфические приемы [1, 5, 10]. Среди наиболее важных выделим следующие:

– во-первых, метод системно-функционального анализа. Суть его состоит в том, что: исследование процесса взаимодействия инновационной политики и инновационной экономики предполагает трактовку инновационной политики как системного качества и системной функции государства, и позволит выявить основу и пути формирования государственной инновационной политики, определить факторы и направления ее реализации;

– во-вторых, метод системно-эволюционного анализа. Согласно

этому методу: исследование процесса формирования инновационной политики и основных факторов ее реализации осуществляется в соответствии с эволюционной сменой технологических укладов, что дает основания для определения адекватной модели становления инновационной экономики, использования мотиваций и способов достижения целей;

– в-третьих, методы статистического анализа. Эти методы применяются в целях прогнозирования показателей инновационной деятельности и использования инновационного потенциала страны и регионов для выстраивания эффективного инновационного процесса;

– в-четвертых, особый прием анализа установившихся взаимосвязей. Исследование процессов становления и развития инновационной политики и обеспечения условий формирования высокотехнологичных производительных сил в соответствии с установившимися взаимозависимостями, позволит: а) выявить главные тенденции в развитии национальной экономики; б) установить меры и своевременность их применения по активизации либо сдерживанию экономических процессов;

– в-пятых, воспроизводственный подход. Этот подход применяется для выявления логики экономических процессов, обеспечивающих непрерывность технико-технологических изменений при переходе от одной стадии воспроизводства к другой на основе новых открытий и изобретений;

– в-шестых, формационный подход. Используя этот подход, можно будет проследить основные сдвиги в ходе смены стадий экономической формации, выявить их причины и последствия, понять какие меры следует

предпринять для сглаживания возникающих рисков и угроз;

– в-седьмых, цивилизационный подход. Опираясь на составляющие данного подхода, можно будет выявить содержательные элементы инновационной политики и процесса безопасного функционирования экономики. Именно те элементы, которые предстоит реализовать и поддерживать для того, чтобы предпринимаемые шаги отвечали целям развития гуманитарного, социально оправданного, экономически обеспеченного, цивилизованного общества.

Использование данных методов и подходов позволит установить и объяснить объективную необходимость формирования новой, соответствующей возникающему этапу экономического развития, экономической политики, которая предстает как запрос сложившейся экономической системы на ее коренные, неиндустриальные преобразования, на реализацию нового цифрового вектора развития экономики и общества в целом. Результативность действия этого инструмента определяется влиянием множества факторов [14]. Однако не все предпринимаемые меры по активизации этих факторов приносят ожидаемый эффект, да и системные ограничения продолжают оказывать свое отрицательное влияние.

Успешность формирования экономики современного типа определяется огромностью потенциала России: огромны земельные, водные, лесные, ископаемые ресурсы. Страна располагает немалыми возможностями научно-технического комплекса, но пока «находится среди развивающихся стран по производству ВВП на душу населения и производительности труда, что явно несоразмерно

ее возможностям. В расчете на душу населения стоимость запасов сырьевых ресурсов составляет более 518 тыс. долл., а величина ВВП по паритету покупательной способности – лишь 24,7 тыс. долл. Такой разрыв свидетельствует о том, что сложившаяся политическая система управления экономикой страны не адекватна объективным потребностям» [12]. В этих условиях «принятие решения о стратегии и модели социально-экономического развития следует выработать очень основательно с учетом суверенных интересов страны» [4].

Для понимания сути инновационной политики как политики формирования экономики современного типа – экономики цифровой, в которой главным ресурсом являются «данные», необходимо понимание их качества. Количественные показатели, свидетельствующие об увеличении потоков данных, сами по себе не могут означать перехода на новый уровень развития. Увеличение циркулирующих данных, людей, занятых их обработкой, количества аппаратных средств, телекоммуникационного оборудования и т. д. особым образом трансформируется в качественное изменение экономической системы. Самым существенным в установлении методов реализации инновационной политики является вопрос о качестве самих данных, методах их обработки и принятии на их основе эффективных управленческих решений. Следствием увеличения потоков данных является сложность их структурирования, подготовка к использованию, управление. Излишняя коммерциализация приводит к информационной асимметрии экономических агентов, истощению потоков данных общего доступа, возрастанию транзакционных издержек

в сфере обработки данных и другим негативным явлениям, сопровождающим процесс становления цифровой экономики. Накопление и создание огромных запасов данных, развитие все более скоростных и вместительных устройств: сетей связи, облачных хранилищ приводит к тому, что возникают сложности обработки и анализа огромных массивов данных, что неизменно сказывается на принятии управленческих решений и качестве их реализации. Кроме того, масштабные технологические изменения, совершаемые людьми с использованием данных и новых технологий связей ради производства инноваций, неизменно сопровождаются переменами в институциональной структуре общества. Поэтому, для осуществления инновационной политики необходимо создавать следующие условия: во-первых, наличие групп или союзов людей, объединенных в устойчивые, активно действующие организации для производства, распространения и преумножения новых знаний; во-вторых, оформленное пространство «открытого доступа» для обмена и распространения знаний, лишенное барьеров взаимодействия, географических, языковых и других препятствий, имеющее новые возможности для появления социальных сетей, носящих общий или специализированный характер.

С увеличением потоков данных появляется возможность выхода на новый уровень управления организационно-экономическим процессами: 1) современные системы поиска данных позволяют автоматизировать процесс принятия управленческих решений и производить более детальный анализ экономической деятельности; 2) современные базы данных

предоставляют возможности анализировать и прогнозировать экономические процессы на макроуровне, уровне отдельных регионов, отраслей и предприятий; 3) современные цифровые девайсы, смартфоны, интернет вещей позволяют получать данные напрямую от экономических агентов. Использование данных с таких устройств позволяет оптимизировать принятие управленческих решений, дает возможность создавать цифровые модели потребителей, технологических процессов, что приводит к экономии ресурсов, оптимизации систем закупок, актуализации использования финансовых потоков.

Теоретически установлено, а практикой подтверждено, что меняющиеся задачи и складывающиеся приоритеты в рамках нового, инновационно-направленного порядка хозяйствования определяют появление новых форм реализации экономической политики на этапе инновационизации и новой индустриализации. В тоже время совершающиеся перемены в стратегических установках властных структур общества воздействуют на формирующиеся приоритеты развития, формы и способы защиты экономических интересов крупных хозяйствующих субъектов, общественных групп и слоев общества.

Экономический смысл инновационной политики определяется всей системой интересов общества, значимостью общегосударственного интереса, интереса нации в целом; знаниями, опытом, ответственностью людей (групп людей) эту политику принимающих и осуществляющих. Она рассчитана на длительную перспективу, направлена на плановое установление прогрессивной индустриально-технологической структуры

экономики и восстановление и ускоренное развитие промышленности. Значительная доля крупных достижений научно-технического прогресса приходится на отрасли машиностроительного комплекса. Именно машинная индустрия является основой передовой национальной экономики. Промышленность даже не в благоприятные годы служит основой народного хозяйства. К примеру, в 2015 г. на ее долю пришлось: 41% инвестиций в основной капитал всех организаций страны, 38,2% – совокупного оборота отечественных предприятий, 26,7% – произведенного валового продукта, на 463,5 тыс. предприятий трудоустроено 12782 тыс. человек, или 18,7% среднегодовой численности занятых в экономике [13].

Исследование инновационной политики как инструмента формирования инновационной экономики неоиндустриального типа с цифровой инфраструктурой имеет большое теоретическое, практическое, мировоззренческое и воспитательное значение. В этой сфере выявляется наличие сложных взаимосвязей и взаимодействий развития технологического (промышленного) и инновационного капиталов, установление механизма обеспечения безопасного их функционирования; формируются научные представления, передавая экономическое, инновационное и политическое мышление людей; умение и навыки анализа практического их воплощения; соответствующие компетенции; разъясняются вопросы относительно формирования системы факторов, их согласованности, последовательности, связи их с системными изменениями в хозяйстве, способы их воздействия на конкретные параметры экономической системы.

Становление новой социально-экономической системы общества осуществляется в процессе развития инновационной экономики и соответственно выстраивания новой инновационной политики. Суть этих процессов состоит в преобладании в структуре экономики технологического (промышленного) и инновационного капитала, которые в своем воспроизводственном взаимодействии составляют инновационно-технологическую базу новой формирующейся экономики. Такая база предстает как особая система разных, но взаимодействующих между собой элементов: передовая наука и новые знания; технико-технологический задел; интеллектуальный ресурс; творческий труд. Основным ресурсом инновационной экономики становится интеллект свободной личности: создающий уникальные знания, новейшие технологии, продукты инновационной деятельности; защищающий гуманистические и демократические ценности.

Решение сложных проблем обеспечения воспроизводственного взаимодействия технологического и инновационного капитала является основной частью государственной политики. Государственная инновационная политика – это политика выстраивания отношений государства с инновационно ориентированными субъектами, воздействия на их инновационную деятельность через определение целей, направлений, форм регулирования и всесторонней помощи со стороны органов государственной власти в сфере науки, техники, технологии, и реализации полученных достижений в практику хозяйствования. Принципиально новые технологии, виды продукции, методы управления знаменуют кардинальные под-

вижки не только в различных сферах хозяйствования, но и во всей жизни общества, и обеспечивают эволюционные преобразования, основанные на смене поколений техники, «становятся решающим фактором безопасного функционирования экономики в структуре инновационной политики государства» [8], выступают базой формирования новой экономической политики. По своей форме новая политика формируется как комплекс стратегических целевых установок социально-экономических программ, прогнозов, государственных заказов, инвестиционных проектов, хозяйственных соглашений. Все эти прогнозы и заказы реализуются всеми хозяйствующими субъектами, администрациями, населением и направлены на создание условий для ускоренного воспроизводства активной части промышленного капитала, что обеспечит высокие результаты модернизации и межотраслевой кооперации, необходимый уровень высокотехнологического роста, что, по сути, и становится основной качественной характеристикой процесса новой индустриализации экономики. Такая постановка проблемы опирается на выдвинутую и поддержанную многими исследователями идею интегральной целостности инновационно-структурно-воспроизводственных и социально-экономических категорий и отношений развития общества, что «обуславливает необходимость формирования адекватных парадигм сочетания государственных и рыночных регуляторов, новых методологических и нормативно-правовых основ эффективного функционирования современной экономики на основе критериев первенства инновационных процессов развития» [7].

Таким образом, выстраиваемая современным обществом новая инновационная политика, становится не только и не просто адекватной потребностям экономического развития, а и выступает определенным инициатором активного воздействия на преобразование производительных сил. Такая адекватная политика, оставаясь структурным элементом, частью общей экономической политики, является особым системно организованным, самостоятельным образованием, адекватным новым реалиям экономической системы, в ходе своей реализации проявляет свою двойственность [6]. С одной стороны, она выступает инструментом реализации динамичных перемен в общественном устройстве в направлении обустройства научно-исследовательской среды и высокотехнологичного производства, формирования инновационного мировоззрения. Это обеспечивает умножение новых фундаментальных и прикладных знаний и их внедрение в различные сферы производственной и общественной жизни, тем самым она является политикой инновационных преобразований. С другой стороны, она предстает проводником модернизации производительных сил, организуя широкое внедрение высоких технологий, формирование наукоемких производственных секторов и активное распространение самых современных научно-технических достижений. Такая политика становится политикой формирования инновационно направленного производства, обеспечивающего создание инновационного продукта и инновационной добавленной стоимости. Главным двигателем инновационно направленного производства высту-

пает интеллектуальный труд, знания и опыт создателя инновационного продукта. В структуре затрат инновационного продукта основной долей отводится труду интеллектуальному (по оценкам ряда ученых – до 80%).

Инновационный продукт – это новый продукт, соответствующий принципиально новым требованиям потребителей. Среди стран-производителей инновационной продукции, а их более 120, Россия сейчас занимает примерно 43–44 место. И вопрос не в недостатке идей, таковых у России достаточно, вопрос состоит в поиске новых источников инвестиций. Для закрепления и расширения успехов на пути инновационного развития России важно соблюдать культуру инновационного процесса: не бояться выдвигать новые идеи, активно браться за их реализацию.

Инновационная политика создает благоприятные возможности не только для производства инновационной добавленной стоимости, но и для формирования инновационных потоков (товарных, денежных, капитальных, ресурсных). Однако проблем остается достаточно. Современная Россия имеет незавершенный пятый технологический уклад, основой которого является мощная серийная промышленность. И в этих условиях инновационные фирмы пока еще не способны ни к насыщению внутреннего потребительского рынка отечественными высокотехнологичными товарами, ни к появлению этих товаров на мировом рынке. Поэтому инновационный прорыв для российской экономики – это не просто производство новой высокотехнологичной продукции, а и производство ее для внутреннего рынка ради развития собственной экономики, уве-

---

личения собственного потенциала будущего развития. Успешным такой прорыв будет только при активной поддержке государства, постоянно реализующего инновационную политику, целью которой становится обеспечение экономической безопасности национального хозяйства, надежная защита от разного рода рисков и угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордополова А. А. Воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве на основе рационального использования оборотного капитала. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – С. 107.
2. Губанов С. С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3. – С. 26–27.
3. Губанов С. С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. – 2017. – № 4. – С. 8.
4. Дасковский В., Киселев В. К. программе оптимизации организационной структуры народного хозяйства // Экономист. – 2018. – № 7. – С. 4.
5. Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А. Методы трансформации земельных отношений в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 8. – С. 54–57.
6. Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А., Тюрина Н. С. Методологические аспекты применения показателей структурных сдвигов к оценке трансформации земельных отношений // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 18–25.
7. Иванченко В., Иванченко В. Инновационно-структурированное воспроизводство и государство // Экономист. – 2010. – № 1. – С. 32.
8. Калашников И. Б., Оськина Е. А. Факторы безопасного функционирования экономики в структуре инновационной политики государства // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: мат-лы междунар. науч. (заочной) конф. Вып. 61. – Воронеж-Москва, 2016. – С. 21.
9. Калашников И. Б., Уколова Н. В., Афанасьев В. И., Муртазаева Р. Н. Российская экономика на пути становления нового технологического уклада // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 52–60.
10. Кузнецова И. В., Тюрина Н. С. Оптимизация производственных ресурсов малых форм хозяйствования как элемент инновационного развития АПК // Бизнес и стратегии. – 2015. – № 1. – С. 32–42.
11. Организационно-экономический механизм устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий в Поволжье / Е. Ф. Заворотин [и др.]; ФГБНУ «ПНИИЭО АПК». – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 300.
12. Петиш К. Острая необходимость и пути ускорения развития экономики России // Экономист. – 2017. – № 4. – С. 18.
13. Россия в цифрах – 2016. Статистический сборник. – М. : Росстат, 2016.
14. Zavorotin E., Gordopolova A., Tiurina N., Iurkova M. Land Relations: Features of Transformation

in Modern Russia // *Економічний часопис-XXI*. – 2017. – Т. 163. – № 1-2. – С. 56–59. DOI: <http://doi.org/10.21003/ea.V163-12>.

Калашиников Игорь Борисович, д-р экон. наук, преподаватель кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО Саратовский социально-экономический институт (филиал) «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»: Россия, 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89.

Уколова Надежда Викторовна, д-р экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный

университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.

Панов Алексей Андреевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»: Россия, 400002, г. Волгоград, Университетский просп., 26.

Панова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и экономика в АПК», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»: Россия, 400002, г. Волгоград, пр. Университетский просп., 26.

Тел.: (845-2) 211-788

E-mail: igorKalashnikov1965@mail.ru

INNOVATIVE POLICY IS A TOOL OF FORMING MODERN ECONOMY

Kalashnikov Igor Borisovich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Ukolova Nadezhda Viktorovna, Dr. of Econ. Sci., Ass. Prof., Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

Panov Aleksey Andreevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia.

Panova Natalya Sergeevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia.

Keywords: innovation policy, innovative economy, innovative product, innovative added value, innovative potential.

Abstract. The content of the concept of “economy of a modern type” is revealed, its

characteristics, features of forming, and distinctive signs are allocated. The new economy is represented as carrying out the improvement of its productive forces adequately to the newly emerging technological structure and ensuring the production of qualitatively new base products on the basis of multiplying and efficient use of resources and potentials. As an important tool for the formation of a new economy, an innovative policy is considered, the possibilities for ensuring its holistic and mutually agreed impact on the development of an innovative economy of neo-industrial type are explored, and the main components of this process are identified. The interaction of the process of formation of the modern economy and the process of innovation policy development at the content and structural level is considered.

REFERENCES

1. Gordopolova A. A. Reproductive process in agriculture on the basis of rational use of working capital. – Saratov: The Sarat Publishing House. University, 2006. – P. 107.
2. Gubanov S. S. Neoindustrial model of development and its system algorithm // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2014. – No. 3. – P. 26–27.
3. Gubanov S. S. The non-industrial upsurge of Russia requires the removal of systemic limitations // *The Economist*. – 2017. – No. 4. – P. 8.
4. Daskovsky V., Kiselev V. K. program optimization of the organizational structure of the national economy // *Economist*. – 2018. – No. 7. – P. 4.
5. Zavorotin E. F., Gordopolova A. A. Methods of transformation of land relations in agriculture // *Economics of agricultural and processing enterprises*. – 2015. – No. 8. – P. 54–57.
6. Zavorotin E. F., Gordopolova A. A., Tyurina N. S. Methodological aspects of applying indicators of structural shifts to the assessment of the transformation of land relations // *Scientific Review: Theory and Practice*. – 2017. – No. 1. – P. 18–25.
7. Ivanchenko V., Ivanchenko V. Innovation-structured reproduction and the state // *The Economist*. – 2010. – No. 1. – P. 32.

---

8. Kalashnikov I. B., Oskina E. A. *Factors of the safe functioning of the economy in the structure of the innovation policy of the state // Man and society: at the turn of the millennium: materials of the international. sci. (correspondence) conference. Issue. 61. – Voronezh-Moscow, 2016. – P. 21.*

9. Kalashnikov I. B., Ukolova N. V., Afanasyev V. I., Murtazaeva R. N. *Russian economy on the way to the formation of a new technological order // Scientific review: theory and practice. – 2018. – No. 3. – P. 52–60.*

10. Kuznetsova I. V., Tyurina N. S. *Optimization of production resources of small forms of management as an element of innovative development of the agroindustrial complex // Business and strategy. – 2015. – No. 1. – P. 32–42.*

11. *Organizational and economic mechanism of sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas in the Volga region / E. F. Zavorotin [and others]; FGBICU “PNIEEO AIC”. – Saratov: Publishing house “Saratov Source”, 2017. – P. 300.*

12. Petish K. *The urgent need and ways to accelerate the development of the Russian economy // The Economist. – 2017. – No. 4. – P. 18.*

13. *Russia in figures – 2016. Statistical collection. – M.: Rosstat, 2016.*

14. Zavorotin E., Gordopolova A., Tiurina N., Iurkova M. *Land Relations: Features of Transformation in Modern Russia // Економічний часопис-XXI. – 2017. – Т. 163. – № 1-2. – P. 56–59. DOI: <http://doi.org/10.21003/ea.V163-12>.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Р. Н. МУРТАЗАЕВА, С. Е. АЛИФАНОВА*

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

**ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения
по Волгоградской области»,
г. Волгоград*

Реферат. Представлены состояние и степень износа основных производственных фондов и материально-технической базы, посевные площади сельскохозяйственных культур и их структура, производство продукции по категориям хозяйств, удельный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства. Кроме того, проведен анализ динамики, наличия, нагрузки, обеспеченности отдельными видами техники сельскохозяйственных организаций региона.

Ключевые слова: материально-техническая база, инвестиции, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, государственная программа, технико-технологическая модернизация.

Государственная программа свидетельствует о том, что агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал хозяйствующих субъектов аграрного сектора [9].

В соответствии со стратегией социально – экономического развития Волгоградской области на 2017–2020 гг. развитие сельского хозяйства является важным стратегическим приоритетом развития Волгоградской области. Оно выступает залогом обеспечения продовольственной безопасности региона, основой социального благополучия большей части насе-

ления области, проживающего в сельской местности [7].

Целью стратегии развития АПК региона является восстановление и устойчивое развитие хозяйствующих субъектов аграрного сектора, обеспечивающих стандарты качества жизни населения и воспроизводство природных ресурсов, используемых для нужд сельскохозяйственного производства [4]. Поставленная цель определяет в качестве приоритетных направлений техническую, технологическую модернизацию и инновационное развитие АПК [14].

Волгоградская область обладает огромным природным, человеческим и материально-техническим потенциалом.

Вклад агропромышленного комплекса Волгоградской области

в валовой региональный продукт, с учетом доли пищевой промышленности, составляет 15.0%. Регион, являясь одним из крупных аграрных областей Российской Федерации, имеет значительные возможности для устойчивого развития агропромышленного производства.

По статистическим данным за 2017 год площадь сельскохозяйственных угодий составляет 8,6 млн га., в том числе 5,6 млн га. пашни, с проживанием в сельской местности 588.0 тыс. чел., или 23% населения области. В агропромышленном комплексе Волгоградской области работает 192 тыс. чел., или 16% от общей численности населения, занятого в экономике региона [10]. Анализ

таблицы свидетельствуют, о том, что посевные площади сельскохозяйственных культур на 01.01.2018 г. по сравнению с 2012 г. выросли на 9,7%. Так, площади занятые под основными зерновыми культурами увеличились на 9,8%, в то время как под овощными, картофелем и бахчевыми культурами сократились на 9,9%, а под техническими культурами имеет тенденцию к росту на 6,5%. Положительная тенденция складывается в отношении площади занятой под чистыми парами, а именно, наблюдается их значительное снижение на 16,5%.

Представим посевные площади сельскохозяйственных культур Волгоградской области по годам, в таблице 1.

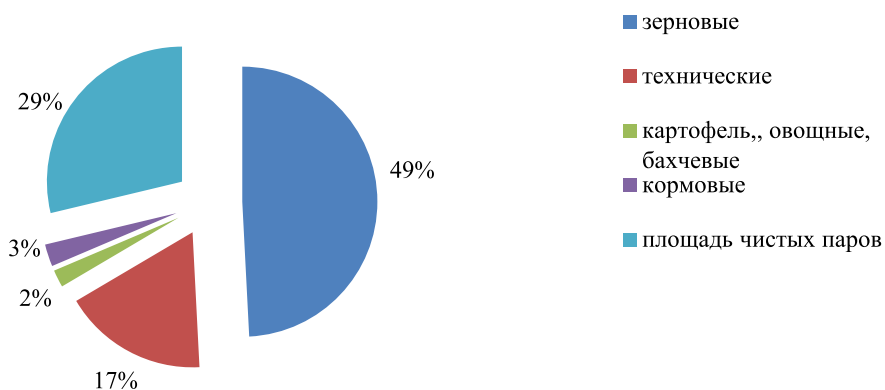
Таблица 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур Волгоградской области по годам, тыс. га.

Год	Посевная площадь сельскохозяйственных культур				Площадь чистых паров
	зерновые	технические	картофель, овощи, бахчевые	кормовые	
2012	1963,3	658,4	110,2	111,3	1508,3
2013	1899,5	701,9	112,8	124,2	1280,0
2014	1950,9	746,7	99,5	120,7	1207,6
2015	1922,1	834,1	109,2	122,6	1155,0
2016	1920,1	899,0	103,8	116,3	1196,8
2017	2155,9	759,8	91,41	116,5	1259,9

Приведем структуру посевной площади сельскохозяйственных культур на 01.01.2018 г. по Волгоградской области, согласно статистическим данным (рис. 1). Однако в настоящее время количество сельскохозяйственных субъектов на территории региона стремительно сокращается, так за последние 5 лет по организациям в целом на 27,25% и по сельскому хозяйству на 25,73%. На 01.01.2017 г.

(по данным государственной регистрации) количество сельскохозяйственных организаций составило 300 ед., КФХ и ИП – 10,3 тыс. ед., ЛПХ – 247 тыс. ед.

Всего по региону численность индивидуальных предпринимателей занятых в сельском хозяйстве составляет 7,5% (2018 г.) к занятым в экономике, то есть имеет тенденцию к сокращению на 0,3% к 2013 г.

Рисунок 1. Структура посевной площади с-х культур, тыс. га

Особенностью сельского хозяйства Волгоградской области является производство продукции с преобладанием в малых формах хозяйствования, на долю которых приходится, в среднем, за пять лет более 53.0% общераслевого производства. Наблюдается

так же тенденция роста экономической роли фермерского уклада, объем производства продукции которого вырос по сравнению с 2012 г. на 13.0%. Представим производство продукции в области по хозяйственной структуре отрасли, в таблице 2.

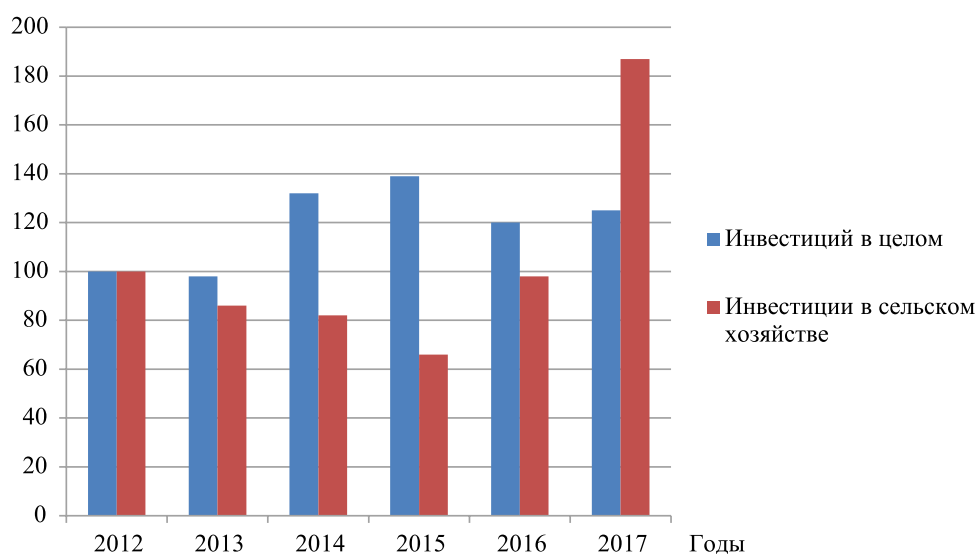
Таблица 2 – Производство продукции по категориям хозяйств Волгоградской области по годам (в фактических ценах; млн руб.)

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2012 в раз
сельское хозяйство	83947,4	89922,3	107804,4	129948,6	144599,8	1,72
растениеводство	53351,7	61047,9	75129,5	92793,1	106121,7	1,98
животноводство	30595,7	28874,4	32675,0	37165,5	38478,1	1,26
Сельскохозяйственные организации в том числе:						
сельское хозяйство	29251,2	31696,3	42916,4	50631,2	58916,6	2,01
растениеводство	21397,3	23811,7	31866,4	38736,0	48149,0	2,25
животноводство	7853,9	7884,6	11050,0	11895,2	10767,6	1,37
Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП в том числе:						
сельское хозяйство	10469,7	12320,8	16315,2	19979,1	26672,7	2,54
растениеводство	9109,9	10881,2	14830,4	18341,1	24798,2	2,72
животноводство	1359,8	1439,6	1484,8	1638,0	1874,5	1,38
Хозяйства населения в том числе:						
сельское хозяйство	44226,5	46905,2	48572,9	59338,3	59010,5	1,33
растениеводство	22844,5	26355,0	28432,7	35715,9	33174,5	1,45
животноводство	21382,0	19550,2	20140,2	23622,3	25836,0	1,21

Данные таблицы свидетельствуют об устойчивом и стабильном развитии аграрного сектора на сегодня, однако без существенной поддержки со стороны Российской Федерации, дальнейший подъем производства становится затруднительным. Кроме огромного влияния почвенно-климатических условий (рискованное земледелие) на эффективную работу отрасли, одним из факторов, так же обусловившим негативный тренд развития регионального сельского хозяйства, является недостаточность

инвестиций в его материально-техническую базу, что отражается на инновационно-инвестиционном климате и финансовом состоянии АПК и в частности, сельхозтоваропроизводителей [1, 3, 5, 6].

Во-первых, начиная с 2012 года объем инвестиций в основной капитал отрасли сокращается (рис. 2). Во-вторых, сравнение данных по области и России показывают, что темпы роста инвестиций в области, к сожалению, отстают к средним по стране.

Рисунок 2. Базисные темпы роста инвестиций в основной капитал в целом и в отрасли сельского хозяйства Волгоградской области %

Анализ данных статистики показывает тенденцию снижения инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и по сравнению с другими отраслями экономики Волгоградской области. В таблице 3 представлены инвестиционные потоки в сельское хозяйство, которые в фактически действовавших ценах возросли с 4172,1 млн руб. в 2012 г. до 7795,9 млн. руб. в 2017 г. или в 1.87 раз, (86,85%). Состояние техники и технологий в растениеводстве определяется ана-

лизом доказательной базы, которая складывается из наличия и степени годности основных фондов сельскохозяйственных организаций [8].

Выявление направлений осуществления стратегической модернизации парка основных видов техники аграрного сектора предполагает анализ тенденций динамики по наличию и обеспеченности ее основными видами организаций аграрного сектора по Волгоградской области за период 2012–2017 гг. (таблица 4).

Таблица 3 – Удельный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций Волгоградской области

Отрасль	Период, годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего млн руб. в том числе	108125,5	105450,2	142972,1	149905,3	129168,5	135298,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, млн руб.	4172,1	3568,2	3410,1	2735,2	4068,8	7795,9
Итого	4172,1	3568,2	3410,1	2735,2	4068,8	7795,9
Всего в процентах к итогу (%)	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,8	3,4	2,4	1,8	3,1	5,76

Составлено авторами по данным Росстата 2018 г. [12].

Таблица 4 – Анализ наличия и обеспеченности основными видами техники организаций аграрного сектора по Волгоградской области за период 2012–2016 гг. (тыс. ед.)

Вид техники в сельскохозяйственных организациях	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. % к 2012 г.
Тракторы	8,4	7,9	7,4	7,0	6,8	80,95
Комбайны (зерноуборочные)	2,4	2,3	2,1	2,0	1,9	83,64
Плуги	2,6	2,5	2,3	2,3	2,3	88,46
Культиваторы	5,8	5,5	5,1	4,8	4,7	80,11
Сеялки	5,2	4,7	4,4	4,2	4,1	78,84
Дождевальные машины и установки	0,265	0,257	0,244	0,255	0,272	102,64

Составлено по данным Росстата.

Данные таблицы показывают, что за пять лет наблюдается тенденция снижения наличия и обновления основных материальных ресурсов (основных средств) в регионе, а именно, что касается показателя дождевальные машины и установки наблюдается их незначительный рост, что по нашему мнению считается по-

зitivным. Однако основных видов сельскохозяйственной техники в ед. сократилось: тракторы на 19,05%; сеялки на 21,16%; комбайны зерноуборочные на 16,36%; плуги более чем на 11,5%; культиваторы на 19,9%.

В нынешних условиях большая часть техники используется за пределами нормативного срока экс-

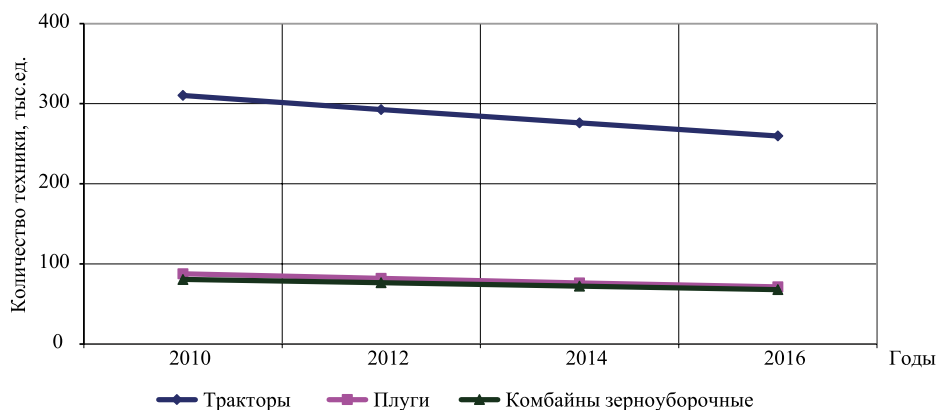
плуатации, нагрузка на каждый вид постоянно возрастает вследствие недостаточного их количества, что отрицательно сказывается на сроках и качестве агротехнических приемов в технологическом процессе.

Такая негативная тенденция обеспеченности сельскохозяйственной техникой в агропромышленном комплексе региона отрицательно влияет, в целом, на повышение производительности труда, снижение себестоимости и качество производимой продукции [2].

В настоящее время ситуация, связанная с обеспечением сельхозпредприятий Волгоградской области, и в первую очередь малых предприятий, сельхозтехникой непроста из-за низкой рентабельности многих из них. Тракторный парк в сельском хозяйстве региона сократился более чем в 3 раза, зерноуборочные комбайны в 2,3 раза, а кукурузоуборочные представлены в единичном порядке, по сравнению с 1990 г.

Согласно данным Росстата за 2017 г., в то время как по Российской Федерации приходится 3,0 ед. тракторов на 1000 га пашни, по Волгоградской области всего лишь 2 ед., аналогичная ситуация наблюдается и с зерноуборочными комбайнами. В целом же по России количество зерноуборочных комбайнов уменьшилось (на 1000 га посевов зерновых) и сравнялось с данными нашей области, что составило по 2 ед. Данная тенденция прослеживается по всем видам техники. Анализ наличия и обеспеченности основными видами техники организаций аграрного сектора по Волгоградской области показал, что регион менее обеспечен сельскохозяйственными видами техники, чем в целом по России.

Проведенный анализ наличия парка основных видов техники организаций аграрного сектора по Российской Федерации за период 2010–2016 гг. (тыс. ед.) также показывает его существенное сокращение (рис. 3).

Рисунок 3. Анализ наличия парка основных видов техники организаций аграрного сектора по России за период 2010–2016 гг. (тыс. ед.) (составлено по данным Росстата)

Состояние большей части техники и машинного парка является главным сдерживающим фактором технологической модернизации от-

расли. Наиболее слабо обеспечено животноводство, его техническая оснащенность не превышает 40% от требуемого уровня. Ситуация в сель-

скохозяйственных организациях по наличию, обновлению техники и машинного парка ухудшается.

Степень износа основных фондов в Волгоградской области на конец года по видам экономической деятель-

ности хозяйствующих субъектов снизилась (в процентах за 2012–2016 гг.). Так, в 2012 г. степень износа основных фондов аграрного сектора составляла – 50,6%, а в 2016 – 44,5% (табл. 5).

Таблица 5 – Степень износа основных фондов по сельскому хозяйству РФ и Волгоградской области, %

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Основные фонды РФ, в том числе	47,7	48,2	49,4	47,7	48,1
сельское хозяйство	42,5	42,7	43,5	41,6	41,2
Основные фонды Волгоградской обл, в том числе	51,6	56,5	57,4	57,9	56,4
сельское хозяйство	50,6	48,8	51,1	49,3	44,5
Коэф. обновления основных фондов	6,1	5,9	6,2	5,5	9,2
Коэф. ликвидации основных фондов	0,7	0,6	0,7	0,6	0,5

Составлено по данным Росстата.

Для выполнения сельскохозяйственных работ область обеспечена техникой на 52.0% от нормы. В связи с этим резко увеличилось на грузки на технику [11]. Так, по области за 2016 г. на один трактор приходилось 530 га пашни, в то время как по РФ – 306 га. Типичная ситуация сложилась по сельхозмашинам (комбайнам): на один зерноуборочный

комбайн посевов по Волгоградскому региону составило – 507 га, в сравнении с Российской Федерации 425 га посевов (табл. 6). Для сравнения, в США нагрузка на 1 трактор составляет 37 га, в Англии – 13 га, во Франции – 16 га, нагрузка на один зерноуборочный комбайн в США составляет 50 га, в Англии – 77 га, во Франции – 50 га [13].

Таблица 6 – Нагрузка на единицу сельскохозяйственной техники (трактор), га

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. % к 2000 г.
Нагрузка пашни на 1 трактор						
Российская Федерация в том числе	135	181	236	307	306	227,0
Волгоградская область	207	295	385	511	530	256,0
Количество тракторов на 1000 га пашни						
Российская Федерация в том числе	7,4	5,5	4,2	3,2	3,3	44,6
Волгоградская область	4,8	3,4	2,6	2,0	1,9	40,0

Составлено по данным Росстата.

Таблица 7 – Нагрузка на единицу сельскохозяйственной техники (основные виды комбайнов), га

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2000 г. в раз
Приходится посевов в РФ на 1 комбайн:						
зерноуборочный	198	253	327	422	425	2,15
кукурузоуборочный	120	215	817	2008	2497	20,81
картофелеуборочный	22	31	62	67	65	2,95
Приходится комбайнов в РФ на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур						
зерноуборочный	5	4	3	2	2	-2,5
кукурузоуборочный	8	5	1	0	0	0,0
картофелеуборочный	46	32	16	15	15	-3,3
Приходится посевов в Волгоградской области на 1 комбайн:						
зерноуборочный	213	369	315	488	507	2,38
кукурузоуборочный	79	124	1341	2086	2922	36,99
картофелеуборочный	14	76	38	134	73	5,21
Приходится комбайнов в Волгоградской области на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур						
зерноуборочный	5	3	3	2	2	-2,5
кукурузоуборочный	13	8	1	0	0	0,0
картофелеуборочный	70	13	27	7	14	-5,0

И в заключении можно сформулировать вывод, что машинно-технологический комплекс, как инновационная база аграрного производства, является важнейшей производственной системой, регулирующей объемы, качество, экономические характеристики конечной сельскохозяйственной продукции, внедрение высокоэффективных ресурсосберегающих технологий. А устойчивое производство продукции сельского хозяйства в Волгоградской области, обеспечивающее максимальное импортозамещение продовольствия, повышение конкурентоспособности, интеграцию в национальные и мировые продовольственные рынки, возможно лишь исключительно путем модернизации производства на ос-

нове технико-технологических инноваций, привлечения притока инвестиций и существенной финансовой поддержки федерального и регионального уровней.

Инструменты воздействия на модернизационные процессы, как важные элементы должны апеллировать к мотивационной структуре субъектов технологической модернизации. Дальнейшее научное обоснование механизма технологической модернизации сельского хозяйства требует использования сценарного подхода к выбору наиболее действенных инструментов, связанных с лизинговыми формами поддержки, мерами стимулирования отечественного сельскохозяйственного машиностроения как снижения скрытой технологиче-

---

ской зависимости. Необходимо более глубокое осмысление количественных взаимосвязей между уровнем развития материально-технической базы, инвестициями и рентабельностью сельскохозяйственной деятельности. Для проверки абсорбционной способности российского сельского хозяйства к заимствованию зарубежных технологий, а также рекомендаций по совершенствованию механизма технологической модернизации необходима разработка и реализация пилотных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-правовой метод трансформации земельных отношений в сельском хозяйстве / А. А. Гордополова, Е. В. Дементьева // Научное обозрение. – 2015. – № 8. – С. 326–328.
2. Дьяченко О. В. Материально-техническая база сельского хозяйства основа развития аграрного сектора России (на примере Брянской области) / О. В. Дьяченко, С. А. Бельченко // Предприятия АПК в рыночной экономике. – 2016. – № 6. – С. 27–31.
3. Заворотин Е. Ф. Организационно-экономические основы развития земельных отношений в сельском хозяйстве Поволжья / Е. Ф. Заворотин. – Саратов : Эмос, 2000. – С. 268.
4. Киселев С. В. Агропромышленный комплекс России в современных условиях: достижение и вызовы // Труды вольного экономического общества. Т. 199. – М., 2016. – С. 328–334.
5. Кривопустенко А. Е. Анализ ресурсообеспеченности и материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области / А. Е. Кривопустенко, О. А. Заяц // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scienceforum.ru/2017.
6. Кузнецова И. В. Оптимизация производственных ресурсов малых форм хозяйствования как элемент инновационного развития АПК / И. В. Кузнецова, Н. С. Тюрина // Бизнес и стратегии. – 2015. – № 1. – С. 32–42.
7. Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на: 28.08.2017) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444962467>.
8. Санду И. С. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства России / И. С. Санду, А. А. Полухин // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 1. – С. 5–8.
9. Санду И. С. Формирование организационно-экономического механизма технологической модернизации сельского хозяйства: региональный аспект (монография) / И. С. Санду, Р. Н. Муртазаева, С. Е. Алифанова. – ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ : Волгоград, 2016. – С. 176.
10. Узун В. Я. Продовольственная безопасность: проблемы оценки / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63–78.
11. Официальный сайт Росстата, 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main.

12. Волгоградская область в цифрах, 2017 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – С. 374.
13. Murtazaeva R. Formation of indicators for analysis of development of the agrarous sector with regard to modernization of economy-sustaining subjects of the Volgograd region / R. Murtazaeva. S. Alifanova // Danish scientific journal. – 2018. – № 9. – С. 6–11.
14. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области (2017–2020 гг.) / под ред. д-ра экон. наук, проф. О. В. Иншакова; РАН, Отд-ние обществ. наук,

Юж. секция содействия развитию экономики; ВолГУ. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 356.

Муртазаева Ряшидия Назировна, д-р с.-х. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»: Россия, 400002, г. Волгоград, Университетский просп., 26.

Алифанова Светлана Евгеньевна, канд. экон. наук, зам. директора по финансовой работе, ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Волгоградской области», Россия, 400012, г. Волгоград, ул. Рокоссовского, 41.

Тел.: (844-2) 41-15-18

E-mail: rmurtazaeva@mail.ru

PECULIARITIES OF THE MODERNIZATION PROCESS DEVELOPMENT AT THE AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REGION AND PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT

Murtazaeva Riashidia Nazirovna, Dr. of Agric. Sci., Prof., Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia.

Alifanova Svetlana Evgenyevna, Cand. of Econ. Sci., Financial Deputy Director, Volgograd Regional Administration of Land Amelioration and Agricultural Water Supply, Volgograd, Russia.

Keywords: material and technical base, investments, agriculture, agro-industrial sector, state program, technical and technological modernization.

Abstract. The state and degree of deterioration of the basic production assets and material and technical base, the crop area of agricultural crops and their structure, the production of products by categories of farms, the specific weight of investments in the fixed capital of agriculture are presented. In addition, the analysis of the dynamics, availability, load, and the provision of certain types of equipment of agricultural organizations in the region was carried out.

REFERENCES

1. Administrative-legal method of transformation of land relations in agriculture / A.A. Gordopolova, E.V. Dementieva // Scientific review. – 2015. – No. 8. – P. 326–328.
2. Dyachenko O. The material and technical base of agriculture – the basis for the development of the agricultural sector in Russia (on the example of the Bryansk region) / O.V. Dyachenko, S.A. Belchenko // Agroindustrial enterprises in a market economy. – 2016. – No. 6. – P. 27–31.
3. Zavorotin E.F. Organizational-economic bases of development of land relations in agriculture of the Volga region / E.F. Zavorotin. – Saratov: Emos, 2000. – P. 268.
4. Kiselev S.V. Agroindustrial complex of Russia in modern conditions: achievement and challenges // Proceedings of the Free Economic Society. T. 199. – M., 2016. – P. 328–334.
5. Krivopustenko A.E. Analysis of the resource availability and material and technical base of agricultural enterprises in the Volgograd Region / A.E. Krivopustenko, O.A. Zayats // [Electronic resource]. – Access mode: www.scienceforum.ru/2017.
6. Kuznetsova I.V. Optimization of production resources of small forms of management as an element of innovative development of the agroindustrial complex / I.V. Kuznetsova, N.S. Tyurina // Business and strategy. – 2015. – No. 1. – P. 32–42.

---

7. On the approval of the state program of the Volgograd region “Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food” (with changes to: August 28, 2017) / [Electronic resource]. – Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/444962467>.

8. Sandu I. S. Techno-technological modernization of agriculture in Russia / I.S. Sandu, A.A. Polukhin // *Economics of Agriculture in Russia*. – 2014. – No. 1. – P. 5–8.

9. Sandu I. S. Formation of the organizational and economic mechanism of technological modernization of agriculture: a regional aspect (monograph) / I. S. Sandu, R. N. Murtazaeva, S. E. Alifanova. – FGBOU VO Volgograd State Technical University: Volgograd, 2016. – P. 176.

10. Uzun V. Ya. Food security: problems of evaluation / N. I. Shagaida, V. Ya. Uzun // *Questions of economics*. – 2015. – No. 5. – P. 63–78.

11. Official site of Rosstat, 2018 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main.

12. The Volgograd Region in Figures, 2017: a short collection. / Terr. Organ Fed. service state. Statistics on Volgograd. reg. – Volgograd: Volgogradstat, 2018. – P. 374.

13. Murtazaeva R. Formation of indicators for analysis of development of the agrarous sector with regard to modernization of economy – sustaining subjects of the Volgograd region / R. Murtazaeva, S. Alifanova // *Danish scientific journal*. – 2018. – № 9. – C. 6–11.

14. Strategy of social and economic development of the Volgograd region (2017–2020) / ed. Dr. econ. Sciences, prof. O. V. Inshakova; RAS, Dep. Of Societies. Sciences, South. the Economic Development Assistance Section; VolSU. – Volgograd: Publishing house of the VolSU, 2016. – P. 356.

МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. Н. ЛОМОВЦЕВА, Д. С. СЕРПУХОВА
*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
г. Ульяновск*

Реферат. В РФ вопросу сбалансированности бюджетов уделяется внимание во всех документах, регулирующих бюджетный процесс. Основным документом, регулирующим возможный уровень дефицита бюджета, в том числе на региональном и муниципальном уровне, является БК РФ. На примере Ульяновской области и субъектов Приволжского федерального округа проведен анализ дефицита бюджета и государственного долга, рассмотрена их динамика за последние пять лет. Дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ вырос в 2013 г. на 129,9%, а далее начал снижаться и за рассматриваемый период уменьшился на 95,5%. Такие же тенденции наблюдаются в целом по консолидированному бюджету субъектов Приволжского Федерального округа (далее ПФО) и Ульяновской области. Дефицит бюджета Ульяновской области региона за период с 2012 по 2016 г. менялся и в сторону увеличения (2013 и 2015 гг.), и в сторону снижения (2014 и 2016 гг.). Анализируемые данные показывают превышение уровня дефицита регионального бюджета, установленного БК РФ, в 2013 и 2015 гг. В 2016 г. дефицит бюджета составил всего 2,7% от собственных поступлений региона. Это является следствием увеличения собственных доходов области за анализируемый период на 49,5%. Все это говорит о повышении финансовой устойчивости региона в 2016 г. За анализируемый период государственный долг Ульяновской области вырос на 167,8% и составил в 2016 г. 23,7 млрд руб. При этом государственный долг субъектов ПФО увеличился на 66,6%, то есть темп роста долга в регионе опережает темп роста в среднем по округу более чем в два раза. Рассматривая эту проблему, можно остановиться на двух направлениях, которые могут повлиять на снижение дефицита бюджетов субъектов РФ: 1) увеличение поступлений в бюджеты за счет повышения налоговых ставок или их перераспределения в пользу субъектов РФ и муниципальных образований; 2) снижение нагрузки по исполнению государственных обязательств, то есть расходов за счет их перераспределения и эффективного использования.

Ключевые слова: Бюджетный кодекс РФ, сбалансированность государственного бюджета, консолидированный бюджет субъекта РФ, дефицит бюджета, государственный долг, регулирование доходов и расходов бюджета.

В российском законодательстве понятие «сбалансированность бюджета» закреплено Бюджетным кодексом РФ (ст. 33) (далее – БК РФ), который устанавливает принцип сбалансированности бюджета, понимая под ним соответствие объема предусмотренных бюджетом расходов суммарному объему его доходов и источников финансирования дефицита бюджета.

Следует отметить, что при этом доходы уменьшаются на суммы выплат, связанных:

- с источниками финансирования дефицита бюджета;
- с изменениями остатков на счетах по учету средств бюджета [1].

В статье БК РФ также говорится о необходимости минимизации размера бюджетного дефицита как при со-

---

ставлении и утверждении бюджетов, так и при их исполнении.

Требования соответствия расходов, производимых из бюджета, его доходам и стремление законодательно ограничить уровень дефицитов бюджетов, присуще многим экономически развитым странам в связи с расширением обязательств государства в социальной и экономической жизни.

Например, в 1997 г. в Европейском Союзе для решения проблем по регулированию дефицита и государственных заимствований был создан Пакт стабильности и роста – механизм наднационального бюджетного регулирования, согласно которому дефицит бюджета страны не должен быть более 3% внутреннего валового продукта (далее ВВП), а государственный долг – не более 60% ВВП [2].

Несмотря на установленные требования, в некоторых странах (Греция, Испания, Португалия) дефицит бюджета превышает указанный уровень. Причины возникновения дефицитов государственных бюджетов могут быть разносторонними: от различных чрезвычайных ситуаций (например, война), до неэффективной кредитно-финансовой политики, проводимой Правительством страны.

В РФ вопросу сбалансированности бюджетов уделяется внимание во всех документах, регулирующих бюджетный процесс. Например, в основных направлениях деятельности Правительства РФ до 2018 г. закреплено сбалансированное региональное развитие, в т. ч. повышение устойчивости региональных и местных бюджетов за счет эффективности бюджетных расходов субъектов РФ и муниципальных образований [3].

Требование сбалансированности бюджетов оговаривается также и в

принимаемой ежегодно бюджетной политике на среднесрочный период. В основных направлениях бюджетной политики на 2017 г. и на плановый период 2018, 2019 гг. определена следующая задача: содействие сбалансированности бюджетов субъектов и местных бюджетов, в том числе путем применения мер, направленных на ограничение дефицитов и уровня долга [4].

Среди государственных программ эта задача определена в программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» от 15 апреля 2014 г. № 320, а также в таких подпрограммах как: «Обеспечение сбалансированности федерального бюджета и повышение эффективности бюджетных расходов» и «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» от 18 мая 2016 г. № 445 [5, 6].

В региональных законодательных актах также включены разделы по регулированию дефицитов бюджетов и их сбалансированности. Например, в Ульяновской области к таким документам относятся: «Основные направления бюджетной политики на 2017–2019 гг.», государственная программа «Управление государственными финансами Ульяновской области» на 2015–2019 гг.» и др., где говорится о необходимости:

- обеспечения сбалансированности и финансовой устойчивости бюджетной системы Ульяновской области;
- повышения эффективности бюджетных расходов;
- сохранения безопасного уровня долговой нагрузки;

– повышения прозрачности и открытости бюджетного процесса [7].

Основным документом, регулирующим возможный уровень дефицита бюджета, в том числе на региональном и муниципальном уровне, является БК РФ. Согласно требованиям БК РФ дефицит бюджета субъекта Российской Федерации не должен превышать 15% утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета объема безвозмездных поступлений [1].

Дефицит местного бюджета не должен превышать 10% утвержденного общего годового объема доходов

местного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений [1].

Несмотря на принятые документы, ситуация в регионах РФ за последние годы показывает наличие дефицита бюджетов и, соответственно, рост государственного долга. Рассматривая динамику этого показателя за 2012–2016 гг., можно констатировать, что дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ вырос в 2013 г. на 129,9%, а далее начал снижаться и за рассматриваемый период уменьшился на 95,5% (табл. 1).

Таблица 1 – Дефицит консолидированного бюджета регионов ПФО и Ульяновской области, млн руб. [8, 9].

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %
Субъекты РФ	278 627	639 857	469 699	171 600	12 600	4,5
Темп роста к предыдущему году, %	–	229,6	73,4	36,5	7,3	–
Субъекты ПФО	65 596	105 434	113 303	84 381	15 405	23,5
Темп роста к предыдущему году, %	–	160,7	107,5	74,5	18,3	–
Ульяновская область	4537,2	6005,0	4384,5	7501,2	1228,3	27,1
Темп роста к предыдущему году, %	–	132,3	73,0	171,1	16,4	–

Такие же тенденции мы наблюдаем в целом по консолидированному бюджету субъектов Приволжского Федерального округа (далее ПФО) и Ульяновской области.

Рассматривая ситуацию в Ульяновской области, можно отметить, что дефицит бюджета региона за период с 2012 по 2016 г. менялся и в сторону увеличения (2013 и 2015 гг.), и в сторону снижения (2014 и 2016 гг.) (рис. 1).

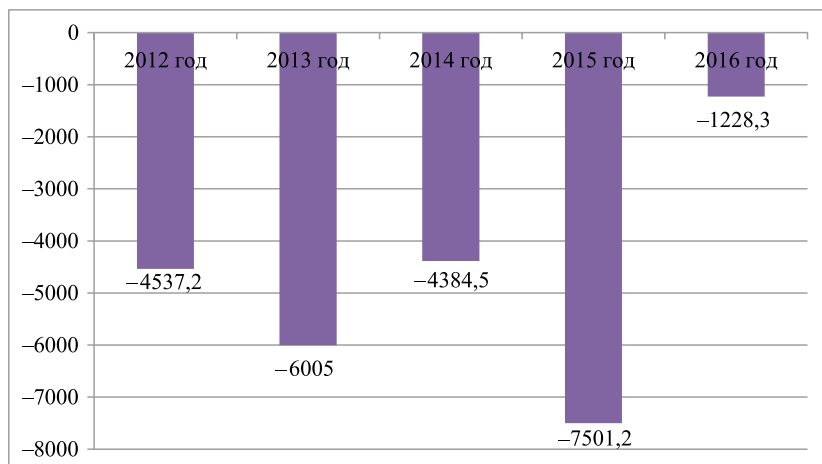
Учитывая требования БК РФ о максимальном размере допустимого уровня дефицита в субъекте РФ (не более 15% от собственных доходов), рассмотрим, как менялась сумма безвозмездных поступлений в регион из федерального бюджета, и как это отразилось на рассматриваемом показателе (табл. 2).

Наглядно на рисунке 2 можно увидеть, как менялся уровень бюд-

жетного дефицита по отношению к собственным доходам Ульяновской области.

Анализируемые данные показывают превышение уровня дефицита регионального бюджета, установленного БК РФ, в 2013 и 2015 гг. В 2016 г. дефицит бюджета составил всего 2,7% от собственных поступлений региона.

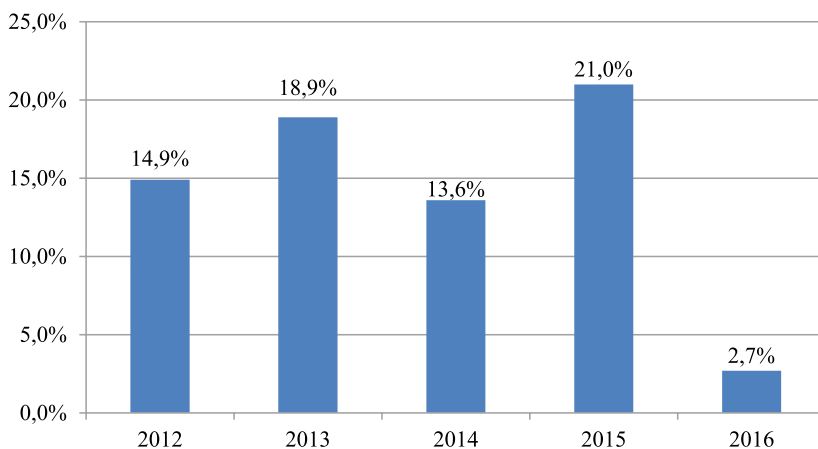
Это является следствием увеличения собственных доходов области за анализируемый период на 49,5%. При этом безвозмездные поступления из федерального бюджета за этот период снизились на 10,1% и составили в 2016 г. всего 18,6% от всех доходов. Все это говорит о повышении финансовой устойчивости региона в 2016 г.

Рисунок 1. Дефицит бюджета Ульяновской области за 2012–2016 гг., млн руб.

Таблица 2 – Дефицит бюджета Ульяновской области к собственным доходам, млн руб. [10].

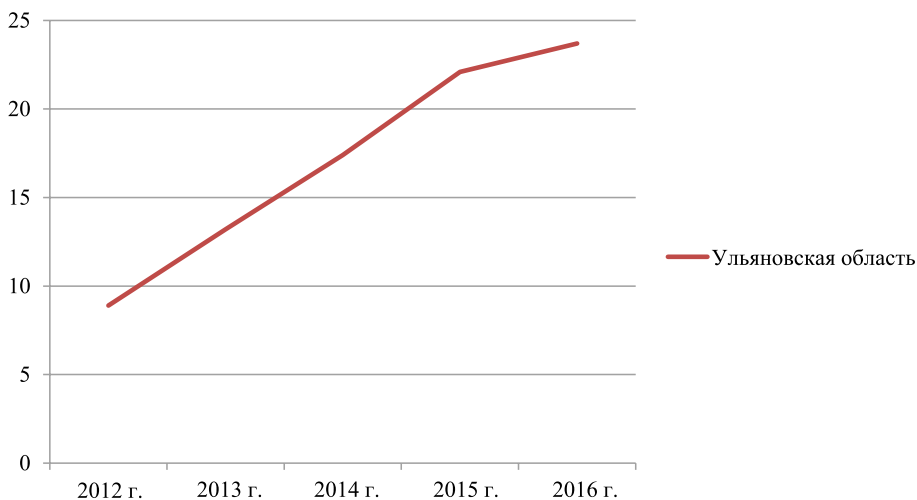
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %
Доходы всего	41 874,5	41 503,9	43 186,1	45 641,2	55 717,1	133,1
В том числе безвозмездные поступления	11 523,3	9809,4	10 945,7	10 003,6	10 363,2	89,9
Доля безвозмездных поступлений в доходах, %	27,5	23,6	25,3	21,9	18,6	67,6
Собственные доходы	30 351,2	31 694,5	32 240,4	35 637,6	45 353,9	149,5
Дефицит	-4537,2	-6005,0	-4384,5	-7501,2	-1228,3	27,1
Уровень дефицита к собственным доходам, %	14,9	18,9	13,6	21,0	2,7	18,1

Рисунок 2. Доля дефицита бюджета от собственных доходов Ульяновской области, %

Как следствие, дефицит бюджета является причиной возникновения государственного долга субъектов РФ, который ежегодно закладывается в расходную часть бюджета с учетом дополнительных выплат за пользование этими средствами.

Например, несмотря на стабилизацию доходов, поступающих в бюджет Ульяновской области в 2016 г. и, соответственно снижение его дефицита, государственный долг региона продолжает увеличиваться (рис. 3).

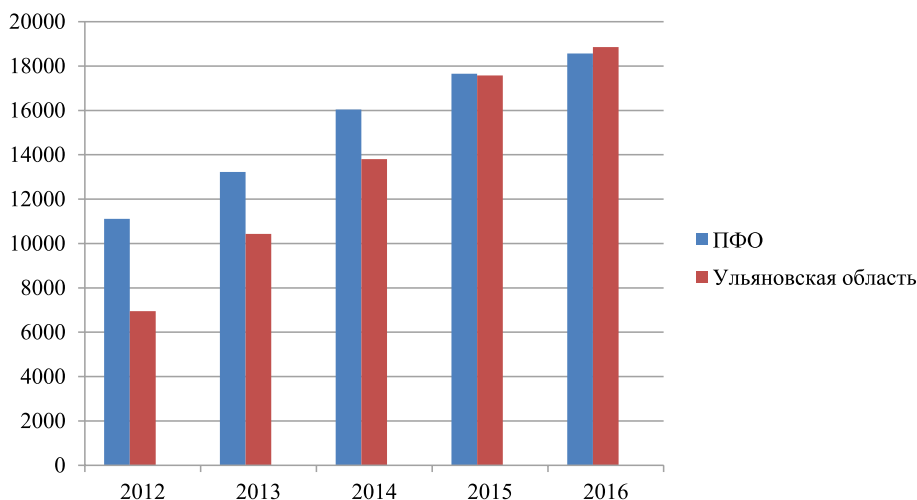
Рисунок 3. Динамика роста государственного долга Ульяновской области, млрд руб.

За анализируемый период государственный долг Ульяновской области вырос на 167,8% и составил в 2016 г. 23,7 млрд. руб. При этом государственный долг субъектов ПФО увеличился

на 66,6% (в 2012 г. – 330,7 млрд руб., в 2016 г. – 550,8 млрд руб.), то есть темп роста долга в регионе опережает темп роста в среднем по округу более чем в два раза.

Вместе с тем растет и сумма государственного долга на одного жителя Ульяновской области (рис. 4). Данные показывают рост показателя как в целом по регионам ПФО, так и по Ульяновской области. Кроме

того, если в 2012 г. государственный долг на одного жителя Ульяновской области составлял 6945 руб. или 62,5% от аналогичного показателя по субъектам ПФО, то в 2016 г. он превысил его на 1,5% и составил 18 851 руб.

Рисунок 4. Государственный долг на одного жителя Ульяновской области и в среднем по субъектам ПФО, руб.

Увеличение долговой нагрузки на областной бюджет обуславливается отсутствием возможности погашения долговых обязательств за счет собственных доходов. При этом основным источником финансирования дефицита бюджета сегодня являются заемные средства у кредитных организаций. Например, в Ульяновской области более 70% видов долговых обязательств – это банковские кредиты.

В условиях дефицитных бюджетов и роста государственного долга в субъектах РФ принимаются меры по их сокращению и стабилизации. В Ульяновской области согласно программе «Управление государственными финансами Ульяновской области на 2015–2019 гг.» основными направлениями работы по обеспечению сбалансированности бюджета являются:

1) обеспечение стабильности налоговых поступлений в консолидированный и областной бюджеты Ульяновской области;

2) повышение эффективности расходов, в том числе за счет перераспределения бюджетных ассигнований в рамках существующих бюджетных ограничений на реализацию приоритетных направлений государственной политики;

3) поэтапное сокращение дефицита областного бюджета Ульяновской области и доли долговых обязательств по отношению к собственным доходам [7].

Реализация долговой политики также будет осуществляться в рамках госпрограммы «Управление государственными финансами Ульяновской области» [11].

В соответствии с этими документами государственный долг региона должен снизиться за три года на 24,6%. Такие решения отражаются на уровне расходов принимаемых бюджетов. Например, на 2018 и последующие годы областной бюджет формируется с профицитом, который соответствует объему снижения государственного долга.

Невыполнение принятых показателей по снижению долговой нагрузки повлечет за собой требование о возврате в федеральный центр бюджетных кредитов в размере 4,4 млрд руб. и их замещение дорогостоящими коммерческими заимствованиями.

Т. е. сегодня субъекты РФ принимают нормативные документы, направленные на регулирование дефицитных бюджетов, в том числе и путем принятия жестких федеральных условий. Тем не менее, проблемы сбалансированности бюджета регионов и в том числе Ульяновской области остаются.

Рассматривая эту проблему, можно остановиться на двух направлениях, которые могут повлиять на снижение дефицита бюджетов субъектов РФ:

Увеличение поступлений в бюджеты за счет повышения налоговых ставок или их перераспределения в пользу субъектов РФ и муниципальных образований.

Налоговая система России сегодня согласно основам налоговой политики, до 2019 г. остается стабильной и каких-либо резких колебаний по изменению налоговых ставок не предусматривается [12]. При этом трансформация налоговых сборов в той или иной сфере происходит. Например, налог на имущество юри-

дических и физических лиц, который полностью поступает в бюджеты области и муниципальных образований, начиная с 2016 г., может начисляться исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения, что иногда в несколько раз превышает сегодняшнюю налоговую базу исчисления. Регионы постепенно переходят на новые правила начисления этого налога. Ульяновская область планирует это сделать с 1 января 2018 г., что предполагает увеличение поступлений по этому направлению.

Кроме этого, резервом пополнения бюджетов субъектов РФ являются и выпадающие доходы, которые предоставляются на областном уровне в виде льгот на федеральные и региональные налоги. В Ульяновской области совокупный объем льгот за период с 2013 по 2015 гг. увеличился на 24,5% и достиг 2287 млн руб. При этом динамика выпадающих доходов по федеральным решениям за этот период демонстрирует их трехкратный рост.

Снижение нагрузки по исполнению государственных обязательств, то есть расходов за счет их перераспределения и эффективного использования.

Эффективное использование бюджетных средств сегодня реализуется путем принятия государственных и муниципальных программ, которые привязаны к объему выделяемого финансирования и выполнению результативных показателей. Кроме того, механизм закупок в бюджетной сфере регламентирован ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [13], что также направлено на экономию бюджетных средств.

Тем не менее, субъекты РФ несут сегодня наибольшую финансовую нагрузку по исполнению полномочий в отраслях социальной сферы: образование, здравоохранение, культура и т. д. Это текущие расходы, которые составляют в некоторых регионах до 70–80% всех расходных обязательств, что не всегда подкреплено доходной частью. Поэтому в этом случае необходимо рассмотреть возможность перераспределения или полномочий регионов, или нормативов налоговых поступлений. Например, увеличение норматива отчислений налога на прибыль в федеральный бюджет на 1% снизил поступления от этого налога в бюджет Ульяновской области в 2016 г. на 1,5 млрд. руб, которые могли пойти на погашение государственного долга региона почти на 90%.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что, несмотря на принимаемые органами власти меры по решению вопросов сбалансированности бюджетов регионов и снижению их долговой нагрузки, эти проблемы актуальны и сегодня. С учетом мирового опыта, они могут решаться разными способами, но результат этих решений не должен отражаться на снижении расходов по социальным направлениям, что сегодня можно наблюдать в некоторых субъектах РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ.
2. Пакт стабильности и роста. – 1997.
3. Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г. : утверждены 14.05.2015 г.
4. Основные направления бюджетной политики на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. Российской Федерации.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320.
6. Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами : постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445.
7. Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Управление государственными финансами Ульяновской области» на 2015–2019 гг. : постановление Правительства Ульяновской области от 8 сентября 2014 г. № 22/412-П.
8. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/>.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
10. Ульяновская область в цифрах. 2017 : крат. стат. сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/resources/f3f15c80416e95a4a95da9e07de149dd/0103_2017.pdf.
11. Об утверждении основных направлений долговой политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 гг. : распоряжение Правительства Ульяновской области от 25.11.2016 г. № 652-пр.

12. Основные направления налоговой политики на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.
13. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : фед. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ.

Ломовцева Наталья Николаевна, канд. экон. наук, почетный работник ВПО РФ, доцент кафедры «Экономиче-

ский анализ и государственное управление», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»: Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

Серпухова Дарья Сергеевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»: Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

Тел.: (842-2) 41-20-88

E-mail: serpuhova.darya2016@yandex.ru

MEASURES OF THE REGIONAL BUDGET BALANCE REGULATION (AS EXEMPLIFIED BY THE ULYANOVSK REGION)

Lomovtseva Natalya Nikolaevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Ul'yankovsk State University, Ul'yankovsk, Russia.

Serpukhova Darya Sergeevna, graduate student, Ul'yankovsk State University, Ul'yankovsk, Russia.

Keywords: Budget Code of the Russian Federation, balance of the state budget, consolidated budget of the subject of the Russian Federation, budget deficit, public debt, regulation of budget revenues and expenditures.

Abstract. The issue of the balance of budgets is paid attention to in all documents regulating the budget process in the Russian Federation. The main document regulating the possible level of the budget deficit, including at the regional and municipal levels, is the RF Budget Code. On the example of the Ulyanovsk region and the subjects of the Volga Federal District, an analysis of the budget deficit and public debt has been conducted, and their dynamics over the past five years have been examined. The deficit of the consolidated budget of the constituent entities of the Russian Federation increased by 129.9% in 2013, and then began to decline and for the period under review it decreased by 95.5%. The same trends are observed in the whole for the consolidated

budget of the subjects of the Volga Federal District (hereinafter VFD) and the Ulyanovsk Region. The budget deficit of the Ulyanovsk region for the period from 2012 to 2016 has changed both in the direction of increase (2013 and 2015) and downwards (2014 and 2016). The analyzed data show an excess of the level of the regional budget deficit established by the RF Budget Code in 2013 and 2015. In 2016 the budget deficit was only 2.7% of the region's own revenues. This is a consequence of the increase in the region's own revenues by 49.5% for the analyzed period. All this indicates an increase in the financial stability of the region in 2016. During the analyzed period, the state debt of the Ulyanovsk region increased by 167.8% and amounted to 23.7 billion rubles in 2016. At the same time, the public debt of the VFD subjects increased by 66.6%, that is, the rate of debt growth in the region exceeds the average growth rate in the district by more than two times. Considering this problem, we can focus on two areas that can affect the reduction of the budget deficit in the constituent entities of the Russian Federation: 1) increasing revenues to budgets by raising tax rates or redistributing them to the benefit of RF regions and municipalities; 2) reduction of the burden on the fulfillment of state obligations, that is, expenses due to their redistribution and effective use.

REFERENCES

1. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ.
2. The Stability and Growth Pact. – 1997.
3. The main activities of the Government of the Russian Federation until 2018: approved on May 14, 2015.
4. The main directions of the budgetary policy for 2017 and for the planning period 2018 and 2019. Russian Federation.
5. On approval of the state program of the Russian Federation «Management of public finances and regulation of financial markets: Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014. – No. 320.

---

6. *Development of federal relations and creation of conditions for effective and responsible management of regional and municipal finances: Decree of the Government of the Russian Federation of May 18, 2016. – No. 445.*

7. *On approval of the state program of the Ulyanovsk region «Managing public finances of the Ulyanovsk region» for 2015–2019. : Resolution of the Government of the Ulyanovsk Region of September 8, 2014. – No. 22/412-P.*

8. *Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.minfin.ru/ru/>.*

9. *Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru>.*

10. *The Ulyanovsk region in figures. 2017: stat. collection [Electronic resource]. – Access mode: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/resources/f3f15c80416e95a4a95da9e-07de149dd/0103_2017.pdf.*

11. *On approval of the main directions of the debt policy for 2017 and for the planning period 2018 and 2019. : the order of the Government of the Ulyanovsk region of 25.11.2016 No. 652-pr.*

12. *The main directions of the tax policy for 2017 and for the planning period 2018 and 2019.*

13. *About contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs: fed. Law of 04/04/2013, No. 44-FZ.*

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА РЕЗЕРВОВ ПОД СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Т. А. ЧЕКРЫГИНА, А. С. ГОРБАЧЕВА

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
г. Волгоград*

Реферат. Нестабильные условия современной экономики порождают необходимость организации эффективной управленческой деятельности в сфере учета и аудита материально-производственных запасов на предприятиях аграрного сектора экономики. При исследовании практики ведения учета и результатов проведения аудиторских проверок учета материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях Волгоградской области было выявлено, что на большинстве предприятий, не создается резерв под снижение стоимости товарно-материальных ценностей. В результате существенно снижается достоверность и качество бухгалтерской отчетности, обеспечивающей реальную оценку активов, а соответственно и реальное имущественное положение предприятия. Для того, чтобы снизить экономические риски, связанные с возникновением ошибок и нарушений в учете и аудите, на предприятиях необходимо сформировать грамотную систему учетно-аналитического обеспечения системы управления материально-производственными запасами. В целях повышения достоверности и качества бухгалтерской отчетности рекомендуем создавать резерв под снижение стоимости материальных ценностей, закрепив в учетной политике предприятия способ его создания. Для обобщения информации о резервах под снижение стоимости материальных ценностей предлагаем использовать предназначенный для этого счет 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей», а также уделить внимание группировке аналитических признаков в разрезе номенклатурных номеров по материальным ценностям. В целях обеспечения контроля за правильностью формирования и использования резервов под снижение стоимости материальных ценностей в сельскохозяйственных организациях предлагаем использовать процедуры внутреннего аудита. Применение на практике вышеизложенных рекомендаций позволит более обоснованно производить расчеты, отражать операции в бухгалтерском учете, а также повышать качество бухгалтерской отчетности в современных условиях.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аудит, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), материально-производственные запасы, оценочный резерв, резерв под снижение стоимости материальных ценностей.

Интеграция в международную практику формирования финансовой (бухгалтерской) отчетности, последовательная гармонизация с международными стандартами финансовой отчетности делают необходимым осмысление теоретических и особенно практических аспектов бухгалтерского учета всех объектов, информация о которых подлежит раскрытию в отчетности, включая комплексный

объект материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях.

Бухгалтерские службы сельскохозяйственных организаций должны подготовиться к изменениям в порядке учета, оценки запасов, раскрытию информации о них в бухгалтерской отчетности и своевременному изменению учетной политики организации, учетного процесса. Особое внимание

должно быть уделено оценке запасов в отчетности через резервирование при снижении их стоимости [3, с. 51].

Формирование резерва под снижение стоимости материальных ценностей, по нашему мнению, существенно повышает достоверность и качество бухгалтерской отчетности сельскохозяйственной организации, что позволяет пользователям видеть реальную оценку активов, а соответственно и реальное имущественное положение предприятия.

Поскольку механизм создания и использования средств резервов под

снижение стоимости материальных ценностей в настоящее время нормативно не установлен, считаем, что детальный порядок и методика формирования резервов под снижение стоимости материальных ценностей должны разрабатываться и утверждаться внутренними нормативными документами (учетной политикой и т. п.). Основные положения учетной политики и их содержание при создании резерва под снижение стоимости материальных ценностей нами обобщены на рисунке 1.

Рисунок 1. Рекомендуемые элементы учетной политики, в части резерва под снижение стоимости материальных ценностей, для сельскохозяйственных организаций

Согласно нормативно-правовым актам РСБУ устанавливается, что запасы, на которые в течение отчетного года рыночная цена снизилась или они морально устарели либо полно-

стью или частично потеряли свои первоначальные качества, должны отражаться в бухгалтерском балансе на конец отчетного года по текущей рыночной стоимости с учетом физи-

ческого состояния запасов. Снижение стоимости МПЗ отражается в бухгалтерском учете в соответствии с ПБУ и МСФО посредством создания резерва под их обесценение [2, с. 286].

Для обобщения информации о резервах под отклонение стоимости материальных ценностей в Плане счетов предназначен счет 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей».

Принимая во внимание специфику сельскохозяйственной дея-

тельности, рекомендуем к счету 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей» открывать следующие субсчета по видам материальных ценностей (табл. 1).

Аналитический учет по этому счету рекомендуем вести в разрезе номенклатурных номеров по материальным ценностям и т. д. Формирование резерва отражается в учете по кредиту счета 14 и дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы».

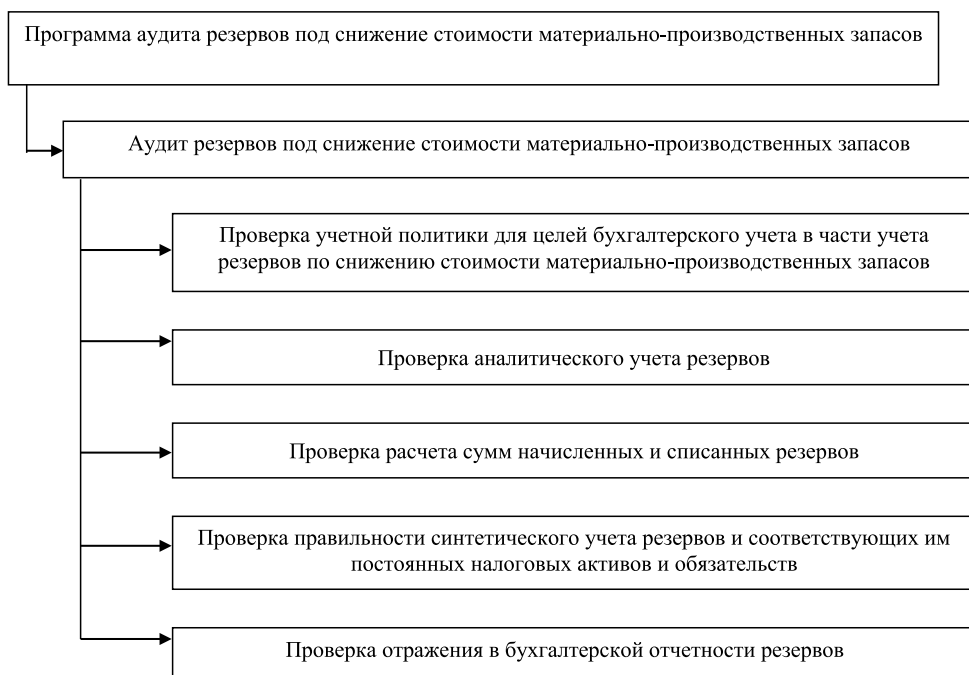
Таблица 1 – Рекомендуемые субсчета к счету 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей»

Наименование главных счетов	№ счета	Номера и наименование субсчетов
«Резервы под снижение стоимости материальных ценностей»	14	«Резервы под снижение стоимости сырья и материалов»;
		«Резервы под снижение стоимости незавершенного производства»;
		«Резервы под снижение стоимости удобрений, средств защиты растений и животных, медикаментов и ветеринарных препаратов»;
		«Резервы под снижение стоимости готовой продукции»;
		«Резервы под снижение стоимости товаров отгруженных»;
		«Резервы под снижение стоимости кормов»;
		«Резервы под снижение стоимости запасных частей»;
		«Резервы под снижение стоимости семян и посадочного материала»;
		«Резервы под снижение стоимости животных на выращивании и откорме»;
		«Прочие резервы».

Одним из сложных участков аудита являются оценочные резервы с повышенным аудиторским риском, а также в результате наличия субъективного фактора при организации их учета [1, с. 1099]. Поэтому квалификация аудитора должна позволять не только проверить правильность соблюдения законодательных актов, но

и осуществить оценку профессионального суждения бухгалтера по вопросам формирования оценочных резервов.

Рассмотрим предлагаемую программу аудита резерва под снижение стоимости материальных ценностей, построенную на основе последовательности бухгалтерских процедур (рис. 3).

Рисунок 2. Предлагаемая программа аудита резерва под снижение стоимости материально-производственных запасов

Таким образом, применение в практической деятельности предложенных рекомендаций позволит более обоснованно производить расчеты, отражать операции в бухгалтерском учете, а также повышать качество бухгалтерской отчетности в условиях перехода на МСФО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вардянян С. А. Совершенствование организационно-методических аспектов внутреннего аудита в холдингах на основе разработки модели бизнес-процесса // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-2(61-2). – С. 1098–1102.
2. Токарева Е. В. Организация внутреннего контроля дебиторской задолженности как основополагающий аспект стратегического управления лизинговыми компаниями // Инновационная наука. – 2015. – № 12-1. – С. 285–288.
3. Кокорев Н. А. Развитие бухгалтерского учета материально-производственных запасов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 9. – С. 51–62.

Чекрыгина Татьяна Алексеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»: Россия, 400002, г. Волгоград, пр. Университетский, 26.

Горбачева Анна Семеновна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»: Россия, 400002, г. Волгоград, пр. Университетский, 26.

Тел.: (844-2) 41-17-84
E-mail: schurik4@yandex.ru

DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND AUDIT OF RESERVES FOR INVENTORY DEPRECIATION

Chekrygina Tatyana Alekseevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia.

Gorbacheva Anna Semenovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia.

Keywords: *accounting, auditing, international financial reporting standards (IFRS), inventories, estimated reserve, reserve for the inventory depreciation.*

Abstract. *Unstable conditions of modern economy evoke the need to organize effective management activities in the field of accounting and audit of inventories at enterprises of the agrarian sector. When examining the practice of accounting and the results of inventory records audits in agricultural enterprises of the Volgograd region, it was revealed that at most of them there was no provision for inventory depreciation. As a result, the reliability and quality of the financial statements that ensure the real valuation of assets, and, accordingly, the real property position of the enterprise,*

is significantly reduced. In order to reduce the economic risks associated with the occurrence of errors and violations in accounting and auditing, enterprises need to form a competent system of accounting and analytical support of the inventory management system. In order to improve the reliability and quality of financial statements, we recommend creating a reserve for the depreciation of tangible assets, fixing in the accounting policy of the enterprise the way of its creation. For collation of information on reserves for the inventory depreciation, we propose to use the account 14 "Reserves for the inventory depreciation", and also pay attention to the grouping of analytical features in the context of nomenclature numbers for material values. In order to ensure control over the correct formation and use of reserves for the inventory depreciation in agricultural organizations, we suggest using internal audit procedures. The application of the above recommendations in practice will allow performing more reasonable calculations, reflecting operations in accounting, and also improving the quality of financial statements in modern conditions.

REFERENCES

1. Vardanian S. A. *Improvement of the organizational and methodical aspects of internal audit in holdings on the basis of the development of a business process model // Economics and Entrepreneurship. – 2015. – No. 8-2 (61-2). – P. 1098–1102.*
2. Tokareva E.V. *Organization of internal control of accounts receivable as a fundamental aspect of the strategic management of leasing companies // Innovative Science. – 2015. – No. 12-1. – P. 285–288.*
3. Kokorev N.A. *Development of accounting of material and industrial reserves // Accounting in agriculture. – 2013. – No. 9. – P. 51–62.*

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И ИСЧИСЛЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

М. С. ФАСХУТДИНОВА, Э. Р. САДРИЕВА*

*Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»,*

**ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»,
г. Казань, Республика Татарстан*

Реферат. В данной статье рассматривается важная отрасль экономики сельское хозяйство. Агропромышленная политика ориентирована на то, чтобы сделать отрасль сельского хозяйства высокоэффективной и конкурентоспособной, при этом повысить надежность обеспечения государства продукцией сельского хозяйства и усовершенствовать ее качество. Если рассмотреть конкретную отрасль животноводство, одной из самой значимой отрасли является молочное скотоводство. Молоко считается почти незаменимой основой питания в детском возрасте, как людей, так и животных. Все без исключения необходимые питательные вещества люди получают из молока. По многообразному составу с ним не может конкурировать ни один из известных человеку пищевых продуктов. В молоке имеются почти все известные и необходимые в настоящее время витамины, в результате переработки молока из него получают масло, сыр, сметану, кефир, творог и другие продукты питания, которые играют важную роль в питании человека. Оно служит источником таких ценных продуктов питания как молоко, мясо, а также источником сырья для промышленности. Особенности, которые характеризуют молочное скотоводство являются: повсеместность производства молока и молочных продуктов для бесперебойного снабжения ими населения, необходимость органического сочетания молочного скотоводства с другими отраслями сельского хозяйства, значительная трудоемкость и большая доля продукции этой отрасли во всем объеме производства сельскохозяйственной продукции в большинстве регионов страны. Молочное скотоводство оказывает большое влияние на экономику сельского хозяйства, поэтому производство молока имеет большое народнохозяйственное значение. Однако, сложившаяся обстановка в молочном скотоводстве страны вызывает большую тревогу и озабоченность, требует серьезного анализа, определения стратегии и тактики в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства особенно в период экономического кризиса.

Ключевые слова: себестоимость продукции, финансовый (бухгалтерский) учет, физиологические группы статей затрат, финансовые результаты.

Рассматривая нынешнюю в условиях кризиса ситуацию, можно увидеть главную причину сокращения производства продукции, это продолжающееся уменьшение численности скота и продуктивности животных. Возникает необходимость в направлении внимания на стабилизацию поголовья молочных коров,

повышения интенсивности использования имеющегося поголовья, направить усилия на рост молочной продукции за счет осуществления комплекса зоотехнических, организационных и экономических мероприятий.

В данном случае основным источником и показателем инфор-

мации будут показатели, содержащиеся в финансовом (бухгалтерском) учете. Учет и анализ и содержащиеся в них информация, занимает более 80% в общем объеме экономической информации в сельском хозяйстве. Изменения, которые будут происходить в отрасли сельского хозяйства должны пройти регистрацию в первичном учете, при этом активно воздействовать на результаты учетной информации, используемая в дальнейшем для быстрого и оперативного принятия управленческих решений. Роль бухгалтерского учета в информационном обеспечении системы управления будет иметь место в обеспечении контроля за сохранностью собственности предприятия, важного в современных условиях.

Главная задача, стоящая перед отраслью животноводства, безусловно, во-первых, увеличение производства молока, во-вторых, повышение его эффективности, непосредственно связанная с совершенствованием производственной деятельности. Только в этом случае, может произойти рост показателей, таких как анализ и оценка результат работ сельскохозяйственных предприятий и их подразделений. Особенно, важно обеспечить сопоставимость абсолютно всех сравниваемых между собой базисных и отчетных показателей по производству молока.

Цель исследования

Рассмотреть и изучить учет, анализ затрат и калькулирования себестоимости на производство продукции и сделать соответствующие выводы и предложения по разработке предложений по ее совершенствованию.

Себестоимость продукции относится к числу главных качественных показателей, которая имеет отражение сторон хозяйственной деятельности предприятия, их достижения и возможные недостатки. Уровень себестоимости влияет на объем, качество продукции, сырья, материала, оборудования, использования рабочего времени, затрат на фонда оплаты труда.

Себестоимость считается основой определения стоимости на продукцию, ее снижение ведет к увеличению суммы прибыли и уровню рентабельности. Для этого, необходимо знать структуру, факторы ее динамики, состав, методы калькуляции себестоимости, так как от данной величины расходов на производство продукции зависит финансовый результат от продажи готовой продукции, выполнения работ, оказания услуг, конечный финансовый результат которого можно определить как разницу между выручкой от продажи продукции, предусмотренных законодательством (налогами) и затратами на ее производство и продажу. Однако, необходимо учесть сумму затрат, связанную с производством и продажей продукции, которая окажет прямое влияние на себестоимость, где статьи затрат должны быть строго регламентированы.

Прибыль и рентабельность предприятия зависят напрямую от качества продукции, уровня себестоимости, системы контроля производственных затрат. Если эффективно использовать систему контроля затрат, можно будет провести снижение затрат на производство продукции молока, мяса и других продуктов данной области, при

этом предоставить производителям получить экономическую выгоду, учитывая расширение производства и на этой основе повышение уровня обеспеченности населения данными продуктами.

Материалы и методы исследования

Любое предприятие имеет и ставит перед собой цель, получить как можно больше максимальную выгоду, в виде разности полученных средств за отгруженную продукцию и затрат на их производство и продажу.

Таким образом, затраты предприятия безусловно могут оказать большое влияние на формирование объема выгоды, это значит, чем меньше будет себестоимость производимой продукции, тем предприятие будет конкурентоспособным для потребителя и будет ощущаться экономическая выгода от ее продажи – особенно важен в период экономического кризиса, а также основного направления экономики на развитие внутреннего рынка [1, с. 25].

Неоднократно говорили, что себестоимость продукции это качественный показатель деятельности предприятия, в ней идет отражение всех сторон производственных и финансово-хозяйственных результатов предприятия: используется степень материальных, трудовых и финансовых ресурсов, и конечно качество работы отдельных работников и руководства в целом.

Для того, чтобы получить наибольший эффект с маленькими затратами, рассчитать трудовые, материальные и финансовые ресурсы предприятие решает вопрос по снижению себестоимости продукции. Важным моментом становится пра-

вильная организация учета и анализа затрат на производство и реализацию продукции, при этом, использовать обоснованные и эффективные методы и системы учета и анализа.

Показатель прибыли и уровень затрат непосредственно могут находится в прямой зависимости: низкая себестоимость продукции приведет к высокому уровню рентабельности предприятия и наоборот, не забывая так называемые «издержки производства».

Основным показателем работоспособности любого современного на сегодняшний день предприятия, это такие основные показатели, как затраты на производство и себестоимость продукции. Все это имеет место при осуществлении с установленным порядком составления и учетом соответствующего положения Методического указа № 792 от 06.06.2003 г., для формирования издержек, затрат на производство и себестоимости продукции для разработки бизнес-плана, инвестиционного проекта, текущего бюджета, планово-экономического расчета, имеющего связь такого как понятие определение, состав по производственным затратам экономических элементов и калькуляционных статей, объекта затрат на производство, исчисление себестоимости продукции, выполненных работ, оказанных услуг, метода на распределение производственных затрат и калькулирования себестоимости каждой единицы продукции [2].

Себестоимость произведенной продукции имеет характер величины затрат в денежном выражении производства определенного вида валовой продукции. Калькулирование себестоимости один из совокупностей метод уче-

---

та затрат на производство, приема и способа исчисления себестоимости готовой продукции (работ, услуг). Калькуляция имеет конечный результат калькулирования, расчет процедур по выявлению затрат предприятия, которые приходят за штуку произведенной продукции. Объектами калькуляции могут быть определенные типы или категории однородной продукции (работ, услуг), исчисление себестоимости на производство (в растениеводстве основная и сопряженная продукция, получаемая от каждой сельскохозяйственной культуры; в животноводстве – молоко, приплод, прирост живой массы и другая продукция; вспомогательное производство – работы и услуги; промышленное производство-виды изготовленной продукции и изделия).

Результаты исследования и их обсуждение: на эффективность производства продукции животноводства, формирование себестоимости влияние оказывают причины: затраты на производство продукции для определения справедливой и конкурентоспособной цены; сумма себестоимости необходимая для расчета сальдо конечного калькуляционного счета; себестоимости продукции влияющая на финансово-хозяйственные результаты деятельности предприятия. Однако, если пойдет неправильное исчисление себестоимости, произойдет нежелательная и конфликтная ситуация. Расчетом для исчисления себестоимости продукции молочного скотоводства имеет объект калькулирования: молоко и приплод; калькуляционная единица 1 ц и 1 голова.

Себестоимость молока должна исчисляться следующим образом:

– из общей суммы затрат на содержание основного молочного стада исключается стоимость побочной продукции исходя из фактических затрат по заготовке;

– из получившейся суммы затрат 90% относится на молоко и 10% – на приплод, учитывая фактической живой массы при рождении;

– разделив полученные данные о затратах на производство конкретных видов продукции на ее общее количество, получают себестоимость 1 ц молока и 1 головы приплода.

Для целей управления затратами применяют следующую группировку: по экономическим элементам; по калькуляционным статьям, которые используют при составлении смет бюджетов, затрат на производство по предприятию, цехам, другим подразделениям и объектам управления затратами.

В молочном скотоводстве хозяйства объектами учета затрат являются:

– молочное стадо, где учитывают и коров и быков-производителей;

– молодняк всех возрастов и взрослые животные на откорме (молодняк текущего года рождения), молодняк рождения прошлых лет до перевода в основное стадо, взрослые животные, выбракованные из основного стада и поставленные на откорм [3, с. 59].

Недостатки играют особое значение: документы первичного учета оформляются без указания необходимых, важных реквизитов; отсутствуют нормы расхода топлива, которые приводят к неэкономному использованию; нормы выработки, при этом снижается мотивация работников, отношение к высокой производительности труда; основные статьи учета затрат, используемые на предпри-

---

яти, не имеющее соответствующие методические рекомендации по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции, выполненных работ, оказанных услуг в сельскохозяйственных организациях; заполнение первичных документов вручную, опять таки ведет к снижению достоверности отчетных данных; плановая себестоимость остающееся неизменным из года в год [4, с. 38].

Любое предприятие готовую продукцию ведет по нормативной плановой себестоимости, при этом разницу между стоимостью готовой продукции по учетным ценам и фактической себестоимостью готовой продукции учитывает на счете 43 по субсчету «Отклонения фактической себестоимости готовой продукции от учетной нормативной стоимости». Исключение может быть в случае, когда фактическая себестоимость ниже учетной нормативной стоимости, где разница будет отражена сторнировочной записью.

В случае продажи списание будет производится по учетной стоимости, при этом на счета учета продаж списываются отклонения, имеющее отношение к проданной готовой продукции и определенное пропорционально ее учетной стоимости.

Калькуляцию можно будет включить в себестоимость всего выпуска отдельных видов продукции и расчет на учетную единицу вида продукции. Учетная калькуляционная единица должна соответствовать единице измерения, принятая в стандартах или технических условиях на соответствующий вид продукции в натуральном выражении.

В течение года продукцию молочного скотоводства учитывают по плановой себестоимости, в конце года, после того, как будет составлена калькуляция фактической себестоимости, плановую себестоимость доведут до фактической списанием на соответствующие счета калькуляционных разниц. В случае, когда фактическая себестоимость продукции окажется ниже плановой, то калькуляционную разницу спишут методом «Красного сторно», если наоборот фактическая себестоимость окажется выше плановой, то методом «допроводки».

Для того, чтобы принять оптимально правильное управленческое решение, предприятию хорошо бы знать затраты и уметь разбираться в информации по производственным расходам. При проведении анализа издержек на предприятии по показателям, хорошо бы выявить их эффективность, проверить показатели качества работ, правильно установленные цены продаж, проконтролировать расходы, запланировать ожидаемую прибыль и рентабельность производства.

Маржинальный доход, на сегодняшний день, один из необходимых показателей в целях получения информации для принятия управленческого решения, суть которого свести суммы превышения переменных затрат над доходами, и выявить способность покрытия на предприятии постоянных затрат и получить высокую прибыль. Удельную долю маржинального дохода в выручке можно определить путем расчета коэффициента маржинального дохода, который должен быть равным отношению маржинального дохода к выручке предприятия.

Таблица 1 – Модель отчета для анализа затрат прибыли по методу «директ-костинг» на примере предприятия РТ за 2018 г.

Выручка от реализации	143 742 000
Переменные затраты	31 151 000
Маржинальный доход	112 591 000
Постоянные затраты	108 097 000
Прибыль о реализации	251 839 000

Маржинальный доход можно найти как разницу между выручкой, которую получаем от реализовываемой продукции, и итоговой суммы его переменных затрат. Показатель занимает важное место в управленческом учете, является количественным, соответственно единица измерения денежная, проводит покрытие постоянных затрат для того, чтобы максимально получить прибыль (конкретно, доход прямо имеет влияние на величину реально получаемой прибыли). Маржа может быть определена двумя способами. Во-первых, выручка за реализованную продукцию минус все прямые расходы и в конечном итоге накладные (переменные) затраты. Во-вторых, постоянные затраты плюс прибыль предприятия.

В случае показателя равным нулю, выручка от продажи сможет покрыть только переменные затраты, то есть предприятие понесет убытки, равные величине постоянных затрат. Однако в случае, показателя выше нуля, но не превышающего постоянные затраты, выручка от продажи покрывает все переменные и часть постоянных затрат, финансовый результат (убыток) окажется меньше чем постоянные затраты.

Финансовые результаты деятельности на предприятии дают возможность, чтобы можно было теоретически и практически определить

величину прибыли, которая оказывает влияние на характеристику итогов продаж продукции на предприятии. Эти необходимые показатели могут предоставить применение данного решения в отношении снабжения, повышения дальнейших объемов в производстве и увеличение сбыта выпускаемой продукции. Особенно на принятие такого ряда стратегического решения окажет влияние маржинальный доход: в данном случае доход маржа необходим для целесообразности дальнейшего продвижения определенного товара на рынок сбыта, необходимости принятия дополнительных заказ на производство, перспективности сотрудничества с каждой группой клиентов. Маржинальный доход покажет результативность и эффективность работы предприятия.

По результатам сделанных вычислений следует, что в целом по итогам фактическая себестоимость центнера молока составила 127,0 руб., а себестоимость головы приплода 7806,5 руб. Проблема молочного скотоводства может быть заключена в том, что фактические затраты на содержание молочного стада определяются по итогам отчетного года, значит в течение года экономисты используют плановые значения себестоимости центнера молока и головы приплода для оценки результатов своей деятельности. В этих условиях расчет се-

бестоимости центнера молока может быть отражен по формуле 1:

$$ПС_{\text{мол}} = ПЗ90\% : ПК_{\text{мол}}, \quad (1)$$

где $ПС_{\text{мол}}$ – плановая себестоимость центнера молока, руб.; $ПЗ90\%$ – плановые затраты на содержание молочных коров и быков-производителей (без учета побочной продукции), руб.; $ПК_{\text{мол}}$ – плановое количество молока, ц.

В течение отчетного года плановая себестоимость центнера молока умножается на фактическое количество надоев центнеров, в результате чего экономисты предприятия оценивают надой молока по формуле 2:

$$ПЗ90\%(К) = ПС_{\text{мол}} \cdot ФК_{\text{мол}}, \quad (2)$$

где $ПЗ90\%(К)$ – плановые затраты на содержание молочных коров и быков-производителей (без учета побочной продукции), скорректированные на фактическое количество центнеров молока, в рублях; $ПС_{\text{мол}}$ – плановая себестоимость центнера молока в рублях; $ФК_{\text{мол}}$ – фактическое количество молока, ц.

Из таблицы видно, приведенный состав калькуляционных статей, порядок калькулирования себестоимости 1 ц молока и интегрированная система проводок предусматривает, о том, что содержание дойного стада осуществляется в смешанной форме, т. е. с точки зрения производственного процесса кормление коров происходит без учета физиологического состояния коровы после отела. Вместе с тем было отмечено, что коровы в разные периоды после сухостоя могут дать молоко и потреблять корма с разной степенью интенсивности.

Таблица 2 – Расчет фактической себестоимости молока и приплода в молочном скотоводстве на примере предприятия РТ за 2018 г.

Вид объектов калькулирования	Фактические затраты, тыс.руб	Пропорция распределения затрат	Распределенные фактические затраты, тыс.руб.	Калькуляционные единицы	Фактическая себестоимость единицы, руб.
Молоко	62 914	90%	5 662 260	44 557 ц	127,0
Приплод		10%	629 140	796 голов	7806,5
Итого	62 914	100%	62 914	X	X

Таблица 3 – Пример системы интегрированных учетных записей для выявления отклонений в оценке молока на предприятиях молочного скотоводства на предприятии РТ

№ п/п	Содержание хозяйственных операций	Учет (финансовый)		Учет (управленческий)		
		Сумма, руб.	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Дебет
На начало года						
1	Отражены плановые затраты на годовую надой	–	–		X	43.2.1*
В течение года						
2	Оприходовано молоко по плановой себестоимости и фактическому количеству	X	43.2.1	20.2.1		
3	Оприходовано молоко по плановой себестоимости и фактическому количеству	X	43.2.1	20.2.1		
В конце года						
4	Отражено отклонение от фактических затрат на надой – за счет стоимостного фактора	X	43.2.1	20.2.1	–	–
5	Отражено отклонение от плановых затрат на надой – за счет количественного фактора	–	–	–	X	43.2.1*

Все это приведет к тому, что в молочном скотоводстве появится технология содержания коров по физиологическим группам, которая в отличие

от смешанного содержания позволит индивидуализировать рацион дойных коров, оптимизировать качество и объем получаемого молока.

Таблица 4 – Критерии «Д», «У», «К» для разделения дойной стада на группы

Номер группы	Число дней после отела (Д)	Суточный удой (У) на голову, кг.	Упитанность (К) баллы
1	0–100	Более 24	3,5–2,5
2	101–200	24–16	2,5–3,0
3	201–305	16–8	3,0–3,75
4	306–345	–	3,0–3,75
5	346–365	–	3,0–3,75

Суть содержания коров по физиологическим группам состоит в том, что дойное стадо делится по трем критериям: число дней после отела (Д), суточная молочная продуктивность (У) и упитанность коровы по пятибалльной шкале (К). Содержание коров по физиологическим группам в сравнении со смешанным содержанием будет способствовать повышению дойности, улучшит состояние здоровья коров, будет способствовать рождению более здорового приплода, приведет к экономии концентрированных кормов в период сухостоя. Финансовом и управленческом учете содержание коров по физиологическим группам

предусматривает ведение учета затрат и калькулирования себестоимости по каждой физиологической группе в отдельности, в первых трех группах объектом калькулирования будет центнер получаемого молока, а в четвертой и пятой группе – приплод молодняка.

Для целей калькулирования себестоимости молока и приплода в разрезе физиологических групп необходимо разработать: прямые по отношению к физиологическим группам затраты; распределения прямых по отношению к физиологическим группам затрат между молоком и приплодом каждой группы по коэффициентам распределения.

Таблица 5 – Коэффициенты распределения прямых затрат по отношению к физиологическим группам статей затрат между молоком и приплодом

Объекты калькулирования	Физиологические группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Молоко	0,96	0,9	0,9	0	0
Приплод	0,04	0,1	0,1	1	1

Поскольку в первую физиологическую группу коровы переводятся на шестой день после отела, на 65 день после отела они осеменяются, а на сотый день – переводятся во вторую группу, следует отметить временный фактор и применить пропорцию не 90% к 10%, а 96% к 4% , т. е. затраты будут сокращаться вдвое. Временный фактор также имеет предположение, что традиционная пропорция 90% к 10% должна быть пригодна для второй и третьей физиологической группе, где коровы уже осеменены. Обменная энергия кормов, таким образом, расходуется в размере 10% на период от первого до последнего дня нахождения коров в этих группах. Коровы же, находящиеся в четвертой и пятой группах, являются сухостийными, а стало быть, из рацион полностью тратится на формирование плода, т. е. на приплод относится 100% прямых затрат.

Исходя из таблицы видно, что основные затраты на производство молока составляют корма. Кормление животных является самым дорогим процессом при производстве молока, на него уходит 40% затрат, связанных с содержанием, несмотря на то, что большинство из используемых кормов собственного производства. Рассмотрим элементы затрат на производство молока на примере предприятия.

Из таблицы взаимосвязи сметной и фактической прибыли видно наглядность отклонений по продажам и расходам. Данная информация позволит увязать ожидаемую прибыль с фактически достигнутой, оперативно устранять причины и компенсировать последствия неблагоприятных отклонений, в данном случае эффективно управлять издержками.

Таблица 6 – Состав и структура затрат на производство продукции животноводства на примере предприятия РТ за 2018 г.

Виды	Всего затрат, тыс.руб	В т. ч.е				Основные средства
		Оплата труда плюс налоги с ФОТ	Затраты на корма	Затраты на электроэнергию	Затраты горюче-смазочные материалы	
Крупный рогатый скот молочного направления: основное стадо молочного скота	70 655	13 025	28 211	1957	1851	4235
Животные на выращивании и откорме	28 251	4767	16 433	784	815	2 670

Таблица 7 – Взаимосвязь сметной и фактической прибыли

№ строки	Показатели
1	Сметная прибыль
2	Отклонения по продажам
3	Отклонения по прямым материальным затратам
4	Отклонения по прямой заработной плате
5	Отклонения по постоянным общепроизводственным расходам
6	Отклонения по переменным производственным накладным расходам
7	Фактическая прибыль (стр. 1 + стр. 2 + стр. 6 – стр. 3 – стр. 4 – стр. 5)

Также хотелось бы несколько слов об аудите финансовой (бухгалтерской) отчетности. Особое внимание уделяется распределению затрат между незавершенным производством и готовой продукцией, с использованием данных регистров аналитического учета, включены ли в себестоимость реально произведенные расходы.

Проверяется производственная деятельность полноты оприходования полученной продукции, потому что, от этого зависит показатель себестоимости; есть необходимость произвести сопоставление документов правильность распределения затрат между основной и побочной продукцией.

В заключении проведенной проверки, аудитор еще раз неоднократно должен просмотреть письменные разъяснения, данные руководством предприятия или другими уполномоченными лицами на поставленные вопросы, и оценить их как определенный источник по полученным аудиторским доказательствам подтверждения или отсутствия существенных искажений в финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Выводы

По плановым показателям таблицы видно, что прямые затраты на содержание коров по физиологическим группам в расчет включают также косвенные расходы предприятия. Экономисты предприятия получают информацию в целом по предприятию о себестоимости получения молока каждой физиологической группы.

При этом частные показатели себестоимости хотелось бы использовать, для того, чтобы оценить эффективность работы подразделения, индивидуального планирования, который даст учесть особенность работ центров ответственности, и при применении гибких механизмов ценообразования в разных географических сегментах бизнеса [5, с. 39].

Заключение

Все предложенные в целях совершенствования на предприятии системы калькулирования дадут увеличить трудоемкость работ по планированию, калькулированию, выявлению интерпретации отклонений. Необходимо руководителю предприятия заключить договора на проведение мероприятия по повышению ква-

лификации экономистов, внедрении компьютерной системы обработки данных, автоматизированной системы обработки данных, внедрении новых бухгалтерских программ, при этом приглашать специалистов со стороны. Особую роль будут играть профессиональные знания, навыки работников, занятых в самых различных областях экономики и управления, при нахождении необходимых и обоснованно управленческих подходов и мудрых решений, для того, чтобы повысить эффективность работы предприятия [5, с. 38].

В любом случае, это приведет к значительным расходам, возможность покрытия которых возможно за счет прибыли. В то же время предлагаемая система учета затрат и калькулирования позволит выявить «слабые места» в производственном процессе предприятия и направить точечные усилия на преодоление негативных последствий. Знание о затратах, требуемых на содержание коров в физиологических группах, даст возможность оптимизации и более точного прогноза финансовых результатов на предприятии. Основная цель аналитики на предприятии это повышение эффективности управления. Следует иметь различия в уровнях принятия решения и, соответственно, уровни распределения аналитической информации по этим уровням [6, с. 33].

Конкурентоспособность предприятия может быть определена скоростью внедрения новых инноваций, и обновления ассортимента, возможностью выпуска принципиально новых по качеству и доступной по цене продукции [7, с. 41].

Продажа всей эффективной выше сказанной концепции будет

иметь возможность в случае, что у руководства предприятия будет точная и свежая информация о затратах, которая даст принять обоснованные решения как на оперативном, управленческом, и на стратегическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учет. – М. : Магистр, 2011. – 186 с.
2. Сигидов Ю. И. Классификация затрат для целей управленческого учета // Бухучет в сельском хозяйстве. – № 6. – 2008.
3. Клычова Г. С., Исаков А. Т. Развитие методики учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в молочном скотоводстве. – Казань : Центр инновационных технологий, 2012. – 81 с.
4. Фасхутдинова М. С. Управленческий учет и контроль затрат в основных отраслях животноводства // Вестник Казанского ГАУ. – № 4(30). – 2013. – С. 38–43.
5. Фасхутдинова М. С. Информационные модели управленческого учета в молочном скотоводстве // Вестник Казанского ГАУ. – № 2(32). – 2014. – С. 38–41.
6. Фасхутдинова М. С., Садриева Э. Р. Особенности анализа для принятия управленческих решений // Вестник Казанского ГАУ. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 30–34.
7. Фасхутдинова М. С. Управленческий учет целевых затрат // Вестник Казанского ГАУ. – № 2(32). – 2014. – С. 40–44.

Фасхутдинова Миляуша Сагитовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика», Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: Россия, 420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.

Садриева Эльвира Ринатовна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет и аудит», ФГБОУ

ВО «Казанский государственный аграрный университет»: Россия, 420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 65.

Тел.: (843) 202-26-50

E-mail: Violamila@mail.ru

MANAGEMENT ASPECTS OF ACCOUNTING FOR COSTS OF PRODUCTION AND CALCULATION OF PRODUCTION COSTS IN AGROINDUSTRIAL FORMATIONS

Fashutdinova Miliausha Sagitovna,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Russian State
University of Justice (Kazan branch), Kazan,
Russia.

Sadrieva Elvira Rinatovna, Cand. Of
Econ. Sci., Ass. Prof., Kazan State Agrarian
University, Kazan, Russia.

Keywords: production cost, financial
accounting, physiological groups of cost
items, financial results.

Abstract. This article considers as important branch of the economy as agriculture. The agrarian policy is oriented to make the agricultural sector highly efficient and competitive, to improve the reliability of provision with agricultural products and to amend their quality. If we consider a specific branch of livestock, one of its most important parts is dairy cattle farming. Milk is considered to be an almost indispensable source of nutrition in children's age, for both humans and animals. People get all needed nutrients from milk. None of the well-known food products can compete with it in

richness of content. Milk contains almost all known and necessary vitamins. Butter, cheese, sour cream, kefir and other food items, which play an important role in human nutrition, are produced as a result of the processing of milk. Cattle farms are the source of such valuable food products as milk, meat, and also raw materials for industry. The main features of milk farming are: ubiquity of dairy production for non-stop supply of the population, necessity of integral conjunction of milk cattle farming with other branches of agriculture, large labor intensity and a large proportion of dairy products in the total agricultural production volume in most of the regions. Milk cattle breeding has a great influence on the economy of the agriculture, therefore the production of milk has a large economic value. However, the nowadays situation in the domestic dairy cattle breeding causes greater anxiety and insecurity, and requires serious analysis. The strategy and tactics in the development of individual agricultural branches, especially during the period of the economic crisis, has to be defined.

REFERENCES

1. Ivashkevich V.B. Accounting management accounting. – M.: Master, 2011. – 186 with.
2. Sigidov Yu. I. Classification of costs for the purposes of management accounting // Accounting in agriculture. – № 6. – 2008.
3. Klychova G.S., Iskhakov A.T. Development of the methodology of cost accounting and calculation of the cost of production in dairy cattle. – Kazan: Center for Innovative Technologies, 2012. – 81 p.
4. Fashutdinova, M.S., Managerial Accounting and Control of Costs in the Main Livestock Breeding Industries, Vestn. Kazanskogo GAU. – No. 4 (30). – 2013. – P. 38–43.
5. Fashutdinova M.S. Information models of management accounting in dairy cattle breeding // Vestnik Kazanskogo GAU. – No. 2 (32). – 2014. – P. 38–41.
6. Fashutdinova M.S., Sadrieva E. R. Peculiarities of analysis for making managerial decisions // Bulletin of Kazan GAU. – 2015. – T. 10, No. 3. – P. 30–34.
7. Fashutdinova M.S. Managing accounting of target costs // Bulletin of Kazan GAU. – No. 2 (32). – 2014. – P. 40–44.

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. И. КОСТЯЕВ, Е. А. ШЕПЕЛЕВА

*ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики
и организации сельского хозяйства»,
г. Санкт-Петербург*

Реферат. Срок действия концепций устойчивого развития сельских территорий в регионах России заканчивается в 2020 году. Требуется подготовка новых концепций на очередной плановый период. Центральное место при этом необходимо отвести крестьянским (фермерским) хозяйствам (К(Ф)Х), играющим важную роль в сельском развитии. В северо-западных регионах страны К(Ф)Х имеют более высокие темпы своего роста относительно других категорий хозяйств и положительные сдвиги в структуре производства. Более детальное исследование К(Ф)Х проведено на примере Республики Карелия, занимающей по их удельному весу в структуре продукции сельского хозяйства медианное положение среди всех областей и республик северо-запада страны. Использование экономико-статистических методов позволило установить, что показатели динамики и состояния К(Ф)Х находятся в зависимости от размещения их в муниципальных районах с различной степенью доминирования тех или иных форм категорий хозяйств. Наилучшие показатели отмечаются в муниципальных районах с корпоративным сельским хозяйством и районах с сочетанием в структуре производства хозяйств населения и К(Ф)Х. На процесс развития К(Ф)Х значительное влияние оказывает местоположение муниципальных районов, в которых они размещены. Наилучшие условия для развития К(Ф)Х существуют в южных и примыкающих к центру республики муниципальных районах, имеющих конкурентные преимущества перед другими территориями. Нереализованным в К(Ф)Х является имеющийся рыбохозяйственный и туристский потенциал сельских территорий. Диверсификация хозяйственной деятельности К(Ф)Х в направлении рыболовства, рыбоводства и сельского туризма должна быть положена в основу концепции сельского развития в обозримой перспективе. Требуется консолидация бюджетных средств для целенаправленного их использования на формирование сельской инфраструктуры, в том числе создание системы заготовок и закупок фермерской продукции. Особое внимание необходимо уделить приграничным муниципальным районам.

Ключевые слова: концепция, типы муниципальных районов, трансформация, сельские территории, сельское развитие, крестьянские (фермерские) хозяйства, К(Ф)Х.

Актуальность, степень изученности. Основопологающим документом в области сельского развития любых регионов является Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [1].

Для северо-запада России нами была разработана аналогичная концепция, основные положения которой

были опубликованы в виде монографии [2]. Концептуальные положения в ней рассмотрены с позиции выхода из проблемных социально-экономических ситуаций, складывающихся под воздействием совокупности условий, факторов и предпосылок в сельской местности муниципальных районов различных типов. Кроме того, в 2010 г. была подготовлена и издана

в виде брошюры «Концепция устойчивого развития сельских территорий Ленинградской области» [3].

Вопросами разработки концептуальных основ развития сельских территорий, теоретическими проблемами формирования их устойчивого развития в той или иной мере занимались многие ученые в различных регионах [4–10].

В данный момент нами ведутся исследования по разработке концепции развития сельских территорий с учетом диверсификации сельской экономики Северо-Запада Российской

Федерации на основе современной ситуации, сложившейся в регионе. Среди множества задач, решаемых в рамках разрабатываемой концепции, следует выделить положения относительно развития крестьянских (фермерских) хозяйств, которые, с одной стороны, обеспечивают устойчивость в развитии сельских территорий, а с другой – имеют более высокие темпы роста, чем другие категории хозяйств, что предопределяет некоторый прирост удельного веса К(Ф)Х в структуре производства продукции с 2010 г. по 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели динамики производства продукции сельского хозяйства в Северо-Западном федеральном округе по категориям хозяйств в 2010–2017 годах (в сопоставимых ценах)

Показатели	Хозяйства всех категорий	СХО	Хозяйства населения	К(Ф)Х
Среднегодовой темп роста, %	102,7	105,0	97,6	106,9
Среднегодовой темп прироста, %	2,7	5,0	-2,4	6,9
Изменение структуры продукции (структурный сдвиг), процентных пунктов	0,0	+11,4	-12,4	+1,0

Разработка А. И. Костяева на основе данных Росстата [11].

При этом области и республики Северо-Западного федерального округа (СЗФО) отличаются друг от друга местом К(Ф)Х в структуре производства и тенденциями структурных изменений (табл. 2).

Следует заметить, что по удельному весу К(Ф)Х в структуре продукции сельского хозяйства (4,6% – 2017 г.) Республика Карелия занимает медианное положение, при этом 4 региона (Псковская, Ленинградская, Вологодская и Мурманская области) имеют меньший, а 4 региона (Республика Коми, Архангельская, Новгородская и Калининградская области) – больший показатель. По тем-

пам структурного сдвига в сторону крестьянских (фермерских) хозяйств (1,5 процентного пункта с 2010 г. по 2017 г.) Республике Карелия принадлежит 3-е место среди всех регионов Северо-Запада.

Все это служит основанием для более подробного исследования основных тенденций и закономерностей трансформации фермерских хозяйств Республики Карелия, как типичного в этом отношении региона Северо-Западного федерального округа.

Основными нормативно-законодательными актами, определяющими развитие К(Ф)Х в Республике Карелия в ближайшем будущем явля-

ются: «Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года» [12] и «Концепция развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Республики Карелия до 2025 года» в рамках актуализации данной стратегии [13], Концепция федеральной целевой программы «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» [14], а также Государственная программа Республики Карелия «Развитие агро-

промышленного комплекса и охотничьего хозяйства Республики Карелия на 2013–2020 годы» [15]. Кроме того, в стадии утверждения находится «Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2022 года» [16].

В свою очередь, нами были разработаны перспективные модели формирования кластеров, включающие хозяйства малых форм на примере Республики Карелия [17].

Таблица 2 – Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в регионах СЗФО в структуре продукции сельского хозяйства и ее изменение в 2010–2017 гг.

Территории	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г. п. п.
Северо-Западный федеральный округ, всего	2,9	4,2	4,1	3,9	1,0
Псковская область	2,3	2,9	2,4	2,5	0,2
Калининградская область	6,1	7,1	6,6	6,6	0,5
Архангельская область	4,4	5,4	5,4	5,3	0,9
Вологодская область	2,4	3,8	4,0	3,6	1,2
Ленинградская область	1,6	3,0	2,4	2,9	1,3
Новгородская область	3,9	6,4	7,2	5,3	1,4
Республика Карелия	3,1	3,4	3,6	4,6	1,5
Республика Коми	3,9	4,9	5,3	5,5	1,6
Мурманская область	2,0	3,1	4,7	4,2	2,2

Разработка А. И. Костяева на основе данных Росстата [11].

Целью данного исследования является выявление на примере Республики Карелия тенденций и закономерностей трансформации К(Ф)Х в контексте разработки концепции развития сельских территорий Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, которые позволят наметить пути дальнейшего развития данной категории хозяйств в республике.

Методы и материалы. Для проведения исследования были использованы экономико-статистиче-

ские методы: группировки, расчет темпов роста и прироста, индексный метод. Источники информации – база данных муниципальных образований Росстата [18], итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. (ВСХП-2006) [19], предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (ВСХП-2016) по муниципальным образованиям (городским округам) Республики Карелия [20] и данные каталога организаций России – List-Org [21].

Для выявления основных тенденций и закономерностей развития К(Ф)Х в Республике Карелия были использованы следующие показатели:

1. объем производства валовой продукции сельского хозяйства, тыс. руб.;

2. темп прироста валовой продукции сельского хозяйства в 2016 г. относительно 2009 г., %;

3. среднегодовые темпы прироста валовой продукции в 2010–2016 гг., %;

4. удельный вес К(Ф)Х в общем объеме производства валовой продукции сельского хозяйства Республики Карелия, %.

Исследование велось на основе использования типологии муниципальных районов по степени концентрации сельскохозяйственного производства в хозяйствах различных категорий с использованием индекса Холла-Тайдмана, рассчитываемого по формуле:

$$HT = 1 / 2(\sum Ri \delta i) - 1;$$

где Ri и δi – соответственно, ранг и доля i -й категории хозяйств в структуре производства продукции сельского хозяйства в соответствующем муниципальном районе. Количество категорий хозяйств (i) равно трем: сельскохозяйственные организации (корпоративное сельское хозяйство); хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Расчеты индекса Холла-Тайдмана для СЗФО РФ в целом позволили подразделить муниципальные районы данного крупного макрорегиона на следующие типы:

I – Районы с корпоративным сельским хозяйством (HT – более 0,57) – 33 единицы.

II – Районы с доминированием в структуре производства хозяйств населения (HT – более 0,57) – 55 единиц.

III – Районы с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения (HT – 0,46–0,56) – 42 единицы.

IV – Районы с сочетанием в структуре производства хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (HT – 0,46–0,56) – 3 единицы.

V – Районы с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (HT – менее 0,46) – 13 единиц.

В Республике Карелия к I-ому типу был отнесен Олонецкий муниципальный район, расположенный в самой южной части данного субъекта Федерации. III тип включил в себя Кондопожский, Медвежьегорский, Прионежский и Пряжинский муниципальные районы, имеющие благоприятное местоположение относительно столицы республики – г. Петрозаводска, располагающиеся вдоль западного побережья Онежского озера. II-ой тип представлен Беломорским, Калевальским, Кемским, Лоухским, Муезерским и Сегежским муниципальными районами, занимающими северную часть территории республики, а также Лахденпохским, Питкярантским, и Суоярвским районами, расположенными к западу и юго-западу от центральных районов, отнесенных к III типу, и Пудожским муниципальным районом в Заонежье. В состав IV-го типа вошел Сортавальский муниципальный район, территория которого размещена на западной пе-

риферии региона. Районы *V группы* в Республике Карелия отсутствуют.

Результаты. Проведенное исследование показало, что численность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Карелия в период между сельскохозяйственными переписями 2006 г. и 2016 г. сократилась с 494 до 336 единиц (на 32%), в том числе, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, – с 239 до 142 единиц (на 40,6%). С учетом индивидуальных предпринимателей (ИП), снижение их численности не выглядит настолько существенным и составляет, соответственно, с 529 до 428 единиц (на 19,1%) и с 265 до 179 единиц (на 32,5%).

В результате проведенной классификации и последующего анализа показателей, характеризующих состояние К(Ф)Х на момент ВСХП-2016 и по итогам 2016 года, в разрезе выделенных групп установлено, что в большинстве муниципальных районов (62,5% от их числа) в структуре сельскохозяйственного производства доминируют хозяйства населения (II тип районов). На долю муниципальных районов с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения (III тип) приходится 25% от их общего количества (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Карелия, по состоянию на 2016 год

Годы	Типы муниципальных районов				Всего
	I	II	III	IV	
Число районов	1	10	4	1	16
доля типов районов, %	6,25	62,5	25,0	6,25	100,0
Число К(Ф)Х и ИП	49	198	160	21	428
в т. ч. К(Ф)Х	42	148	129	17	336
из них, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность в 1-ом полугодии 2016 года	31	36	62	13	142
Удельный вес К(Ф)Х осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, %	73,8	24,3	48,1	76,5	42,3
Объем производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в 2016 г. в текущих ценах, млн руб.	55,6	32,8	53,3	55,3	197,0
Доля типа районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х, %	28,2	16,6	27,1	28,1	100,0
Объем производства продукции сельского хозяйства на одно действующее К(Ф)Х, млн. руб.	1,79	0,91	0,86	4,25	1,39

Разработка А. И. Костяева на основе данных ВСХП-2016 [19] и базы данных муниципальных районов Росстата [18].

Распределение К(Ф)Х по типам районов менее дифференцировано: на долю II типа приходится 44%, III типа – 38,4%.

В муниципальных районах I и IV типов (каждый представлен только одним районом), удельный вес К(Ф)Х в их общей численности составлял, соответственно, 12,5% и 5,1%, а среди осуществляющих сельскохозяйственную деятельность – 21,8% и 9,2%.

Следует заметить, что в районе I типа, где сохранились и играют основную роль в хозяйственной деятельности сельскохозяйственные организации, а также в районе IV типа

с развитыми фермерскими хозяйствами, доля действующих К(Ф)Х является для республики максимальной (соответственно, 73,8% и 76,5%) против 24,3% и 48,1% (II и III типы).

Заметно выделяются с позитивной стороны К(Ф)Х в данных типах муниципальных районов и по всем другим показателям.

С целью выявления основных тенденций и закономерностей развития К(Ф)Х Республики Карелия нами проанализирована динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в данной категории хозяйств по выделенным типам муниципальных районов (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х Республики Карелия в ценах текущих лет по типам районов, млн. руб.

Годы	Типы муниципальных районов				Всего
	I	II	III	IV	
2009	13,2	32,6	33,7	22,5	102,0
2010	23,7	38,8	40,3	27,2	130,0
2011	22,4	44,6	47,7	39,3	153,9
2012	22,7	25,4	27,6	41,0	116,6
2013	47,6	28,7	36,7	47,6	160,6
2014	54,0	25,9	45,2	50,8	175,8
2015	74,2	31,9	48,6	54,9	209,6
2016	55,6	32,8	53,3	55,3	197,0
Темп прироста 2016 г. к 2009 г., %	322,5	0,7	58,0	145,2	93,0
Среднегодовой темп прироста, %	22,86	0,10	6,75	13,67	9,85

Источник: Разработка авторов на основе базы данных муниципальных районов Росстата [18].

Как и предыдущие расчеты, выполненные для установления ситуации с К(Ф)Х в статике, данные таблицы 4, отражающие динамику производства продукции сельского хозяйства в данной категории хозяйств, указывают на явное преимущество в темпах прироста объемов

производства в I и IV типах относительно II и III типов.

За анализируемый период крестьянские (фермерские) хозяйства муниципальных районов I и IV типов имели в текущих ценах максимально высокие абсолютные базисные и среднегодовые тем-

пы прироста продукции сельского хозяйства. В сопоставимых ценах данные показатели несколько ниже: в I-ом типе, соответственно, 179,9% и 18,71%, а в IV-ом типе – 132,0% и 15,06%. В свою очередь, К(Ф)Х в муниципальных районах II и III типов в сопоставимых ценах, практически, не имели прироста продукции сельского хозяйства. Показатели

абсолютных базисных темпов прироста и среднегодовых темпов прироста были, соответственно, равны: в районах II типа – 0,2% и 0,03%; III типа – 0,1% и 0,01%.

Весьма важным для анализа развития К(Ф)Х является исследование их структуры по видам деятельности в разрезе выделенных типов муниципальных районов (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение К(Ф)Х Республики Карелия по видам их основной деятельности в разрезе типов муниципальных районов, % (по состоянию на начало 2018 года)

Основной вид деятельности	Типы муниципальных районов Республики Карелия			
	I	II	III	IV
Смешанное сельское хозяйство	0,0	0,6	0,7	5,2
Выращивание зерновых и зернобобовых культур	11,8	0,6	0,7	0
Выращивание картофеля, столовых, корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина	52,9	13,4	18,3	3,4
Выращивание однолетних культур	5,9	2,5	0,0	0,0
Выращивание прочих фруктов и орехов	0,0	0,0	2,8	0,0
Выращивание прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки	5,9	0,6	0,0	0,0
Животноводство	0,0	1,3	0,0	0,0
Разведение КРС	11,8	61,8	62,0	89,7
Разведение свиней	5,9	16,6	8,5	0,0
Разведение лошадей, ослов, мулов и лошаков	5,9	1,3	5,6	0,0
Рыбоводство	0,0	1,3	0,7	1,7
Переработка и консервирование рыбы и морепродуктов	0,0	0,0	0,7	0,0
Всего К(Ф)Х, %	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Разработка Е. А. Шепелевой на основе данных Каталога организаций России - List-Org [21]

Данные таблицы 5 показывают, что в К(Ф)Х муниципальных районов II, III и IV типов доминирующим видом основной деятельности является разведение крупного рогатого скота.

При этом в муниципальном районе IV типа доля таких хозяйств составляет почти 90%.

В муниципальных районах II и III типов разведение КРС сочетается с разведением свиней и выращивани-

---

ем картофеля и корнеплодов. Только в районах II типа приоритет принадлежит разведению свиней, а в III – выращиванию картофеля и корнеплодов.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах муниципального района I типа доминируют растениеводческие виды деятельности (76,5%), преимущественно, выращивание картофеля и корнеплодов (52,9%).

Выводы

1. На примере Республики Карелии просматриваются принципиальные различия в состоянии, тенденциях и закономерностях развития К(Ф)Х в зависимости от выделенных типов муниципальных районов. На сельских территориях: а) с развитым корпоративным сельским хозяйством (Олонецкий район) и б) с сочетанием в структуре производства хозяйств населения и К(Ф)Х (Сортавальский район) отмечаются наилучшие показатели состояния и динамики развития крестьянских (фермерских) хозяйств. В муниципальных районах III типа эти показатели заметно хуже, но, тем не менее, имеют положительный тренд. Наихудшие показатели в развитии К(Ф)Х отмечаются в муниципальных районах с доминированием в структуре производства продукции хозяйств населения (10 районов), что ставит под сомнение гипотезу о возможности масштабного развития в условиях северо-запада семейных ферм на базе личных подсобных хозяйств населения.

2. На процесс развития К(Ф)Х значительное влияние оказывает местоположение муниципальных районов, в которых они размещены. Наилучшие условия для развития К(Ф)Х, как следует из выше рассмотренного, существуют в южных

и примыкающих к центру республики муниципальных районах, имеющих конкурентные преимущества перед другими территориями по местоположению и агроприродному потенциалу сельскохозяйственного производства.

3. Несмотря на то, что важнейшей отраслью специализации Карелии является рыбоводство (в настоящее время 70% производства российской форели обеспечивается за счет данного региона [22]), в К(Ф)Х республики этот вид деятельности развит недостаточно. Рыбоводством при этом занимаются только в трех районах, и в структуре производства оно занимает от 1,7 до 5,4%. Рыбоводство и рыболовство как дополнительные виды деятельности встречаются кроме того еще у трех фермеров республики. Развитие данного вида деятельности в К(Ф)Х сдерживается отсутствием необходимых инвестиций в оборудование и приобретение дорогостоящих импортных кормов. В концепции развития сельских территорий необходимо предусмотреть более широкое развитие в качестве основного и дополнительных видов деятельности К(Ф)Х индивидуальных предпринимателей рыбоводства, для развития которого Республика Карелия имеет конкурентные преимущества.

4. Республика Карелия, также как большинство других регионов Северо-Запада, благоприятна для развития сельского туризма, так как наряду с чисто сельскохозяйственными объектами туристам здесь можно предложить уникальную природу, возможность сбора дикорастущих грибов и ягод, финскую и русскую северную архитектуру и т.п. Однако в основных видах деятельности ни у одного обследованного фермера

данное направление не значит. В дополнительных видах деятельности в Беломорском и Лахденпольском районах по одному фермеру имеют деятельность по предоставлению мест для временного проживания, а также в Беломорском и Медвежьегорском районах по одному сельскохозяйственному потребителю кооперативу в качестве основного вида деятельности занимаются туризмом – СПК «О`Берег» и СПК «Заонежская деревня», соответственно. В концепции развития сельских территорий следует уделить особое внимание развитию сельского туризма во всем его многообразии, так как для этого в Республике Карелия и других регионах Северо-Запада существуют необходимые предпосылки.

5. В целом можно сделать вывод о том, что фермерство в Республике Карелия существует, но развито слабо. Вместе с тем, именно малые формы хозяйствования, при условии их массового наличия, являются теми организационными структурами, которые наиболее позитивно влияют на развитие сельских территорий. В соседней Финляндии, близкой по климатическим условиям к Республике Карелия и другим регионам Северо-Запада, сельское развитие базируется именно на фермерских хозяйствах. В 2017 г. в Финляндии насчитывалось 51,6 тыс. ферм, десять процентов из которых были сертифицированы как органические. Больше всего фермерские хозяйства занимаются выращиванием зерновых, на втором месте – фермы, выращивающие другие культуры, затем идут молочные фермы КРС, на четвертом месте – мясные скотоводческие фермы, на пятом – свиноводство [23]. Поэтому, в качестве одного из основных направлений в концеп-

ции развития сельских территорий Северо-Запада России и, прежде всего, приграничных муниципальных районов в Республике Карелия, Калининградской, Ленинградской, Мурманской и Псковской областях следует предусмотреть меры по активизации функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, в том числе за счет усиления их государственной поддержки. Приграничные сельские территории должны быть заселенными, экономически и социально развитыми.

6. Для обеспечения дальнейшего развития крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо завершение создания в сельской местности соответствующей инфраструктуры, гарантирующей надежное обеспечение их электроэнергией, газом, связью, информацией, транспортным сообщением. Для этого требуются дополнительные вложения в благоустройство дорог, инвестиции в основной капитал и др. вложения. В этой связи важна консолидация государственных бюджетных средств, выделяемых на различные программы развития села и, прежде всего, на Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия, и целенаправленного их использования на формирование сельской инфраструктуры, в том числе создание системы заготовок и закупок фермерской продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим

- доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz551f1g6Xz>.
2. Костяев А. И., Забродин В. А., Клоков К. Б., Мамедов Р. Ш. и др. Устойчивое развитие сельских территорий Северо-Запада России (основные положения концепции). – С.-Пб. – 2009. – С. 107.
  3. Костяев А. И., Никонов А. Г., Никонова Г. Н., Траньков В. М., Шепелева Е. А. Концепция устойчивого развития сельских территорий Ленинградской области. – С.-Пб. – 2010. – С. 50.
  4. Адуков Р. Х., Адукова А. Н., Баглаженко Г. А., Медведев А. В. и др. Разработать Концепцию управления устойчивым развитием сельских территорий // Отчет о НИР. – ВНИОПТУСХ. – М. – 2014. – С. 138.
  5. Калугина З. И., Фадеева О. П. Новая парадигма сельского развития // Мир России. – 2009. – № 2. – С. 34–49.
  6. Меренкова И. Н. Предпосылки перехода сельских территорий к диверсифицированной экономике // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 140–149.
  7. Мерзлов А. В. Переход к устойчивому развитию сельских территорий: теория, методология и практика. М. : Издательство ИГ РАН, 2006.
  8. Никонова Г. Н. Проблемы устойчивого развития сельской местности на фоне трансформационных изменений в аграрном секторе России // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. Никоновские чтения – 2001 Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. В. Петриков. – 2001. – С. 8–12.
  9. Черняев А. А., Заворотин Е. Ф. Факторы устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 8. – С. 8–10.
  10. Янбых Р. Г. О концепции устойчивого развития сельских территорий // Экономико-политическая ситуация в России. Издательство: Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. – М. – № 1. – 2011. – С. 47–50.
  11. Бюллетени о развитии сельского хозяйства (электронные версии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516.
  12. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. Утверждена Постановлением Законодательного Собрания Республики Карелия от 24 июня 2010 года № 1755-IV ЗС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Document/Strategy2020/6.18.html>.
  13. Концепция развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Республики Карелия до 2025 года. В рамках актуализации стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. Петрозаводск, 2017. – С. 59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://karelia-zs.ru/images/cms/data/news/2017/august/5_konceptsiya_itog.pdf.
  14. Концепция федеральной целевой программы «Развитие Республики

- Карелия на период до 2020 года». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 2563-р г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/22/karelia-site-dok.html>.
15. Государственная программа Республики Карелия «Развитие агропромышленного комплекса и охотничьего хозяйства Республики Карелия» на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Карелия от 20 января 2015 года № 7-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msx.karelia.ru/ministerstvo/gosudarstvennaja-programma-razvitija-selskogo-hozjajstva-i-regulirovanija-rynkov-sel-skohozjajstvennoj-produkcii-syr-ja-i-prodovol-stvija>.
16. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.karelia.ru/11650/news/15869.html#_Тoc506215096.
17. Шепелева Е. А., Степанова Г. И., Погодина О. В. Перспективные модели формирования кластеров, включающих хозяйства малых форм // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономики и управления АПК». – Рязань. – 2013. – С. 277–281.
18. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/ munst.htm.
19. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (в 9 томах). – Том 1. Книга 2. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/news/perepis2006/T1k2/tab1_t1k2.pdf.
20. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным образованиям (городским округам) Республики Карелия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016.
21. Каталог организаций России – List-Org. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.list-org.com>.
22. Цыганкова С. Своя икра // Российская газета – Экономика Северо-Запада № 7328 (162). – 25 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/25/reg-szfo/v-karelii-naladiat-polnyj-cikl-proizvodstva-foreli.html>.
23. Приказчикова А. Семь любопытных фактов о фермерах и сельском хозяйстве Финляндии. – 7 июня 2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.im-organic.ru/agrofinland>.

Костяев Александр Иванович, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»: Россия, 196608, г. Санкт-Петербург, Пушкин, ш. Подбельского, 7.

Шепелева Евгения Александровна, канд. экон. наук, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»

FARM HOUSEHOLDS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF RURAL DEVELOPMENT

Kostiaev Aleksandr Ivanovich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Member of RAS, Northwestern Research Institute of Economics and Agricultural Management, Saint Petersburg, Russia.

Shepeleva Evgeniya Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Northwestern Research Institute of Economics and Agricultural Management, Saint Petersburg, Russia.

Keywords: concept, types of municipal districts, transformation, rural areas, rural development, farm households (FHH).

Abstract. The term of the concepts of rural territories sustainable development in the regions of Russia ends in 2020. It is necessary to prepare new concepts for the next planning period. The central place in this should be assigned to farm households (FHH), which play an important role in rural development. In the northwestern regions of the country FHH have higher growth rates relative to other farm categories, as well as positive shifts in the production structure. A more detailed study of FHH was carried out on the example of the Republic of Karelia, occupying a median position among all the regions and republics of the north-west of the country according to their specific weight

in the structure of agricultural output. The use of economic and statistical methods made it possible to establish that the indicators of the dynamics and state of FHH are dependent on their location in municipal areas with varying degrees of dominance of various forms of farm categories. The best indicators are observed in municipal areas with corporate agriculture and those with a combination of private plots and FHH in the structure of production. The FHH development process is significantly influenced by the location of the municipal districts in which they are placed. The best conditions for the development of FHH exist in the southern and adjacent municipal centers with competitive advantages over other territories. The existing fishery and tourist potential of rural areas is unrealized in FHH. Diversification of FHH economic activities in the direction of fishing, fish farming and rural tourism should be the basis for the concept of rural development in the foreseeable future. Consolidation of budgetary funds is required for purposeful use of them for the formation of rural infrastructure, including creation of a system of procurement and purchase of farm products. Particular attention should be paid to the borderline municipal areas.

REFERENCES

1. The concept of sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period until 2020. [Electronic resource] – Access mode: <http://www.garant.ru/pro-ducts/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz551f1g6Xz>.
2. Kostyaev A. I., Zabrodin V. A., Klovov K. B., Mamedov R. Sh. Et al. Sustainable development of rural territories of the North-West of Russia (main provisions of the concept). – S.-P. – 2009. – P. 107.
3. Kostyaev A. I., Nikonov A. G., Nikonova G. N., Trankov V. M., Shepeleva E. A. The concept of sustainable development of rural areas of the Leningrad Region. – S.-P. – 2010. – P. 50.
4. Adukov R. Kh., Adukova A. N., Baklazhenko G. A., Medvedev A. V. et al. Develop a concept for the management of sustainable development of rural areas // Report on research. – VNIOP TUSH. – M. – 2014. – P. 138.
5. Kalugina Z. I., Fadeeva O. P. New paradigm of rural development // The World of Russia. – 2009. – No. 2. – P. 34–49.
6. Merenkova I. N. Preconditions for the transition of rural areas to a diversified economy // Scientific Review: Theory and Practice. – 2016. – No. 2. – P. 140–149.
7. Merzlov A. V. The transition to sustainable development of rural areas: theory, methodology and practice. Moscow: Izdatelstvo IG RAS, 2006.
8. Nikonova G. N. Problems of sustainable development of rural areas against the background of transformational changes in the agrarian sector of Russia // Sustainable rural development: concepts and mechanisms. Nikon readings – 2001 Materials of the International Scientific and Practical Conference. Managing editor: A. V. Petrikov. – 2001. – P. 8–12.
9. Chernyaev AA, Zavorotin EF Factors of sustainable development of rural territories // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2014. – No. 8. – P. 8–10.
10. Yanbih RG On the concept of sustainable development of rural areas // The economic and political situation in Russia. Publisher: Fond «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. – М. – No. 1. – 2011. – P. 47–50.

---

11. *Bulletins on the development of agriculture (electronic versions)* [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516.

12. *Strategy of social and economic development of the Republic of Karelia until 2020. Approved by Resolution of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia of June 24, 2010 No. 1755-IV ZS* [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Document/Strategy2020/6.18.html>.

13. *The concept of development of agro-industrial and fisheries complexes of the Republic of Karelia until 2025. As part of the actualization of the strategy of social and economic development of the Republic of Karelia until 2020. Petrozavodsk, 2017. – P. 59.* [Electronic resource]. – Access mode: http://karelia-zs.ru/images/cms/data/news/2017/august/5_koncepciya_itog.pdf.

14. *The concept of the federal target program «Development of the Republic of Karelia for the period until 2020».* Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of December 16, 2014 No. 2563-r Moscow [Electronic Resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2014/12/22/karelia-site-dok.html>.

15. *State program of the Republic of Karelia «Development of the agro-industrial complex and hunting economy of the Republic of Karelia» for 2013–2020.* Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Karelia of January 20, 2015 No. 7-P [Electronic resource]. – Access mode: <http://msx.karelia.ru/ministerstvo/gosudarstvennaja-programma-razvitiija-selskogo-hozjajstva-i-regulirovanija-rynkov-sel-skohozjajstvennoj-produkcii-syr-ja-i-prodovol-stvija>.

16. *The concept of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period until 2022* [Electronic resource]. – Access mode: http://economy.karelia.ru/11650/news/15869.html#_Toc506215096.

17. Shepeleva EA, Stepanova GI, Pogodina OV *Perspective models of formation of clusters that include small-scale economies // International Scientific and Practical Conference «Actual Issues in the Economy and Management of the Agroindustrial Complex».* – Ryazan. – 2013. – P. 277–281.

18. *Federal Service of State Statistics. Database of indicators of municipalities* [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm.

19. *Results of the All-Russian Agricultural Census of 2006 (in 9 volumes).* – Volume 1. Book 2. *The main results of the All-Russian Agricultural Census of 2006 for the subjects of the Russian Federation.* [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/news/perepis2006/T1k2/tab1_t1k2.pdf.

20. *Preliminary results of the All-Russian Agricultural Census of 2016 for municipalities (urban districts) of the Republic of Karelia.* [Electronic resource]. – Access mode: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/en/census_and_researching/census/national_census_2016/score_2016.

21. *The catalog of organizations of Russia – List-Org.* [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.list-org.com>.

22. Tsygankova S. *Own Caviar // Rossiiskaya gazeta – The Economy of the Northwest* No. 7328 (162). – July 25, 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2017/07/25/reg-szfo/v-karelii-naladiat-polnyj-cikl-proizvodstva-foreli.html>.

23. Prikazchikova A. *Seven curious facts about farmers and agriculture in Finland.* – June 7, 2017 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.im-organic.ru/agrofinland>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. И. ФИРСОВ, М. С. ЮРКОВА

*ФБГНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов*

Реферат. Проведено монографическое исследование современного состояния отраслей растениеводства в коллективных сельхозпредприятиях Саратовской области. Из 452 предприятий на долю 65 предприятий, с площадью пашни на 1 хозяйство свыше 10 тыс. га приходится 1 млн. 339 тыс. га (53,6% от всей площади). Предприятий, у которых в обработке от 5 до 10 тыс. га, насчитывается 81 и они занимают 23,3% пашни, от 3 до 5 тыс. га имеют 64 хозяйства (9,9%) и до 3 тыс. га на каждое хозяйство насчитывается в 242 хозяйствах, что составляет 300 тыс. га пашни или 13,2% от общей площади пашни. В крупнейших и стабильно работающих сельхозпредприятий области (21 хозяйство) показатели средней чистой прибыли на 1 га сельхозугодий и на 1 работника составили соответственно 3,743 и 756 тыс. рублей. При этом выявлено, что средняя площадь сельхозугодий, приходящаяся на 1 хозяйство в Левобережье вдвое больше, чем в Правобережье и составляет 40,4 тыс. га, а чистая прибыль на 1 га сельхозугодий в два раза меньше – 3,088 руб. Прибыль на 1 работника в Левобережье составила 706 тыс. рублей против 822 тыс. рублей в Правобережье. В более благоприятных почвенно-климатических условиях саратовского Правобережья урожайность сельскохозяйственных культур выше. При средней прибыли с 1 га посевов зерновых и зернобобовых по области в 2,134 тыс. рублей, доходы хозяйств повышаются за счет реализации качественного зерна в более засушливых условиях Левобережья. Среди наиболее высокодоходных культур в Правобережье области является сахарная свекла, в Левобережье – нут. Расширение площадей посевов этих культур позволит существенно снизить риски от недорода при возделывании только зерновых и подсолнечника, увеличить доходность производства, создать новые высокооплачиваемые и высокотехнологичные рабочие места. Соответственно появится возможность направлять финансовые средства на развитие сельских территорий. В целом, в связи с тем, что регион исследования имеет существенную дифференциацию по природно-климатическим факторам, для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимо постоянное совершенствование методов устойчивого развития сельских территорий, что позволит обеспечить рост сельской экономики, повышение уровня и качества жизни сельского населения, снижение социальной напряженности. Выработанные методы создадут предпосылки для создания комфортной среды обитания, сохранения исторического и природного наследия, трансформации земель в природоохранную и рекреационную среду, сохранения социального контроля над территорией.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, природно-климатические зоны, экономика производства, зональные агротехнологии, экономически выгодные культуры

Проблема развития сельских территорий в современной России приобрела национальное значение. Резко упали уровень экономики и качество жизни населения. В упадокшло животноводство, где в до- реформенный период было занято большинство трудоспособного сельского населения. Сохраняются высокий уровень безработицы и отток квалифицированных кадров, разрушается социальная сфера. Продукция

сельских подворий, хотя и занимает существенную долю в общем объеме животноводческой продукции, имея возможности для дальнейшего роста, используется в основном для собственного потребления. [1, 16, 17]. Более трех четвертей земли владельцами земельных паев в регионе сдаются в аренду сельхозорганизациям и агрохолдинговым формированиям [4, 7]. Однако проведенные нами социологические опросы показали, что доходы от сдачи земли в аренду оказались недостаточными по сравнению с доходами, получаемыми арендаторами от использования этих земель. Сформировался новый класс собственников. В Саратовской области доля К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в производстве продукции сельского хозяйства составляет более 30% [11]. Многие предприятия малых форм хозяйствования имеют многомиллионные обороты, тысячи гектаров пашни и значительное поголовье скота, но в качестве работников у них может числиться только 1 человек. Основная доля использованной пашни арендуется у владельцев земельных долей. При этом особой активности малых организационно-правовых форм в обеспечении и функционировании устойчивого развития сельских территорий не наблюдается [19].

По мере формирования крупных капитализированных хозяйств, их руководство предстало перед необходимостью оказывать поддержку жителям селений в сохранении рабочего состояния объектов социальной инженерной инфраструктуры, прежде всего, системы водоснабжения. Вместе с этим, для сельчан-землевладельцев возможность настаивать на необходимости поддержки развития

территорий за счет доходов агрохолдинговых формирований, работающих на арендованных землях, невелика [8, 10, 13].

В дореформенные годы социальное обустройство сельских территорий в основном входило в обязанности сельхозпредприятий. В пореформенный период этими проблемами занимается местное самоуправление и администрации муниципальных районов, исходя из того, что они собирают и распоряжаются местными налогами и могут найти эффективные способы обеспечить развитие сельских территорий [3]. Действительно, основная часть земель сельскохозяйственного назначения в виде земельных долей стала собственностью граждан и юридических лиц, четверть приходится на государственную и муниципальную собственность [5, 6]. Из земель, используемых сельхозорганизациями Саратовской области, 24% находятся в их собственности, 72% – в аренде и 4% находятся в стадии оформления. При этом разногласия между арендодателем и арендатором по поводу арендных отношений законодательно не урегулированы. Для успешного функционирования института аренды необходимо законодательное решение комплекса проблем арендного землепользования, разработка положений по оценке земли и арендной плате. Фундаментом развития сельских территорий должна стать успешная производственная деятельность всех хозяйствующих субъектов сельской территории и, в первую очередь, крупных коллективных сельхозпредприятий [9, 18].

Методика исследования. Научные исследования проводились на базе трудов ведущих отечествен-

---

ных и зарубежных ученых в области устойчивого развития сельских территорий, агропромышленного комплекса и местного самоуправления, методических и справочных материалов, данных Федеральной службы государственной статистики и территориальной службы статистики Саратовской области, статистической и оперативной информации органов местного самоуправления муниципальных районов, нормативных правовых актах государственных, региональных и местных органов власти, результатах исследований, проведенных ранее учеными Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса и других научных учреждений.

Результаты исследования. Саратовская область является одним из ведущих аграрных регионов России. Земельный фонд области составляет 10,1 млн га, из которых земель сельскохозяйственного назначения – 8,4 млн га, пашни – 5,7 млн га. Область пересекают четыре почвенно-климатических зоны: лесостепь, черноземная степь, засушливая степь и полупустынная степь. В свою очередь, в целях адаптации аграрного производства к зональным почвенно-климатическим условиям, область делится на 7 природно-экономических микрозон. Первая – четвертая микрозоны расположены в Саратовском Правобережье, пятая – седьмая расположены в Левобережье области. В среднем за последние 60 лет засушливость вегетационного периода в левобережных районах Саратовской области превышает степень засушливости условий ее вегетации в правобережных районах более чем в 5 раз. Это обстоятельство необходимо учи-

тывать при размещении посевов по микрозонам области. По мере продвижения с северо-запада на юго-восток области условия возделывания сельскохозяйственных культур становятся все более неблагоприятными. По мере нарастания засушливости климата уменьшается набор возделываемых культур, при равных затратах труда и средств, урожайность зерновых и зернобобовых культур снижается вдвое, а частота наступления засух различного типа и интенсивности нарастает от одного раза в пять лет до каждого второго года. В трудном положении оказывается население сельских территорий. Особенно сложной оказывается ситуация с обеспечением населения питьевой водой, поскольку в такие годы непроточные водоемы и небольшие речки пересыхают. Сельхозтоваропроизводители и население сельских территорий оказываются на грани катастрофы [2, 12, 15]. Разработанная в свое время «Система ведения агропромышленного производства Саратовской области» [14] предусматривала комплексный подход к решению проблем устойчивости производства на основе «Сухого земледелия», ведущим звеном которого были черные, обработанные с осени пары, рациональное сочетание в структуре посевов соотношение в структуре посевов озимых по черному пару, ранних и поздних зерновых культур, способных наиболее полно использовать всю выпадающую в виде осадков влагу и компенсировать недороды одних культур урожаями других, менее пострадавших от засухи. На время написания «Системы», орошаемое поле составляло почти полмиллиона гектаров, а вода, естественно, также и для питья и бытовых нужд, из Волги через ма-

гистральные каналы подавалась через территорию Левобережья вплоть до Казахстана и далее.

За пореформенные годы площади пашни в сельхозпредприятиях, существенно уменьшились. Так, по данным годового отчета Министерства сельского хозяйства Саратовской области, на 01.01.2017 г. сельхозпредприятия Саратовской области располагают 2 852 276 га сельскохозяйственных угодий, из которых 22,5% находятся у них в собственности, 73,2% – арендуются у владельцев земельных долей, 4,3% – остаются неоформленными. Следует отметить, что за последние 5 лет (2012–2016 гг.) площади земель в собственности сельхозпредприятий увеличились почти вдвое – с 326 761 до 641 836 га. Увеличились и площади

арендованных земель с 1 852 275 до 2 027 331 га, а доля неоформленных земель уменьшилась вдвое – с 218 261 до 125 596 га. [8]. Наиболее успешные предприниматели смогли сформировать земельные массивы, по площади превышающие площади небольших районов.

Группировки сельхозпредприятий Саратовской области по величине земельных площадей показали, что 54594 га занимают 102 предприятия с площадью менее 1000 га пашни, что составляет 2,2% от всей площади. Основная часть земель – 1 339 422 га, находится в распоряжении 65 крупных предприятий. Это более половины (53,6%) всех земель, обрабатываемых коллективными хозяйствами (табл. 1).

Таблица 1 – Группировка коллективных сельхозпредприятий области по площади пашни на 1 хозяйство*

Площади пашни на 1 хозяйство, га	Число хозяйств	%	Общая площадь	%
менее 1000	102	22,6	54 594	2,2
1001–3000	140	31,0	275 025	11,0
3001–5000	64	14,1	247 256	9,9
5001–10000	81	17,9	584 045	23,3
Более 10000	65	14,4	1339422	53,6
Всего	452	100	2 500 342	100

*По данным годового отчета Министерства сельского хозяйства Саратовской области.

Анализ эффективности использования сельхозугодий крупнейшими и стабильно работающими предприятиями области (отобранных по площади сельхозугодий и стабильности производства) показал, что средняя чистая прибыль на 1га сельхозугодий и на 1 работника в 2016 году, весьма благоприятном как по урожайности, так и спросу на продукцию, составила соответственно 3,029

и 408 тыс. рублей. По анализируемой выборке (21 хозяйство) эти показатели составили соответственно 3,743 и 756 тыс. руб. (табл. 2).

Из анализируемого ряда хозяйств чистая прибыль на 1 предприятие от 35,7 до 100 млн руб. была получена в 10 хозяйствах, от 100 до 200 млн руб. – в 8-ми, и более 200 млн – в 3-х хозяйствах.

Таблица 2 – Эффективность использования сельхозугодий крупнейшими сельхозорганизациями Саратовской области в 2016 году

	Хозяйства, районы	Всего с\х угодий, тыс. га	в том числе в аренде, %	Чистая прибыль		
				Всего, млн руб.	на 1 га с-х. угодий, тыс. руб.	на 1 чел. тыс. руб.
	1	2	3	4	5	6
1	ООО «Куликовское» (Вольский.)	18,7	82	101,0	5,407	834
2	СХПК «Индустриальный» (Екатериновский)	18,3	46	54,5	2,985	237
3	ООО «Сергиевское» (Калининский)	13,7	81	187,4	13,714	1115
4	ООО ФХ «Деметра» (Новобурасский)	22,0	58	185,6	8,436	901
5	АО «Ульяновский» (Ртищевский)	22,9	76	221,3	9,670	1428
6	КФХ «Агрос» (Ртищевский)	20,5	76	80,9	3,947	618
7	АО «Золотой Век» (Балаковский)	36,2	92	67,6	1,864	234
8	ООО «МТС Ершовская» (Дергачевский)	143,7	71	361,0	2,512	859
9	ООО «Деметра» (Дергачевский)	24,4	96	49,2	2,015	607
10	Колхоз им. 18 Партсъезда (Ершовский)	24,0	56	105,3	4,388	582
11	СПК им. Энгельса (Ершовский)	22,1	92	35,7	1,617	495

	1	2	3	4	5	6
12	АО «Декабрист» (Ершовский)	20,3	100	58,0	2,852	643
13	ООО «РосТок» (Ивантеевский)	21,6	48	95,5	4,420	1345
14	ООО «Урожай» (Ивантеевский)	23,7	87	109,8	4,635	4065
15	АО ПЗ «Мелиоратор» (Марксовский)	22,2	83	67,8	3,055	423
16	ЗАО «Новая жизнь» (Новоузенский)	22,0	100	79,3	3,610	511
17	ОАО «Сельхозтехника» (Перелобский)	79,2	75	136,7	1,727	538
18	ООО «Родина» (Перелобский)	27,3	97	150,7	5,529	1931
19	ООО «Агрофирма «Рубеж» (Пугачевский)	97,1	71	357,0	3,676	568
20	ООО «Золотой Колос Поволжья» (Пугачевский)	22,9	87	112,3	4,909	870
21	ООО «Кривоярское» (Ровенский)	19,1	100	84,9	4,447	1327
	В среднем по выборке	34,4	77	128,6	3,743	756
	По области	2852,3	73	8640,4	3,029	408

Из расчета на 1 га сельхозугодий чистая прибыль в размере от 1,617 до 3,0 тыс. руб. была получена в 7-ми хозяйствах, от 5, 0 до 10,0 тыс. руб. – в 4-х и более 10,0 тыс. руб. – в одном хозяйстве. Прибыль на одного работника в размере от 324 до 500 тыс. руб. получена в 4-х хозяйствах, от 500 до 1 млн руб. – в 11; более 1 млн руб. – в 6 предприятиях. Максимальный доход на 1 работника получен в ООО «Урожай» Ивanteeвского района – 4 млн 65 тыс. рублей.

Группировка крупнейших сельхозпредприятий области по Правобережным районам (6 хозяйств) и Левобережным (21 хозяйство) показала, что средний размер сельскохозяйственных угодий на 1 предприятие в Правобережье составил 19,3 тыс. га, численность работников – 168 человек. Размер чистой прибыли – 138,4 млн руб., в том числе, на 1 га сельхозугодий 7,162 руб., а на 1 работника – 822 тыс. рублей.

При численности работников 176 человек, средняя площадь сельхозугодий, приходящаяся на 1 хозяйство в Левобережье, вдвое больше, чем в Правобережье – 40,4 тыс. га. При этом чистая прибыль на 1 предприятие на 3,7 млн. меньше – 124,7 млн рублей, на 1 га сельхозугодий – вдвое меньше – 3,088 против 7,162 руб. в Правобережье. Вместе с тем, прибыль на 1 работника в Левобережье составила 706 тыс. руб., что также на 116, тыс. руб. меньше, чем в Правобережье.

Монографические исследования, проведенные в хозяйствах Ртищевского района Саратовской области (Правобережье, Западная микрizona) и Перелюбском (Левобережье, Юго-восточная микрizona) подтвердили, что в благоприятных по

увлажнению Правобережных условия для хозяйственной деятельности существенно различаются в пользу первого. В Правобережье весьма благоприятные условия для возделывания всех основных сельскохозяйственных культур (табл. 3).

При средней урожайности по области зернобобовых культур в 15,4 ц/га, по Перелюбскому району в целом она составила 3,2–11,1 ц/га, по предприятиям ЗАО «Сельхозтехника» и ООО «Родина» 12,3 и 13,2 ц/га соответственно, по Ртищевскому району – 17,4 ц/га. Урожайность зернобобовых по ЗАО «Ульяновский» составила 17,1 ц/га. При себестоимости 1 ц реализуемого зерна равной 407 руб., средняя прибыль с 1 га в хозяйстве 4,441 руб., что вдвое больше средней по области и по хозяйствам Перелюбского района.

Тем не менее, в силу лучших качественных показателей зерна в Перелюбском районе (в отдельные годы вся реализуемая пшеница соответствовала требованиям 3 класса), зачастую зерно реализовывалось по ценам намного выше, чем в Ртищевском районе.

Переход на новые технологии, наличие развитого складского и сушильного хозяйства позволяет получать в хозяйствах Ртищевского района урожайность зерновой кукурузы свыше 64 ц/га против 26,5 ц по области в среднем. При средней прибыли с 1 га от реализации зерновой кукурузы по области равной 3,558 руб., в Ртищевском районе получают 11,450–12,528 тыс. руб. чистой прибыли.

При условии оснащения сушильным хозяйством, для увеличения посевов зерновой кукурузы имеются благоприятные перспективы.

Таблица 3 – Экономическая эффективность реализации сельскохозяйственных культур сельхозорганизациями Саратовской области, среднее за 2012–2016 гг.

	Реализовано, ц	Выручено, млн руб.	Рентабельность, %	себестоимость 1 ц, тыс. руб.	цена реализации 1ц, тыс. руб.	прибыль с 1га посева, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
Зернобобовые культуры						
Область	11 638 712	8 262 246	32	0,536	0,710	2,134
Перелобский район	193 191	702 301	28	0,793	1,013	1,926
ЗАО «Сельхозтехника»	350 347	313 860	24	0,723	0,896	2,668
ООО «Родина»	47 370	75 852	48	1,085	1,601	2,749
Ртищевский район	248 228	150 979	38	0,442	0,608	2,156
ЗАО «Ульяновский»	136 387	83 122	50	0,407	0,609	4,441
Кукуруза на зерно						
Область	787 249	526 781	27	0,527	0,669	3,558
Перелобский район	42 447	27 038	-15	0,752	0,637	-1,408
ЗАО «Сельхозтехника»	39 759	24 238	-17	0,732	0,610	-1,616
Ртищевский район	45 365	29 392	68	0,386	0,648	11,450
ЗАО «Ульяновский»	44 760	28 939	68	0,386	0,647	12,528

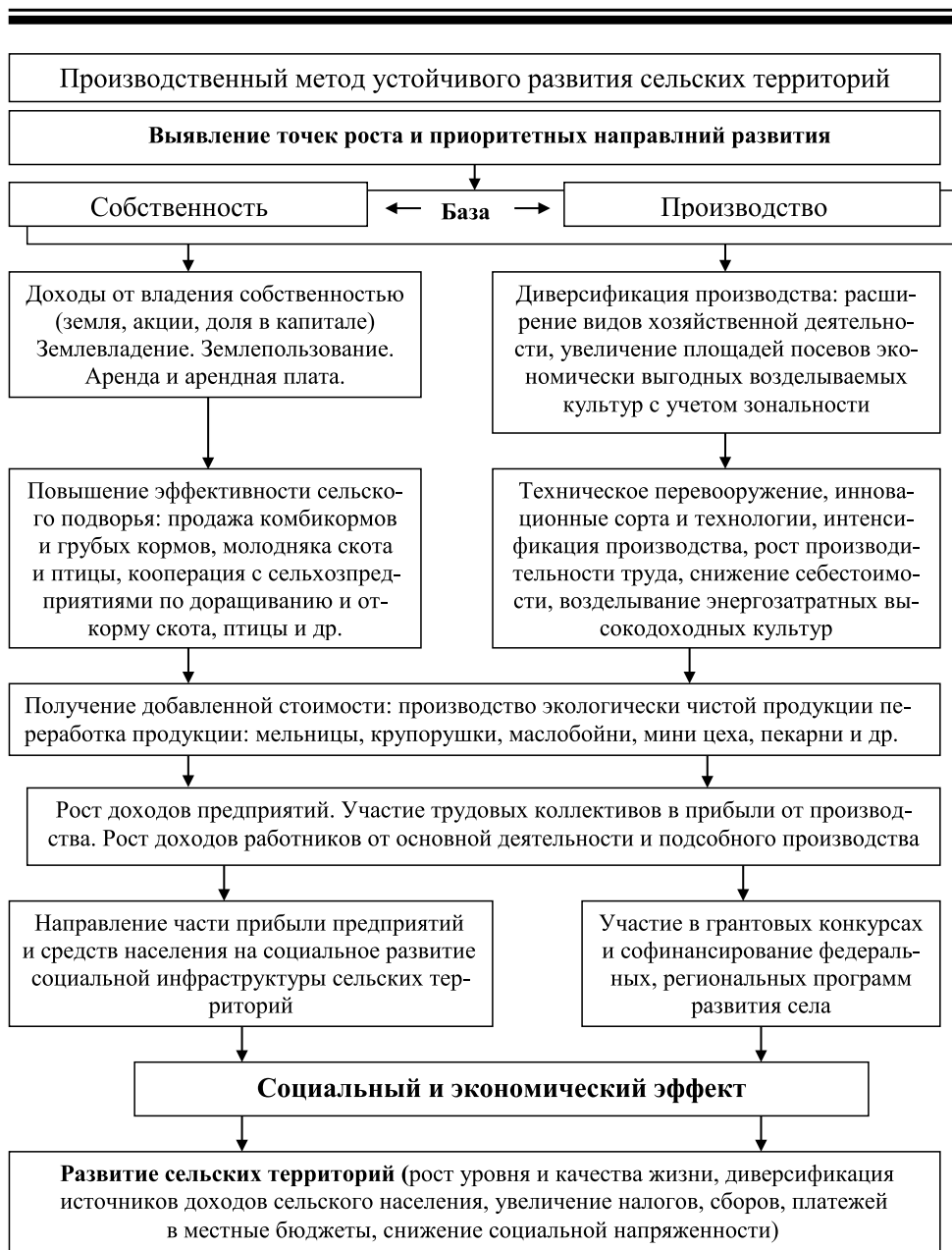
1	2	3	4	5	6	7
Нут						
Перелобский район	115433	260654	65	1,365	2,258	5,717
ЗАО «Сельхозтехника»	22900	52481	93	1,185	2,292	5,341
ООО «Родина»	21416	60746	63	1,737	2,836	8,690
Сахарная свекла						
Область	1751192	385789	79	0,123	0,220	30,893
Ртищевский район	687103	139158	54	0,131	0,203	23,977
ЗАО «Ульяновский»	631119	126141	56	0,128	0,200	25,266
Подсолнечник на зерно						
Область	50805516	7922548	61	0,970	1,559	5,802
Перелобский район	376490	625915	40	1,186	1,663	4,186
ЗАО «Сельхозтехника»	280424	242326	51	0,571	0,864	5,764
ООО «Родина»	33390	53652	20	1,333	1,607	2,332
Ртищевский район	130922	219256	98	0,846	1,675	10,317
ЗАО «Ульяновский»	54570	78404	151	0,573	1,437	11,334

За последние 5 лет в среднем посевы сахарной свеклы в области занимали пять с половиной тысяч гектаров, из них почти половина приходится на Ртищевский район 2045 га. На долю ЗАО «Ульяновский» приходится 1785 га или треть всех посевов сахарной свеклы в области. Вместе с тем, чистая прибыль от реализации продукции с 1 га посева здесь ниже на 5–6 тыс. руб. В первую очередь, это связано с ростом затрат на приобретение современной техники для уборки и отгрузки сахарной свеклы, ростом затрат на семена, удобрения и химические средства защиты растений, что является определяющим при переходе на новейшие технологии, немислимые без новой техники и средств химизации, что полностью исключает применение ручного труда. Предприятие располагает более 22 тыс. га пашни и при условии дооснащения хозяйства свеклоуборочными комбайнами посевы свеклы могут увеличиться в два раза, соответственно увеличатся и доходы, и число высокооплачиваемых и высокотехнологичных рабочих мест.

Для засушливого Левобережья нут является такой же выгодной культурой, как и подсолнечник, но эта специфичная культура требует тщательного соблюдения агротехники и сроков уборки. Культура возделывается в основном на экспорт в страны Ближнего Востока. Особую перспективу представляют возможности прямых поставок нута и других культур в Иран, с которым налаживаются прямые торговые связи. Основные площади посева нута сосредоточены в Левобережных районах области. Так, в по Перелюбскому району площади посева достигают 20 тыс. га.

Таблица 4 – Структура выручки от реализации культур по Саратовской области, Ртищевскому и Перелюбскому районам, в среднем за 2012–2016 гг.

Культуры	Область	Правобережье. Ртищевский район		Левобережье. Перелюбский район		
		Район	ЗАО «Ульяновский»	Район	ЗАО «Сельхозтехника»	ООО «Родина»
Зерновые*	40,9	24,9	23,4	51,8	37,8	58
в том числе кукуруза	2,6	4,8	8,1	2	5	–
нут	4,2	–	–	19,2	10,9	38
подсолнечник	39,3	36,2	22,1	46,2	50,2	39
сахарная свекла	1,9	22,9	35,5	–	–	–
прочие	17,9	16,1	19	0,4	12	3
Всего	100	100	100	100	100	100

Рисунок 1. Производственный метод устойчивого развития сельских территорий

Положительный опыт возделывания нута накоплен в ООО «Родина» Перелюбского района за счет сотрудничества с ведущими селекционерами Израиля. При этом по мере роста производительности комбайнового парка, площади посевов нута могут быть увеличены. При средней урожайности нута 11,7 ц/га, прибыль

в ООО «Родина» достигает 8,690 руб. с 1 га посева, что больше, чем прибыль от подсолнечника. В среднем же за 2012–2016 гг. выручка от реализации подсолнечника по области составила 7 млрд 922 млн рублей, зерновых и зернобобовых 8 млрд 262 млн рублей, из них на кукурузу пришлось 526 млн. руб., на нут – 260 млн руб.

Реализация сахарной свеклы по области принесла 358 млн рублей выручки.

Анализ структуры выручки от основных культур, возделываемых в области, зерновых и зернобобовых, показал, что, от 77,8 до 83,3% составляет суммарная выручка от реализации зерновых и подсолнечника. Остальные культуры, как кукуруза, нут, сахарная свекла в общей выручке составляют от 1,9 до 4,2% (табл. 4).

При этом любая структура посевов будет уязвима при наступлении засух и других неблагоприятных погодных условий. Тем не менее, это влияние можно нивелировать при росте технической оснащенности и освоении перспективных технологий, новых культур и сортов. Для благоприятных по увлажнению районах, рекомендуется увеличение площадей посевов кукурузы на зерно и сахарной свеклы. В засушливых районах – увеличение посевов нута и других засухоустойчивых культур.

Таким образом, анализ отраслей растениеводства показал возможности повышения их устойчивости и экономической эффективности в области. На основе данного исследования нами предложен производственный метод устойчивого развития сельских территорий (рис. 1).

В конечном итоге предлагаемый метод будет направлен на совершенствование отношений собственности на землю и арендных отношений, а также на повышение эффективности отраслей растениеводства за счет высокорентабельных сельскохозяйственных культур. Все это позволит диверсифицировать производство, обеспечит рост производительности труда, урожайности и качества про-

дукции, а также рост прибыли на единицу продукции и на 1 работника. В свою очередь, это сформирует дополнительный источник занятости и доходов на селе, что позволит направлять часть средств на развитие сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адукова А. Н. Основные принципы управления сельским развитием // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 45–49.
2. Горбунов В. С., Фирсов А. И., Жужукин В. И. Экономическая эффективность производства зерновых по природно-климатическим зонам Саратовской области // Аграрная наука. – 2010. – № 3. – С. 12–16.
3. Гордополова А. А., Дементьева Е. В. Административно-правовой метод трансформации земельных отношений в сельском хозяйстве // Научное обозрение. – 2015. – № 8. – С. 326–328.
4. Заворотин Е. Ф. Организационно-экономические основы развития земельных отношений в сельском хозяйстве Поволжья. – Саратов: Эмос, 2000. – С. 268.
5. Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А. Методы трансформации земельных отношений в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 8. – С. 54–57.
6. Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А., Тюрина Н. С. Методологические аспекты применения показателей структурных сдвигов к оценке трансформации земельных отноше-

- ний // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 18–25.
7. Заворотин Е. Ф., Качанов А. И., Потоцкая Л. Н., Тюрина Н. С., Гордополова А. А. Расчет арендной платы по договорам аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности: методические рекомендации. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 28.
8. Качанов А. И., Фирсов А. И. Зерновые гиганты Саратовского Заволжья – латифундии или закономерный процесс // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 6. – С. 68–70.
9. Качанов А. И., Фирсов А. И. Совершенствование земельных отношений как основа развития сельских территорий региона // Аграрный научный журнал. – 2018. – № 2. – С. 76–80.
10. Качанов А. И., Фирсов А. И. Социальная направленность агрохолдинговых формирований в Саратовском Заволжье // Аграрный вестник Урала. – 2010. – № 5. – С. 9–11.
11. Кузнецова И. В., Тюрина Н. С. Оптимизация производственных ресурсов малых форм хозяйствования как элемент инновационного развития АПК // Бизнес и стратегии. – 2015. – № 1. – С. 32–42.
12. Левицкая Н. Г., Иванова Г. Ф. Вероятность почвенных засух на территории Саратовской области в условиях современного изменения климата // Основы рационального природопользования: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2011. – С. 194–197.
13. Организационно-экономический механизм устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий в Поволжье / Е. Ф. Заворотин [и др.]; ФГБНУ «ПНИИЭО АПК». – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 300.
14. Система ведения агропромышленного производства Саратовской области. – Саратов: Изд-во «Детская литература», 1998. – С. 321.
15. Фирсов А. И. Особенности производства зерновых культур по природно-климатическим зонам Саратовской области // Основы рационального природопользования: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2011. – С. 444–449.
16. Фирсов А. И., Жужукин В. И. Зональные аспекты диверсификации сельской экономики // Развитие адаптивных агротехнологий в засушливых регионах России: мат-лы заочной науч.-практ. конф. – Саратов, 2016. – С. 39–44.
17. Фирсов А. И., Жужукин В. И. Формирование новых источников доходов сельского населения // Развитие адаптивных агротехнологий в засушливых регионах России: мат-лы заочной науч.-практ. конф. – Саратов, 2016. – С. 33–38.
18. Фирсов А. И., Трофимова В. И. Коллективные сельскохозяйственные предприятия как гарант жизненного уровня селян // Никоновские чтения. – 2009. – № 14. – С. 162–164.
19. Фирсов А. И., Юркова М. С., Голубева А. А. Совершенствование социальных и экономических отношений на селе // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 113–126.

Фирсов Александр Иванович, д-р с.-х. наук, ведущий науч. сотр., ФБГНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Юркова Марина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, зав. сектор, ФБГНУ

«Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-86-92

E-mail: nii_apk_sar@mail.ru

PERFECTION OF PRODUCTION METHODS FOR RURAL TERRITORIES DEVELOPMENT

Firsov Aleksandr Ivanovich, Dr. of Agric. Sci., Leading Researcher, Volga Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector, Saratov, Russia.

Yurkova Marina Sergeevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volga Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Sector, Saratov, Russia.

Keywords: rural territories, sustainable development, natural climatic zones, production economy, zonal agrotechnologies, economically beneficial crops.

Abstract. A monographic study of the current state of crop production in the collective agricultural enterprises of the Saratov region was carried out. Out of 452 enterprises, 65 enterprises, with an area of arable land more than 10 thousand hectares each, account for 1 million 339 thousand hectares (53.6% of the total area). There are 81 enterprises, processing 5 to 10 thousand hectares, and they occupy 23.3% of arable land; those with 3 to 5 thousand hectares amount to 64 (9.9%); and there are 242 farms having less than 3 thousand hectares, which makes 300 thousand hectares of arable land, or 13.2% of the total area of arable land. In the largest and most stable agricultural enterprises of the region (21 farms), the average net profit per 1 hectare of farmland and 1 employee were respectively 3.743 and 756 thousand rubles. It was found that the average area of farmland per 1 farm in the Volga Left Bank Area is twice as much as in the Right Bank Area and amounts to 40.4 thousand hect-

ares, while the net profit per 1 hectare of farmland is two times less – 3.088 rubles. The profit per employee in the Left Bank Area amounted to 706 thousand rubles against 822 thousand rubles in the Right Bank Area. In more favorable soil and climatic conditions of the Saratov Region Volga Right Bank Area, the yield of agricultural crops is higher. With average profit per 1 hectare of grain and leguminous crops in the region of 2,134 thousand rubles, the incomes of farms are increased due to the sale of quality grain in the more arid conditions of the Left Bank. Among the most highly profitable crops of the region on the Right Bank is sugar beet; in the Left Bank Area it is chickpeas. Expansion of crop areas of these crops will significantly reduce the risks from inefficiency when cultivating only cereals and sunflower, it will increase the profitability of production, and create new highly paid and high-tech jobs. Accordingly, it will be possible to transfer financial resources for the development of rural areas. In general, due to the fact that the region of the study has a significant differentiation in terms of natural and climatic factors, the development of right management methods is necessary for sustainable development of rural areas, which will allow for the growth of the rural economy, raising the level and quality of life of the rural population, and the reduction of social tension. The developed methods will form the prerequisites for creating a comfortable habitat, preserving the historical and natural heritage, transforming land into nature-oriented and recreational environment, and preserving social control over the territory.

REFERENCES

1. Adukova A. N. Basic principles of rural development management // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2015. – No. 12. – P. 45–49.
2. Gorbunov V. S., Firsov A. I., Zhuzhukin V. I. Economic efficiency of cereals production in the natural and climatic zones of the Saratov region // Agrarian Science. – 2010. – No. 3. – P. 12–16.
3. Gordopolova A. A., Dementieva E. V. Administrative-legal method of transformation of land relations in agriculture // Scientific review. – 2015. – No. 8. – P. 326–328.
4. Zavorotin E. F. Organizational-economic bases of development of land relations in agriculture of the Volga region. – Saratov: Emos, 2000. – P. 268.

-
-
5. Zavorotin E. F., Gordopolova A. A. *Methods of transformation of land relations in agriculture // Economics of agricultural and processing enterprises.* – 2015. – No. 8. – P. 54–57.
  6. Zavorotin E. F., Gordopolova A. A., Tyurina N. S. *Methodological aspects of applying indicators of structural shifts to the assessment of the transformation of land relations // Scientific Review: Theory and Practice.* – 2017. – No. 1. – P. 18–25.
  7. Zavorotin E. F., Kachanov A. I., Pototskaya L. N., Tyurina N. S., Gordopolova A. A. *Calculation of rent payment under lease agreements of land plots from agricultural land in common share ownership: methodical recommendations.* – Saratov: Publishing house «Saratov Source», 2018. – C. 28.
  8. Kachanov A. I., Firsov A. I. *Cereal giants of the Saratov Zavolzhye – latifundia or a regular process // Agrarian Herald of the Urals.* – 2011. – No. 6. – P. 68–70.
  9. Kachanov A. I., Firsov A. I. *Perfection of land relations as a basis for the development of rural areas of the region // Agrarian Scientific Journal.* – 2018. – No. 2. – P. 76–80.
  10. Kachanov A. I., Firsov A. I. *Social orientation of agroholding formations in Saratov Zavolzhie // The agrarian messenger of the Urals.* – 2010. – No. 5. – P. 9–11.
  11. Kuznetsova I. V., Tyurina N. S. *Optimization of production resources of small forms of management as an element of innovative development of the agroindustrial complex // Business and strategy.* – 2015. – No. 1. – P. 32–42.
  12. Levitskaya N. G., Ivanova G. F. *Probability of soil droughts in the territory of the Saratov region under the conditions of modern climate change // Fundamentals of rational nature management: materials of the international scientific-practical. Conf.* – Saratov, 2011. – P. 194–197.
  13. *Organizational and economic mechanism of sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas in the Volga region / E. F. Zavorotin [and others]; FGBICU «PNIEEO AIC».* – Saratov: Publishing house «Saratov Source», 2017. – P. 300.
  14. *System of conducting agro-industrial production of the Saratov region.* – Saratov: Publishing house «Children's Literature», 1998. – P. 321.
  15. A. I. Firsov. *Peculiarities of the production of grain crops in the natural and climatic zones of the Saratov region. / Fundamentals of rational nature management: materials of the international scientific-practical. Conf.* – Saratov, 2011. – P. 444–449.
  16. Firsov A. I., Zhuzhukin V. I. *Zonal aspects of diversification of rural economy // Development of adaptive agrotechnologies in arid regions of Russia: materials of correspondence scientific-practical. Conf.* – Saratov, 2016. – P. 39–44.
  17. Firsov A. I., Zhuzhukin V. I. *The formation of new sources of income of the rural population // Development of adaptive agrotechnologies in arid regions of Russia: materials of correspondence scientific-practical. Conf.* – Saratov, 2016. – P. 33–38.
  18. Firsov A. I., Trofimova V. I. *Collective agricultural enterprises as a guarantor of the villagers' living standards // Nikon readings.* – 2009. – No. 14. – P. 162–164.
  19. Firsov A. I., Yurkova M. S., Golubeva A. A. *Perfection of social and economic relations in the village // Scientific Review: Theory and Practice.* – 2018. – No. 1. – P. 113–126.
-
-

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Д. Ю. ДВИНИН

*ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Челябинск*

Реферат. В статье приведена оценка эколого-экономических преимуществ альтернативной энергетики Дальневосточного федерального округа Российской Федерации через уровень ее материальной интенсивности. При осуществлении расчетов использован авторский показатель суммарных MI (Material Input) – чисел. С его помощью проведен эколого-экономический анализ антропогенного воздействия на окружающую среду, выявлена удельная и общая материальная интенсивность альтернативных источников энергии, приведены полученные расчетные данные всех регионов Дальневосточного федерального округа. Выявлена масса вещества, перемещаемого из-за функционирования альтернативной электроэнергетики, объем водных ресурсов, используемых при ее деятельности, проведено сравнение с традиционной электроэнергетикой, использующей ископаемое топливо. Установлено, что удельная материальная интенсивность альтернативной энергетики региона, а значит и интенсивность негативного воздействия на окружающую среду, в 22,8 раз меньше традиционной энергетики, удельный объем потребления воды меньше в 2,9 раза. В состав Дальневосточного федерального округа входит Камчатский край, с очень высокой долей альтернативной электроэнергетики в общем энергобалансе – 36,35%, что связано с изолированностью энергосистемы региона, а также наличием уникальных геотермальных источников. Объем эмиссии парниковых газов, от деятельности электроэнергетики Дальневосточного федерального округа, составляет 24,8 млн. т CO₂-экв., а при производстве альтернативной энергии выбросы парниковых газов полностью отсутствуют. Сделан вывод, что неисчерпаемость альтернативной энергетики является важным экономическим фактором, обуславливающим ее постепенное распространение, а замещение энергетических мощностей традиционной энергетики, работающей на ископаемом топливе, в особенности на каменном и буром угле, позволит значительно снизить уровень негативного воздействия на окружающую природную среду.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, ресурсоемкость, материальная интенсивность, эколого-экономические преимущества, окружающая среда

Негативное антропогенное воздействие экономической деятельности на биосферу, проявляется в значительной степени через сокращение площади ненарушенных экосистем, биоразнообразия и уменьшения объемов биомассы, что является сущностью современных глобальных и локальных экологических проблем. Проявляется данная ситуация через изменения ландшафтов [1], являет-

ся следствием различных форм хозяйственной деятельности, которые формируют потоки вещества и энергии в социо-эколого-экономической системе. Таким образом, проблема ресурсопользования и ресурсосбережения, оценки и уменьшения материальной интенсивности экономики, является одной из основной для экономики природопользования, она широко осознана, появилось доволь-

---

но много различных исследований, особенно в процессе создания концепции «устойчивого развития» [2, 3]. Низкоуглеродная, альтернативная энергетика, становится основой формирования зеленой экономики, одной из целей практической деятельности в получивших распространение системах экологического менеджмента [4, 5], а значит и реализации концепции устойчивого развития в целом [6]. Существуют некоторые данные с оценкой материальной и углеродной интенсивности традиционной электроэнергетики, потребление и перемещение объемов вещества для ее производства в Российской Федерации по масштабам сопоставимо с деятельностью ряда природных геологических сил, а иногда их и превосходит. Тем не менее, до настоящего времени, отсутствуют данные позволяющие оценить материальную и углеродную интенсивность альтернативной энергетика, чтобы в дальнейшем, при сопоставлении с традиционной, можно было сделать вывод о ее эколого-экономической эффективности.

В исследовании, оценка материальной интенсивности осуществлялась с использованием авторского показателя – суммарных MI-чисел [7]. Данный критерий представляет общую совокупность вещества и элементов экосистем и в нем не учитываются некоторые отдельные категории, связанные с материальным входом, в результате позволяет возможность анализировать различные отрасли экономики. Суммарные MI-числа находятся в промежуточной позиции, занимая положение между такими показателями как DMI (Direct Input Materials), TMR (Total Material Requirement), которые применяются

для оценки национальной экономики, и традиционными MI-числами [8]. Данные о материальной интенсивности источников альтернативной энергии были получены на основе представленной информации Вуппертальского института климата и окружающей среды (Германия) об альтернативных источниках энергии, объемах затрачиваемых и перемещаемых природных ресурсов на производство компонентов солнечных энергоустановок, ветряных энергообъектов (www.wupperinst.org). Для малой гидроэнергетики использовалась информация об объемах водных ресурсов, затрачиваемых на производство электроэнергии. Учитывая долю станций вырабатывающих альтернативную энергию, получены итоговые цифры для регионов, обладающих альтернативными энергетическими источниками. С целью определения уровня негативного антропогенного воздействия на экосистемы, учитывался уровень эмиссии парниковых газов.

Выбросы парниковых газов традиционной электроэнергетики определяется на основе общепризнанной методики, разработанной Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК). Базовый методический документ: Руководство МГЭИК, где определены основные требования к различным производственным процессам. В целом, можно отметить, что для традиционной энергетика коэффициенты CO₂-экв., определяющие эмиссию при сжигании топлива, находятся в непосредственной зависимости от общего уровня содержания углерода в топливе [9]. При осуществлении сравнительной оценки с альтернативной электроэнергетикой следует отметить, что особенностью

ее деятельности является отсутствие эмиссии парниковых газов, это можно считать определяющей характеристикой данных энергетических объектов.

В Дальневосточный федеральный округ территориально входят республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская область, Сахалинская область, Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ. Всего 9 регионов Российской Федерации. Площадь региона очень значительная – 6,7 млн. км², численность проживающего населения 6,16 млн. человек. Электроэнергетическая отрасль экономики в Дальневосточном федеральном округе обеспечивает производство 4,7% всей электроэнергии России [10, 11].

Альтернативная энергетика в республике Саха (Якутия) на начало 2016 г. представлена 14 возобновляемыми энергоисточниками, общей мощностью 1375 кВт. 13 СЭС (солнечных электростанций) суммарной мощностью 1335 кВт в населенных

пунктах Батамай, Ючюгей, Куду-Кюель, Тойон-Ары, Дулгалах, Эйик, Куберганя и Джаргалах, и ряде других. Батагайская СЭС имеет мощность в 1 МВт и является на данный момент самой крупной в мире заповянной солнечной электростанцией, в дальнейшем планируется расширение ее мощности до 4 МВт. 1 ВЭС (ветроэлектростанция) мощностью 40 кВт, в поселке Тикси, на побережье Северного Ледовитого океана, мощностью 250 кВт, разрушена в результате сильного ветра в 2015 г.

Солнечные электростанции имеют следующие удельные показатели материальной интенсивности, связанные с производством их компонентов и эксплуатацией оборудования, выраженные в МІ-числах: атмосферные ресурсы, кг/кВт·ч – 0,0009; абиотические ресурсы, кг/кВт·ч – 0,12; водные ресурсы, кг/кВт·ч – 4,93; суммарные МІ-числа, кг/кВт·ч – 0,12. Исходя из этого, были получены следующие показатели ресурсоемкости солнечной электроэнергетики в республике Саха (Якутия) (табл. 1).

Таблица 1 – Солнечная электроэнергетика в республике Саха (Якутия)

Солнечные электростанции (СЭС)	Выработка э/э, тыс. кВт·ч	Потребление воды, т	Ресурсоемкость в суммарных МІ-числах, т
1	2	3	4
СЭС-20 кВт·с. Куду-Кюель	23.15	114,12	2,77
СЭС-20 кВт·с. Дулгалах	23.15	114,12	2,77
СЭС-40 кВт·с. Эйик	39.70	195,72	4,76
СЭС-20 кВт·с. Куберганя	23.15	114,12	2,77
СЭС-15 кВт·с. Джаргалах	17.36	85,58	2,08
СЭС-40 кВт·с. Юнкюр	39.00	192,27	4,68
СЭС-40 кВт·с. Бетенкес	39.00	192,27	4,68
СЭС-20 кВт·с. Улуу	20.00	98,6	2,4
СЭС-80 кВт·с. Дельгей	92.60	456,52	11,11
СЭС-20 кВт·с. Иннях	23.15	114,12	2,77

1	2	3	4
СЭС-60 кВт·с. Батамай	48,84	240,78	5,86
СЭС-30 кВт·с. Ючюгэй	13,61	67,1	1,63
СЭС-10 кВт·с. Столбы	0,56	2,76	0,07
Итого	380,12	1874	45,61

Ветроэлектростанции имеют удельные показатели материальной интенсивности, выраженные в МІ-числах следующие: атмосферные ресурсы, кг/кВт·ч – 0,008; абиотические ресурсы, кг/кВт·ч – 0,09; водные ресурсы, кг/кВт·ч – 0,84; суммарные МІ-числа, кг/кВт·ч – 0,1. Единственная ВЭС (ветроэлектростанция) в республике Саха (Якутия) мощностью 40 кВт, вырабатывая ежегодно около 57 тыс. кВт·ч, имеет следующие валовые показатели ресурсоемкости: потребление воды, т – 47,9; суммарные МІ-числа, тонн – 5,7.

Таким образом, общая материальная интенсивность альтернативной электроэнергетики республика Саха (Якутия) имеет следующие цифры: потребление воды, т – 1921,9; суммарные МІ-числа, т – 51,31, при объеме выработки электроэнергии – 437,12 тыс. кВт·ч.

В Приморском крае существовал ряд проектов по строительству ветряных электростанций, в том числе Дальневосточной ВЭС к саммиту АТЭС в 2012 г., однако в полной мере они так и не были реализованы. В Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровском крае и Магаданской области, в настоящее время нет достаточно крупных объектов, которые можно было бы отнести к альтернативной электроэнергетике.

Островное положение Сахалинской области обуславливает на-

личие на ее территории объектов альтернативной энергетики, которые в значительной степени подходят для энергоснабжения изолированных энергосистем. В частности, в селе Новиково сооружены две ветроэнергетических установки общей мощностью 450 кВт. На Курильских островах были построены две геотермальных электростанции: Океанская и Менделеевская ГеоТЭС. Океанская, в 2015 г., после нескольких аварий, была законсервирована. Геотермальные электростанции имеют следующие удельные показатели материальной интенсивности, выраженные в МІ-числах: атмосферные ресурсы, кг/кВт·ч – 0,009; абиотические ресурсы, кг/кВт·ч – 0,1; водные ресурсы, кг/кВт·ч – 44,5; суммарные МІ-числа, кг/кВт·ч – 0,1. Проведенные расчеты, позволили установить, суммарная выработка электроэнергии на альтернативных источниках в Сахалинской области 8541 тыс. кВт·ч.; потребление воды, тонн – 352 088,6; суммарные МІ-числа, т – 854,1. Большие объемы потребления воды объективно связаны с деятельностью геотермальных энергетических источников.

В Камчатском крае альтернативная энергетика представлена целым комплексом различных объектов: малыми гидроэлектростанциями, геотермальными и ветряными, что объясняется также изолированностью

местной энергосистемы. Объекты альтернативной энергетики региона представлены в таблице 2.

В результате, общая материальная интенсивность альтернативной электроэнергетики Камчатского края имеет следующие показатели: потребление воды, тыс. т – 428 891,5; суммарные МІ-числа, т – 45 179,7, при общем объеме выработки электро-

энергии – 618,9 млн кВт·ч. Большие объемы потребления водных ресурсов зависят от широко представленной малой гидроэнергетики и наличия геотермальных электростанций. Значительные величины общей ресурсоемкости в суммарных МІ-числах обусловлены высокой долей альтернативной энергетики при производстве электроэнергии в регионе – 36,3%.

Таблица 2 – Удельная материальная интенсивность альтернативной электроэнергетики Камчатского края

Электростанции	Суммарные МІ-числа, кг/кВт·ч	Атмосфера, кг/кВт·ч	Аб. ресурсы, МІ-числа, кг/кВт·ч	Вода, МІ-числа, кг/кВт·ч	Выработка электроэнергии за год млн. кВт·ч.
Быстринская ГЭС	0	0	0	24945	6,5
Толмачевские ГЭС	0	0	0	1508	161,1
Паужетская ГеоТЭС	0,1	0,009	0,1	145	42,5
Мутновская ГеоТЭС	0,1	0,009	0,1	44,5	343,5
Верхне-Мутновская ГеоТЭС	0,1	0,009	0,1	37,5	63
ВЭС п. Никольский	0,1	0,008	0,09	0,84	0,4
ВЭС п. Усть-Камчатск	0,1	0,008	0,09	0,84	0,4
ВЭС п. Октябрьский	0,1	0,008	0,09	0,84	1,5
Итого:	0,073	0,006	0,072	692,99	618,9

В Чукотском автономном округе находится одна из первых, относительно крупных, российских ветроэлектростанций – Анадырская ВЭС, введенная в эксплуатацию в 2002 г. и обладающая мощностью 2,5 МВт. Обеспечивает электроэнергией г. Анадырь, поселки: Шахтерский, Угольные Копи, аэропорт «Угольный». Станция вырабатывает ежегодно около 0,2 млн. кВт·ч и имеет следующие валовые показатели ресурсоемкости: потребление воды, т – 168; суммарные МІ-числа, т – 20.

Таким образом, в результате осуществленных расчетов, получены следующие показатели объема потребляемых природных ресурсов в суммарных МІ-числах альтернативной энергетикой Дальневосточного федерального округа (табл. 3).

В полученных в результате исследования выводах необходимо отметить, что Дальневосточный федеральный округ имеет регион, где альтернативная энергетика составляет 36,35% в общем энергобалансе.

Таблица 3 – Объем потребляемых природных ресурсов в суммарных МП-числах и потребление водных ресурсов при деятельности альтернативной энергетики в регионах Дальневосточного федерального округа

Субъекты Федерации	Выработка электроэнергии за год тыс. кВт·ч.	Потребление воды, т	Ресурсоёмкость в суммарных МП-числах, т	Доля алыт. энергет. при потреблении водных ресурсов, %	Доля алыт. энергет. в ресурсоёмкости энергет. отрасли, %	Доля алыт. энергет. в объеме производимого электричества, %
Якутия (Саха) республика	437,12	1921,9	51,31	0,000 01	0,0005	0,005
Чукотский автономный округ	200	168	20	0,0009	0,002	0,042
Хабаровский край с ЕАО	–	–	–	–	–	–
Сахалинская область	8541	352 088,6	854,1	10,89	0,03	0,41
Приморский край	–	–	–	–	–	–
Магаданская область	–	–	–	–	–	–
Камчатский край	618 900	428 891 500	45 179,7	99,91	3,84	36,35
Амурская область	–	–	–	–	–	–
Дальневосточный федеральный округ	827 878,12	4 292 45678,5	46 105,11	0,47	0,06	1,37

Это объясняется общей изолированностью энергосистемы и наличием уникальных геотермальных источников, дающих до 72,5% экологически чистой энергии, 17,5% приходится на малые гидроэлектростанции и ветряные установки. Схожие условия имеются и на Курильских островах Сахалинской области, где также представлена геотермальная электростанция, однако в общей структуре регионального энергобаланса она имеет меньшее значение. В целом, альтернативная энергетика в Дальневосточном федеральном округе относительно широко представлена, как солнечными, так и ветряными, геотермальными электростанциями, малой гидроэнергетикой, и вырабатывает до 1,37% энергии региона.

Удельная материальная интенсивность альтернативной энергетики региона, а значит и интенсивность негативного воздействия на окружающую среду, в 22,8 раз меньше традиционной энергетики, удельный объем потребления воды меньше в 2,9 раза. Данная разница между цифрами формируется, поскольку геотермальная и малая гидроэнергетика относительно водоемки, однако величины все равно существенно меньше, чем у традиционных энергетических источников. Совокупный объем эмиссии парниковых газов от деятельности электроэнергетики Дальневосточного федерального округа, что было вычислено с использованием методики МГЭИК, составляет 24,8 млн. т CO₂-экв., при этом производство альтернативной энергии обладает нулевыми выбросами. Таким образом, широкое развитие альтернативных источников энергии, при условии замещения традицион-

ной энергетики, работающей на ископаемом топливе, и в особенности на угле, способно существенно снизить уровень негативного антропогенного влияния на природную среду. Следует отметить и относительную неисчерпаемость альтернативной энергетики, являющуюся важным экономическим фактором, обуславливающим ее постепенное распространение.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00861 «Выявление эколого-экономических преимуществ альтернативной электроэнергетики в регионах России через уровень ее материальной интенсивности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Левит А. И., Плаксина А. Л., Маркова Л. М. Эколого-ландшафтное картографирование в степной зоне Зауралья // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 36–43.
2. Игнатъева М. Н., Стровский В. Е., Пахатъчак Г. Ю. Некоторые вопросы ресурсосбережения в Свердловской области // Уральское горное обозрение. – 1997. – № 10–11. – С. 272–277.
3. Яндыганов Я. Я., Намятов Г. Н. Оптимизация ресурсопотребления и повышение эффективности природопользования. – М. : 2006. – 64 с.
4. Двинин Д. Ю. Развитие систем экологического менеджмента в России и мире // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 6. – С. 131–135.
5. Двинин Д. Ю. Обобщенная схема управления в системах экологиче-

---

ского менеджмента // Экономические науки. – 2011. – № 78. – С. 78–81.

6. Гарипов Р. И., Гарипова Е. Н. К вопросу об оценке устойчивого развития региональной экономической системы // Управление в современных системах. – 2013. – № 1(1). – С. 29–43.
7. Двинин Д. Ю. Использование MI (Material Input)-чисел при планировании ресурсосбережения в системах экологического менеджмента региона // Экономика природопользования. – 2014. – № 4. – С. 38–48.
8. Schmidt-Bleek F. Das MIPS-Konzept. Weniger Naturverbrauch, mehr Lebensqualität durch Faktor. – München : Droemer Knauer, 1998. – 320 p.
9. Методология кадастра антропогенных выбросов парниковых га-

зов для региона // Отчет подготовлен консорциумом во главе с IFC. – Брюссель: ТАСИС, 2009. – 89 с.

10. Электроэнергетика России: основные показатели функционирования и тенденции развития региона : доклад. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 100 с.
11. Информационный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Двинин Дмитрий Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Геоэкология и природопользование», ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»: Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьевых Кашириных, 129.

Тел.: (351) 799-71-01

E-mail: dvinin1981@mail.ru

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ADVANTAGES OF ALTERNATIVE ENERGY INDUSTRY AT THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Dvinin Dmitriy Yuryevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Keywords: alternative energy industry, resource intensity, material intensity, ecological and economic advantages, environment.

Abstract. The article provides an assessment of the environmental and economic advantages of alternative energy industry in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation through the level of its material intensity. At realization of calculations the author's indicator of total MI (Material Input) – numbers was used. With his help, an ecological and economic analysis of the anthropogenic impact on the environment was conducted, the specific and total material intensity of alternative energy sources was revealed, and the calculated data of all regions of the Far Eastern Federal District were presented. The mass of the substance moved due to the functioning of the alternative electric power industry has been identified; the volume of water resources used for its operation has been compared with the traditional electric power industry using fos-

sil fuels. It was established that the specific material intensity of the region's alternative energy industry, and therefore the intensity of the negative impact on the environment, is 22.8 times less than that of the traditional power industry; the specific volume of water consumption is 2.9 times less. The Far Eastern Federal District includes the Kamchatka, with a very high share of the alternative power industry in the overall energy balance – 36.35%, due to the isolation of the region's energy system, as well as the presence of unique geothermal sources. The volume of greenhouse gas emissions from the activities of the electric power industry of the Far Eastern Federal District is 24.8 million tons of CO₂-equivalent, and in the production of alternative energy greenhouse gas emissions are completely absent. The conclusion is made that the inexhaustibility of the alternative energy industry is an important economic factor that causes its gradual spread, and the substitution of traditional energy industry power capacities, based on fossil fuels, especially on bituminous coal and brown coal, with alternative ones will significantly reduce the level of negative impact on the environment.

REFERENCES

1. Levit A.I., Plaksina A.L., Markova L.M. *Ecological and landscape mapping in the steppe zone of the Trans-Urals* // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. – 2011. – No. 5. – P. 36–43.
  2. Ignatieva M.N., Strovsky V. Ye., Pakhatchak G. Yu. *Some issues of resource saving in the Sverdlovsk region* // *Ural Mining Review*. – 1997. – № 10-11. – P. 272–277.
  3. Yandyganov Ya. Ya., Namyatov G.N. *Optimization of resource consumption and increasing the efficiency of nature management*. – M.: 2006. – 64 p.
  4. Dvinin D. Yu. *Development of environmental management systems in Russia and the world* // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. – 2007. – No. 6. – P. 131–135.
  5. Dvinin, D. Yu., *Generalized Control Scheme in Environmental Management Systems, Economic Sciences*. – 2011. – No. 78. – P. 78–81.
  6. Garipov R.I., Garipova Ye. N. *On the issue of assessing the sustainable development of a regional economic system* // *Management in modern systems*. – 2013. – No. 1 (1). – P. 29–43.
  7. Dvinin D. Yu. *Use of MI (Material Input) -numbers in the planning of resource-saving in the environmental management systems of the region* // *Economics of nature management*. – 2014. – No. 4. – P. 38–48.
  8. Schmidt-Bleek F. *Das MIPS-Konzept. Weniger Naturverbrauch, mehr Lebensqualität durch Faktor*. – Munchen: Droemer Knauer, 1998. – 320 p.
  9. *Methodology of cadastre of anthropogenic emissions of greenhouse gases for the region* // *The report was prepared by a consortium led by IFC*. – Brussels: TACIS, 2009. – 89 p.
  10. *Power engineering in Russia: basic indicators of functioning and development trends of the region: report*. – M.: NIU HSE, 2015. – 100 p.
  11. *Information site of the Federal Service of State Statistics [Electronic resource]*. – Access mode: <http://www.gks.ru>.
-

ВКЛАД ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБЩУЮ ЭКОНОМИКУ РОССИИ

С. Н. КУЗНЕЦОВА, В. П. КУЗНЕЦОВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»,
г. Нижний Новгород*

Реферат. В статье авторы обращаются к рассмотрению вопроса о вкладе цифровой экономики России в общую экономику России. Авторы статьи указывают на два сценария развития цифровой экономики: полноценная цифровая экономика, интегрированная в мировую; консервативное развитие отдельных информационных направлений. Авторы указывают, что потенциальный эффект для ВВП от цифровизации экономики к 2025 году оценивается в 4,1–8,9 трлн руб., что составит 19–34%. Авторы указывают, что необходимо поделить экосистему цифровой экономики на хабы. Цифровизация российской экономики станет важным источником долгосрочного экономического роста. Уровень развития цифровой экономики напрямую коррелирует с уровнем развития материальной экономики: там, где он высок, там и развитие цифрового сегмента наиболее целесообразно. Промышленная революция позволила отдельным странам добиться впечатляющих темпов экономического роста, сегодня у России появляется уникальный шанс реализовать свой потенциал в ходе цифровой революции и занять достойное место среди ее лидеров. Цифровизация меняет облик и структуру экономики стран и целых регионов: увеличивается покупательная способность населения, товары и услуги становятся доступнее; внутриотраслевая конкуренция растет, рынки расширяются, конкурентоспособность отраслей отдельных стран на мировых рынках повышается. Результатом цифровизации является рост национальных экономик. Цифровая экономика ломает привычные модели отраслевых рынков, повышает конкурентоспособность их участников, таким образом, цифровизация определяет перспективы роста парков, отраслей и национальных экономик в целом. Цифровые преобразования – один из главных факторов мирового экономического роста.

Ключевые слова: цифровая экономика, интеграция, хаб, инфраструктура, экономический рост, эффективность.

Цифровая экономика России – сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью информационных технологий. Цифровая экономика представлена технологическими парками и резидентами.

В 1995 году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин цифровая экономика, это понятие связано с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий, началом процесса информатизации второго поколения, что, по мнению

многих, является основой формирующегося четвертого технологического уклада [1].

Цель статьи состоит в разработке рекомендаций по оценке вклада цифровой экономики в общую экономику России, по улучшению делового и инвестиционного климата.

Вопросы цифровизации получили развитие в трудах отечественных ученых, как Л. И. Абалкин, С. И. Абрамов, В. В. Бочаров, Н. В. Игошин, Я. С. Поташник, А. Н. Трошин, М. М. Ямпольский.

Методы статьи. В процессе статьи использовались методы структурно-функционального, статистического анализа, экспертных оценок, социально-экономического прогнозирования, экономико-математического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях строительства цифровой экономики источниками прироста ВВП к 2025 году за счет цифровизации являются:

– оптимизация производственных и логистических операций: мониторинг производственных линий в режиме реального времени; оптимизация логистических маршрутов и определение порядка приоритетности отправок (1,4–4 трлн руб.);

– повышение эффективности рынка труда: эффективный и быстрый поиск работы и заполнение вакансий; возможности удаленной работы; новые профессии и рабочие места (2,1–2,9 трлн руб.);

– повышение производительности оборудования: сокращение простоев оборудования и расходов на ремонты; повышение загрузки оборудования (0,4–1,4 трлн руб.);

– повышение эффективности НИОКР и разработки продуктов: быстрое прототипирование и контроль качества; анализ больших массивов данных при разработке и совершении продуктов (0,2–0,5 трлн руб.);

– снижение расхода ресурсов и производственных потерь: снижение расхода электроэнергии и топлива; сокращение производственных потерь сырья (менее 0,1 трлн руб.).

Возможные направления развития для парков:

– развитие культуры инноваций и освоения новых технологий. Промышленным паркам предстоит

постоянно вести поиск инновационных решений и бизнес-моделей, основанных на применении цифровых технологий. Разработка продуктов должна стать более гибкой. Требованием времени будет постоянное экспериментирование с новыми бизнес-моделями, продуктами, идеями и технологиями. Пассивная позиция неизбежно ведет к потере конкурентоспособности;

– использование мирового опыта наиболее успешных парков. Активное изучение зарубежного опыта, умение адаптировать для российских условий наиболее эффективные бизнес-модели, технологии, процессы, готовые продукты, методы управления и другие разработки должно стать очень эффективным инструментом цифровизации экономики. Успешная и быстрая адаптация готовых решений обеспечит 90% успеха. Крупнейшим же паркам целесообразно не только научиться эффективно и быстро адаптировать и развертывать готовые платформенные решения и сервисы, но и активно участвовать в формировании рынка, создавая партнерства с другими отраслевыми игроками и разработчиками решений;

– освоение технологий четвертого технологического уклада. Промышленные парки – фундамент российской экономики. Заблаговременное начало освоения современных технологий, таких как промышленный интернет, 3D-печать, виртуальная реальность, сенсорные интерфейсы и продвинутая роботизация, позволит промышленным паркам использовать преимущества развития таких направлений и выйти на передовые позиции по этой группе технологий;

– сотрудничество с другими участниками цифровой экосистемы. Развитие прочных горизонтальных связей с образовательными и исследовательскими организациями, высокотехнологичными парками, а также с органами государственного управления позволит эффективно обмениваться опытом, разрабатывать общие для отраслей инновационные цифровые решения, продукты и стандарты, адаптировать образовательные программы и развивать навыки применения цифровых технологий [2].

В изменившемся мире будет необходимо развивать новые профессиональные навыки и адаптироваться к быстро меняющемуся рынку труда. Государству – развивать новые цифровые сервисы и компетенции, чтобы предоставлять населению доступные и качественные услуги и сделать работу органов управления эффективнее. Стартапы, инновационные парки и малые предприятия будут получать максимум благ от цифровых технологий, в то время как для крупных парков, основанных и развивавшихся в XX веке, цифровизация будет представлять серьезную угрозу, если они не научатся жить в динамичном мире постоянных инноваций и не станут сами генераторами новых идей. На цифровом пьедестале нет места тем, кто занимает выжидательную позицию. Для победы нужна пассионарность – потребуется и готовность инвестировать в смелые проекты, и нацеленность на конкретный результат, и гибкость на уровне менталитета, и желание много работать и экспериментировать. Зато перед парками, которым удастся стать лидерами цифровой экономики, и резидентами, научившимися в полной мере использовать возможности циф-

рового мира, откроются практически безграничные перспективы [3].

Внедрение комплекса элементов новых технологий в российских компаниях промышленного сектора к 2025 году способно увеличивать объем российского ВВП на сумму от 1,3–4,1 трлн руб. ежегодно.

Внедрение современных технологий способно значительно улучшить деятельность предприятий в целом ряде областей. Например, в области управления производственными операциями технологии могут содействовать оптимизации и автоматизации основных производственных и управленческих бизнес-процессов, повысить эффективность использования оборудования за счет обработки получаемых в реальном времени массивов данных и выявления скрытых взаимозависимостей, а также усовершенствовать планирование расхода сырья и графика выпуска готовой продукции [4].

В области обслуживания оборудования современные технологии позволяют выстроить систему превентивного обслуживания, функционирующую на основе прогностических моделей с использованием данных, получаемых в реальном времени, которые помогают оценить реальную потребность оборудования в обслуживании и ремонте и оптимизировать эти процессы.

Подобные системы способствуют повышению коэффициента технической готовности оборудования, сокращению непродуктивных простоев и продлевают жизненный цикл оборудования за счет более эффективного обслуживания [5].

Цифровизация открывает перед парками интересные перспективы повышения эффективности в сфе-

---

ре управления складскими запасами и логистическими процессами предприятия. Внедрение автоматизированных систем управления цепочками поставок позволяет добиться значительной оптимизации запасов готовой продукции, сырья, запасных частей, хранящихся на складах предприятия. Цифровые инструменты также сокращают логистические издержки, помогают эффективнее планировать маршруты, контролировать загрузку транспорта, точнее расставляют приоритеты логистических операций в масштабах всего предприятия.

Цифровизация будет способствовать повышению качества жизни:

- новые возможности трудоустройства;
- социальный лифт и рост вовлеченности;
- комфортные для жизни города;
- привлекательность экономики для квалифицированных кадров;
- рост покупательной способности населения;
- доступная и качественная медицина и образование;
- удобные цифровые сервисы и государственные услуги;
- национальная, экономическая и общественная безопасность [6].

Сегодня Россия может максимально эффективно использовать благоприятный момент для инвестиций в будущую конкурентоспособность парков, отраслей и национальной экономики в целом. Распространение цифровых технологий естественными темпами не даст желаемого результата. Указанной цели можно достигнуть, только если государство и парки частного сектора будут играть на опережение, быстро адаптировать и внедрять технологические достижения, активно сотрудничая между собой,

с технологическим и научным сообществом и внешними партнерами, а также постоянно сверяя свои действия с потребностями, предпочтениями и привычками потребителей.

Цель на 2025 год – рост объемов цифровой экономики в 3 раза. Для достижения цели нужны совместные усилия государства и парков:

государство:

– по мере автоматизации все большего количества операций профессии будут видоизменяться. Потребуется новые подходы к обучению и готовность к массовому переобучению кадров;

– высокие темпы развития инноваций потребуют совершенствования регулирования и повышения его гибкости;

– государство сможет вовлечь население в цифровую экономику, обеспечив граждан доступной инфраструктурой ИКТ, развивая цифровую грамотность населения и проведя дальнейшую цифровизацию государственных и муниципальных услуг;

парки:

– необходимо развивать культуру постоянных инноваций по образцу цифровых парков. Пассивная позиция неизбежно приведет к потере конкурентоспособности;

– промышленные парки – фундамент российской экономики. Заблаговременные инвестиции в технологии позволяет выйти на передовые позиции, поэтому не сформировавшемуся направлению; успех цифровых преобразований требует активного сотрудничества с образовательными и исследовательскими организациями, а также высокотехнологичными парками [7].

Цифровая трансформация экономики – важнейший рычаг дальней-

шего повышения производительности труда в России:

– повышение загрузки производственных мощностей; первая волна оптимизации бизнес-процессов и организационных структур (1997 год);

– модернизация производственных мощностей; дальнейшая автоматизация и оптимизация процессов; бережливое производство; стимулирование конкуренции; улучшение подготовки кадров; развитие финансовой системы (2007 год);

– цифровизация; развитие современной системы образования, инноваций и науки; прочие факторы, способствующие повышению производительности труда (2016 год).

Переход к цифровой экономике в России будет одним из основных факторов роста ВВП – по нашим оценкам, до 2025 года цифровые технологии обусловят от 19–34% от всего увеличения ВВП. Аналогичные прогнозы существуют и для других стран. Согласно исследованию Глобального института McKinsey, в Китае, где потенциал быстрого роста за счет крупных инвестиций и увеличения занятости рано или поздно будет исчерпан, от 7–22% общего прироста ВВП к 2025 году произойдет за счет применения цифровых технологий. В Соединенных Штатах прирост стоимости за счет внедрения цифровых технологий к 2025 году может составить 1,6–2,2 трлн долл. США. Опыт США и Китая обнадеживает: развитие цифровой экономики в этих странах способствует усилению конкуренции, повышению производительности и квалификации трудовых ресурсов, снижению цен, облегчению доступа к информации и созданию ряда других преимуществ для резидентов и успешных парков.

Для достижения успеха в условиях цифрового преобразования телекоммуникационного сектора следует не только вкладывать ресурсы и усилия, но и направлять их в верно выбранные области развития. Недостаточно инвестировать в замену ИТ-инфраструктуры – нужно сосредоточить усилия на технических решениях, которые обеспечат необходимую скорость внедрения инноваций.

Недостаточно развивать навыки углубленного анализа на основе больших массивов данных – важно дополнять их умениями, позволяющими коммерциализировать получаемые результаты. Залогом успеха и основой для всех направлений цифрового развития является адаптация организационной модели и корпоративной культуры к новым требованиям рынка [8].

Выводы

Чтобы оперативно принимать решения по ключевым вопросам цифрового развития отраслей, целесообразно создать постоянные площадки для ведения диалога государства с представителями отраслей в рабочем режиме, такими площадками являются промышленные парки. Промышленные парки выступают, как договорная межфирменная производственная сеть резидентов, связанных с пулом, осуществляющим разработку, производство готовой продукции. Эффективность промышленных парков связана с реализацией инвестиционных проектов.

В рамках промышленных парков обсуждается корректировка норм государственного регулирования для приведения их в соответствие с цифровыми реалиями и смягчение регуляторного режима для пилотных

проектов, где тестируются перспективные цифровые технологии и бизнес-модели. Обсуждения помогут разработать единые федеральные и отраслевые стандарты в области применения цифровых технологий, определять и координировать приоритетные направления цифрового развития отраслей. Обсуждения будут более эффективными и обоснованными, если их проводить с участием представителей образовательных и исследовательских учреждений.

Заключение

Для успешного цифрового становления отрасли важны и внешние факторы, такие как реформы в сфере законодательного регулирования. Парки могут уже сейчас создавать предпосылки для успешного цифрового развития, не дожидаясь формирования благоприятной среды.

В краткосрочной перспективе операторам связи имеет смысл обратить внимание на развитие навыков коммерциализации аналитической информации и создание сервис-ориентированной технологической инфраструктуры для увеличения скорости внедрения инноваций. В долгосрочной перспективе – на развитие партнерских отношений, совершенствование профессиональных знаний и навыков в смежных отраслях, а также поддержку цифрового развития на уровне собственников и инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Peculiarities of Innovative Activities in the Low-Tech Sector / M. Artemieva, S. Kuznetsova, Y. Bakhtiarov, et al // *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. – 2017. – Pp. 289–294.
2. Methodological Approach to Development and Realization of Industrial Enterprises' Competition Strategy / A. Egorova, V. Kuznetsov, O. Ivonina, et al // *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. – 2017. – Pp. 341–347.
3. Management of Industrial Enterprise in Crisis with the Use of Incompany Reserves / E. Garina, V. Kuznetsov, S. Yashin, et al. // *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. – 2017. – Pp. 549–555.
4. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) / V. P. Kuznetsov, E. P. Garina, E. V. Romanovskaya, S. N. Kuznetsova, N. S. Andryashina // *Espacios*. – 2018. – № 39 (1). – Статья № 25.
5. Approaches to developing a new product in the car building industry / V. P. Kuznetsov, E. V. Romanovskaya, A. O. Egorova, N. S. Andryashina, E. P. Kozlova // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2018. – Pp. 494–501.
6. Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) / S. N. Kuznetsova, E. V. Romanovskaya, M. V. Artemyeva, N. S. Andryashina, A. O. Egorova // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2018. – Pp. 502–509.
7. Determining the value of own investment capital of industrial enterprises / Y. S. Potashnik, E. P. Garina, E. V. Romanovskaya, A. P. Garin, S. D. Tsymbalov //

Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Pp. 170–178.

8. General trends in the development of the organizational culture of Russian companies / A. A. Shkunova, E. V. Yashkova, N. L. Sineva, A. O. Egorova, S. N. Kuznetsova // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. – № 12(8). – Pp. 2472–2480.

Кузнецова Светлана Николаевна,
канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ни-
жегородский государственный педагоги-

ческий университет имени Козьмы Мини-
на»: Россия, 603950, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, 1.

Кузнецов Виктор Павлович, док-
тор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный педа-
гогический университет имени Козьмы
Минина»: Россия, 603950, г. Нижний Нов-
город, ул. Ульянова, 1.

Тел.: (831) 439-00-84

E-mail: dens@52.ru

CONTRIBUTION OF THE DIGITAL ECONOMY TO THE OVERALL RUSSIAN ECONOMY

Kuznetsova Svetlana Nikolaevna,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Minin Univer-
sity, Nizhny Novgorod, Russia.

Kuznetsov Viktor Pavlovich, Dr. of
Econ. Sci., Prof., Minin University, Nizhny
Novgorod, Russia.

Keywords: digital economy, integration,
hub, infrastructure, economic growth, efficiency.

Abstract. The authors of the article con-
sider the topic of the Russian digital economy's
contribution to the overall Russian economy.
They point out two scenarios for the develop-
ment of the digital economy: a full-fledged di-
gital economy integrated into the world one;
conservative development of individual infor-
mation directions. The authors point out that
the potential effect on GDP from the digitization
of the economy by 2025 is estimated at 4.1–8.9
trillion rubles, or 19–34%. The authors point
out that it is necessary to divide the ecosystem
of the digital economy into hubs. The digitaliza-
tion of the Russian economy will become an im-
portant source of long-term economic growth.

The level of development of the digital economy directly correlates with the level of development of the material economy: where it is high, there the development of the digital segment is more expedient. The industrial revolution enabled some countries to achieve impressive economic growth rate; today Russia has a unique chance to realize its potential in the digital revolution and take its rightful place among its leaders. Digitalization changes the appearance and the economical structure of countries and entire regions: the purchasing capacity of the population increases, goods and services become more accessible; intra-sectoral competition is growing, markets are expanding, the competitiveness of individual countries' branches in world markets is increasing. The result of digitalization is the growth of national economies. The digital economy breaks the habitual models of the industry markets, increases the competitiveness of their participants, thus, digitalization determines the prospects for the growth of parks, industries and national economies in general. Digital transformation is one of the main factors of the world economic growth.

REFERENCES

1. Peculiarities of Innovative Activities in the Low-Tech Sector / M. Artemieva, S. Kuznetsova, Y. Bakhtiarov, et. al. // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. – 2017. – Pp. 289–294.
2. Methodological Approach to Development and Realization of Industrial Enterprises' Competition Strategy / A. Egorova, V. Kuznetsov, O. Ivonina, et al // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. – 2017. – Pp. 341–347.
3. Management of Industrial Enterprise in Crisis with the Use of Incompany Reserves / E. Garina, V. Kuznetsov, S. Yashin, et. al. // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. – 2017. – Pp. 549–555.
4. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) / V. P. Kuznetsov, E. P. Garina, E. V. Romanovskaya, S. N. Kuznetsova, N. S. Andryashina // Espacios. – 2018. – № 39 (1). – Article No. 25.

---

5. *Approaches to developing a new product in the car building industry / V.P. Kuznetsov, E.V. Romanovskaya, A.O. Egorova, N.S. Andryashina, E.P. Kozlova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Pp. 494–501.*

6. *Advantages of residents of industrial parks (by the example of AVTOVAZ) / S.N. Kuznetsova, E. V. Romanovskaya, M.V. Artemyeva, N.S. Andryashina, A.O. Egorova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Pp. 502–509.*

7. *Determining the value of own investment capital of industrial enterprises / Y.S. Potashnik, E.P. Garina, E.V. Romanovskaya, A.P. Garin, S.D. Tsymbalov // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Pp. 170–178.*

8. *General trends in the development of the organizational culture of Russian companies / A.A. Shkunova, E.V. Yashkova, N.L. Sineva, A.O. Egorova, S.N. Kuznetsova // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. – № 12 (8). – Pp. 2472–2480.*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ (РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ) КРИПТОВАЛЮТ

А. Л. АБДРАХМАНОВ

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург*

Реферат. Национальные валюты, как известно, обеспечиваются доверием к государству, которые подвержены риску обесценивания вследствие инфляционных процессов. Частые кризисные явления в современной мировой экономике и др. причины способствовали появлению на современном рынке нового типа денег – электронных – реальных денежных средств, существующих виртуально. В 2009 г. была запущена сеть Bitcoin, что положило основу использования криптовалют в обменных операциях, а также как способ хранения активов без участия финансовых посредников (центральных банков государств). Статья посвящена анализу факторов, влияющих на образование стоимости криптовалюты. К основным можно отнести следующие: во-первых, ограниченное(-ый) предложение/спрос на криптовалюту (это альтернативные (цифровые, виртуальные) деньги, работающие только в сети Интернет, имеющие предопределенный максимальный запас, достигаемый в заданную дату; «поставка» новых единиц криптовалюты также ограничена, производится с постоянной скоростью и неизменна из-за заложенных базовых принципов); во-вторых, объем электроэнергии для обеспечения блокчейн-транзакций; в-третьих, сложность/безопасность «добычи» новых единиц криптовалюты (майнинг), степень застрахованности от всякого рода мошеннических схем и хакерских атак; в-четвертых, «полезность» валюты, простота ее использования и хранения; в-пятых, восприятие «ценности» криптовалюты общественностью, влияние средств массовой информации на процесс развития цифровых форм денег; в-шестых, цена на Биткойны в силу того, что данный вид виртуальных денег приобрел статус «резервной валюты» в мировом криптопространстве; в-седьмых, использование и скорость внедрения технологических инноваций в криптовалютную деятельность; в-восьмых, поведение крупных игроков-инвесторов на криптовалютной бирже; в-девятых, «консервативность» или доверие/недоверие граждан традиционной денежной системе (реальным валютам); в-десятых, правовые проблемы легализации криптовалюты (в том числе в России); высокая волатильность цены на современном этапе. В статье также рассмотрены основные отличия (некоторые достоинства и недостатки) цифровых денег от реальных (фиатных) валют.

Ключевые слова: валюта, криптовалюта, Bitcoin, майнинг, блокчейн.

Под валютой, как известно, понимаются деньги – национальные (денежная масса конкретной страны), иностранные (денежные знаки и расчетные единицы разных стран) и международные (общепризнанные расчетные единицы), как в наличной (монеты, бумажные банкноты, казначейские билеты), так и в безналичной (банковские счета, банковские вклады) формах, которые признаются

законным средством платежа. В более широком смысле некоторые исследователи под валютой понимают любой товар, способный выполнять функцию денег при совершении обмена на рынке, как внутри страны, так и на международной арене. Каждая денежная единица должна обладать способностью конвертации (внутренней и внешней стоимостью), то есть возможностью обмена одной валюты

на валюты других стран. Степень ликвидности той или иной валюты определяется именно данным свойством обратимости национальной валюты по отношению к другим валютам.

Современные национальные (государственные) валюты сохраняют свою роль в качестве денег, будучи первоначально конвертируемыми в золото и серебро или, в последнее время, конвертируемыми в частично обеспеченный золотом американский доллар. Фиатные деньги, как известно, обеспечиваются доверием к государству, но и они подвержены риску обесценивания вследствие инфляционных процессов, а также частые кризисные явления в мировой экономике способствовали появлению на современном рынке нового типа денег – электронных – реальных денежных средств, существующих виртуально (в 2009 году была запущена сеть Bitcoin, а затем и первые электронные кошельки, что положило основу криптовалютной эре).

Криптовалюты имеют свободное рыночное происхождение и поддерживаются сегодня, как правило, лишь спекуляционным интересом, то есть определенная криптовалюта имеет ценность потому, что люди предполагают ценность данного актива и используют ее в качестве единицы обмена (например, Bitcoin – самая известная цифровая валюта, работающая только в сети Интернет, эмиссия которой происходит посредством работы миллионов компьютеров по всему миру на основе программы для вычисления математических алгоритмов) [1, с. 7].

Криптовалюта – это новый тип валюты (в некоторых странах она классифицируется как актив, а в других – как деньги). Изначально крипто-

валюты были разработаны как единицы обмена и как место для хранения активов без участия финансовых посредников (центральных банков государств). Это альтернативные (цифровые, виртуальные) деньги, которые имеют predetermined максимальный запас, достигаемый в заданную дату. Транзакции биткойна, например, осуществляются Сетью P2P (peer-to-peer), количество биткойнов растет с заданной скоростью со снижением до 2140 г., когда их предложение станет фиксированной цифрой в 21 миллион монет [1, с. 7–8].

Как и любая другая форма денег или единица счета, криптовалюта имеет ценность только потому, что люди признают их ценность. Перечислим основные факторы, которые влияют на формирование цены криптовалюты (на примере некоторых наиболее известных цифровых валют, в том числе и самой популярной из них – Bitcoin):

- ограниченное(-ый) предложение/спрос;
- объем электроэнергии для обеспечения блокчейн-транзакций;
- сложность/безопасность майнинга;
- «полезность» валюты, простота ее использования и хранения;
- восприятие ценности валюты общественностью;
- цена на биткойны;
- использование технологических инноваций, скорость их внедрения;
- активность инвесторов на бирже;
- доверие/недоверие традиционной денежной системе;
- правовые проблемы легализации криптовалюты;
- волатильность цены [2].

Во-первых, предложение/спрос – основной экономический фактор, который влияет на образование цены многих товаров и услуг. Драгоценные металлы (золото и др.) имеют свою стоимость, прежде всего, из-за ограниченного предложения. Биткойн, например, имеет свой максимум предложения в 21 млн целых единиц, которые могут поделиться в 100 млн раз [3]. На планете Земля в настоящее время проживают более 7 млрд человек и, если предположить, что какая-то довольно большая часть (допустим, миллиард человек) примет биткойн в качестве средства оплаты, эти криптоединицы будут пользоваться повышенным спросом. Стоит учитывать и то, что «поставка» новых единиц криптовалюты также ограничена, производится с постоянной скоростью и неизменна из-за заложенных базовых принципов. Все эти обстоятельства создают предложение, которое уже ограничено, и, следовательно, люди будут готовы платить больше, чтобы получить «монеты», которые, по их мнению, возымеют ценность в будущем.

Во-вторых, количество энергии, используемой в процессе обеспечения криптотехнологии (блокчейн-транзакций), может быть огромной. Так, например, для функционирования Биткойн необходимо столько энергии, сколько в настоящее время потребляет Ирландия в целом [4]. Поэтому цена электроэнергии – существенная характеристика стоимости криптовалюты. Для «добычи» (майнинга) одного биткойна, к примеру, необходимо определенное количество энергии, которое будет возрастать с увеличением сложности «добычи» новых единиц валюты [3].

В-третьих, чем безопаснее криптотехнология (блокчейн) и сложнее

«добыча» новых единиц криптовалюты (майнинг), тем выше воспринимаемая стоимость и цена виртуальных денег. Майнинг сводится к решению сложных математических задач (генерацию новых кодов совершает вычислительная техника), в результате чего открываются новые информационные блоки. Разгаданные блоки передаются в сеть, а майнер получает вознаграждение в виде криптознаков. Очевидно, что чем больше уникальных блоков разгадано, тем труднее находить новые и меньше вознаграждение. Кроме того, чтобы произвести перевод биткойнов, например, необходимо не только совершить транзакцию, но и подтвердить ее другими участниками системы («вписать» операцию в цепочку блоков).

К аспекту обеспечения безопасности можно отнести и так называемые «проекты развода» с покупкой и продажей криптовалюты, которые изначально разрабатываются как мошеннические схемы. Данные разработки связаны, в основном, с «выпуском» криптомонеты, которая обещает новейшие и самые лучшие технологические решения, но уже большая часть которых «добыта» разработчиками перед выпуском [5]. Это означает, что как только криптомонета обретает соответствующую рыночную стоимость, держатели основного объема сбрасывают свои запасы, что приводит к падению цены для других игроков, а по факту приносит подобным мошенникам огромную прибыль.

В-четвертых, важным (ключевым) фактором в формировании цены любой криптовалюты является степень ее «полезности», то есть универсальность использования (платежи, инвестиции и др.). Bitcoin, например, может использоваться для платежей

в большом и постоянно увеличивающемся масштабе, что означает его высокую «полезность». Сложность добычи и уровень энергопотребления также добавляют ему вес (цену), что позволяет рассматривать биткойны в качестве привлекательных инвестиционных вложений. Проект Ethereum (Эфириум), разработанный на смарт-контрактной платформе, также приобретает популярность на современном криптовалютном рынке. Smart contracts («умные контракты») работают по принципу торговых автоматов (самоисполнения): запрос записывается в виде кода, сохраняется и дублируется в системе, а его выполнение обеспечивается сетью компьютеров под управлением блокчейна. На основе особого электронного алгоритма, описывающего набор необходимых условий, происходит выполнение определенных событий в реальном мире или цифровых системах. Для реализации подобных «умных» договоров требуется децентрализованная среда, полностью исключая человеческий фактор, а для передачи стоимости необходима криптовалюта [6].

В-пятых, общественное восприятие криптовалюты также оказывает значительное влияние на ее стоимость. В случае с Биткойном движущей силой «за» выступают бизнес-сообщества, позитивно реагирующие на цифровые нововведения и определяющие электронные деньги как некую «надежду» в мире «коррупцированного» банковского сектора. Многие люди относятся к криптовалюте с опаской, ассоциируя с ней различно рода мошеннические операции (уклонение от уплаты налогов, «отмывание» денег и т. п.), что негативно сказывается на продвижении

цифровой формы денег [7]. Кроме того, участвовавшие хакерские атаки на основные площадки обмена криптовалют, такие как Mt. Gox, также отрицательно влияют на общую «репутацию» криптовалют и на уровень их цен. Но с внедрением современных инноваций в сфере информационной безопасности, таких как, например, двухфакторная аутентификация на электронных кошельках и др. новшеств, постепенно формируется положительный «имидж» цифровой экономики в целом и преимущества виртуальных денег, в частности [8].

В деле легализации криптовалют свою особую нишу занимают средства массовой информации (в основном, телевидение и Интернет), которые, воздействуя на общественное сознание, формируют положительную или отрицательную оценку различным криптособытиям, что, естественно, отражается на ценах валют. Это обстоятельство часто используется как способ потенциального манипулирования ценой в силу того, что многие СМИ принадлежат определенным заинтересованным лицам (в том числе и игрокам на бирже) и акцент внимания общественности на «плюсах» и «минусах» той или иной валюты, может вызвать (и вызывает) колебания цены.

В-шестых, Биткойн – первая и наиболее популярная сегодня мировая криптовалюта (занимает первое место по капитализации), которой негласно присвоен статус «резервной валюты» криптовалютного мира. Поэтому рост/падение цены Биткойна часто оказывает существенное влияние на формирование цен других криптовалют [9]. Так, цена Litecoin, например, пропорциональна росту/снижению цены биткойнов, но без

увеличения сложности добычи, которое имеет биткойн в отношении мощности, используемой для обеспечения безопасности блокчейнов.

В-седьмых, криптовалюта Биткойн была выпущена в качестве открытого кода и первая начала внедрение многих технологических инноваций, продолжая их разрабатывать и внедрять по сей день. Поскольку многие криптовалюты являются «клоном» Биткойна, технологические инновации – это еще один из факторов, который может повлиять (и влияет) на цену электронных денег. Litecoin, которую называют «серебром в эру биткойнского золота», была разработана для осуществления небольших по объему платежей с более быстрым временем подтверждения транзакции и, как следствие, более высокой пропускной способностью сети из-за большего количества блоков. Ethereum является новаторским явлением с позиции технологического решения, который не был разработан как «криптовалюта», но часто используется именно в данном качестве и др. [10].

В-восьмых, поведение (активность) на бирже крупных инвесторов – еще один существенный фактор, влияющий на цену криптовалюты. Всеми видами криптовалют (особенно менее известными) потенциальные инвесторы могут манипулировать или преднамеренно влиять на цену следующими способами:

– сам факт, что тот или иной инвестор совершает на бирже крупные вложения в ту или иную «монету», может вызвать непреднамеренное повышение/падение цен;

– имея значительный объем капитала в распоряжении, инвестором приобретается определенный процент «монеты», а далее производится

попытка продвижения «положительных новостей» о ней, чтобы «накачать» цену;

– игроки, отслеживающие поведение крупных инвесторов (уверенно вкладывающихся в определенные криптовалюты), могут начать сами в них инвестировать, вызывая тем самым рост цен (так как чем больше инвесторов и спрос на валюту, тем выше конечная цена).

В-девятых, фактор «консервативности» или уверенности в «традиционной» денежной системе. Если, например, цена доллара США растет, то это может «заставить» некоторых людей вернуться к хранению своих активов с использованием традиционных валют и наоборот [11].

В-десятых, отсутствие соответствующей правовой базы во многих странах (в том числе и в РФ) является на сегодня главным препятствием для развития криптовалютного рынка. Естественно, что признание электронных денег в качестве официальной валюты, может оказать положительный эффект на их цены, а различного рода запреты, полупризнание, противоречивость, соответственно, отрицательный. Министерство финансов России, например, выступает за ужесточение санкций за выпуск и использование любой виртуальной валюты («денежных суррогатов») на территории страны, ссылаясь на п. 1 ст. 75 Конституции РФ: «Денежной единицей в РФ является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком. Введение и эмиссия других денег не допускаются». Использование криптовалют находится под запретом, прежде всего в силу того, что они не привязаны к конкретному банку, не имеют обеспечения реальной стоимостью, связаны с анонимностью опе-

---

раций [1, с. 9]. А с другой стороны, данная неопределенность в регулировании криптовалют на законодательном уровне, не мешает, например, Минтруда России внести поправки в декларационную компанию 2018 г., разрешающие не указывать российским государственным служащим виртуальные валюты в справке о доходах (но если чиновник (его супруг/супруга или несовершеннолетний ребенок) реализовал доход в результате купли-продажи криптовалюты, такой доход должен быть отражен в строке «Иные доходы») [12].

Биткойны и др. криптовалюты в России пока рассматриваются в качестве привлекательных инвестиционных вложений. Стоит отметить, что криптотехнология blockchain, лежащая в основе биткойна, в стране не запрещена. В 2015 г. в Центральном Банке была создана специальная структура для изучения возможностей применения данной технологии в сфере финансов и др. отраслях [1, с. 9].

Итак, существование криптовалютного рынка игнорировать сегодня не удастся, несмотря на законодательные ограничения или запреты в некоторых государствах. Ключевыми параметрами курса той или иной криптовалюты являются: спрос на нее (чем больше желающих приобрести виртуальную валюту, тем выше она будет в цене и наоборот) и уровень энергопотребления (стоимость электроэнергии) для обеспечения работы множества объединенных в сеть компьютеров. Курс цифровых денег также существенно зависит от ажиотажа вокруг той или иной криптовалюты, безопасности осуществления транзакций, поведения на рынке крупных игроков-инвесторов.

Все перечисленные выше факторы влияют на цены криптовалют, которые, в свою очередь, могут быть крайне неустойчивыми (быстрый рост сменяется стремительным падением). Разработчики криптовалют продолжают настаивать на том, что подобная волатильность со временем уменьшится и приведет к снижению колебаний цены. Как у любого феномена у криптовалют есть свои достоинства и недостатки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов А. Л., Абдрахманова Л. В. Криптовалюта как альтернативная денежная система // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 3. – С. 7–9.
2. How is the price of cryptocurrency defined? [Электронный ресурс] // Bitconnect.co. – Режим доступа: <https://bitconnect.co/bitcoin-information/10/how-is-the-price-of-cryptocurrency-defined>.
3. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс] // Academia.edu. – Режим доступа: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
4. Bitcoin Mining Operations Now Use More Energy Than Ireland [Электронный ресурс] // Greentechmedia.com. – Режим доступа: <https://www.greentechmedia.com/articles/read/bitcoin-uses-more-energy-than-ireland#gs.dkxKL0U>.
5. Bitcoin Gold—just another ICO scam with 200,000 coins pre-mined [Электронный ресурс] // Medium.com. – Режим доступа: <https://medium.com/@jiangzhuoer/bitcoin-gold-just-another-ico-scam-with-200-000-coins-pre-mined-b839fa2263dd>.

6. How Do Ethereum Smart Contracts Work? [Электронный ресурс] // Coindesk.com. – Режим доступа: <https://www.coindesk.com/information/ethereum-smart-contracts-work/>.
7. How We're Trying To Change The Public Perception Of Bitcoin [Электронный ресурс] // Forbes.com. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/jonathanchester/2015/12/28/how-one-bitcoin-startup-is-changing-public-perception-of-bitcoin/#2efce5fa3b29>.
8. As financial institutions invest in blockchain tech, how secure is your information? [Электронный ресурс] // Businessinsider.com. – Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/secure-cryptocurrency-blockchain-technology-2017-10>.
9. Why Do Altcoin Prices Often Follow Bitcoin's Price? [Электронный ресурс] // Cryptocurrencyfacts.com. – Режим доступа: <http://cryptocurrencyfacts.com/2017/10/19/why-do-altcoin-prices-often-follow-bitcoin/>.
10. Litecoin [Электронный ресурс] // Litecoin.com. – Режим доступа: <https://litecoin.org/ru/>.
11. Bitcoin's Inverse Relationship to the US Dollar Is Breaking Down [Электронный ресурс] // Bitcoin.com. – Режим доступа: <https://news.bitcoin.com/bitcoins-inverse-relationship-to-the-us-dollar-is-breaking-down/>.
12. Минтруд разрешил чиновникам не указывать криптовалюты в справке о доходах [Электронный ресурс] // rbc.com. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/01/2018/5a55c7da9a7947ff536d107e>.

Абдрахманов Амир Ленарович, аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»: Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21.

Тел: (812) 458-97-58

E-mail: andylaurent24@gmail.com

CRYPTO-CURRENCIES VALUE (MARKET VALUE) FORMATION

Abdrakhmanov Amir Lenarovich, post-graduate student, Saint Petersburg State Economical University, Saint Petersburg, Russia.

Keywords: *currency, crypto-currency, Bitcoin, mining, blockchain.*

Abstract. *National currencies, as is known, are provided with confidence in the state, but they are subject to the risk of depreciation due to inflationary processes. Frequent crisis phenomena in the modern world economy and other reasons contributed to the emergence in the modern market of a new type of money – electronic – real money, existing virtually. In 2009 the Bitcoin network was launched, which laid the foundation for the use of crypto currency in exchange transactions, as well as a way to store assets without the involvement of financial intermediaries (central banks of states). The article is devoted to the analysis of the factors influencing the formation of the value of the crypto*

currency. The main ones include the following: first, the limited offer/demand for the crypto currency (these are alternative (digital, virtual) money that only works on the Internet, having a predetermined maximum stock reached on a given date, "supply" of new units of crypto currency is also limited, produced at a constant rate and unchanged because of the laid down basic principles); second, the amount of electricity to provide for blockchain transactions; third, the complexity/safety of "mining" of new units of crypto currency, the degree of security against all kinds of fraudulent schemes and hacker attacks; fourth, the "utility" of the currency, the simplicity of its use and storage; fifth, the perception of the "value" of the crypto currency by the public, the influence of the media on the process of developing digital forms of money; sixth, the price of Bitcoin due to the fact that this type of virtual money has acquired the status of a "reserve currency" in the world crypto-space; seventh, the use and speed of in-

---

---

roduction of technological innovations in crypto-currency activities; eighth, the behavior of large investors on the crypto-exchange market; ninth, “conservatism” or citizens’ trust/distrust to the traditional monetary system (real currencies); and the tenth, problems of legalization of

crypto-currency (including in Russia); high price volatility at the present stage. The article also discusses the main differences (some advantages and disadvantages) of digital money from real (fiat) currencies.

REFERENCES

1. Abdrakhmanov A. L., Abdrakhmanova L. V. *Crypto currency as an alternative monetary system* // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. – 2017. – No. 3. – P. 7–9.
2. *How is the price of cryptocurrency defined?* [Electronic resource] // *Bitconnect.co*. – Access mode: <https://bitconnect.co/bitcoin-information/10/how-is-the-price-of-cryptocurrency-defined>.
3. Nakamoto S. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System* [Electronic resource] // *Academia.edu*. – Access mode: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
4. *Bitcoin Mining Operations Now Use More Energy Than Ireland* [Electronic resource] // *Greentechmedia.com*. – Access mode: <https://www.greentechmedia.com/articles/read/bitcoin-uses-more-energy-than-ireland#gs.dkxKL0U>.
5. *Bitcoin Gold – just another ICO scam with 200,000 coins pre-mined* [Electronic resource] // *Medium.com*. – Access mode: <https://medium.com/@jiangzhuoer/bitcoin-gold-just-another-ico-scam-with-200-000-coins-pre-mined-b839fa2263dd>.
6. *How Do Ethereum Smart Contracts Work?* [Electronic resource] // *Coindesk.com*. – Access mode: <https://www.coindesk.com/information/ethereum-smart-contracts-work/>.
7. *How We’re Trying To Change The Public Perception Of Bitcoin* // *Forbes.com*. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/jonathanchester/2015/12/28/how-one-bitcoin-startup-is-changing-public-perception-of-bitcoin/#2efce5fa3b29>.
8. *As financial institutions invest in blockchain tech, how secure is your information?* [Electronic resource] // *Businessinsider.com*. – Access mode: <http://www.businessinsider.com/secure-cryptocurrency-blockchain-technology-2017-10>.
9. *Why Do Altcoin Prices Often Follow Bitcoin’s Price?* [Electronic resource] // *Cryptocurrencyfacts.com*. – Access mode: <http://cryptocurrencyfacts.com/2017/10/19/why-do-altcoin-prices-often-follow-bitcoin/>.
10. *Litecoin* [Electronic resource] // *Litecoin.com*. – Access mode: <https://litecoin.org/en/>.
11. *Bitcoin’s Inverse Relationship to the US Dollar Is Breaking Down* [Electronic resource] // *Bitcoin.com*. – Access mode: <https://news.bitcoin.com/bitcoins-inverse-relationship-to-the-us-dollar-is-breaking-down/>.
12. *The Ministry of Labor has allowed officials not to specify crypto-currencies in the income statement* [Electronic resource] // *rbc.com*. – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/10/01/2018/5a55c7da9a7947ff536d107e>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

И. Ю. ХАРЛАМОВА, Е. Н. САРЫЧЕВА

*ФГОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления»,
г. Новосибирск*

Реферат. Статья посвящена перспективам продвижения собственных торговых марок в сети Интернет. В настоящее время основными видами продвижения товаров собственных торговых марок являются места продажи и реклама в средствах массовой информации. При этом реклама носит агрессивный, навязчивый характер. На смену традиционным каналам и методам продвижения приходят новые. Например, продвижение в сети Интернет. Но, как и у традиционных каналов продвижения, в интернете существуют возможности и угрозы продвижения собственных торговых марок. В статье рассматриваются перспективы продвижения в сети Интернет. Авторы пришли к выводу, что Интернет дает возможность производителям товаров собственных торговых марок создать супермаркет, работающий круглосуточно и круглогодично, независимо от территориальной доступности. Интернет дает возможность постоянно демонстрировать свое предложение, что далеко не всегда можно сделать на торговом прилавке. Но, в то же время интернет заставляет компании передавать контроль над распределением своей продукции третьим лицам, способным осуществлять дистрибуцию более эффективно. Традиционная реклама часто носит навязчивый, агрессивный характере и «приелась» потребителям. В Интернете же пользователь заходит на сайт по собственному желанию и ожидает получить там актуальную, регулярно обновляемую и нужную именно ему информацию. В заключение делается вывод о необходимости разработки программы продвижения собственной торговой марки, имеющей возможность модернизироваться в меняющихся условиях в соответствии с последними методиками и требованиями времени.

Ключевые слова: собственные торговые марки (СТМ), возможности СТМ, особенностями сетевых интернет-коммуникаций, перспективы продвижения СТМ в сети Интернет.

Истории собственных торговых марок (СТМ) в нашей стране не более 16 лет. В России первые собственные торговые марки возникли в 2001 г. в супермаркетах «Рамстор» и ТД «Перекресток». В 2002 г. на российский рынок вышли СМТ ритейлеров «Дикси», «Лента», «Пятерочка», «Копейка», «Ашан». На начало 2007 г. доля СТМ в обороте розничных сетевых компаний не превышала 6%, причем количество сетей, продающих продукты под СТМ, выросло более чем вдвое по сравнению с 2003 г.

К 2009 году доля таких сетей составила 51% от их общего количества [6]. В Европе и Америке доля продаж товаров под СТМ достигает 30–40%, в отдельных сетях доходит до 60–80% [6]. В России в 2016 году доля товаров под знаком private label достигла практически 5% в денежном обороте ритейла в целом. Специалисты международной исследовательской компании Nielsen убеждены, что в ближайшее время доля СТМ будет увеличиваться довольно серьезными темпами [3].

Сетевая торговая марка, собственная торговая марка или частная марка (англ. private label) – это торговая марка, владельцем которой является предприятие розничной торговли или сеть. СМТ признается законом интеллектуальной собственностью физического или юридического лица и охраняется законом «Об интеллектуальной собственности». Ей присваивается определенная стоимость на балансе фирмы (организации). Торговая марка относится к нематериальным активам. Права на нее можно продавать или передавать, а также создать франшизу или заложить в банк. Продукт собственных торговых марок выгоднее для потребителей на 25–30% [6].

Ритейлеры, вводя в свой ассортимент собственные торговые марки, ставят перед собой различные цели: контроль ценообразования; снижение расходов на продвижение товаров; расширение бренда торговой сети для развития других видов деятельности («зонтичный» бренд), обеспечивая тем самым конкурентоспособность своей организации [6].

Российские ритейлеры обеспокоены вопросами организации производства и продвижения товаров собственной торговой марки. Основным инструментом продвижения товаров собственных торговых марок являются непосредственно полки магазинов, где они могут занимать самые выгодные места. И это правильно, т. к. грамотное размещение продукта в среднем повышает увеличение продаж до 45%. При этом ритейлеры могут размещать собственные товары в лучших местах выкладки и в максимальном объеме, но это может спровоцировать «товарный каннибализм».

На Западе в качестве производителей СМТ выступают мелкие производственные компании, специализирующиеся на выпуске продукции private label. В России – это крупные производители, чья продукция выставляется на соседней полке и конкурирует с СМТ. Не все производители готовы производить бюджетную продукцию, которая завтра может составить конкуренцию собственным брендам. Поэтому ритейлеры вынуждены искать новые каналы продвижения СМТ. И одним из таких каналов является Интернет.

Быстрое развитие интернет-коммуникаций и электронной коммерции привело к возникновению новых форм продвижения торговых марок. Сегодня мы являемся очевидцами коренной трансформации методов и приемов маркетинга, обусловленных особенностями сетевых интернет-коммуникаций.

Сравнивая Интернет с традиционными средствами массовой информации, мы видим, что ему присущи интерактивный характер; высокая гибкость и масштабируемость; широкий диапазон видов представления информации; наличие контроля над поиском и получением информации; широкий диапазон видов коммуникационного взаимодействия, исходя из потребностей клиентов и используемых ими средств; возможность заключения сделок и проведения платежей интерактивно в режиме онлайн [5].

Собственные торговые марки испытали на себе возможности Интернета. Одна за другой они «осознали» важность этого явления и его стратегическое значение, заключающееся в том, что всемирная паутина может легко поставить под сомнение, будущее марки, если она не от-

---

реагирует с необходимой быстротой и точностью. Этот уникальный канал распространения коммуникации и обмена таит в себе не только огромные возможности, но и опасности для СТМ. Так, например, некоторые неточности в законе о торговле позволяли выйти на рынок в Интернет недобросовестных продавцов, или, что еще хуже, преступников, которые подорвали доверие потребителей. Сегодня этот механизм отлажен Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009.

Интернет дает возможность производителям товаров СТМ создать супермаркет, работающий двадцать четыре часа в сутки, 365 дней в году, как для международных, так и для местных покупателей.

Несомненно, интернет, ослабляя «хватку» традиционных дистрибьюторов, подарил больше возможностей многим торговым маркам. Но, в то же время интернет заставляет компании передавать контроль над распределением своей продукции третьим, высокотехнологичным фирмам, способным осуществлять дистрибуцию более эффективно, что особенно важно на рынке высокой конкуренции [1]. Однако, производители ни в коем случае не должны уступать в отношении поддержки и развития своей торговой марки (СТМ) [4].

Интернет – это вызов в области сервиса. Не говоря уж об электронной коммерции, Интернет заставляет все марки превращаться в сервисные торговые марки.

В современном мире, благодаря своей широкой известности, торговая марка в любой момент может всплыть в сознании потребителя, причем по-

следнему ничего не надо для этого делать. В виртуальном мире одной известности недостаточно: необходимо иметь вескую причину, чтобы зайти на сайт, а затем сделать это еще раз.

Известность можно добиться, предоставляя информацию и советы, так или иначе связанные с продуктом. Например, торговая марка шампуня должна демонстрировать последние тенденции парикмахерской моды и даже давать личностные советы. Еще один пример. Марка продукта питания должна предлагать различные меню для обеда и бесконечное множество рецептов с подробными видео иллюстрациями.

Интернет-сайт дает возможность постоянно демонстрировать свое предложение все более информированному потребителю, что далеко не всегда можно сделать на торговом прилавке.

Однако в процессе принятия решения потребитель ищет не только информацию и результативность, но и сильные впечатления, получаемые всеми органами чувств. Только торговая марка может добавить этот штрих привлекательности, очарования и изобилия. Постоянно изменяющиеся технические характеристики позволяют создать из сайта не просто место получения информации и покупки, а место укрепления связей, установления привилегированных отношений.

И все же каждое средство информации имеет собственные правила использования, в том числе и Интернет. Традиционный маркетинг торговой марки основывается на систематическом вторжении в жизнь потребителя с помощью рекламы, часто агрессивной. В Интернете все как раз наоборот. Пользователь заходит на сайт по

собственному желанию и ожидает получить там актуальную, регулярно обновляемую и нужную именно ему информацию. Он выходит в сеть не для того, чтобы прерываться на рекламные паузы, хотя, может согласиться на подсказку и кликнуть дважды, давая, таким образом, торговой марке возможность больше рассказать о себе. Пользователь сам выбирает, что читать или просматривать. Поэтому продвижение СМТ в Интернете – это борьба за внимание потребителя.

Как средство коммуникации Интернет – просто еще одна возможность для компаний контакта с покупателями. Войти в сеть Интернет означает перешагнуть через определенный технологический барьер и разделить новую культуру выражения, требующую выхода за рамки существующих стандартов коммуникации и приспособления к языку пользователя Интернет, где появился даже свой Интернет-сленг.

Коммуникация в сети радикальным образом изменяет традиционное поведение торговой марки, основанное на рекламе. Одна из особенностей сети заключается в том, что пользователи входят в нее, потому что это пространство свободы. И они не зайдут туда еще раз для получения искусственно сконструированных, сконцентрированных на интересах владельца сообщений. Это означает, что необходимо быть не просто очень активными, но и интерактивными при обслуживании своего сервера.

Войти в сеть означает подвергаться постоянному сравнению с сайтами своей и других отраслей. Уровни интерактивности, изменения и обслуживание сайта являются индикаторами ориентированности на клиента, присущего бренда.

Любая новая марка должна завоевать доверие покупателей. Особенно это актуально в электронной коммерции. Традиционные марки завоевывают доверие своим внешним видом. Покупатели могут увидеть и ощутить материальную природу марки. Электронные же марки должны «работать» гораздо напряженнее, чтобы завоевать подобное доверие покупателей.

Именно по этой причине даже крупные и устойчивые торговые марки (бренды) регулярно тратят огромные суммы на рекламу в обычных средствах массовой коммуникации. Только такой подход позволяет им увеличивать объемы продаж через Интернет.

Может еще одной, из серьезных проблем сети Интернет является избыток информации. Поисковые системы находят тысячи упоминаний ключевого слова, подавляющее большинство которых совершенно не интересует пользователя, а лишь вызывает раздражение. Как правило, просматривать и сужать предложенный список приходится очень долго. Это происходит потому, что поисковая система не обладает ментальной моделью человеческого мозга.

Самый быстрый и удобный способ поиска сайта – это использование торговой марки и мгновенный переход на нужную страницу. Ментальная модель марки гораздо более прямолинейна, чем попытка использования обычных слов для описания предмета. Если искать в сети по ключевому сочетанию «синие джинсы», полученный список окажется громадным. Но стоит набрать Levi.com, и немедленно откроется нужная страница. С расположением и развитием виртуальных медиа-средств потребность в сильной

марке, обладающим высоким уровнем сознания, значительно возрастает.

Сегодня основная часть населения нашей страны имеет доступ к интернету. Это означает, что есть необходимость более тщательно исследовать потребности столь широкой аудитории и заниматься продвижением СТМ в сети Интернет. Так как наиболее динамично развивающимся направлением экономической жизни общества является электронный бизнес (e-trade). И в будущем ослабление темпов роста данной индустрии не предвидится.

В настоящее время развитие бизнеса в данном направлении не имеет границ. Невозможно даже представить, что будет представлять собой коммерческое предприятие через 20–30 лет, и какую часть в структуре организации будет занимать всемирная глобальная сеть. Растущее количество беспроводных приспособлений, таких как мобильные телефоны и всевозможная техника для получения и передачи сообщений на расстоянии, в будущем должны изменить сам подход к ведению бизнеса и, в частности, к организации коммуникационных процессов [2].

Все идет к тому, что изменится сам характер коммуникации между сотрудниками предприятия и потребителями информации, а разрабатываемые программы для продвижения марки должны иметь возможность в любой момент модернизироваться в соответствии с самыми последними методиками и требованиями времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генералов И. Г., Сулов С. А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 9(64). – С. 31–38.
2. Интернет-брендинг и перспективы его развития [Электронный ресурс] / пер. А. Басковой // Branding The Digital Age / ed. by H. Meyers and R. Gerstman. – Режим доступа: http://pr-club.com/PR_Lib/baskova.shtml.
3. Сарычева Е. Н., Максимов С. А. Маркетинговые и логистические методы как основа производства и продвижения СМТ в кризис // Сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. «Новое слово в науке и практике». – 2017. – С. 32–41.
4. Создание спроса на свою торговую марку позволяет подчинить себе дистрибьюторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/68417/57/dAlessandro_-_Voiiiny_brendov.html.
5. Успенский И. В. Интернет-маркетинг : учебник. – СПб. : Изд-во СПГУЭиФ, 2003. – 197 с.
6. Харламова И. Ю., Сарычева Е. Н. Основные методы оценки собственных торговых марок // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 918–921.

Харламова Ирина Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, ФГОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»: Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, оф. 20.

Сарычева Елена Николаевна, ст. преподаватель, ФГОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»: Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, оф. 20.

Тел: (383) 224-59-55

E-mail: hariu@nextmail.ru

PROSPECTS OF PRIVATE LABELS PROMOTION VIA THE INTERNET

Kharlamova Irina Yuryevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

Sarycheva Elena Nikolaevna, senior lecturer, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

Keywords: private labels (PL), PL capabilities, features of Internet communications, prospects for PL promotion via the Internet.

Abstract. The article is devoted to the prospects of promoting private labels in the Internet. Currently, the main types of promotion of goods of private labels are the places of sale and advertising in the media. At the same time, the advertising is aggressive and intrusive. Traditional channels and methods of promotion are replaced by new ones, for example, promotion via the Internet. But, like traditional promotion channels, promotion of private labels on the Internet has its own opportunities and

threats. In the article the prospects of advancement in the Internet are considered. The authors came to the conclusion that the Internet enables producers of private labels to create a supermarket that works around the clock and year-round, regardless of territorial accessibility. The Internet makes it possible to constantly showcase your offer, which can not always be done on the sales counter. But, at the same time, the Internet forces companies to transfer control over the distribution of their products to third parties that are able to distribute more efficiently. Traditional advertising is often intrusive, aggressive in nature and it seems "boring" to the consumers. On the Internet, the user comes to the site of his own free will and expects to receive there up-to-date, regularly updated and necessary information. Finally, the conclusion is made that the development of a program for promoting one's private label that can be upgraded in a changing environment in accordance with the latest techniques and time requirements is needed.

REFERENCES

1. Generalov I. G., Suslov S. A. Methodological approaches to the assessment of the competitiveness of organizations // *Vestnik NGIER*. – 2016. – No. 9 (64). – P. 31–38.
2. Internet-branding and prospects for its development [Electronic resource] / Per. A. Baskova // *Branding The Digital Age* / ed. by H. Meyers and R. Gerstman. – Access mode: http://pr-club.com/PR_Lib/baskova.shtml.
3. Sarycheva E. N., Maksimov S. A. Marketing and logistics methods as a basis for production and promotion of SMT in crisis // *Sb. Art. on the materials of IV Intern. scientific-practical Conf. «A new word in science and practice.»* – 2017. – P. 32–41.
4. Creation of demand for its trademark allows you to subordinate distributors [Electronic resource]. – Access mode: http://www.e-reading.club/chapter.php/68417/57/dAlessandro_-_Voiny_brendov.html.
5. *Uspensky IV Internet marketing: a textbook*. – St. Petersburg. : Publishing house SPGUEiF, 2003. – 197 p.
6. Kharlamova I. Yu., Sarycheva Ye. N. The basic methods of evaluation of own trade marks // *Young Scientist*. – 2016. – No. 10 (114). – P. 918–921.

УСЛУГИ IP-TV В КОНКУРЕНТНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

У. У. САЙДУЛЛАЕВ

*Худжандский Государственный Университет имени академика
Бободжана Гафурова,
г. Худжанд*

Реферат. Рассмотрены направления повышения конкурентоспособности теле вещательных компаний путем инновационной модернизации сетей кабельного телевидения региона. Проанализирован процесс внедрения услуг IP-телевидения, OTT-телевидения и цифрового кабельного телевидения, применения ценовой и неценовой конкуренции операторами цифрового кабельного телевидения. Проведен анализ рынка услуг IP-телевидения и цифрового кабельного телевидения, подсчитаны расходы абонентов на подключение и пользовательское обслуживание. Рассматривается возможность внедрения дополнительных интерактивных услуг IP-телевидения со стороны интернет провайдеров владеющих оптическими сетями и другими технологиями позволяющими осуществлять прием и передачу данных с высокой скоростью, что повышает рентабельность компаний. Отмечается, что на территории Согдийской области предоставлением услуг доступа в Интернет занимаются 5 интернет провайдера и 4 мобильных операторов сотовой связи. Мобильными компаниями прорабатывается вопрос эффективности внедрения услуг IP-телевидения в свои сети, но вопрос недостаточности частотного ресурса остается нерешенным. Дана оценка потенциальным экономическим возможностям инфраструктуры интернет провайдеров региона, для внедрения IP-телевидения, создания мультисервисных сетей. В исследовании сформулированы подходы к определению методов взаимодействия государственной, смешанной форм собственности и партнерских отношений государства с предпринимательскими структурами по предоставлению теле вещательных услуг с высокой экономической эффективностью. Автором предложен вариант экономически эффективного использования незадействованного ресурса в транспортной оптической сети национального оператора ОАО «Таджиктелеком». Выявлены существенные проблемы снижающие эффективность компаний, в вопросах внедрения услуг IP-телевидения в существующие сети передачи данных Интернет провайдеров Согдийской области Республики Таджикистан. Предложен метод взаимодействия эффективного сотрудничества государства и частного бизнеса в вопросах перехода от аналогового к цифровому телевизионному вещанию.

Ключевые слова: рынок, IP-телевидение, интернет провайдеры, цифровое телевидение, дополнительные услуги, конкуренция.

Перманентное развитие телекоммуникационных технологий предоставляет широкий спектр возможностей операторам для внедрения новых услуг с целью удовлетворения неуклонно растущих потребностей пользователей. Конкурентная среда на телекоммуникационном рынке Согдийской области Республики Таджикистан, обязывает к внедрению новых технологий и повыше-

нию качества оказываемых услуг, обуславливает рост производительности труда и рентабельность компаний. На территории Согдийской области предоставлением услуг доступа в Интернет как фактор получения дохода занимаются 5 интернет провайдера и 4 мобильных оператора сотовой связи.

Маркетинговые исследования рынка телекоммуникационных услуг

Согдийской области и Республики Таджикистан в целом направленные на повышение экономической эффективности использования телекоммуникационной инфраструктуры показали экономически высокую рентабельность услуг IP-телевидения. Мобильными компаниями прорабатывается вопрос внедрения услуг IP-телевидения в свои сети, но вопрос недостатка частотного ресурса остается нерешенным. В целях повышения доходности компаний, интернет провайдерами активно развиваются оптико-волоконные сети с целью повышения качества предоставления услуг (скорость интернета) и внедрения новых услуг, таких как IP-телевидение и OTT-телевидение. Данное обстоятельство будет способствовать повышению имиджа, пополнению абонентской базы и как следствие увеличению валовых доходов телекоммуникационных компаний.

Одним из экономически выгодной формой телевидения является IPTV, в котором физическая среда доставки контента пользователям, осуществляется с помощью IP-протокола, посредством широкополосного соединения. Интерактивные свойства IPTV вызывают большой интерес среди пользователей, особенно набирают все большую популярность возможности VoD (Video on Demand – видео по требованию). Ожидаемый результат от внедрения услуг IPTV возможно получить только при условии реализации дополнительных интерактивных услуг. Для этого необходимо модернизировать сеть с учетом возможностей оказания востребованных услуг как «видео по запросу», «телевидение, сдвинутое по времени», «сетевой персональный

видеомагнитофон», а так же другие интерактивные услуги [1].

Стремление интернет провайдеров получать также прибыль с предоставлением услуг IP-телефонии и IP-телевидения подкреплено экономической обоснованностью и техническими возможностями. Развитие инфраструктур на базе IP-технологий и оптических сетей позволяют получить экономический эффект в полную силу предоставляя услуги Triple Play services. Так, на начало 2018 года интернет провайдерами, обладающими оптическими сетями и возможностями предоставлять экономически прибыльные услуги на территории Согдийской области являются ОАО «Таджиктелеком» (под брендом Tojnet), ООО «Вавилон-Т», ООО «Сатурн-Онлайн», и ЗАО «Телеком Технолоджи». Из них ООО «Сатурн-Онлайн» и ЗАО «Телеком Технолоджи» приступили к оказанию услуг IP-телевидения. Данная услуга доступна только тем абонентам, которые проживают в зоне охвата оптическими сетями этих операторов. ООО «Сатурн-Онлайн» имеет возможность предоставления услуг IP-телевидения по беспроводным технологиям WIFI с применением оборудования фирмы NanoStation (M5). ЗАО «Телеком Технолоджи» наряду с предоставлением услуг IP-телевидения, предоставляет услуги OTT-телевидения, удовлетворяя спрос населения. Ниже приведена сетка расходов на подключение.

Создание мультисервисных сетей требует достаточно больших капитальных вложений. Поэтому национальный оператор связи ОАО «Таджиктелеком», обладающий экономическими возможностями и необходимыми сооружениями (воздушными и канализационными)

и транспортной оптической сетью, имеет все шансы для успешной реализации этого вида услуги [5].

Таблица 1 – Расходы абонентов для подключения услуг IP-телевидения по состоянию на 1.01.2018 года

ООО «Сатурн-Онлайн»		ЗАО «Телеком Технолоджи»		
	Наименование услуг	долларов США	Наименование услуг	долларов США
1	За подключение	4	За подключение	17
2	Абонентная плата в месяц	4	Абонентная плата в месяц	3
3	Приставка STB	102	Приставка STB	90
	Итого	110	Итого	110

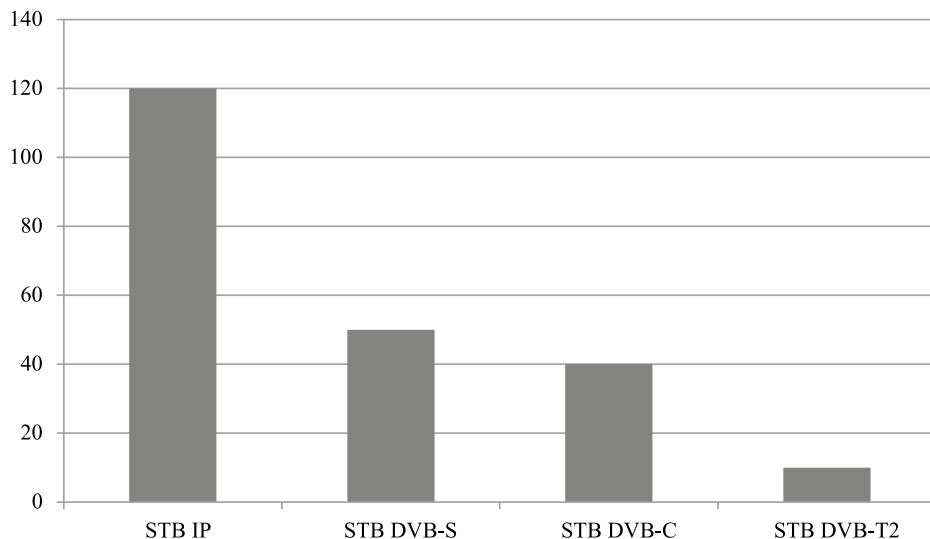
Национальный оператор ОАО «Таджиктелеком» (Tojnet), предоставляющий услуги интернет по всей Республике, имеет экономические возможности для внедрения в свои сети услуги IP-телевидения и OTT-телевидения. Причем, транспортная оптическая сеть, развернутая на всю страну во многих трактах задействована на 20–30%. Внедрение новых услуг позволит задействовать экономический потенциал оптических сетей, а также ускорит окупаемость ADSL коммутаторов. Преобладающему большинству абонентов Tojnet услуги интернет предоставляются посредством телефонных линий, пропускной способности которых явно недостаточно для IP-телевидения. Учитывая возможности технологий OTT адаптироваться к пропускной способности канала и автоматически уменьшать объем передаваемого трафика, дает возможность внедрения в существующие сети передачи данных услуги OTT-телевидения. Tojnet имеет достаточно большой, в масштабах Республики Таджикистан FTP сервер и содержащий в нем контент, это тысячи фильмов и музыкаль-

ных клипов разных жанров вполне можно использовать для видеотеки OTT-телевидения. В последние годы развитие оптических сетей стало экономическим приоритетом, но преимущественно для юридических лиц, так как окупаемость высока. Крупные организации принимают долевое участие, что экономически обусловлено, при построении перспективных оптических сетей виде предоплаты за услуги интернет. В конечном итоге оператор экономически эффективно развивает свою сеть, организация получает стабильный высокоскоростной интернет. В ряде случаев крупные организации являются градообразующими, в таком случае появляется возможность предоставления услуг интернета и населению. Интернет провайдер Tojnet для максимизации прибыли активизировал работу в направлении увеличения пропускной способности своей сети до 10 гигабит в секунду на участках между Республиканским центром и областями, а также между областями и городами 1 гигабит в секунду.

Желание увеличить прибыльность от внедрения услуг IPTV со стороны интернет провайдеров обя-

зывает, операторов кабельного телевидения принимать кардинальные меры в повышении качества обслуживания, расширении списка каналов, и тем самым повышения рентабельности. Конкурентная среда на рынке вынуждает операторов кабельного телевидения проводить опросы среди абонентов с целью включения новых разнообразных познавательных каналов в форматах HD и FULLHD с учетом предпочтений и интересов абонентов. Включение в действующий пакет новых каналов тем более в таких как форматах HD и FULLHD требует от операторов больших финансовых затрат на покупку контента и увели-

чения пропускной способности сети в целом. Для оператора эфирно – кабельного телевидения ООО «АНТ» применяющее технологию МИТРИС это дополнительные расходы на получение и использование радиочастот. При этом абонентская плата остается прежней, после внедрения IPTV на рынке услуг кабельного телевидения наблюдается комплексные скидки на подключение и абонентскую плату. Так же в рассрочку от 6 месяцев до 1 года можно приобрести абонентскую приставку (STB). Необходимо отметить, что стоимость абонентской приставки для IPTV дороже, чем приставки для DVB [4].

Рисунок 1. Стоимость абонентских приставок STB

На этом этапе технологические инновации в сфере предоставления услуг телевидения не в полном объеме реализованы в Республике Таджикистан, но тенденции внедрения IPTV технологий наблюдается и в региональных государственных телекомпаниях. Региональная государственная телекомпания ТВ «Сугд» для доставки своего контента до передатчиков, приступил к внедрению

IP-технологий и в ближайшем будущем планирует развить собственную оптическую инфраструктуру, что повысит эффективность телекомпании. Подготавливается переход на HD формат вещания и организации OTT-телевидения через сети интернет для последующего включения своего канала в список каналов операторов цифрового телевидения и IPTV.

Инновационная модернизация и эффективность сетей кабельного телевидения региона является одним из факторов повышения конкурентоспособности услуг цифрового телевидения в рыночной экономике. А кабельное телевидение является элементом экономического механизма достижения ее конкурентоспособности. Конкуренция на рынке телевещательных услуг достаточно совершенна, и «недобросовестной» политикой не обеспечить получение соответствующего дохода и прибыли.

В зависимости от конкретной экономической ситуации операторы цифрового кабельного телевидения используют ценовую, и неценовую конкуренцию. Ценовая конкуренция в системе кабельного телевидения проводится методом регулирования цен в основном снижением цен. Неценовая конкуренция – это улучшение качества изображения, увеличение количества каналов в форматах HD и FULL HD, расширение перечня дополнительных услуг и задействование интерактивных свойств сетей. Как утверждает в своих исследованиях проблем телевидения М. В. Ливсон, «интерактивность телевидения дает телекомпаниям возможность осуществлять мгновенный подсчет зрителей подключенных к определенной программе в данный момент времени...» [3]. Учитывая то, что реклама в телевидении в целом остается приоритетным направлением в получении дохода, данное свойство позволит выгодно реализовать прайм-тайм.

Показателем экономической эффективности цифрового телевизионного вещания является возможное сотрудничество на основе кооперации государственного предпринимательства и частных бизнес структур.

При формировании экономического механизма предоставления телевещательных услуг, главной задачей государства является создание условий для эффективного взаимодействия, как бизнес структур, так и государственной и смешанной форм собственности. Это довольно развитая система хозяйственной деятельности с возможностью получения максимальной прибыли и минимальными издержками и риском. Методы и формы взаимодействия государственной и смешанной форм собственности и партнерских отношений государства и предпринимательских структур по предоставлению телевещательных услуг вытекают из особенностей использования собственности в цифровом телевизионном вещании. Это особое взаимодействие в рамках эффективного сотрудничества государства и частного бизнеса. Что позволяет государству решать проблему финансирования и социальных проблем, телевещательным компаниям возможности по предоставлению телевизионных услуг прибыльного вложения капитала, с большей вероятностью получения прибыли. Следует отметить, что часто государство нуждается в использовании собственности, инвестиций частного бизнеса и инициатив предпринимателей для синергического эффективного использования собственности и получения прибыли от ее использования [2].

Исходя из выше изложенного можно заключить, что внедрение услуги IPTV национальному оператору ОАО «Таджиктелеком» имеющему соответствующую инфраструктуру, развернутую на всю республику будет высоко рентабельным. Конкурентоспособность услуг национального оператора возрастет

за счет того, что потребитель сможет получать комплекс телекоммуникационных услуг (телевидение, интернет, телефонию) от одного оператора. В связи с тем, что национальный оператор ввел высокие тарифы на аренду своей транспортной сети, другие операторы развернули собственные оптико-волоконные транспортные сети. В результате задействованный экономический ресурс транспортных сетей очень высок. Внедрение услуг IPTV позволит задействовать этот ресурс и повысить рентабельность транспортных сетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородинский А. А. Методы достижения синергетического эффекта услуги IPTV // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2011. – № 2. – С. 114–119.
2. Бородачев И. М. Частно-государственное партнерство и его роль в развитии социальной инфраструктуры : дис. ... канд. экон. наук / Иван Михайлович Бородачев ; Москва. – М., 2008.
3. Ливсон М. В. интерактивность как фактор монетизации телевидения // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2015. – № 2. – С. 143–146.
4. Ливсон М. В. Особенности функционирования рынка платного телевидения в России // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2015. – № 2. – С. 136–143.
5. Сайдуллаев У. У., Исмаилов М. М. Эффективность перехода от аналогового к цифровому телевидению // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Бободжана Гафурова серия: естественные и экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 107–113.

Сайдуллаев Умеджон Уктамович, соискатель, Худжандский Государственный Университет имени академика Бободжана Гафурова: Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1.

Тел.: (992 34) 226-52-73

E-mail: saidullaev_umed@mail.ru

IP-TV SERVICES IN A COMPETITIVE MARKET ENVIRONMENT

Saydullaev Umedzhon Uktamovich, contender, Khujand State University, Khujand, Tajikistan.

Keywords: *market, IP-TV, Internet providers, digital television, additional services, competition.*

Abstract. *The directions of increasing the competitiveness of broadcasting companies through innovative modernization of cable television networks in the region are considered. The process of introduction of IP-TV, OTT-television and digital cable television services, application of price and non-price competition by operators of digital cable television was analyzed. The analysis of the market of IP-TV services and digital cable television has been*

carried out; the costs of subscribers for connection and user equipment have been calculated. The possibility of introducing additional interactive IP-TV services from Internet providers owning optical networks and other technologies allowing to receive and transmit data at a high speed is considered, which increases the profitability of companies. It is noted that 5 Internet providers and 4 mobile operators are engaged in Internet access services in the Sughd region. Mobile companies are considering the issue of the effectiveness of the introduction of IP-TV services into their networks, but the issue of insufficient frequency resource remains unresolved. The estimation of potential economic opportunities of infrastructure of Internet providers of the region, for the introduction of IP-TV, creation of multiservice networks is given.

The study outlines approaches to the definition of methods of interaction between state, mixed forms of ownership and state partnerships with entrepreneurial structures for the provision of television services with high economic efficiency. The author suggests a variant of economically effective use of an unused resource in the transport optical network of the national operator «Tajiktelecom». Substantial problems

have been revealed that reduce the efficiency of companies in the implementation of IP-TV services in existing data transmission networks of Internet providers in the Sughd region of the Republic of Tajikistan. The method of interaction of effective cooperation of the state and private business in transition from analogue to digital television broadcasting is offered.

REFERENCES

1. Borodinskiy A. A. *Methods of achieving the synergistic effect of IPTV service // Vestnik ASTU. Series: Management, Computer Science and Informatics.* – 2011. – No. 2. – P. 114–119.
  2. Borodachev I. M. *Private-public partnership and its role in the development of social infrastructure: dis. ... cand. econ. Sciences / Ivan Mikhailovich Borodachev; Moscow.* – M., 2008.
  3. Livson M. V. *interactivity as a factor of monetization of television // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Problems of polygraphy and publishing.* – 2015. – No. 2. – P. 143–146.
  4. Livson M. V. *Features of the functioning of the pay-TV market in Russia // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Problems of polygraphy and publishing.* – 2015. – No. 2. – P. 136–143.
  5. Saidullaev U. U., Ismailov M. M. *Efficiency of the transition from analogue to digital broadcasting // Uchenye zapiski Khujand state university named after academician Bobodzhan Gafurov series: natural and economic sciences.* – 2016. – No. 2. – P. 107–113.
-

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Г. Г. СЕРГЕЕНКО

*Казанский кооперативный институт (филиал) АНООВО Центросоюза
Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Казань*

Реферат. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы развития хлебопекарной промышленности в Республике Татарстан, так как хлеб традиционно считается одним из основных продуктов питания, потребляемым круглый год независимо от сезона всеми группами населения. Хлебопекарная промышленность относится к ведущим пищевым отраслям агропромышленного комплекса и выполняет задачу по выработке продукции первой необходимости. От того, насколько эффективно функционирует и развивается отрасль, зависит снабжение самым доступным продуктом питания для всех слоев населения, что определяет актуальность исследования динамики и структуры отрасли, выработку рекомендаций по улучшению государственного регулирования. Достаточно подробно рассмотрены, в статье, проблемы развития этой отрасли в нашей республике, а именно в ценовой политике и представлены пути их решения. Представлена информация о новом виде продукта без дрожжевом хлебе, дана оценка ее качества и потребительских свойств. Приведены полезные свойства хлеба и хлебобулочных изделий, их значение в жизни человека. Рассмотрены и изучены такие статистические данные предприятий хлебопекарной промышленности, как количество функционирующих предприятий в 2015–2017 годы, производство хлеба и хлебобулочных изделий в период с 2012 по 2016 гг., основные социально-экономические показатели в период с 2013 по 2016 гг., численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек в период с 2012 по 2016 гг., индексы цен на хлеб и хлебобулочные изделия в период с 2014 по 2017 гг. и проведен их анализ. В результате анализа экономических показателей развития этой отрасли, выявлена стабильная, позитивная, но неоднозначная динамика развития в целом.

Ключевые слова: хлебопекарная промышленность, хлебобулочная продукция, хлебопекарные предприятия.

Цель исследования: изучить особенности развития хлебопекарной промышленности в Республике Татарстан.

В России хлеб традиционно считается одним из основных продуктов питания, потребляемым круглый год независимо от сезона всеми группами населения. Суточное потребление хлеба в разных странах, составляет от 150 до 500 г на душу населения, в России в среднем – 320–330 г. За всю жизнь человек съедает в общей

сложности 15 тонн хлеба, причем основная его часть потребляется заодно с другими продуктами питания, то есть хлеб выступает как необходимая добавка почти к любой пище [1].

Хлебопекарная промышленность относится к ведущим пищевым отраслям агропромышленного комплекса и выполняет задачу по выработке продукции первой необходимости. В России хлеб – продукт первой необходимости, его регулярно покупают все и везде. От того, насколько

эффективно функционирует и развивается отрасль, зависит снабжение самым доступным продуктом питания для всех слоев населения, что определяет актуальность исследования динамики и структуры отрасли, выработку рекомендаций по улучшению государственного регулирования [2].

Хлебопекарное производство в Республике Татарстан – это сегодня

одна из основных составляющих пищевой промышленности, насчитывающая 491 успешно функционирующих предприятий, представленных в таблице 1. Из таблицы видно, что в период с 2015 по 2017 годы, наблюдается увеличение количества хлебопекарных предприятий, которое за последние три года составило 381 [5].

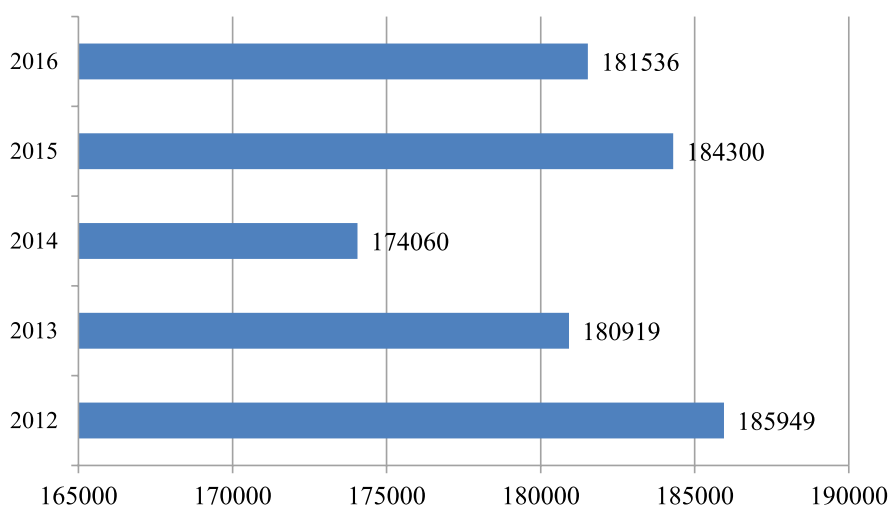
Таблица 1 – Динамика количества предприятий хлебопекарного производства по данным Статистического регистра хозяйствующих субъектов с 2015 по 2017 гг.

Количество организаций			Отклонение (+/-)		
2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г. от 2016 г.	2016 г. от 2017 г.	2015 г. от 2017 г.
110	258	491	148	240	381

Однако еще 10 лет назад в мире сформировалась тенденция по уменьшению потребления хлеба. Сократилось и количество хлебобулочных производителей, но с рынка ушли только те, кто не успел адаптироваться под новые требования покупателей [6].

Эта проблема не обошла и наш регион, которая в числовом выраже-

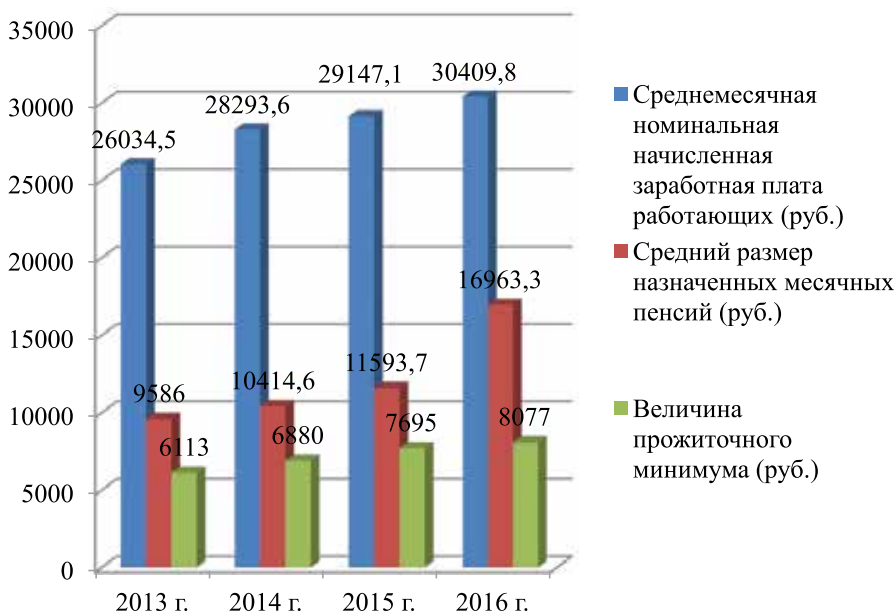
нии представлена на рисунке 1. В период с 2012 г. по 2013 г. наблюдается снижение производства на 5030 т, с 2013 г. по 2014 г. – на 6859 т, что составляет 3%. С 2014 г. по 2015 г. наблюдается увеличение производства на 10240 т – 5,9%, а с 2015 г. по 2016 г. вновь небольшое уменьшение, которое составляет всего 1,5%.

Рисунок 1. Производство хлеба и хлебобулочных изделий в период с 2012 по 2016 гг. (т)

Такое скачкообразное изменение производства, связано, скорее всего с изменением общего уровня жизни населения. Повышение его в период с 2012 по 2014 гг., и в стремлении разнообразить свой рацион татарстанцы стали постепенно уменьшать долю хлеба в продуктовой корзине, замещая его более дорогими крупами, овощами, мясом. Но в 2015 г. с приходом кризиса выпуск этой продукции значительно вырастает – на 5,9%, превысив уровень 2014 года. Несмотря на общий российский спад доходов населения, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан показывает положительную тенденцию в сторону увеличения доходов населения,

размера средних назначенных пенсий и величины прожиточного минимума именно в этот период. Так, в 2013 году среднемесячная заработная плата работников организаций составляла 26034,5 руб., в 2014 г. – 28293,6 руб., в 2015 г. – 29147,1 руб. и в 2016 г. увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 4,2%. и составила 30409,8 руб. Рост пенсий составил в 2014 г. на 828,6 руб. больше, чем в 2013 г., в 2015 г. на 1179,1 руб. больше чем в 2014 г., что составляет – 4% и в 2016 г. на 69,6% больше предыдущего года. Общее увеличение за этот период составляет 4375,3 руб., – 14,4%. Величина прожиточного минимума растет с 2013 г. по 2016 г. в пределах 4,9–12% [5]. Данный рост отражен на рисунке 2.

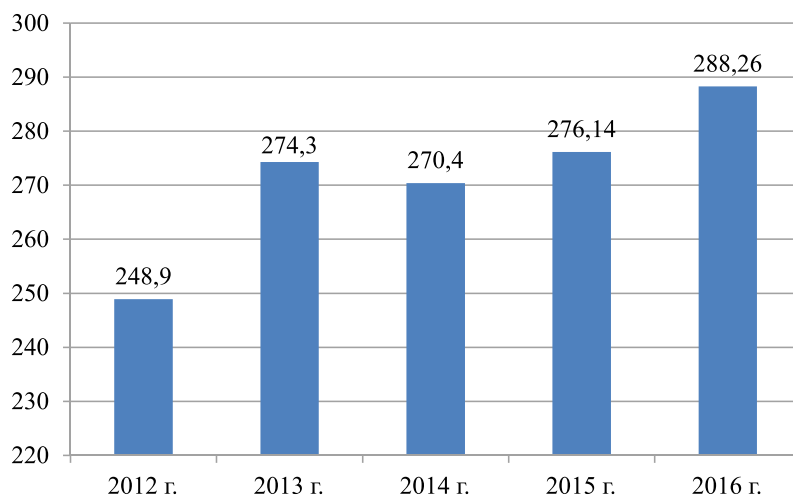

Рисунок 2. Основные социально-экономические показатели в период с 2013 по 2016 гг.

Аналогичную картину можно наблюдать и в 2008 году, когда в связи со снижением благосостояния населения также отмечался рост спроса на хлеб и хлебобулочные из-

делия. Однако после стабилизации экономической ситуации их продажи начали демонстрировать негативную динамику.

Рисунок 3. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек в период с 2012 по 2016 гг.

На рисунке 3, показана, как меняется численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в период с 2012 г. по 2016 г. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. этот показатель увеличивается на 25,4 тыс. человек, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. – уменьшается на 3,9 тыс. человек, что составляет 1,4%. В 2015 г. вновь наблюдается увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на 5,7 тыс. человек, что составляет 2% и в 2016 г. так же увеличивается этот показатель на 12,12 тыс. человек, то есть на 4,2%. Общее увеличение этого показателя с 2012 г. по 2016 г. составляет 39,4 тыс. человек, а именно 13,65%. Такое изменение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, ярко характеризует позитивную динамику потребления хлеба и хлебобулочных изделий, на данный период. Так как, чем больше анализируемый показатель, тем выше вероятность увеличения доли хлеба в продуктовой корзине потребителя [5].

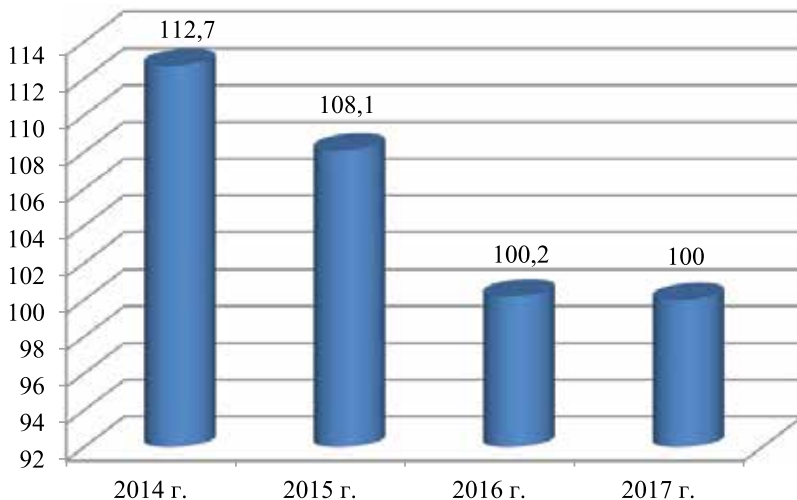
На рисунке 4 приведены индексы цен на хлеб и хлебобулочные изделия в период с 2014 по 2017 гг., где общее снижение составляет 12,7. Это явление свидетельствует о росте конкуренции на рынке хлебопекарной промышленности.

Вероятно, что на развитие производства хлеба и хлебобулочных изделий отчасти влияет инвестиционная государственная политика России в целом в этот период, что представлено на рисунке 5 [3].

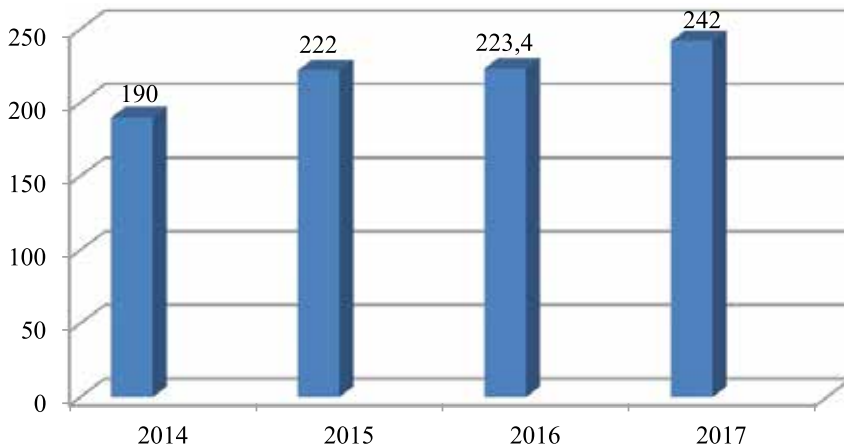
Несмотря на положительную динамику развития хлебопекарной промышленности в Республике Татарстан, в настоящее время существует ряд проблем и трудностей, связанные с ценовой политикой. Для удержания прежних цен необходимы субсидии. Однако субсидии хлебопекам даются не на равном месте. Если сырье не дорожает, то производителям хлеба приходится, как-то самим выкручиваются с издержками. А вот если цены на зерно подскочили, а за ними поднялись цены на муку, то Минсельхозпрод Татарстана компенсирует разницу полностью, с целью,

чтобы производитель хлеба отпускные цены не поднимал. В прошлом году татарстанские хлебопеки получили субсидии. Кроме того, начальник отдела развития продовольственного рынка Минсельхозпрода Татарстана,

Евгений Решиков подтвердил, что и в нынешнем, чем может, поможет, и что последние два года его ведомство поддерживает отрасль и субсидиями, и технологическим перевооружением.

Рисунок 4. Индексы цен на хлеб и хлебобулочные изделия в период с 2014 по 2017 гг.

Рисунок 5. Сколько государство выделяет на агропромышленный сектор (млрд руб.)

Хлеб – это единственный продукт, который содержит не только сбалансированное количество жиров, белков и углеводов, но и все витамины, кроме А и С. Кроме того, в хлебе есть все витамины группы В и клет-

чатка. То есть – это достаточно полезный продукт. Однако это достаточно калорийный продукт, в связи, с чем диетологи и не рекомендуют его употреблять в большом количестве, для людей, которые хотят контролировать

свой вес. В этом случае рекомендуется ржано-пшеничный хлеб, который содержит меньше калорий. К тому же ржаная мука имеет большую энергетическую ценность. Хлеб из нее даже «согревает» в холода. Поэтому, кстати, печь «черный» хлеб – в традиции народов, живущих в холодном климате, а южные народы предпочитают хлеб из пшеничной муки [4].

Сейчас у людей появляется спрос на другой хлеб – без дрожжевой. И такой хлеб производится в нашей республике. Есть возможность и на заводе делать немного другой хлеб, то есть на тесте и опаре, двухфазным способом. При этом сначала ставится опара. Она выбраживается день в огромных чанах на заводе. За это время появляются молочнокислые бактерии, и хлеб получается вкусным. Хлеб на натуральной закваске значительно отличается от хлеба дрожжевого. Во время приготовления закваски она сама выбраживается 8 часов. За это время в ней появляются ароматические эфиры, спирты, дающие вкус и запах. Сам глютин, который держит каркас хлеба, на самом деле является аллергеном для многих людей. Во время долгого брожения глютин начинает разрушаться. В этом хлебе глютин тоже остается, но он легче усваивается. Заквасочный хлеб нужно делать в очень жидком тесте, чтобы оно было пышным, так как у закваски слабая подъемная сила, не как у дрожжей. Каждая буханка делается вручную. Себестоимость выходит около 60 рублей. Цена буханки хлеба весом в 500 граммов – 75 рублей [6]. Такие хлебобулочные изделия выпекаются предприятиями мелкого и среднего бизнеса и все больше начинают пользоваться спросом у нашего потребителя.

Проанализировав некоторые аспекты динамики развития хлебопекарного производства Республики Татарстан, следует отметить, некоторую стабильность и неоднозначность в развитии данной отрасли, вклад государственных органов власти республики в ее развитие, который в дальнейшем позволит удовлетворить потребности нашего потребителя в достаточном количестве, качественной хлебобулочной продукцией.

Таким образом, производство хлеба и хлебобулочных изделий Республики имеет положительную динамику в своем развитии, несмотря на все трудности, которые ей придется еще преодолеть в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studbooks.net>.
2. Алексеева Н. А. Состояние и направления развития предприятий хлебопекарной промышленности в России // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 4. – С. 5–8.
3. Барковский А. Н., Алабян С. С., Морозенкова О. В. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 9. – С. 3–7.
4. Татмедиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatmedia.ru>.
5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatstat.ru>.
6. Бизнес Online: деловая электронная газета Татарстана [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.business-gazeta.ru>.

Сергеенко Гульнур Гатаулловна,
канд. хим. наук, Казанский кооперативный
институт (филиал) АНОО ВО Центросо-

юза Российской Федерации «Российский
университет кооперации»: Россия, 420081,
г. Казань, ул. Н. Ершова, 58.

Тел.: (843) 210-30-36

E-mail: gulnur1120@mail.ru

DEVELOPMENT OF BAKERY INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Sergeenko Gul'nur Gataullovna,
Cand. of Chem. Sci., Russian University of
Cooperation (Kazan branch), Kazan, Russia.

Keywords: bakery industry, bakery
products, bakery enterprises.

Abstract. The article considers some
problematic issues of bakery industry develop-
ment in the Republic of Tatarstan, since bread
is traditionally considered one of the main
food products consumed by all population
groups all year round regardless of the season.
The bakery industry is one of the leading food
industries in the agro-industrial complex, and
it fulfills the task of providing essential pro-
ducts. Whether or not the industry functions
and develops effectively, the supply of the most
affordable food for all segments of the popula-
tion depends, which determines the relevance
of research into the dynamics and structure
of the industry, and the development of re-
commendations for improving state regulation.

*The problems of the development of this branch
in the republic, namely, in price policy and
ways of their solution, are discussed in detail
in the article. The information on a new type
of product (non-yeasted bread) is presented;
its quality and consumer properties are evalu-
ated. Useful properties of bread and bakery pro-
ducts, their importance in human life are given.
The statistical data of enterprises of the baking
industry, such as the number of functioning
enterprises in 2015–2017, the production of
bread and bakery products in the period from
2012 to 2016, the main socio-economic indica-
tors in the period from 2013 to 2016, the popu-
lation with cash incomes below the subsistence
level in the period from 2012 to 2016, bread
and bread price indexes in the period from 2014
to 2017 are given and analyzed. As a result of
the economic indicators analysis of the bakery
industry development, a stable, positive but am-
biguous in general development dynamics has
been revealed.*

REFERENCES

1. Student library online [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.studbooks.net>.
2. Alekseeva N. A. State and directions of development of enterprises of the baking industry in Russia // Science and education: a new era. – 2016. – No. 4. – P. 5–8.
3. Barkovsky A. N., Alabyan S. S., Morozenkova O. V. Consequences of Western sanctions and Russian countervailing sanctions // Russian Foreign Economic Journal. – 2015. – No. 9. – P. 3–7.
4. Tatmedia [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.tatmedia.ru>.
5. Territorial organ of the federal service of state statistics in the Republic of Tatarstan [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.tatstat.ru>.
6. Business Online: business electronic newspaper of Tatarstan [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.business-gazeta.ru>.

АНАЛИЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ

А. В. ШАФИГУЛЛИНА, Р. М. АХМЕТШИН
*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань*

Реферат. В статье «Анализ предпринимательской активности в России» авторами будут рассматриваться типологии экономик, предложенных исследовательским проектом «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM). Согласно данной типологии страны подразделяются на страны с ресурсно-ориентированной экономикой, эффективно-ориентированной экономикой и инновационно-ориентированной экономикой. Также будут рассмотрены показатели предпринимательской активности в различных странах по следующим показателям: уровень активности нарождающихся предпринимателей; уровень активности владельцев нового бизнеса; индекс ранней предпринимательской активности (ТЕА); уровень активности устоявшихся предпринимателей; уровень выхода из бизнеса. В статье авторами также будут рассматриваться причины выхода из бизнеса, среди ключевых причин можно выделить следующие: нерентабельность бизнеса, при чем данный показатель является основным как в Российской Федерации, так и в странах с инновационно-ориентированной экономикой и ресурсно-ориентированной экономикой. Наряду с этой причиной, выделяются и такие как – возможность другого трудоустройства в качестве наемного сотрудника, различные личные причины, планируемый заранее выход из бизнеса, отсутствие доступа к финансированию предпринимательского дела, некий элемент случайности, возможность продажи бизнеса, и наличие бюрократии и налогового бремени. В статье рассматривается состояние предпринимательства в целом, его следует анализировать по ряду показателей, к которым относится соотношение ранних предпринимателей (нарождающиеся предприниматели и владельцы нового бизнеса) и устоявшихся предпринимателей. Авторами будет рассмотрено распределение предпринимателей по секторам и сферам деятельности таким как добывающий сектор, строительство и переработка, бизнес-услуги и потребительский сектор, будут проанализированы доли предпринимателей, занятых в этих секторах как в России, так и в странах с инновационно-ориентированной экономикой и ресурсно-ориентированной экономикой.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательская активность, индекс предпринимательской активности.

Предпринимательская деятельность и предпринимательская активность – рассмотрим данные понятия более детально. Существует множество определений понятия «предпринимательская деятельность», наиболее известными и получившими популярность являются определения данные такими учеными как Ж. Б. Сэй, А. Смит, П. Друкер, Й. Шумпетер и многие другие. В самом общем виде предпринимательскую деятельность можно опреде-

лить, как специфическую форму активности индивида, который берет на себя ответственность в принятии решений, организывает и иницирует различные бизнес-процессы, развивает ту или иную форму бизнеса [1]. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «...предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, цель

которой – систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Отталкиваясь от самых часто используемых определений предпринимательской деятельности, мы приходим к выводу о том, что в основе предпринимательской деятельности должна лежать предпринимательская активность. Именно этот показатель ложится в основу различных исследований, одним из которых является проект «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM).

Для описания предпринимательской активности в разных странах целесообразно использовать типологию экономик, которая была предложена в отчете по глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report). Согласно данной типологии страны подразделяются на страны с ресурсно-ориентированной экономикой, эффективно-ориентированной экономикой и инновационно-ориентированной экономикой [6].

Следует рассмотреть эту типологию более подробно. Ключевыми характеристиками стран с ресурсно-ориентированной экономикой являются следующие – фирмы внутри страны конкурируют между собой по цене, используют базовые факторы производства, также отличительным признаком является привлечение низкоквалифицированной рабочей силы и максимальное использование природных ресурсов.

Страны с эффективно-ориентированной экономикой используют эффективное производство для увеличения производительности, конкурен-

тоспособность организаций достигается путем привлечения сотрудников с высшим образованием, а также способности извлекать выгоду и пользу, используя эффективные технологии.

Характеристиками стран с инновационно-ориентированной экономикой являются следующие – экономика должна производить инновационные товары, используя сложные методы производства, в данном типе экономике фирма способна выжить, если она конкурирует на основе инноваций.

На основе данных Глобального мониторинга предпринимательства (GEM) за 2016 год была создана таблица предпринимательской активности в странах по стадиям экономического развития (табл. 1). Каждая страна участница Глобального мониторинга предпринимательства обладает неповторимым набором социально-экономических условий, которые влияют на уровень предпринимательской активности.

В Российской Федерации с 2012 до 2016 годов показатели ранней предпринимательской активности были примерно на одном уровне и составляли в 2012 году 4,9% и в 2016 году – 3,2%. Самый высокий показатель ранней предпринимательской активности был зафиксирован в 2013 году и составлял 5,8%. Анализируя данные показатели, можно сделать вывод, что именно столько, в относительном выражении, россиян трудоспособного возраста являются владельцами нового бизнеса, либо нарождающимися предпринимателями.

Однако данные сравнительно высокие значения индекса ранней предпринимательской активности не могут говорить о процветании и развитии предпринимательства в тех или иных странах.

Таблица 1 – Предпринимательская активность в странах по стадиям экономического развития, % (2016 г.) [6]

Страна	Уровень активности нарастающих предпринимателей	Уровень активности владельцев нового бизнеса	Индекс ранней предпринимательской активности (TEA)	Уровень активности устоявшихся предпринимателей	Уровень выхода из бизнеса	
1	2	3	4	5	6	
Ресурсно-ориентированная экономика	Буркина-Фасо	21,2	13,5	33,5	28	9,4
	Камерун	17,8	10,9	27,6	15,2	14,9
	Индия	3,9	6,8	10,6	4,6	26,4
	Иран	6,9	6,2	12,8	11,6	13,3
	Казахстан	6,9	3,4	10,2	2,4	3,4
	Российская Федерация	3,2	3,0	6,3	5,3	6,7
	Среднее значение	9,98	7,3	16,8	11,18	12,35
	Марокко	1,3	4,3	5,6	7,5	12,0
	Египет	8,2	6,6	14,3	6,1	17,4
	Южная Африка	3,9	3,3	6,9	2,5	10,0
Эффективно-ориентированная экономика	Грузия	4,6	4,3	8,6	8,6	11,1
	Болгария	2,6	2,2	4,8	6,2	7,3
	Венгрия	4,8	3,2	7,9	5,5	3,4
	Хорватия	6,1	2,5	8,4	4,2	4,1
	Латвия	9,7	4,9	14,2	9,5	7,2
	Македония	3,4	3,1	6,5	7,2	6,4
	Польша	4,6	6,1	10,7	7,1	4,0
	Словакия	6,4	3,2	9,5	6,1	12,2
	Среднее значение	8,06	6,54	14,29	8,65	9,7

1	2	3	4	5	6	
Инновационно-ориентированная экономика	Гонконг	5,0	4,7	9,4	6,1	5,0
	Австралия	8,8	6,2	14,6	11,3	4,4
	Израиль	7,0	4,5	11,3	4,0	11,9
	Республика Катар	4,3	3,6	7,8	3,0	14,0
	Южная Корея	3,7	3,0	6,7	6,6	8,2
	Люксембург	6,4	2,9	9,2	3,2	12,3
	Нидерланды	5,7	5,4	11,0	10,2	7,5
	Португалия	4,7	3,7	8,2	7,1	4,0
	Словения	5,1	3,1	8,0	6,7	5,0
	Испания	2,3	2,9	5,2	6,2	4,4
	Швеция	5,8	1,8	7,6	4,5	10,2
	Швейцария	5,1	3,2	8,2	11,1	4,4
	Соединенное Королевство Великобритании	5,2	3,7	8,8	6,1	6,3
	Канада	10,0	6,9	16,7	6,8	16,3
	США	8,9	4,0	12,6	9,2	7,7
		5,54	3,69	9,07	6,68	8,1

Падение индекса ТЕА может свидетельствовать об увеличении возможности трудоустройств как признаке экономического развития и развития институтов. Это можно подтвердить фактом, что среднее значение ТЕА в странах с ресурсно-ориентированной экономикой составляет 16,8%, в странах с эффективностно-ориентированной экономикой – 14,29%, а с инновационно-ориентированной – 9,07%.

Следует отметить тот факт, что даже когда у людей сформировалось положительное представление о предпринимательской деятельности, и они начинают проявлять предпринимательские намерения, то это, к сожалению, не является гарантом открытия и благополучного развития бизнеса. Свою роль здесь могут сыграть разные факторы, например, «бюрократизм» – это фактор негативного порядка, представляющий собой неблагоприятное административное бремя. Из позитивных факторов можно отметить – открытость рынка, доступ к различным ресурсам и техническая помощь, наличие культурных ценностей в отношении предпринимательского поведения [2].

Состояние предпринимательства в целом можно рассматривать по ряду показателей, к которым относится соотношение ранних и устоявшихся предпринимателей. Рассмотрим данные определения более подробно:

– ранние предприниматели (early-stage entrepreneurs) – к данному типу можно отнести нарождающихся предпринимателей и владельцев нового бизнеса. Нарождающимися предпринимателями принято считать тех, кто в течении предыдущего года предпринимал активные действия по созданию бизнеса, или они владеют

бизнесом менее 3 месяцев, но заработную плату или иные виды поощрения еще не были получены. К владельцам нового бизнеса относят тех людей, кто управляет вновь созданной организацией более 3 месяцев, но менее 3,5 лет и на протяжении деятельности получает доход;

– устоявшиеся предприниматели или владельцы устоявшегося бизнеса – представляют собой тех, кто владеет и управляет бизнесом и получает дивиденды и доход более 3,5 лет именно от этого вида предпринимательской деятельности.

Совокупность нарождающихся предпринимателей и владельцев нового бизнеса составляют группу ранних предпринимателей, в качестве исчисляемого показателя используется динамичный показатель – ранняя предпринимательская активность (Total Entrepreneurial Index – ТЕА Index).

Вернемся к соотношению ранних предпринимателей и устоявшихся предпринимателей. В Российской Федерации данное соотношение было следующим – индекс устоявшихся предпринимателей был всегда ниже, чем индекс ранней предпринимательской активности. Также негативным моментов в общем анализе предпринимательской активности является и высокий уровень выхода существующих предпринимателей из бизнеса.

По данным исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) причинами выхода из бизнеса могут быть следующие: самой распространенной является нерентабельность бизнеса (почти 33%), практически 8% респондентов закрыли свой бизнес из-за невозможности получения доступа к финансированию. 10% опрошенных посчитали, что на-

личие предложения о трудоустройстве в качестве наемного работника будет более эффективным и привлекательным по отношению к ведению собственного бизнеса. Вторым по популярности мотивом завершения предпринимательской деятельности являются личные причины, на их долю приходится примерно 30% опрошенных. Всего лишь 6% респондентов в России рассматривают возможность продажи своего бизнеса как причину выхода из предпринимательской деятельности, такая ситуация наблюдалась и в предыдущие годы [6].

Наличие бюрократических препонов и сильного налогового бремени являются причинами выхода из бизнеса у 15% опрошенных.

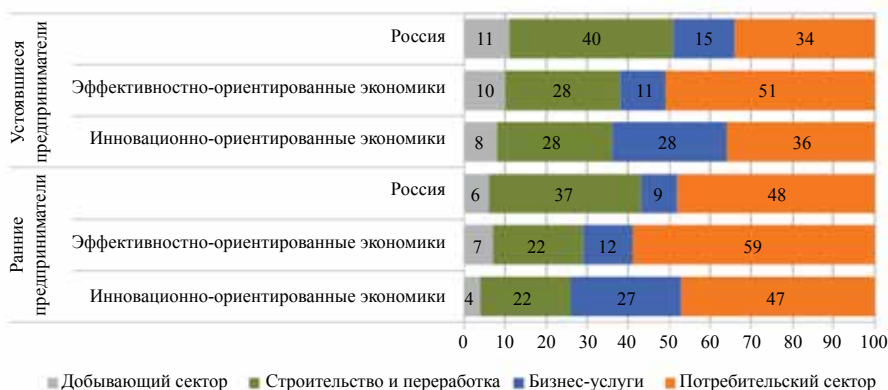
Среди вариантов выхода из бизнеса у респондентов в других странах был вариант «выход на пенсию», но данный ответ не был выбран ни одним опрошенным в Российской Федерации, это можно связать с некоторыми недостатками в пенсионной системе России [1].

Довольно низкая доля устоявшихся предпринимателей в общем объеме предпринимателей характеризуется отрицательными возмож-

ностями для развития предпринимательства. В странах, где экономика характеризуется более высоким развитием доля устоявшихся предпринимателей приблизительно равна доле ранних, а в некоторых странах и превышает этот показатель (Германия, Греция, Италия и др.).

В странах с ресурсно-ориентированной экономикой складывается обратная ситуация – доля ранних значительно выше доли устоявшихся. В среднем в этих странах индекс ранней предпринимательской активности превышает уровень активности устоявшихся предпринимателей на 5,62%, в эффективно-ориентированных странах – на 5,64%, а инновационно-ориентированных – на 2,39%. В совокупности низкий уровень ранней предпринимательской активности и низкая доля устоявшихся предпринимателей в общем числе предпринимателей негативно характеризуют состояние предпринимательства в России.

В рамках рассмотрения вопроса о предпринимательской деятельности следует уделить внимание анализу предпринимательской активности в различных секторах экономической деятельности (рис. 1).

Рисунок 1. Распределение предпринимателей по секторам (Российская Федерация, эффективно-ориентированные экономики, инновационно-ориентированные экономики)

Проводя анализ вышеприведенных данных (данные GEM), то можно увидеть, что 11% составляет в России добывающий сектор, туда можно отнести сельское и лесное хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых. Так как данный показатель в нашей стране выше, чем в среднем у стран, входящих в эффективно-ориентированную экономику и инновационно-ориентированную экономику, то это является одной из причин включения России в число стран с ресурсно-ориентированной экономикой. Интересно отметить тот факт, что в потребительском секторе преобладают новые предприниматели (почти 50%), это говорит о том, что данный сектор и в дальнейшем будет привлекать внимание новых предпринимателей и получит свое дальнейшее развитие.

В заключении можно сказать, что исследование предпринимательской деятельности через призму индекса предпринимательской активности является достаточно действенным показателем, так как можно отслеживать изменения в количестве и стадиях жизненного цикла предпринимателей, а также выявлять мотивы и факторы, влияющие на принятие решения как о начале предпринимательской деятельности, так и о выходе из бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Akhmetshin R. M., Shafigullina A. V. Government regulation of small and medium entrepreneurship under the influence of value-time benchmarks // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 151–154.
2. Antonchenko N. G., Kalenskaya N. V. Developing a methodology for assessing the efficacy of managerial decisions in entrepreneurial establishments // *Life Science Journal*. – 2014. – Т. 11. – № 7s. – С. 365–369.
3. Voynova S. I. Savelyeva I. P. Otsenka of enterprise activity: essence and types of economic activity // *Modern problems of science and education*. – 2012. – № 1.
4. Белобородова А. Л., Мартынова О. В. Развитие торговой отрасли в России: тенденции, проблемы, перспективы // *Вестник Поволжского государственного технологического университета*. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1(29). – С. 53–60.
5. Валеева Е. О. Предпринимательская активность как фактор стратегического развития туристской фирмы // *Научная сессия профессорско-преподавательского состава научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2003 г. : сб. докладов*. – СПб. : Издательство ИУиЭ, 2004.
6. Верховская О. Р., Дорохина М. В., Сергеева А. В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013. Национальный отчет. – СПб., 2014. – 64 с.

Шафигуллина Анна Владимировна, ст. преподаватель, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Ахметшин Ренат Максумович, канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: (843) 233-71-09

E-mail: anna88-19@mail.ru

ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA

Shafigullina Anna Vladimirovna, Senior Lecturer, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Akhmetshin Renat Maksutovich, Cand. of Econ. Sci., Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurial activity index.

Abstract. *The authors of the article consider the typologies of economies proposed by the Global Entrepreneurship Monitor (GEM) research project. According to this typology, countries are subdivided into countries with a resource-oriented economy, an effectively-oriented economy and an innovation-oriented economy. The indicators of entrepreneurial activity in various countries on the following indicators also are considered: the level of activity of nascent entrepreneurs; level of activity of new business owners; index of early entrepreneurial activity (TEA index); level of activity of established entrepreneurs; level of exit from business. In the article the authors also consider the reasons for leaving the business; among*

the key reasons can be identified the following: non-profitability of the business – and this indicator is the main one, both in the Russian Federation and in countries with an innovation-oriented economy and a resource-oriented economy. Along with this reason, there are also such as the possibility of another employment as a hired employee, various personal reasons, the planned exit from business, lack of access to business financing, some element of chance, the possibility of selling a business, and the existence of bureaucracy and a tax burden. The article examines the state of entrepreneurship as a whole, it should be analyzed on a number of indicators, which include the ratio of early entrepreneurs (nascent entrepreneurs and owners of new businesses) and established entrepreneurs. The authors consider the distribution of entrepreneurs by sectors and spheres of activity such as the extractive sector, construction and processing, business services and the consumer sector, the shares of entrepreneurs engaged in these sectors both in Russia and in countries with an innovation-oriented economy and resource oriented economy.

REFERENCES

1. Akhmetshin R.M., Shafigullina A.V. Government regulation of small and medium entrepreneurship under the influence of value-time benchmarks // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – T. 6. – № 1. – p. 151–154.
2. Antonchenko N. G., Kalenskaya N. V. Developing a methodology for assessing the efficacy of managerial decisions in entrepreneurial establishments // *Life Science Journal*. – 2014. – T. 11. – № 7s. – P. 365–369.
3. Voynova S.I. Savelyeva I.P. Otsenka of enterprise activity: essence and types of economic activity // *Modern problems of science and education*. – 2012. – № 1.
4. Beloborodova A.L., Martynova O.V. The development of the trade industry in Russia: trends, problems, prospects // *Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management*. – 2016. – No. 1 (29). – P. 53–60.
5. Valeeva E.O. Entrepreneurial activity as a factor of the strategic development of a tourist firm // *Scientific session of the teaching staff of research associates and post-graduate students on the basis of the 2003 R & D results: Sat. reports*. – St. Petersburg. : Izhevsk Publishing House, 2004.
6. Verkhovskaya O.R., Dorokhina M.V., Sergeeva A.V. Global monitoring of entrepreneurship. Russia 2013. National report. – St. Petersburg, 2014. – 64 p.

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

М. К. ЧЕРНЯКОВ^{1,3}, М. М. ЧЕРНЯКОВА^{1,2}, К. Ч. АКБЕРОВ³

¹ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»,

²Сибирский институт управления (филиал) ФГАОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»,

*³ЧОУ ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,
г. Новосибирск*

Реферат. В статье произведен анализ существующей системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России. Исследованы формы и направления функционирования государства в формировании механизмов и реализации мер поддержки. Изучен опыт государственной поддержки малого предпринимательства различных административных территорий страны. Основной целью статьи является отражение экономических проблем, возникающих у малого и среднего бизнеса. Развитию малого и среднего бизнеса в определенной степени способствовали санкции. Благодаря введенным ограничениям на импорт появились новые предприятия, сумевшие заняться импортозамещением. Современный этап экономических взаимоотношений в России обусловлен как негативным внешнеполитическим фоном, так и сложностями внутри страны, связанными с широкими ценовыми колебаниями, сложностями взаимоотношений финансового и реального секторов экономики. Взаимодействие с государственными и муниципальными заказчиками сопряжено с коррупцией, «откатами», несправедливыми оценками по итогам конкурсов, и как следствие, недобросовестной конкуренцией. Начинающим компаниям необходимо находить подходы к заказчикам, в противном случае они не смогут участвовать в системе государственных закупок. Представители государственного заказчика в рамках закона с субъективной точки зрения имеют возможность помогать одним компаниям и не допускать до работ другие. Все это не может не отражаться на развитии малого и среднего бизнеса. В статье произведена попытка отразить основные сложности, возникающие у представителей малого и среднего бизнеса из-за внешних факторов. Необходимо государственное стимулирование развития бизнеса, согласно которому не придется «выпрашивать» у сторонних организаций возможности выполнения условий государственных заказчиков, а такие условия будут создаваться за адекватную стоимость.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, малый бизнес, государственная поддержка, механизм, регионы.

В развитых зарубежных странах малый и средний бизнес (МСП) образует основу экономики. Его развитию активно помогает государство.

Главное преимущество МСП состоит в их способности быстро и с минимальными потерями подстраиваться под изменения конъюнктуры рынка и условий хозяйствования.

Поскольку эффективность хозяйственной деятельности МСП прямо связана с результатами труда каж-

дого работника, для этих предприятий характерна высокая трудовая мотивация всех работающих.

Малый и средний бизнес увеличивает спрос на рабочую силу и способствует уменьшению масштабов безработицы в стране.

Все это создает у государства заинтересованность в развитии малого и среднего бизнеса и оказании ему поддержки [3, с. 62].

Целью исследования является отражение экономических проблем, возникающих у малого и среднего бизнеса.

В настоящее время, по данным Росстата, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП страны составляет около 20%. По данным

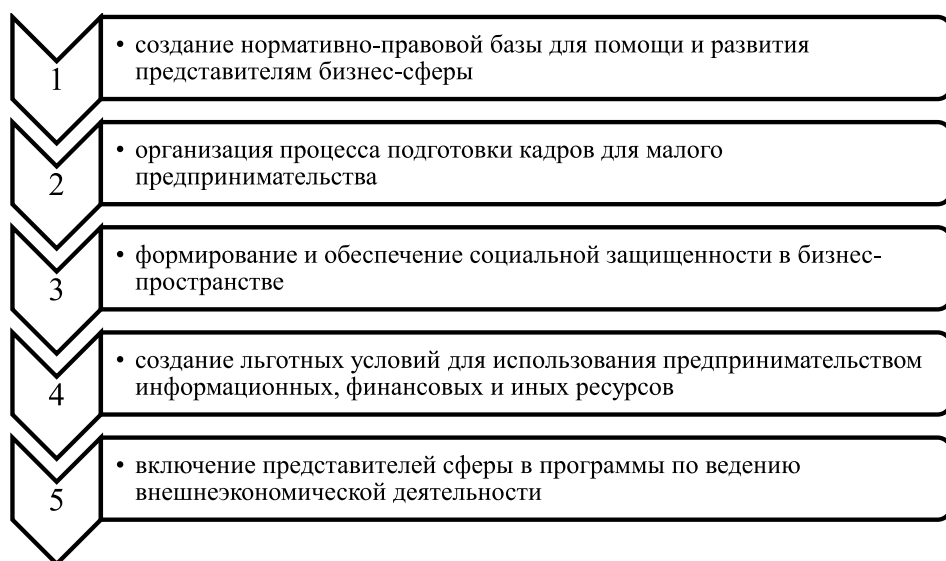
Минэкономразвития, число малых и средних предприятий на территории России составляет до 6 млн. На МСП создано 16,4 млн рабочих мест. До 2018 г. количество МСП возрастет до 6,5 млн и будет создано до 2,2 млн дополнительных рабочих мест.

<p>Предоставление субсидий</p>	<ul style="list-style-type: none"> • В ряде ситуаций государство оказывает финансовую помощь на безвозмездной основе. • Однако предприниматель должен соответствовать требованиям, предъявляемым к участникам программы. • Размер субсидии может достигать до 300 000 рублей. • Решение об ее предоставлении принимается после анализа бизнес-плана.
<p>Оказание бесплатных консультаций</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Мероприятия проводятся на базе центров занятости, ФНС или Фондов по развитию бизнеса. • Работники учреждений готовы ответить на вопрос предпринимателя, связанный с налогообложением, ведением бухгалтерии, планированию и других сфер, касающихся взаимодействия с государственными органами.
<p>Обучение ведению бизнеса</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Региональные фонды по развитию бизнеса периодически проводят тренинги и лекции. Они направлены на оказание помощи начинающим предпринимателям. Посетить их может любой желающий. Однако потребуется предварительно записаться.
<p>Предоставление земли и помещений в аренду на льготных условиях</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Предприниматель может получить во временное пользование участок земли или недвижимость. • Это позволяет сэкономить на приобретении собственного помещения у частных лиц.
<p>Выдача льготных кредитов</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Сегодня действует ряд программ, позволяющих получить деньги в долг на запуск и развитие своего дела под низкую процентную ставку.
<p>Допуск к участию в выставках и ярмарках на безвозмездной основе</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Размещение продукции на бесплатных торговых площадках позволит уменьшить затраты на проведение рекламной компании.

Рисунок 1. Формы поддержки

Государственное субсидирование и особый режим налогообложения способствовали росту числа малых предприятий в 2016 г. после сокращения в кризисные 2014 и 2015 гг. [6, с. 26]. Положительную роль сыграло увеличение количества фондов, которые помимо государства вкладывают инвестиции в стартапы России. В 2016 г. инвестиции составляли 17 млрд руб. против 13 млрд руб. в 2015 г. [4, с. 124].

Помощь предпринимателям оказывается в рамках федеральных программ. Присутствуют и региональные проекты. Мероприятия, проводимые в рамках федеральных программ, а также требования для участия в них устанавливаются приказом Минэкономразвития РФ. Он создается на основе действующего законодательства РФ, в частности ФЗ № 209 (рис. 1–2).

Рисунок 2. Направления поддержки

Развитию малого и среднего бизнеса в определенной степени способствовали санкции. Благодаря введенным ограничениям на импорт появились новые предприятия, сумевшие заняться импортозамещением.

К главным проблемам, с которыми сталкиваются на территории РФ малые и средние предприятия относятся:

- трудности, возникающие при оформлении, регистрации и открытии счета в банке;
- нехватка квалифицированных работников и производственных баз;

- низкая правовая защищенность;
- сложности с налаживанием связей с поставщиками;
- недостаточность кредитов.

Несмотря на меры поддержки со стороны властей, оптимальных условий для развития малого бизнеса в России все еще нет. Согласно рейтингу «Doing Business» Всемирного банка, который оценивает степень благоприятности условий для малого бизнеса, Россия в 2016 г. находилась на 39 месте.

Из-за этого малые предприятия не могут развиваться и закрываются. В 3-ем квартале 2017 г. закрылись 622 371 малое предприятие. Одной из основных причин этого стали изменения в законодательстве. Такие, как например, требование использовать только такую контрольно-кассовую технику, которая может в онлайн-режиме передавать информацию о расчетах в налоговые органы.

Первостепенное значение для МСП имеет повышение качества работы региональных органов власти. Они нередко проводят не продуманную политику, не соответствующую политике федеральной власти. В результате этого во многих регионах образуются препятствия для деятельности МСП, снижается эффективность их работы.

Одной из серьезных проблем МСП остается доступ к финансовым средствам. За последние два года ситуация с кредитованием МСП из очень плохой стала удовлетворительной.

Опрос 1,5 тыс. руководителей МСП, проведенный в 2016 г. МСП Банком совместно с Национальным агентством финансовых исследований и «Деловой Россией», показал, что две трети МСП в России не берут кредитов. Только 10% респондентов ответили, что хотели бы взять кредит, но только треть из них планировала взять кредит в ближайшие полгода.

Эти неутешительные данные обусловлены чрезмерно высокими ставками по кредитам. По данным ЦБ в ноябре 2016 г. средняя стоимость кредитов бизнесу в РФ составляла 13,72% годовых. Росбанк предоставлял кредиты ИП и МП в 2016 г. под 15–16% годовых. В Сбербанке ставка по кредитам с обеспечением составляла 11,8%, по беззалоговым кредитам – 15,5%.

В отличие от России в странах ЕС средняя кредитная ставка для МСП составляет 2–5%. В США – 3,5%, в КНР – 7,9%.

Необходимо отметить также не слишком оптимистичные настроения владельцев МСП. По данным исследования Альфа Банка и международного центра MARC, индекс бизнес-ожиданий в малом и среднем бизнесе снижается. Более 40% опрошенных ожидают, что ситуация ухудшится. Оптимистично настроены только 15% респондентов.

ООО «Автодорога» – динамично развивающаяся компания, имеющая положительную деловую репутацию.

Основные виды деятельности – строительство, ремонт и содержание автомобильных дорог, производство асфальтобетона, комплексное благоустройство территории, выполнение земляных работ, перевозка инертных материалов и т. д.

Цель фирмы – занять достойное место среди лидеров дорожно-строительной отрасли.

Компания ООО «Автодорога» столкнулась со следующей ситуацией:

Участвуя в открытом конкурсе, компания предложила наименьшую цену контракта. Однако данное действие влияет лишь на 60% итоговой оценки претендентов на контракт. Еще 15% составляет наличие плана осуществления работ – описательная часть выполнения контракта и производственных мощностей. И за эту часть ООО «Автодорога» получила заметно более низкие баллы, чем другой участник конкурса. При этом очевидно, что если снижение цены – это факт, недоступный для субъективного искажения, то описательные

творческие части заявки могут быть намеренно недооценены.

Таким образом, взаимодействие с государственными и муниципальными заказчиками сопряжено с коррупцией, «откатами», несправедливыми оценками по итогам конкурсов, и как следствие, недобросовестной конкуренцией. Начинаям компаниям необходимо находить подходы к заказчикам, в противном случае они не смогут участвовать в системе государственных закупок.

Конец 2014 года также «ознаменовался экономическим и валютным кризисом. В результате этого в бюджете страны образовался дисбаланс, и оплата некоторых контрактов, закрытых в 1 квартале 2015 года, была просрочена» [1, с. 19]. Исследуемая организация ООО «Автодорога» также столкнулись с аналогичными трудностями, как и многие другие подрядчики на государственных и муниципальных заказах. «Соответственно, многие участники экономических отношений «просели», люди не получили премий, поставщики – отсроченных платежей» [2, с. 51]. Сложившиеся внешняя ситуация не позволила ООО «Автодорога погасить кредит в мае 2015 года, что погасило организацию безупречной за предыдущие 5 лет работы кредитную историю.

При этом компании функционирует в бизнесе, где более 95% работ – это государственный и муниципальный заказ, поэтому и источник финансирования – один. Если у государства финансовые сложности – страдает целая отрасль, и это касается не только дорожного-строительства.

В большинстве государственных и муниципальных контрактов не предусмотрены авансы, соответствен-

но для работы необходимо иметь запас свободных собственных средств, или привлекать кредиты. В настоящее время взаимодействие с банками очень осложнилось, но об этом будет рассказано в разделе взаимодействия с финансовым сектором. Основными проблемами в заключении контрактов являются предоставление обеспечений для участия и непосредственно заключения договора. Здесь мы переходим к сложностям взаимодействия с финансовым сектором.

Взаимодействие финансового и реального секторов всегда были сложными, при этом если у кредитных организаций есть альтернативные источники доходов – спекуляции на валютных и фондовых рынках, работа с физическими лицами, то у реально функционирующих фирм альтернатив для привлечения заемных средств практически нет.

В случае с ООО «Автодорога» ситуация еще более актуальна, так как менеджмент компании проводит грамотную работу с поставщиками товаров и услуг, заключая договора с отсрочкой 3–4 месяца, для ликвидации кассового разрыва, возникающего при выполнении первых этапов контрактных работ и получения за них денежных средств от заказчика. Как писалось ранее, авансы по государственным и муниципальным контрактам не предусмотрены.

При этом поставщики не могут бесконечно кредитовать дорожную фирму, кроме того часть материалов поставляется исключительно по предоплате ввиду их дефицита. Таким образом, компании приходится брать кредиты под выполнение контракта, и часть возможной прибыли остается у банков в виде уплачиваемых процентов.

Но здесь возникает вторая проблема – банки неохотно кредитуют реальный сектор, предпочитая использовать имеющиеся капиталы на фондовых и валютных рынках. Государственная помощь банковской системе предполагает развитие кредитования, но с ним как раз и проблемы. Например, государственная программа по стимулированию ипотечного кредитования на 300 млрд. рублей предполагает полное освоение данной помощи, что стимулирует банки не держать деньги на счетах. Для реального сектора такой прямой стимулирующей программы нет.

В конце 2014 года ставки по корпоративному кредитованию выросли с 12–14 до 20 % годовых, что также осложнило жизнь ООО «Автодорога». Еще в середине 2014 года основной партнер компании в 2013 году – Банк Москвы, прекратил кредитование строительной отрасли в регионе. При этом объем кредитов полученных и погашенных в 2013 году составил более 100 миллионов рублей, и кредитная история была безупречна.

Наконец, главная проблема компании во взаимодействии с финансовым сектором – невозможность отказаться от его услуг. Государственные заказчики требуют обеспечение в сумме 30% от стоимости заключаемого контракта – в виде залога денежных средств либо в виде банковской гарантии. По итогам вышеописанных проблем понятно, что свободных денег у дорожников нет. А получение банковской гарантии в 2015 году – это очень сложный процесс. Банки требуют обеспечения, по рыночной стоимости в 2 раза превышающего сумму гарантии, и, например, для заключения контракта на 30 миллионов рублей с Администрацией города не-

обходимо предоставить банку залог на 20 миллионов рублей по рыночной стоимости [5, с. 395]. А данная сумма – это 10 самосвалов-тяжеловозов, то есть почти весь автопарк компании. При этом банки берет комиссию за выдачу гарантии, накладывает обременение на транспорт компании. А дорожники-строители вынуждены принимать данные условия, так как без банковской гарантии не смогут заключать контракты, и останутся без работы.

Таким образом, деятельность малого и среднего бизнеса связана с множеством правовых и экономических противоречий. Компании ввязаны во всех вышеперечисленных сложностях, и развиваться бизнесу очень сложно.

В заключение необходимо сделать основные выводы по проблемам экономики России в части развития малого и среднего бизнеса:

Прежде всего обращает на себя внимание сложность работы с государственными и муниципальными заказчиками.

Система государственного заказа постоянно реформируется, но на примере ООО «Автодорога» видно, что существуют вполне простые схемы коррупционного давления на предпринимателей в рамках проведения открытых конкурсов. Представители государственного заказчика в рамках закона с субъективной точки зрения имеют возможность помогать одним компаниям и не допускать до работ другие.

Еще одной важной проблемой является доступ к финансовым ресурсам.

Банковский сектор не проявляет необходимого интереса к дорожному строительству, несмотря на постоян-

---

ные заверения представителей банковской среды о готовности помогать предприятиям. Банки навязывают жесткие условия по кредитам, банковским гарантиям, а дорожно-строительное предприятие вынуждено соглашаться на них ввиду невозможности заключения государственных контрактов без сопровождения банков. Данная ситуация также является фундаментом для коррупционных схем.

В конечном итоге, несмотря на движение со стороны государства в направлении совершенствования государственных закупок, а также помощь банковскому сектору с повышением ликвидности, малый и средний бизнес сталкивается с пробелами в этих системах, а недобросовестные деятели кредитных организаций и государственных органов умело пользуются этим для получения дополнительной прибыли за счет бизнеса.

Необходимо государственное стимулирование развития бизнеса, согласно которому не придется «выпрашивать» у сторонних организаций возможности выполнения условий государственных заказчиков, а такие условия будут создаваться за адекватную стоимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденеев Г. М., Кобзев Г. Н., Гончаров Е. Ю. Откуда «есть пошли» торги // Московские торги. – 2017. – № 12. – С. 17–23.
2. Гребенщикова Я. Б. Понятие муниципального контракта, его правовая природа // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 38–56.
3. Государственная поддержка малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных кооперативов : монография / М. К. Черняков, К. Ч. Акберов, В. В. Малоземов, М. М. Чернякова, И. А. Шураев. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 204 с.
4. Черняков М. К., Чернякова М. М. Инвестиционная привлекательность малого предпринимательства Новосибирской области : монография. – Новосибирск, 2016. – 132 с.
5. Черняков М. К., Чернякова М. М., Черняков В. М. Развитие малого бизнеса в городе Новосибирске // Социально-экономическое развитие моногородов: традиции и инновации. – 2016. – С. 392–399.
6. Черняков М. К., Чернякова М. М. Инновационная стратегия предприятий малого бизнеса в условиях кризиса // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2016. – Вып. 3–4 (18). – С. 25–29.

Черняков Михаил Константинович, доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», ЧОУ ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»: Россия, 630073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 20.

Чернякова Мария Михайловна, канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», Сибирский институт управления (филиал) ФГАОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»: Россия, 630073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 20.

Акберов Камал Чолу-оглы, канд. экон. наук, ЧОУ ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»: Россия, 630087, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 26.

Тел: (383) 346-08-43

E-mail: mtkacadem@mail.ru

SPECIAL ASPECTS OF SMALL BUSINESS SUPPORT IN RUSSIA

Cherniakov Mikhail Konstantinovich,
Dr. of Econ. Sci., Prof., Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Cherniakova Mariya Mikhaylovna,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Akberov Kamal Cholu-ogly, Cand. of Econ. Sci., Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia.

Keywords: economic activity, small business, state support, mechanism, regions.

Abstract. The article analyzes the existing system of state support for small and medium-sized businesses in Russia. The forms and fields of the state functioning in forming mechanisms and the implementation of support measures were explored. The experience of state supporting small business in various administrative territories of the country is studied. The main purpose of the article is to reflect the economic problems that arise in small and medium-sized businesses. The development of small and medium-sized businesses was to a certain extent facilitated by sanctions. Due to imposed restrictions on imports, new enterprises appeared that managed to deal with import sub-

stitution. The current stage of economic relations in Russia is determined by both negative foreign policy background and the complexities within the country, associated with broad price fluctuations and the complexities of the relationship between the financial and real sectors of the economy. Interaction with state and municipal customers is associated with corruption, "kickbacks", unfair assessments following the results of competitions, and as a result, unfair competition. "Start-ups" need to find approaches to customers, otherwise they will not be able to participate in the public procurement system. Representatives of the state customer within the law have the opportunity to help arbitrary one certain company and not allow others to work. All this can not but affect the development of small and medium-sized businesses. The article attempts to reflect the main difficulties that the representatives of small and medium-sized businesses have to deal with due to external factors. State stimulation of business development is required, according to which it will not be necessary to "solicit" from outside organizations the possibility of fulfilling the conditions of state customers and such conditions will be created for an adequate cost.

REFERENCES

1. Vedeneev G. M., Kobzev G. N., Goncharov E. Yu. *Where did the bidding come from?* // Moscow auctions. – 2017. – No. 12. – P. 17–23.
2. Grebenshchikova Ya. B. *The concept of the municipal contract, its legal nature* // Russian Justice. – 2017. – No. 9. – P. 38–56.
3. *State support of small forms of management and agricultural cooperatives: monograph* / M. K. Chernyakov, K. Ch. Akberov, V. V. Malozemov, M. M. Chernyakova, I. A. Shuraev. – Novosibirsk: Publishing house of the NSTU, 2017. – 204 c.
4. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M. *Investment attractiveness of small business of the Novosibirsk region: monograph*. – Novosibirsk, 2016. – 132 p.
5. Chernyakov M. K., Chernyakova M. M., Chernyakov V. M. *Development of small business in the city of Novosibirsk // Socio-economic development of single-industry towns: traditions and innovations*. – 2016. – P. 392–399.
6. Chernyakov M. K., Cherniakova M. M. *Innovative strategy of small businesses in crisis conditions* // *Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperatives*. – 2016. – Issue. 3–4 (18). – P. 25–29.

ИННОВАЦИОННАЯ ПРИРОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Э. Н. ЕВСТАФЬЕВ

*ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма»,
г. Казань*

Реферат. При раскрытии глубинной природы феномена предпринимательства автор исходит из понятия «производительная хозяйственная деятельность», которая в отличие от потребительской деятельности характеризуется своей направленностью на удовлетворение не собственных потребностей субъекта деятельности, а потребностей внешних по отношению к нему субъектов. Производительная по своей сути предпринимательская деятельность осуществляется в специфической форме управления и организации производства и/или обмена, хотя не всякая управленческая деятельность может быть названа предпринимательством. Конституирующим признаком предпринимательства как одной из разновидностей управленческой деятельности автор считает склонность субъекта предпринимательской деятельности к хозяйственному творчеству. На этой основе утверждается, что предпринимательство в своей глубинной основе имеет инновационную природу, которая, однако, в реальной жизни не всегда проявляется. Исходя из критического рассмотрения существующих теоретических взглядов на формы инноваций на предприятиях, автор приводит дополнительные аргументы в пользу существования двух основных разновидностей инновационных процессов, а именно технологических и организационных нововведений. Технологические нововведения представляют собой деятельность организации по разработке и внедрению технологически новых продуктов и процессов. Они основываются, как правило, на использовании результатов исследований и разработок. С точки зрения потребителей, технологическая инновация является неотъемлемой частью предлагаемого им товара. Организационные инновации предполагают изменения в области управления производством и сбытом. Они включают реализацию новых методов в ведении бизнеса, организацию рабочих мест и оплаты труда, рационализацию производственного процесса, внедрение новых механизмов взаимодействия с поставщиками и потребителями. В статье приводится оригинальная графическая интерпретация так называемой «зоны потенциального успеха», определяемой гармоничным сочетанием указанных форм нововведений, а также «зон потенциальной неудачи», возникающих по причине дисбаланса между технологическими и организационными инновациями. Рассматриваются важнейшие условия, которые необходимы, по мнению автора, для реализации заложенного в природе предпринимательства инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, технологические нововведения, организационные нововведения, инновационная система.

Один из важнейших источников развития общества связан с феноменом предпринимательства. Несмотря на все повышающийся интерес ученых к данному явлению общественной жизни, многие теоретические и практические аспекты развития предпринимательской деятельности нуждаются еще в дальнейшем изучении. Прежде всего, остается открытым вопрос: что стоит за понятием предпринимательства? Диапазон имеющихся сегодня определений предпринимательской деятельности включает множество толкований, от неоправданно расширительных до

чрезвычайно узких. Такое положение отчасти можно объяснить многогранностью рассматриваемой категории, которой присущи экономические, философские, правовые, социальные, психологические и другие характеристики. В то же время нельзя не признать, что оно является также и следствием недостаточного внимания со стороны исследователей к общетеоретическим и методологическим аспектам проблемы предпринимательства.

Определенную ясность в понимание предпринимательской деятельности может внести, по нашему мнению, применение методологического принципа «от общего – к частному», который позволяет постепенно, шаг за шагом, приблизиться к сути анализируемого явления. Подобный подход предполагает в качестве исходного момента исследования обращение к более общему понятию, логически включающему в себя определяемую категорию. Далее, из этого общего понятия последовательно «отсекается» все «лишнее», пока не останется в чистом виде то, что составляет качественную определенность изучаемого явления.

Исходной, «родовой» категорией по отношению к понятию предпринимательства следует признать, на наш взгляд, понятие «хозяйственная деятельность». Последняя, в свою очередь, является одной из важнейших форм человеческой деятельности, понимаемой обычно философии как способ существования и развития человека, всесторонний процесс преобразования им окружающей природы и социальной реальности (включая его самого) в соответствии с его потребностями, целями и задачами. От всех иных видов человеческой деятельности (политической, соци-

альной, нравственной, религиозной и т. д.) хозяйственная деятельность отличается своей направленностью на удовлетворение экономических интересов. Можно выделить две основные разновидности хозяйственной деятельности – это деятельность производительная и деятельность потребительская. И в том и в другом случае непосредственным мотивом поведения субъектов хозяйствования служит удовлетворение экономических интересов, проявляющееся в стремлении к извлечению выгоды из осуществляемых действий. При этом для субъекта производительной деятельности выгода, как правило, означает доход, получение которого опосредовано действиями, направленными на удовлетворение материальных и духовных потребностей общества и индивидов. Потребительская же деятельность человека отличается непосредственной направленностью на себя. Для потребителя выгодой является сам продукт, приобретенный в результате осуществленной сделки или произведенный им самим и наилучшим образом удовлетворяющий его потребность.

Такое разграничение видов хозяйственной деятельности дает нам возможность кардинально сузить экономическую сферу, в которой возможно существование предпринимательства. А именно исключить из нее сферу потребления, поскольку предпринимательская деятельность ни в каких ее формах не может быть отнесена к деятельности потребительской. Предприниматель, реализуя свою экономическую выгоду, ориентирован в своих действиях на удовлетворение потребностей «внешнего» потребителя, по отношению к которому он выступает как производитель материального или нематериального

продукта. Другими словами, предпринимательская деятельность всегда является производительной. Однако здесь нет тождества, поскольку вторая шире первой.

Производительная по своей сути предпринимательская деятельность осуществляется в специфической форме управления и организации непосредственного производства и обмена, хотя не всякая управленческая деятельность может быть названа предпринимательством. Поэтому следующим шагом в определении сущности предпринимательства должно стать выявление такой его черты, которая отличает данный феномен от управленческой деятельности вообще. Этой чертой, с нашей точки зрения, следует признать склонность субъекта предпринимательской деятельности к хозяйственному творчеству. Отсюда, к «истинному» предпринимательству могут быть отнесены лишь такие управленческие и организаторские действия, которые основываются на новаторстве, активном внедрении нового в различные сферы хозяйственной жизни. Иными словами, предпринимательство в своей глубинной основе имеет инновационную природу.

Инновационная направленность предпринимательства придает динамизм всей экономической системе, оборачивается революционными качественными изменениями во всех сферах экономической жизни. Этот аспект предпринимательской деятельности наиболее полно раскрыт Й. Шумпетером. Анализируя содержание предпринимательства в рамках теорий динамического развития и экономического роста, он показал конкретный механизм осуществления «новых комбинаций» факторов

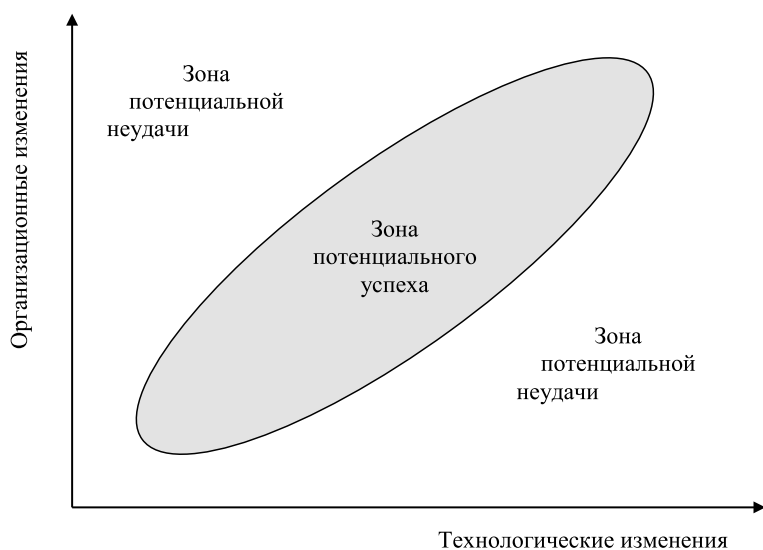
производства, под которым подразумевается не что иное, как инновационная деятельность предпринимателя. Последняя, по Й. Шумпетеру, включает изготовление нового блага, внедрение нового метода (способа) производства, освоение нового рынка сбыта или источника сырья, полуфабрикатов, проведение соответствующей реорганизации рынка [1].

Вопрос о современных формах инноваций, несмотря на кажущуюся его простоту, остается предметом полемики между исследователями. Среди отечественных авторов получило довольно широкое признание положение о том, что инновационный процесс на предприятии может включать в себя технологические, маркетинговые и организационные изменения. Однако такая классификация принимается не всеми исследователями. В частности, спорным является рассмотрение маркетинговых нововведений в качестве самостоятельного инновационного феномена [2]. В научной литературе высказана точка зрения, согласно которой подобные нововведения едва ли могут рассматриваться в одном ряду с технологическими и организационными нововведениями, поскольку выступают, как правило, лишь отдельной разновидностью последних [3]. Действительно, в контексте определения наличия инновационной составляющей в деятельности субъектов хозяйствования правильнее было бы выделять не три, а два основных вида инновационных изменений: технологические и организационные. Последние в этом случае следует понимать в более широком смысле, чем это принято обычно трактовать, то есть как совокупность прогрессивных изменений в сфере управления произ-

водственной и сбытовой деятельностью предприятия.

Единство технологических и организационных изменений должно рассматриваться как необходимая предпосылка успешного и устойчивого инновационного развития любых хозяйствующих субъектов, ориентированных на нововведения. И наоборот, отсутствие такого единства неизбежно приводит фирмы к неудаче.

На рисунке 1 указанные варианты изображены в виде зон потенциального успеха и потенциальной неудачи. В центре рисунка выделен эллипсоидный ареал, олицетворяющий зону потенциального успеха, которой соответствует достижение органического единства технологических и организационных инновационных изменений.

Рисунок 1. Зоны успеха и неудачи инновационных изменений

Слева от нее располагается зона потенциальной неудачи, обусловленной недостаточными технологическими инновациями, справа – зона, наличие которой связано с недостаточным сопровождением последних организационными инновациями.

Неудачи, связанные с недостаточной технологической новизной предлагаемых рынку новых продуктов, могут быть обусловлены рядом разноплановых причин. К наиболее вероятным причинам относятся отсутствие в стране прорывных технологий и невозможность покупки патентов за рубежом из-за высокой стоимости либо всевозможных административ-

ных ограничений. В последнее время к ним добавилась и такая известная всем причина, как санкции западных стран относительно России.

Попытки компенсировать отсутствие ощутимых технико-технологических преимуществ какими-то нововведениями организационно-управленческого порядка далеко не всегда обеспечивают ожидаемый эффект. Можно сказать, что подобных случаях риск неудач закладывается заранее, поскольку предприятия ограничиваются сравнительно небольшими технологическими улучшениями производимых изделий, которые уступают по конкурентоспособности

принципиально новым высокотехнологичным продуктам.

В то же время многие руководители фирм пренебрегают организационными изменениями, без которых даже самые успешные технологии не обеспечивают необходимой отдачи.

Инновационная составляющая должна, таким образом, пронизывать все стороны деятельности предприятий реального сектора экономики, как, впрочем, любых других организаций, ориентированных на повышение своей конкурентоспособности.

Однако внутренний инновационный потенциал предпринимательства, его способность преобразовать хозяйственную жизнь не реализуются автоматически. Для того чтобы предприниматели действительно превратились в движущую силу прогресса и поступательного развития производительных сил, необходимо наличие определенных внешних условий.

Обстоятельств, от которых зависит раскрытие заложенного в предпринимательстве инновационного потенциала – великое множество. Все они в совокупности составляют определенную предпринимательскую среду, то есть то, где зарождается и развивается предпринимательство как явление хозяйственной жизни, и чем оно «питается». Предпринимательская среда включает окружающий предпринимателей социально-экономический и природный мир, точнее, ту его часть, которая непосредственно воздействует на предпринимательские формирования и одновременно испытывает их эффективное обратное воздействие.

Для реального осуществления инновационной функции предпринимательства необходимо наличие достаточного числа предпринимательски

ориентированных людей. Но важно не только их количество, но и качество имеющегося предпринимательского потенциала. Ведь сегодня не каждый предприниматель может и хочет стать инноватором. Двигателями преобразования общества на началах частной инициативы станут, очевидно, лишь наиболее активные, изобретательные и образованные представители предпринимательства.

Многими авторами отмечено, что для формирования и развития инновационной составляющей предпринимательской деятельности важное значение имеют политико-правовая среда, в которой она развивается. Важно, чтобы правые нормы, применяемые государством в целях стимулирования инновационного развития хозяйствующих субъектов, в значительной степени зависят от того, как они воспринимаются последними.

Идеальной была бы та ситуация, когда правовые нормы, будучи по своей природе внешними факторами развития инноваций, трансформировались бы в собственные детерминанты поведения хозяйствующих субъектов. Нормы, по утверждению А. Н. Олейника, эффективны тогда, когда они основаны на индивидуалистических ценностях и способствуют взаимовыгодной реализации индивидуальных интересов [4]. Следование нормам в таком случае выступает предпосылкой рационального хозяйственного поведения, в том числе инновационного, несмотря на то, что нормы при этом считаются заданными извне, то есть экзогенными.

Инновационная ориентация хозяйствующего субъекта определяется, в конечном счете, тем, как соотносятся выгоды от инноваций и издержки на их осуществление [5]. Если результаты

инновационной деятельности будут превышать издержки на осуществление этой деятельности, то у субъектов хозяйствования появится внутренний стимул к инновациям. Тогда само собой отпадет необходимость постоянно подталкивать их извне к разработке и внедрению новшеств. В конце концов, это приведет к тому, что инновационный вид хозяйственного поведения станет своеобразным обычаем, традицией, неотъемлемой частью культуры хозяйствования, которая не будет нуждаться в постоянном подкреплении все новыми правовыми нормами.

Чрезвычайно важное значение в становлении инновационного типа поведения субъектов хозяйствования имеет совершенствование человеческого фактора в направлении формирования и развития его творческого потенциала [6]. В современных условиях человек должен быть способен быстро приспосабливаться к переменам, постоянно работать над собой и развивать свои творческие возможности. Отсюда следует важность воспитания в обществе творческой личности, обладающей инновационным мышлением. Именно инновационная природа личности как участника хозяйственной деятельности позволяет ему в любой ситуации искать нетрадиционные решения проблем как технико-технологического, так и организационного характера. Благодаря этому он выступает своеобразным возмутителем спокойствия, от которого исходят импульсы, обеспечивающие постоянные положительные изменения в производстве благ.

Творческая активность, связанная с реализацией творческого потенциала человека, является не природным свойством индивида, а ха-

рактеристикой социальной среды. В инновационном труде реализация творческого потенциала превращается из индивидуального побуждения в объективную общественную потребность. При этом, в отличие от других видов творческой деятельности (научной, художественной, изобретательской и др.), для которых характерны неочевидный результат и высокая значимость эмоциональной оценки, инновационная деятельность ориентируется на рационально оцениваемые действия, позволяющие обеспечить уверенно прогнозируемый результат, реально зависящий от предшествующего состояния внешней среды, в том числе от наличия ресурсов. По этой причине инновационное творчество в большей мере, чем другие виды творчества, опирается на комплекс знаний, причем не только в той области науки и техники, в которой разрабатываются нововведения, но и в других сферах деятельности, включая экономику и право.

Таким образом, формирование инновационного типа поведения субъектов хозяйствования – это общее дело государств, бизнеса и гражданских структур общества. Требуется проведение ими колоссальной совместной работы, результатом которой должна стать система формальных и неформальных институциональных норм, способная обеспечивать необходимые стимулы для разработки и широкого применения инноваций. Благодаря этому инновационная направленность превратится в реальную доминанту поведения большинства хозяйствующих субъектов, что будет свидетельствовать о достижении хозяйственной системой страны такого состояния, которая может быть охарактеризована как экономика инновационного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем., англ. – М. : Эксмо, 2007. – 862 с.
2. Валеев И. Р. Основные условия развития и структура инновационных процессов на предприятиях // Направления развития организации в условиях нестабильности экономики России : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Казань : Печать-Сервис XXI век, 2015. – С. 218–220.
3. Евстафьев Э. Н. Частно-государственное партнерство в инновационном развитии экономики. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. – 204 с.
4. Олейник А. Н. Институциональная экономика : учеб. пособие. – М. : Инфра-М, 2013. – 416 с.
5. Yevstafyev E. N., Yevstafyev N. V. Risk Assessment in Concessions: A Case Study of Municipal Sports // Procedia Economics and Finance. – 2014. – № 16. Pp. 73–76.
6. Does innovation promote economic growth? Evidence from European countries [Электронный ресурс] / R. Maradana, R. Pradhan, S. Dash, K. Gaurav // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – 2017. – № 6(1). – Режим доступа: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-016-0061-9>.

Евстафьев Эдуард Николаевич,
канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма»: Россия, 420011, г. Казань, Деревня Универсиады, 35.

Тел.: (843) 294-90-02

E-mail: nyevstafyev@gmail.com

INNOVATIVE NATURE OF ENTREPRENEURSHIP AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

Yevstafyev Eduard Nikolaevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan, Russia.

Keywords: *innovative entrepreneurship, technological innovations, organizational innovations, innovative system.*

Abstract. *When revealing the deep nature of the phenomenon of entrepreneurship, the author proceeds from the notion of “productive economic activity”, which unlike consumer activity is characterized by its focus on satisfying not the needs of the subject of activity, but the needs of external subjects. Productive entrepreneurial activity is carried out in a specific form of management and organization of production and/or exchange, although not all managerial activities can be called entrepreneurship. Constituting sign of entrepreneurship as one of the types of managerial activity, the author considers the propensity of the subject of entrepreneurial activity to economic creativity. On this basis, it is argued*

that entrepreneurship in its deepest foundation has an innovative nature, which, however, does not always manifest itself in real life. Based on a critical examination of the existing theoretical views on the forms of innovation in enterprises, the author gives additional arguments in favor of the existence of two main varieties of innovation processes, namely technological and organizational innovations. Technological innovations are the activities of the organization to develop and implement technologically new products and processes. They are based, as a rule, on the use of research and development results. From the point of view of consumers, technological innovation is an integral part of the product it offers. Organizational innovations involve changes in the field of production and sales management. They include the implementation of new methods in conducting business, organizing workplaces and wages, rationalizing the production process, introducing new mechanisms of interaction with suppliers and consumers. The article presents an original graphic interpretation of the so-called “potential success zone”, determined by a harmonious

---

---

combination of these forms of innovation, as well as “potential failure zones” arising from the imbalance between technological and organizational innovations. The most important conditions that are necessary, in the author’s opinion, to realize the innovative potential inherent in the nature of entrepreneurship, are considered.

REFERENCES

1. Schumpeter J. *The theory of economic development. Capitalism, Socialism and Democracy: Tr. from ger., Eng.* – M.: Eksmo, 2007. – 862 p.
  2. Valeev I. R. *The main conditions of development and the structure of innovative processes at enterprises // Directions of development of the organization in an unstable economy of Russia: materials of the international. scientific-practical. Conf. – Kazan: Print-Service XXI century, 2015. – P. 218–220.*
  3. Evstafiev E. N. *Private-public partnership in innovative development of the economy.* – Kazan: Kazan. state. University, 2010. – 204 with.
  4. Oleinik A. N. *Institutional Economics: Textbook. allowance.* – M.: Infra-M, 2013. – 416 p.
  5. Yevstafyev E. N., Yevstafyev N. V. *Risk Assessment in Concessions: A Case Study of Municipal Sports // Procedia Economics and Finance.* – 2014. – No. 16. Pp. 73–76.
  6. *Does innovation promote economic growth? Evidence from European countries [Электронный ресурс] / R. Maradana, R. Pradhan, S. Dash, K. Gaurav // Journal of Innovation and Entrepreneurship.* – 2017. – No. 6(1). – Access mode: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-016-0061-9>.
-

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЖКХ С ПРИМЕНЕНИЕМ КРАУД-ТЕХНОЛОГИЙ

К. В. КОКОРЕВ

*Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Орел*

Реферат. В статье представлены основные тенденции, отражающие применение современных методов государственного управления в системе жилищно-коммунального хозяйства. Обосновано использование крауд-технологий в качестве инструмента государственного управления. На основании этого отражена тенденция основных проблем, которые тормозят применение крауд-технологий в качестве современных методов государственного управления. Определено место краудсорсинговых проектов, как одних из основополагающих способов развития экономики Российской Федерации. Предложены основные этапы для популяризации крауд-технологий в государственном управлении, а также выявлены основные условия для формирования эффективного краудсорсингового проекта. В процессе исследования были представлены основные области, в которых находят свое применение крауд-технологии. Представлен метод расчета основных показателей оценки краудсорсингового проекта. Приведены наиболее яркие примеры использования крауд-технологий в государственном управлении в зарубежной и российской практике. Сделан акцент на применении крауд-технологий в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Доказано влияние крауд-технологий на развитие инноваций. Проведен сравнительный анализ достоинств и недостатков применения крауд-технологий в государственном управлении. Выявлены основные особенности применения крауд-технологий в российском менеджменте в отличие от западных правил применения таких инструментов. На основании этого предложены рекомендации по имплементации крауд-технологий в российский менеджмент. Особую роль в исследовании занимает отражение процесса применения крауд-технологий в государственном управлении в связи с чем, проведено подробное описание выявленного процесса применения крауд-технологий в государственном управлении, а также определена роль граждан (толпы), менеджеров краудсорсинговых проектов, органов государственной власти в процессе реализации краудсорсингового проекта.

Ключевые слова: менеджмент, государственное управление, жилищно-коммунальное хозяйство, крауд-технологии, краудсорсинг.

Эффективное государственное управление является главным фактором в формировании инновационного развития страны, здоровой конкуренции и качества жизни населения. В настоящее время имеется достаточно большое количество традиционных способов государственного управления, однако при стремительно быстром развитии экономических, по-

литических и социальных изменений общества, необходимо осуществлять государственные преобразования, которые оказывают прямое влияние на управление такими тенденциями со стороны государства.

Изучение проблемы внедрения новых методов государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства представле-

---

но в научных трудах таких ученых, как Е. А. Ветрова, П. Д. Косинский, Н. В. Кузнецов, С. В. Лобова, О. Л. Чуланова и др.

Способность государства быстро и эффективно реагировать на изменения во внешней среде создает условия лояльного эффективного развития общества, тем самым формируется минимизированное наступление рискованных ситуаций экономического, политического, социального типа, вызванного недовольством общества.

Для того чтобы государственное управление было наиболее гибким, необходимо проводить инновационные преобразования в работе органов государственной власти на разных уровнях.

Государственному управлению присущи проблемы, свойственные коммерческим организациям, только в более глобальном масштабе. Если предприятие конкурирует на локальном рынке товаров и услуг, то государство находится в постоянной конкуренции с другими странами с расширенным профилем деятельности, что значительно усложняет организационный процесс, связанный с возложенной на органы государственной власти особой ответственности.

В период новой холодной войны в разрезе экономических санкций и локальных боевых действий на международной арене обеспечение экономической и военной безопасности Российской Федерации является основным приоритетом Правительства. Такой приоритет должен определяться самостоятельностью внутренней системы управления, независимым экономическим укладом и лидерством в отрасли передовых технологий.

Следовательно, эффективность государственного управления зависит от непрерывного внедрения инноваций в государственное управление, которое представлено в форме современных методов государственного управления.

В качестве современных методов государственного управления целесообразно рассматривать крауд-технологии, так как данные инструменты хорошо зарекомендовали себя в бизнесе, значительно улучшив инвестиционную активность и эффективность экономических процессов. Крауд-технологии являются достаточно эффективными инструментами, которыми активно пользуются многие коммерческие организации, что позволяет рассмотреть возможность их применения в государственном управлении.

Отметим, что в настоящий период времени крауд-технологии рассматриваются по отдельности. Между крауд-технологиями нет принципиально общей связи, что говорит об отсутствии комплекса в подходе к данному вопросу и четкого теоретического определения в формировании данной категории.

Комплексное развитие подразумевает под собой создание благоприятных условий под воздействием целенаправленных и регулированных технических, экономических, организационных и социальных параметрических изменений [6].

Для преодоления преград, тормозящих социально-экономическое развитие в современной государственной практике, используют инновационный подход (один из инструментов крауд-технологий), именуемый крауд-сорсингом.

Под краудсорсингом с точки зрения государственного управления стоит представлять метод, с помощью которого можно осуществлять распределение труда относительно большого количества людей (активных граждан, волонтеров), участвующих в реализации проекта или заинтересованных в этом проекте. Целью такого распределения является повышение эффективности принимаемых решений, выполнение сложных и особо сложных задач, реализация проектов совместными усилиями.

Из этого следует, что краудсорсинг является разновидностью такой активности, которая основана на открытом участии граждан по уровню интересов и по уровню знаний граждан, некоммерческих или коммерческих организаций, реализация которой приносит взаимовыгодный результат исполнителям и инициаторам от решения поставленной проблемы [11].

Использование краудсорсинга в качестве метода государственного управления осуществляется на основании применения типового сценария. Для реализации государственных проектов в отрасли ЖКХ необходимо соблюдать основные этапы для достижения результата. К основным этапам реализации государственных проектов, базируемых на методе краудсорсинга, следует относить:

– *постановку задачи*. Включает в себя определение цели проекта, его специфику, сроки реализации, целевой аудитории, меры ответственности и поощрения за участие и/или реализацию проекта;

– *отбор участников*. Заключается в этапе подготовки, включающий определение требований к будущим участникам, этапе отбора,

основанный на сборе информации об участниках или претендентах на участие в проекте, этап обработки результатов и собственно создание группы участников, прошедших критерии отбора;

– *генерация идей и предложений по решению проблемы*. Участники проекта вносят свои предложения по средствам использования метода мозгового штурма;

– *фильтр*. Производится фильтрация поступивших идей и предложений либо сформированной рабочей группой из представителей уполномоченных органов государственной власти, либо уполномоченных на это экспертов;

– *выбор итогового решения*. Итоговое решение может приниматься двумя способами: путем решения экспертов или путем открытого голосования граждан на краудсорсинговой платформе;

– *повторный выбор итогового решения*. Представляет собой ресайклинг (переоценку) итогового решения, включающего отбор наиболее интересных предложений, рейтинг экспертов, количество участников.

На основании соблюдения таких этапов возможна реализация государственного проекта, основанного на краудсорсинге. Отметим, что проведение таких мероприятий невозможно без присутствия лидеров – менеджеров краудсорсингового проекта, осуществляющих контроль над этапами разработки проекта краудсорсинга.

С помощью краудсорсинга государство способно осуществить трансформацию потенциального экономического эффекта в реальный эффект. Краудсорсинг позволяет реализовать поставленные цели и, уже потом осу-

ществлять обусловленное вознаграждение участникам решения поставленной проблемы.

Вследствие того, что количество проектов в государственном управлении, основанных с помощью крауд-технологий, достаточно мало, то находит свое отражение проблема оценки рисков требуемых решений, отсутствует опыт сопровождения краудсорсинговых проектов, что существенно тормозит получение реального эффекта от использования крауд-технологий в государственном управлении [8].

Для создания эффективного краудсорсингового проекта, основанного на государственном управлении, представим следующие этапы выполнения, на которые необходимо опираться:

– *предэтаный краудсорсинг*, включает оценку затрат времени на проект, оценку выгоды от проекта, определение целевой аудитории, риски проекта, способы снижения рисков;

– *краудсорсинговый этап*, включающий оценку экономической эффективности проекта;

– *предреализационный этап*, включающий оценку целесообразности проекта, сортировку идей, прогнозирование затрат;

– *этап реализации*, включающий реализацию выбранных решений;

– *постреализационный этап*, включающий оценку экономического эффекта от проекта по фактической его реализации.

Особое значение при осуществлении оценки экономического эффекта от реализации краудсорсингового проекта имеет оценка доходов и расходов. В связи с тем, что расхо-

ды можно оценить хотя бы ориентировочно, то оценка доходов требует прогнозного анализа.

Оценку доходов от краудсорсингового проекта следует оценивать следующим способом:

– *применение первичных показателей оценки краудсорсингового проекта*, характеризующего объем поступающих предложений. Производится оценка ресурсоотдачи по формуле (1) и ресурсоемкости по формуле (2); [3]

$$RR = AC_{ex} / T_{id}, \quad (1)$$

где RR – ресурсоотдача краудсорсинга; AC_{ex} – принятые идеи; T_{id} – общее количество идей.

$$RC = T_{id} / AC_{ex}, \quad (2)$$

где RC – ресурсоемкость краудсорсинга.

– *применение репутационных показателей*, включающие положительные и отрицательные отзывы в СМИ, которые влияют на показатель спроса краудсорсингового проекта.

Отметим, что проводить оценку эффективности необходимо на основе первичных показателей проекта, так как именно они позволяют определить качество полученного результата.

Репутационные показатели следует применять только на этапе завершения краудсорсингового проекта, так как такую оценку можно оценить только при наличии готовой базы, а именно какого-либо результата.

Профессор университета Вардман Махейвир (Индия) Д. Гупта в своих научных работах отмечает, что краудсорсинг позволяет обратиться за помощью к обществу, что может повлиять на определение це-

---

лей краудсорсинговых проектов и их достижения [10].

Органы государственной власти имеют возможность использовать трудовые ресурсы толпы для осуществления деловых процессов без дополнительных финансовых затрат на проведение таких процессов.

Следовательно, применение крауд-технологий имеет значительное влияние на определение эффективно-го использования ресурсов государственного бюджета.

Краудсорсинг можно применять в различных областях государственного управления:

– *академическое направление* способствует подготовке и повышению квалификации государственных служащих, делает работу органов государственной власти открытой и понятной всем гражданам;

– *научно-исследовательское направление* помогает органам государственной власти в поиске решений и трудных задач;

– *культурно-социальное направление* создает предпосылки сохранности или возрождению культурного наследия и памятников архитектуры;

– *целевое государственное направление* характеризуется целевым ориентиром государства на решение конкретно поставленной задачи. Первое упоминание о проведении государственных мероприятий схожих с методом краудсорсинга датируется 1714 годом, когда правительство Британии назначило вознаграждение своим подданным за проведение морских географических расчетов.

Не менее ярким примером является создание с помощью краудсорсинга конституции Исландии в 2008 году. Предложения текстов принимались от простых граждан,

что помогло объединить людей в период финансового кризиса и снизить недовольство граждан работой Правительства. С помощью специальной лотереи была сформирована группа из обычных граждан, которым было доверено сформировать текст конституции, который был направлен в парламент Исландии для окончательного принятия [7].

В 2015 году в Венесуэле была создана специальная краудсорсинговая площадка с целью получения жалоб от граждан в режиме онлайн, ставших свидетелями нарушения выборов [4].

– *социальное направление* отвечает за обеспечение безопасности, мобильности и взаимопомощи общества. В 2010 году в качестве краудсорсинговой платформы был использован «Твиттер» для сбора помощи жителям Гаити, пострадавшим при землетрясении. В Российской Федерации федеральные каналы выступают в качестве краудфандинговых платформ, организуя сбор средств тяжело больным детям. Также ежегодно проходит сбор средств пострадавшим гражданам от наводнений и пожаров.

Исследователь королевского колледжа Лондона (Британия) Г. Асмоллов является ярким примером менеджера социального краудсорсинга. Его усилиями были разработаны такие социальные краудсорсинговые площадки как: «Карта помощи пострадавшим при пожарах», «Виртуальная рында – Атлас помощи» [1].

Крауд-технологии выступают в качестве стратегической модели, создающей мотивированные группы людей по интересам, способных решить или помочь в решении поставленных задач и проблем.

Немаловажной особенностью государственного управления, основанного на крауд-технологиях, является возможность определения инновационного развития государства. Потребность государства в самосовершенствовании и непрерывном процессе инноваций в технологическом укладе страны создает предпосылки для определения целевого ориентира страны. В период жесткой конкуренции органы государственной власти должны избегать возможности акцентирования внимания на воспроизводстве с низкой себестоимостью, эффективностью и отдачей от проводимых мероприятий. Иначе возможен риск наступления негативных последствий для социально-экономического развития страны [9].

Инновации находят свое зарождение не только в сфере высоких технологий, но и при создании товаров и услуг. Вследствие этого краудсорсинг по достоинству может считаться эффективной инновационной моделью, способствующей социально-экономическому развитию государства.

Инновации необходимо рассматривать в качестве особого инструмента для выживания страны на мировой арене, но к вопросу внедрения инноваций нужно подходить с осторожностью, так как инновации это дорого и не всегда оправданно, что может нанести убытки государственному бюджету.

Крауд-технологии способствуют определению конкретных нововведений и создают условия для минимизации затрат на разработку и внедрения инноваций путем объединения граждан, бизнеса и правительства для совместной работы в данном направлении.

Краудсорсинг в Российской Федерации связывают с внедрением ведущих информационных технологий в работу государственного аппарата. За последние несколько лет многие документы были переведены в электронный вид, государственное обслуживание сосредоточилось на портале государственных услуг [5].

Использование крауд-технологий в государственном управлении Российской Федерации необходимо для:

- создания условий тесных взаимосвязей органов государственной власти и граждан;
- объединения сил органов государственной власти и общества для решения сложных вопросов и нивелирования серьезных проблем;
- возможности своевременного ответа на актуальные потребности современного общества.

На федеральном уровне применение органами государственной власти крауд-технологий обсуждается на экономических форумах.

Тенденция современного российского менеджмента показывает, что представители государственной власти и бизнеса знакомы с понятием крауд-технологий. Однако большинство не применяют крауд-технологии в своей деятельности, несмотря на то, что такой инструмент способен улучшить процесс управления. Это связано с тем, что:

- в российском менеджменте не достаточно освоена культура крауд-технологий;
- сфера ЖКХ является достаточно специфичной, что отталкивает потенциальных участников от применения в данной отрасли крауд-технологий;

– наблюдается наличие сложного процесса внедрения модели применения крауд-технологий;

– присутствует в Российской Федерации сложная система управления;

– отсутствуют знания для применения крауд-технологий.

Рассмотрим основные достоинства и недостатки применения крауд-технологий в государственном управлении в таблице 1.

Таблица 1 – Достоинства и недостатки крауд-технологий в государственном управлении

Достоинства	Недостатки
<p>– экономия государственного бюджета;</p> <p>– экономия времени государственных служащих;</p> <p>– вариация предлагаемых идей и предложений;</p> <p>– отбор талантливых сотрудников на государственную службу.</p>	<p>– присутствие сложности контроля управления;</p> <p>– присутствие сложности мотивации граждан в участии проекта, основанного на крауд-технологиях;</p> <p>– потеря средств и времени в случае неудачи реализации проекта;</p> <p>– неосознанность сути процесса внедрения и использования крауд-технологий.</p>

Выделим основные плюсы применения крауд-технологий в государственном управлении:

– *экономия государственного бюджета.* Появляется возможность сокращения государственных расходов, либо перераспределения появившихся свободных денежных средств на другие государственные нужды;

– *экономия времени государственных служащих.* Позволяет произвести снижение нагрузки на персонал государственного аппарата, проведя оптимизацию работы органов государственной власти;

– *вариация предлагаемых идей и предложений.* Возможность выбора наилучшего решения из множества;

– *отбор талантливых участников проектов на государственную службу.* Органы государственной власти получают возможность обновлять кадры исходя из компетенций граждан, их активности и мотивации.

Выделим основные минусы применения крауд-технологий:

– *присутствие сложности контроля управления.* В случае неквалифицированного менеджмента крауд-сорсинговый проект может дать сбой;

– *присутствие сложности мотивации граждан в участии проекта, основанного на крауд-технологиях.* Приобщение граждан к какому-нибудь процессу является достаточно сложной задачей;

– *потеря средств и времени в случае неудачи реализации проекта;*

– *неосознанность сути процесса внедрения и использования крауд-технологий.* Ведет к наступлению рисков потери денежных средств, времени и не реализации проекта.

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что правильное применение крауд-технологий может стать отличным инструментом государственного управления, а активное обсуждение применения крауд-технологий на федеральном уровне говорит о том, что органы государственной власти Российской Федерации готовы к активному внедрению крауд-техноло-

---

гий в качестве современных методов государственного управления.

Однако в отличие от западного развития, крауд-технологии в российском менеджменте имеют свои особенности:

– недоверие некоторых государственных служащих, граждан и представителей бизнеса к крауд-технологиям вследствие отсутствия большой популярности крауд-технологий как инструмента управления;

– крауд-технологии используются для реализации небольших задач (в применении к инкрементальным инновациям), боясь применять крауд-технологии для постановки более сложных целей (радикальных инноваций);

– применение крауд-технологий без профилированных краудсорсинговых платформ, что создает факт противоречия правилам использования крауд-технологий, а, следовательно, создает обманчивое представление о применении крауд-технологий.

Предложим рекомендации по имплементации крауд-технологий в российский менеджмент:

– органам государственной власти необходимо активнее создавать и применять краудсорсинговые платформы, так как они являются точками основного сбора целевой аудитории, на которых можно получить положительный результат;

– в связи со сложностью восприятия понимания системы внедрения крауд-технологий в качестве инструмента государственного управления, предложим схему применения крауд-технологий в процесс государственного управления.

Первоначально формируется целевая аудитория проекта. Она состоит из участников проекта. На

данном этапе либо происходит отбор конкретных участников, отвечающих требованиям проекта, либо к участию в проекте допускаются все желающие. Среди участников также происходит отбор менеджеров, либо менеджерами выступают инициаторы проекта. Менеджеры сопровождают процесс реализации проекта. Им дозволяется производить контроль над процессом, отсеивать предложенные участниками идеи, выступать в качестве модератора проекта, предоставлять информацию по реализации проекта заказчику. В данном процессе в качестве заказчика выступает государство в лице государственных служащих органов государственной власти.

Краудсорсинговая платформа включает в себя шесть основных элементов, определяющих этапы реализации проекта.

Во-первых, происходит формирование базы идей, представленных участниками проекта;

Во-вторых, осуществляется открытое голосование под наблюдением менеджеров проекта.

В-третьих, проходит открытое обсуждение по предложенным идеям.

В-четвертых, осуществляется корректировка выбранной идеи или выбранного решения.

Затем происходит утверждение лучшего варианта решения проблемы или лучшей идеи. В качестве дополнительного бонуса представители органа государственной власти могут предложить вакансию государственной службы наиболее активным участникам.

При этом в процессе реализации проекта органы государственной власти могут осуществлять прямой или косвенный контроль над реализацией проекта.

Заключительным этапом является оценка эффективности внедряемых мероприятий.

Логичный расклад реализации краудсорсинговых проектов подталкивает на мысль об интенсивном применении крауд-технологий в реализации проектов в сфере ЖКХ. Безусловно, грамотное управленческое решение способно создать такие условия, согласно которым существенно улучшится тенденция не только заключения концессиональных договоров, но тенденция развития всего жилищно-коммунального сектора, который сможет работать на новых условиях с выгодой для граждан, бизнеса, государства.

Таким образом, крауд-технологии на современном этапе государственного управления имеют большой потенциал развития. При этом основная роль в плане принятия такого метода управления возложена на государство. В сложных экономических условиях новое Правительство Российской Федерации после того, как оно будет сформировано, имеет все возможности в плане рассмотрения таких многовариантных методов государственного управления, способных не только модернизировать сферу ЖКХ, но и сформировать абсолютно новые предпосылки для создания альтернативного вектора развития экономики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов Г. Принципы краудсорсинга [Электронный ресурс] // Теплица социальных технологий. – Режим доступа: <https://te-st.ru/2013/04/02/crowdsourcing-asmolov>.
2. Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 13–18.
3. Долженко Р. А. Ключевые вопросы эффективного использования краудсорсинга в России: вовлечение участников и многосторонние платформы // Вестник Алтайской науки. – 2015. – № 2. – С. 129–138.
4. Киселев А. С. О современных подходах к пониманию сущности «Электронная демократия» в России и зарубежных странах [Электронный ресурс] // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3 (14). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-podhoda-k-ponimaniyu-suschnosti-elektronnaya-demokratiya-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah>.
5. Кокорев К. В. Предпосылки формирования инновационной модели управления жилищно-коммунальным хозяйством города на принципах наилучших доступных технологий // Современный город: власть, управление, экономика. – 2017. – Т. 1. – С. 131–142.
6. Лихачев Е. Ф. Ключевые элементы, необходимые для успешной реализации краудсорсинга // Новая российская экономика: движущие силы и факторы : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и магистрантов / под ред. А. А. Костровой. – Ярославль : ЯрГУ, 2015. – 156 с.

7. Лобова С. В., Долженко Р. А. Направления использования краудсорсинга для решения государственных и общественных задач в регионе [Электронный ресурс] // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 2 (425). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-ispolzovaniya-kraudsorsinga-dlya-resheniya-gosudarstvennyh-i-obschestvennyh-zadach-v-regione>.
8. Москвичев А. А. Оценка эффективности проектов, предусматривающих внедрение краудсорсинга // Управление корпоративными финансами. – 2013. – № 58. – С. 253–259.
9. Сивакс А. Н. Краудсорсинг как способ оптимизации функционирования предприятий [Электронный ресурс] // Наукovedение. – 2015. – Т. 7. – № 41. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN115.pdf>.
10. Dinesh K. Gupta, Veerbala S. Exploring crowdsourcing: a viable solution towards achieving rapid and qualitative tasks // Library Hi Tech News. – 2013. – Vol. 30. – Iss. 2. – P. 14–20.
11. Estellés–Arolas E., González–Ladrón–de–Guevara F. Towards an integrated crowdsourcing definition // Journal of Information Science. – 2012. – Vol. 20. – № 10. – P. 189–201.

Кокорев Кирилл Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»: Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а.

Тел: (4862) 71-49-12

E-mail: kokorev.5@mail.ru

STATE CONTROL OF INNOVATIVE ACTIVITY IN HOUSING AND COMMUNITY AMENITIES USING CROWD-TECHNOLOGIES

Kokorev Kirill Vladimirovich, post-graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel branch), Orel, Russia.

Keywords: management, public administration, housing and community amenities, crowd technologies, crowd-sourcing.

Abstract. The article presents the main trends reflecting the application of modern methods of public administration in the system of housing and communal services. The use of crowd technologies as an instrument of state administration is grounded. Based on this, the tendency of the main problems that hinder the use of crowd technologies as modern methods of state management is reflected. The place of crowd-sourcing projects as one of the basic ways of development of the economy of the Russian Federation has been determined. The main stages for popularization of crowd technologies in the public administration are

proposed, and the main conditions for the formation of an effective crowd-sourcing project are identified. In the process of research, the main areas in which the crowd technology is used were presented. The method of calculating the main indices of the crowd-sourcing project estimation is presented. The most vivid examples of the use of crowd technologies in public administration in foreign and Russian practice are given. The emphasis was put on the use of crowd technologies in the sphere of housing and communal services of the Russian Federation. The influence of crowd technologies on the development of innovations is proved. A comparative analysis of the merits and demerits of using crowd technologies in public administration was carried out. The main features of the use of crowd technology in Russian management are revealed, in contrast to the western rules for the use of such tools. Based on this, recommendations on the implementation of crowd technologies in Russian management have been proposed. A special role in the study is given

---

---

to reflecting the process of using crowd technologies in public administration, in connection with which, a detailed description of the identified process of using crowd technologies in pub-

lic administration, as well as the role of citizens (crowds), managers of crowd-sourcing projects, and public authorities in the process implementation of crowd-sourcing project.

REFERENCES

1. Asmolov G. Principles of crowdsourcing [Electronic resource] // Greenhouse of social technologies. – Access mode: <https://te-st.ru/2013/04/02/crowdsourcing-asmolov>.
2. Golovina T. A., Polyenin A. V., Rudakova O. V. Development of the system of state strategic management of entrepreneurial structures on the basis of the possibilities of a new model of digital economy // Vestnik of Voronezh State University. Series: Economics and Management. – 2017. – No. 2. – P. 13–18.
3. Dolzhenko R. A. Key issues of effective use of crowdsourcing in Russia: involving participants and multilateral platforms // Vestnik of the Altai Science. – 2015. – No. 2. – P. 129–138.
4. Kiselev A. S. On modern approaches to understanding the essence of «Electronic democracy» in Russia and foreign countries [Electronic resource] // The rule of law: history, theory, practice. – 2017. – No. 3 (14). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennyh-podhodah-k-poni-maniyu-suschnosti-elektronnaya-demokratiya-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah>.
5. Kokorev K. V. Prerequisites for the formation of an innovative model of management of the housing and communal services of the city on the principles of the best available technologies // Modern city: power, management, economics. – 2017. – T. 1. – P. 131–142.
6. Likhachev, E. F. Key elements necessary for the successful implementation of crowd-sourcing. New Russian Economy: Driving Forces and Factors: Materials of Intern. scientific-practical. Conf. Young scientists, graduate students and undergraduates / ed. A. A. Kostrova. – Yaroslavl: YarSU, 2015. – 156 p.
7. Lobova S. V., Dolzhenko R. A. Directions of using crowdsourcing for solving state and public tasks in the region [Electronic resource] // Regional economy: theory and practice. – 2016. – No. 2 (425). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-ispolzovaniya-kraudsorsinga-dlya-resheniya-gosudarstvennyh-i-obschestvennyh-zadach-v-regione>.
8. Moskvichev A. A. Evaluation of the effectiveness of projects involving the introduction of crowdsourcing // Corporate finance management. – 2013. – No. 58. – C. 253–259.
9. Sivaks A. N. Crowdsourcing as a way to optimize the functioning of enterprises [Electronic resource] // Naukovedenie. – 2015. – T. 7. – No. 41. – Access mode: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN115.pdf>.
10. Dinesh K. Gupta, Veerbala S. Exploring crowdsourcing: a viable solution towards achieving rapid and qualitative tasks // Library Hi Tech News. – 2013. – Vol. 30. – Iss. 2. – P. 14–20.
11. Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. Towards an integrated crowd-sourcing definition // Journal of Information Science. – 2012. – Vol. 20. – № 10. – P. 189–201.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ РАБОТ ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ САНАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

*Л. В. ГИРЯ, М. А. ГИРЯ, К. А. САКОВСКАЯ, Д. К. ТКАЧЕНКО
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону*

Реферат. Статья посвящена организационно-технологическим проблемам отбора подрядных организаций на проведение работ по энергетической санации жилищного фонда. В статье описаны проблемы энергетической санации жилищного фонда, рассмотрены риски при осуществлении капитального ремонта. Описаны этапы отбора подрядных организаций. Также в статье рассматривается выбор энергосберегающих решений. Энергосбережение является одной из серьезных проблем в настоящее время, эффективность использования энергии в России крайне низка. Увеличение энергоэффективности и внедрение энергосберегающих технологий представляет собой стратегическую задачу для всех муниципальных образований. Наиболее важно выбирать энергоэффективные проектные решения, так как от них зависит комфортность проживания граждан. В статье описаны критерии отбора энергосберегающих проектов на проведение работ по энергетической санации жилищного фонда, в том числе проблемы и перспективы финансирования энергосберегающих проектов в области энергосбережения.

Ключевые слова: организационно-технологическое обеспечение, энергосбережение, повышение энергетической эффективности.

Доля многоквартирных домов в России со сроком службы свыше 25 лет в 2014 г. составила 75–80%, а отслуживших более четверти века, – 60% [1, 2]. Существенным шагом на пути решения проблемы изношенности жилищного фонда стали региональные адресные программы капитального ремонта многоквартирных домов, реализация которых осуществлялась в рамках принятого 21.07.2007 г. Федерального закона № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Кроме того проведенные работы обеспечивают энергетическую санацию жилищного фонда, согласно государственной энергетической политики (распоря-

жению правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года»).

При осуществлении капитального ремонта возникает ряд проблем и рисков, которые описаны на рисунке 1.

Проблемы, которые решает энергетическая санация жилищного фонда [3, 4, 5]. Технические: восстановление первичного технического состояния здания; снижение физического и/или морального износа здания; продление срока службы зданий; улучшение условий проживания граждан. Экономические: сокращение расходов граждан на оплату жилищно-коммунальных услуг; повышение рыночной

стоимости жилья [6]. Экологические: сурсов; улучшение состояния окружа-
 существенная экономия энергии и ре- ющей среды и экологии.

Проблемы и риски при осуществлении энергетической санации ЖФ	
Организационные проблемы	<ul style="list-style-type: none"> – Некорректно или не полностью собрана/предоставлена информация о состоянии зданий и их энергетических параметров. Как следствие, неправильно определен класс энергетической эффективности и некорректно разработан план энергетической санации зданий. – Утверждение определенной модели энергетической санации: – без рассмотрения альтернативных вариантов и выбора лучшего; – без использования компьютерного моделирования и оценки разных вариантов развития жизненного цикла здания, в зависимости от использования различных вариантов осуществления энергетической санации, что в свою очередь приводит к риску выбора неподходящего варианта; – без оценки экономической и технологической стороны данной модели. – Игнорирование грамотного планирования и организации работ по энергетической санации. – Некачественное/неполное составление проектно-сметной документации. – Плохое изучение рынка подрядных организаций, отсутствие полноценного анализа их технических возможностей, экономического состояния, опыта и квалификации. Что может привести к заключению контракта с неквалифицированной подрядной организацией.
Организационно-технологические проблемы	<p>При выполнении работ по энергетической санации подрядные организации могут столкнуться со следующими проблемами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – использование старых техник и технологий, – отсутствие необходимого современного оборудования и плохое освоение новейших технологий; – нехватка грамотных и квалифицированных кадров; – несоответствие предоставленного плана, графика и сроков работ реальному состоянию объекта; – существование риска использования некачественных материалов; – отсутствие четко налаженного графика снабжения подрядной организации необходимыми материалами и оборудованием; – отказ собственников жилого помещения предоставить необходимый для проведения работ доступ к помещениям; – отсутствие четко оформленного и оговоренного графика/плана выполнения работ.
Экономические проблемы	<p>Есть риск неосуществления плана по выполнению энергетической санации ЖФ из-за нехватки средств.</p> <p>Экономическое обеспечение проведения работ по энергетической санации осуществляется за счет обязательных ежемесячных взносов на проведение капитального ремонта общего имущества в МКД собственниками жилья. Т.о. формируется фонд капитального ремонта. Но есть риск, что не все граждане будут оплачивать этот взнос. Существует и государственная поддержка капитального ремонта, но она не охватывает все дома и все виды работ. Поэтому основная нагрузка остается на собственниках жилья в МКД. Так же существует риск, что работы по обеспечению энергетической санации общего имущества в МКД будут стоить гораздо дороже, чем могут себе позволить оплатить собственники.</p>

Рисунок 1. Проблемы и риски при осуществлении энергетической санации ЖФ

Правовые основы системы ка- помещений в многоквартирных домах
 питального ремонта установлены формировать фонды капитального
 Федеральным законом от 25.12.2012 ремонта, необходимые для покрытия
 № 271-ФЗ. В основу данной системы затрат на проведение работ по ка-
 положена обязанность собственников капитальному ремонту, путем уплаты

обязательных ежемесячных взносов. Собственники имеют возможность формировать фонд капремонта на специальном счете или на счете регионального оператора. Заказчиком работ по капитальному ремонту может быть: региональный оператор, собственники помещений либо уполномоченные общим собранием лица: управляющая компания, ТСЖ или иная организация.

Отбор подрядных организаций осуществляется в 2 этапа согласно постановлению Правительства РФ от 01.07.2016 № 615:

1 этап – включение подрядных организаций в реестр квалифицированных подрядчиков посредством предварительного отбора;

2 этап – проведение аукционов.

Организатором первого этапа конкурсного отбора является департамент жилищно-коммунального хозяйства. Вся процедура конкурсного отбора проходит в электронной форме посредством размещения конкурсов на электронной торговой площадке Росэлторг.

Основным направлением технической политики в области строительства является внедрение энергосберегающих технологий. Наиболее обоснованным является их применение на стадии проектирования здания. Это обусловлено тем, что от объемно-планировочных, технических, организационно-технологических, энергосберегающих решений, заложенных на стадии проектирования, зависит энергоэффективность объекта и количество нерациональных потерь энергии при эксплуатации здания.

Опишем критерии отбора энергосберегающих проектов на проведение работ по энергетической санации жилищного фонда: расширенное тол-

кование понятия энергосбережения/повышения энергетической эффективности; основной принцип отбора: проект в области энергосбережения должен быть прежде всего привлекательным для кредитора (с точки зрения его экономической эффективности в степени рисков); нормативы, правовые нормы, требования стандартов экологические требования, патентоспособность; специфические требования к финансированию с использованием Киотских механизмов; соответствие стратегии организации; обеспеченность ресурсами; сроки окупаемости; долговечность идеи.

Также необходимо выделить следующие показатели, необходимые при выборе энергосберегающих проектов (рис. 2).

Важной составляющей эффективности реализуемых энергосберегающих проектов является их финансирование.

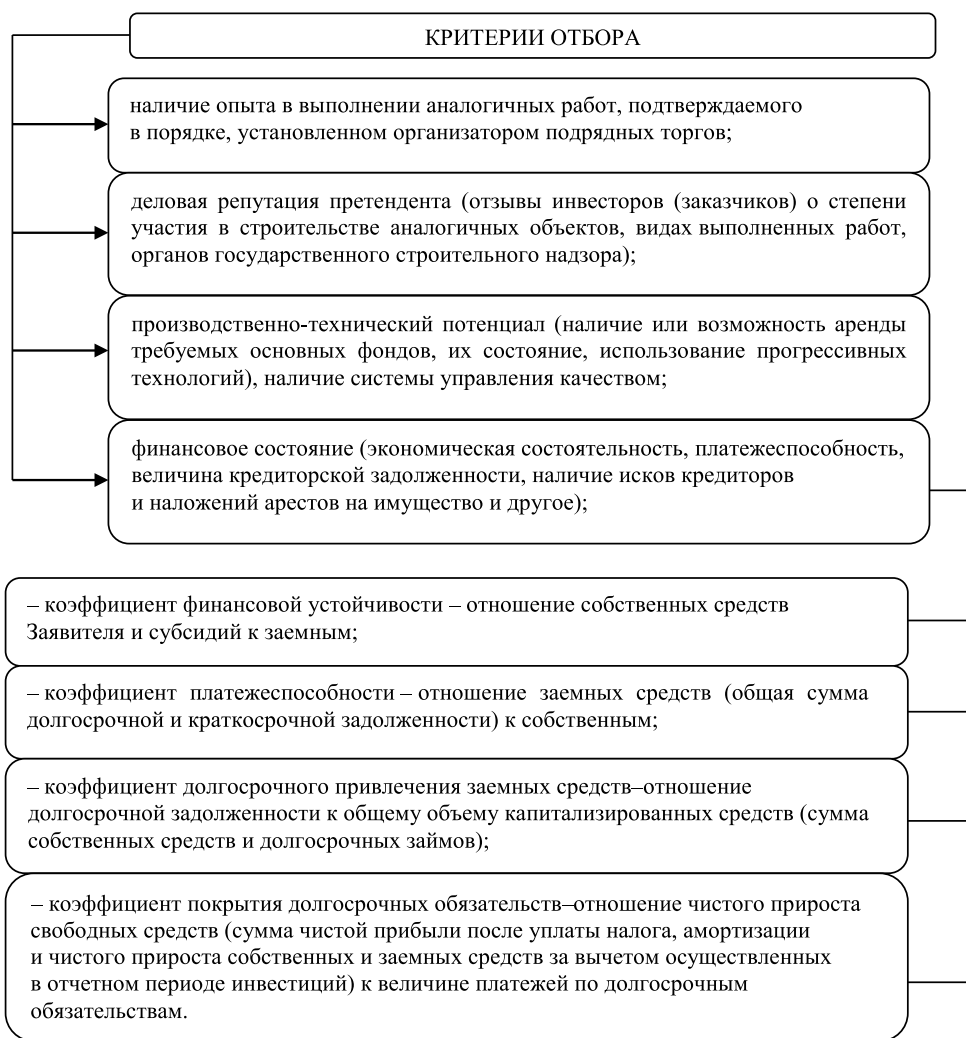
Рассмотрим проблемы и перспективы финансирования энергосберегающих проектов в области энергосбережения.

Проблемы: сохраняются низкие цены на энергетические ресурсы; рынок энергетических ресурсов остается слабо конкурентным; сохраняются негативные последствия финансово-экономического кризиса; низкая кредитоспособность заемщиков и высокие процентные ставки по кредитам; у муниципальных образований низкие возможности предоставления гарантий; у населения и хозяйствующих субъектов не выработано энергосберегающее поведение.

Перспективы: рост цен на энергетические ресурсы до среднемировых; активная политическая поддержка в решении проблем энергосбережения и повышения энерге-

тической эффективности появление новых международных и российских финансовых институтов, предоставляющих средства на реализацию

энергосберегающих проектов; снижение ставки рефинансирования и как следствие снижение процентных ставок по кредитам.

Рисунок 2. Критерии отбора энергосберегающих проектов

Сфера энергоэффективного строительства в нашей стране недостаточно развита, особенно в нормативно – правовом аспекте. За последние несколько лет в регионах России проведено множество различных мероприятий в области повышения энергетической эффективности жилищного фонда, но еще больше на этом пути предстоит сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шеина С. Г., Федяева П. В., Мищенко Е. Н. Экспериментально-теоретические исследования энергосбережения в жилищном фонде муниципальных образований// Научное обозрение. – 2014 – № 11. – С. 413–418.

2. Мартынова Е. В., Шеина С. Г. Методика мониторинга энергетических параметров жилищного фонда // Научное обозрение. – 2014. – № 8. – С. 877–880.
3. Sheina S. G., Giryа L. V., Fedyаeva P. V. Methods of the Numerical Simulation of Residential Buildings Lifecycle for Evaluating the Effectiveness of Energy-Saving Solutions // Advanced Engineering Forum. – 2016. – Vol. 17. – Pp. 111–116.
4. Giryа L. V., Sheina S. G., Fedyаeva P. V. The Procedure Of Substantiation Of Selection Of The Energy-Efficient Design Solutions For Residential Buildings. – Pp. 19263–19275.
5. Гиря М. А., Гиря Л. В. Организационно-технологические решения энергетической санации жилого фонда в 60-х годах XX века постройки // Научное обозрение. – № 13. – 2015. – С. 389–393.
6. Разработка ресурсно-технологической модели энергосберегающего мероприятия для вуза с приме-

нием современных строительных материалов / Е. В. Виноградова, И. Ю. Зильберова, А. О. Вонгай, Р. Д. Зильберов // Научное обозрение. – 2015. – № 24. – С. 452–457.

Гиря Лидия Владимировна, канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

Гиря Михаил Анатольевич, канд. техн. наук, ООО «ГК «Энергосила»: Россия, 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162.

Саковская Катарина Андреевна, аспирант, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

Ткаченко Дарья Константиновна, аспирант, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

Тел.: (863) 273-85-25

E-mail: Giryal@inbox.ru

CRITERIA OF SELECTION CONTRACTORS FOR THE WORK ON ENERGY REHABILITATION OF HOUSING STOCK

Giria Lidiya Vladimirovna, Cand. of Tech. Sci., Ass. Prof., Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Giria Mikhail Anatolyevich, Cand. of Tech. Sci., “ООО Энергосила”, Rostov-on-Don, Russia.

Sakovskaya Katarina Andreevna, postgraduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Tkachenko Darya Konstantinovna, postgraduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Keywords: organizational and technological support, energy saving, increase of energy efficiency.

Abstract. The article is devoted to organizational and technological problems of selecting

contractors for work on energy rehabilitation of housing stock. The article describes the problems of energy rehabilitation of housing stock, the risks are considered in performing major repairs. The stages of selecting contractors are described. The article also considers the choice of energy-saving solutions. Energy saving is one of serious problems at present; energy efficiency in Russia is extremely low. The increase in energy efficiency and the introduction of energy-saving technologies is a strategic task for all municipalities. It is most important to choose energy-efficient design solutions, since the inhabitants' comfort depends on them. The article describes the criteria for selecting energy-saving projects for the work on energy rehabilitation of housing stock, including problems and prospects for financing energy-saving projects in the field of energy conservation.

REFERENCES

1. Sheina S. G., Fedyeva P. V., Minenko E. N. *Experimental-theoretical studies of energy conservation in the housing stock of municipalities // Scientific review.* – 2014 – No. 11. – P. 413–418.
  2. Martynova, E. V., Sheina, S. G., “The Methodology for Monitoring the Energy Parameters of the Housing Fund”, *Nauchnoe Obozrenie.* – 2014. – No. 8. – P. 877–880.
  3. Sheina S. G., Giryа L. V., Fedyeva P. V. *Methods of the Numerical Simulation of Residential Buildings Lifecycle for Evaluating the Effectiveness of Energy-Saving Solutions // Advanced Engineering Forum.* – 2016. – Vol. 17. – Pp. 111–116.
  4. Giryа L. V., Sheina S. G., Fedyeva P. V. *The Procedure Of Substantiation Of Selection Of The Energy-Efficient Design Solutions For Residential Buildings.* – Pp. 19263–19275.
  5. Giryа M.A., Giryа L. *Organizational and technological solutions of energy sanitation of housing stock in the 60s of the XX century, // Scientific review.* – No. 13. – 2015. – P. 389–393.
  6. *Development of a resource-technology model for an energy-saving exercise for a university using modern building materials / EV Vinogradova, I. Yu. Zilberova, AO Vongai, RD Zilberov // Scientific Review.* – 2015. – No. 24. – P. 452–457.
-

О НАУЧНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГОСТЕЙ ГОСТИНИЧНЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ

Е. Г. РАДЫГИНА

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург*

Реферат. Удовлетворенность гостей является многозначным понятием и рассматривается учеными разных направлений: психологии, социологии, экономики, сервисологии, туристики. Не менее сложной проблемой является нахождение путей повышения удовлетворенности гостей в сфере гостеприимства. В статье изучается взаимосвязь конкурентоспособности гостиничного предприятия, качества гостиничных услуг, потребностей и ожиданий гостей с уровнем их удовлетворенности. Удовлетворенность гостей представляет собой субъективную оценку качества гостиничного обслуживания, повлиять на которую могут как внешние факторы конкурентной среды и усилия гостиничного предприятия, так и внутреннее психологическое состояние гостя. Привлечение и удержание гостей напрямую зависит от понимания потребностей и ожиданий гостей и наличия возможности их удовлетворить. Исследование удовлетворенности основывается на типологии элементов обслуживания Кедотта-Терджена, включающей критические элементы, нейтральные элементы, приносящие удовлетворение и приносящие разочарование. Исходя из исследований поведения потребителей гостиничных услуг, выявлено, что гости в первую очередь оценивают наличие и качество критических элементов обслуживания и обращают внимание на другие элементы только при строгом их выполнении. Критериями удовлетворенности гостей служат: количество постоянных гостей, количество положительных отзывов о работе отеля и отсутствие рекламаций, активность потребления дополнительных услуг, количество гостей, приехавших по рекомендации и т. п. Основными путями повышения удовлетворенности гостей в гостеприимстве являются: постоянное изучение потребностей и ожиданий гостей, внимание к качеству материально-технического обеспечения, развитие профессиональных качеств обслуживающего персонала, обеспечение широкого ассортимента и доступности гостиничных услуг, строгое соблюдение принятых стандартов и правил обслуживания. Повышение удовлетворенности должно основываться на исследовании потребностей и ожиданий гостей, только в этом случае становится возможным улучшение сервиса, повышение качества гостиничных услуг, формирование конкурентных преимуществ перед другими гостиничными предприятиями.

Ключевые слова: гостеприимство, услуга, гостиничное обслуживание, конкурентоспособность, удовлетворенность, качество обслуживания.

Сфера гостеприимства является наиболее перспективным направлением развития экономики Уральского региона. Гостеприимство представляет собой искусство принимать гостей, предоставлять туристам все виды необходимых им услуг. В индустрию гостеприимства входят гостиничное обслуживание, транспорт, связь, организация питания, туристские и экскурсионные услуги и др.

Услуги, предоставляемые туристам, обладают такими характеристиками, как неосвязаемость, одновременность процессов производства и потребления, невозможность хранения, непостоянство качества. Гостиничное обслуживание представляет собой процесс предоставления гостиничных услуг, включающих основные (размещение и питание) и дополнительные (транспортные, турист-

---

ские, финансовые, деловые и т. д.). Гостиничное обслуживание включает в себя материальную и нематериальную составляющие, неразрывно взаимосвязанные между собой. Поэтому на конкурентоспособность гостиничного предприятия могут с одинаковой силой влиять как чистота и удобство номера, так и доброжелательность и компетентность обслуживающего персонала.

Конечная цель любого предприятия сферы гостеприимства – победа в борьбе за клиента и стабильное финансовое положение за счет удержания постоянных и привлечения новых гостей. Преимуществами в конкурентной борьбе могут быть местоположение, репутация гостиницы, компетентность персонала, ассортимент дополнительных услуг, безопасность пребывания, качество обслуживания, ценовая политика [7].

При сокращении спроса на услуги размещения наибольшие проблемы наблюдаются у тех гостиничных предприятий, деятельность которых неэффективна, услуги низкого качества, а их стоимость завышена и т. д. Гостиничные же предприятия, обладающие отличным сервисом и адекватными ценами, даже в кризисное время остаются конкурентоспособными.

Удовлетворенность гостей является основным показателем конкурентоспособности гостиничного предприятия. Понятие удовлетворенности в гостеприимстве изучается довольно активно и представлено в работах таких авторов, как Б. Г. Мещеряков, А. С. Кусков, О. Т. Лойко, Ф. Котлер, Ю. Ф. Волков и др. Актуальность данного исследования в области анализа удовлетворенности гостей обуславливается необходимостью поиска лучших управленческих решений и совер-

шения управления ресурсами предприятия в сфере гостеприимства.

По мнению Б. Г. Мещерякова, удовлетворенность представляет собой субъективную оценку качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в том числе и самого себя [5]. По мнению Ф. Котлера удовлетворенность может быть представлена как ощущение довольства или чувство разочарования, возникающее у индивида, сравнивающего свои предварительные ожидания и реальные качества приобретенного товара или результаты его пользования [4].

Вместе с тем, удовлетворенность гостя является субъективной оценкой гостиничного обслуживания. Субъективность оценки проявляется в том, что одно и то же качество услуги может восприниматься разными потребителями гостиничных услуг по-разному. Даже один и тот же потребитель может быть по-разному удовлетворен одной и той же услугой в зависимости от своего эмоционального состояния, характера внешнего воздействия, благоприятной или неблагоприятной ситуацией, не связанной с обслуживанием.

На удовлетворенность гостя оказывают влияние внешние и внутренние факторы (по отношению к гостиничному предприятию). Внешние факторы включают месторасположение гостиницы, питание, комфорт, чистоту, соотношение цена/качество, качество обслуживания, отзывчивость персонала, криминальную обстановку, шум за окном. К внутренним факторам удовлетворенности гостей можно отнести личные предпочтения гостя, субъективный (жизненный) опыт, общий

психологической настрой в момент проживания и степень оправданности ожиданий [1]. От того насколько будут оправданы ожидания гостя, будет зависеть, возникнет ли лояльность к данному гостиничному предприятию. На степень оправданности ожиданий гостя влияет наличие и достоверность информации о гостиничном предприятии, а также доступность ее для гостя. При этом каждому конкретному виду услуг гость будет предъявлять свои особенные требования, такие как надежность, престижность, безопасность, удобство, функциональность и другие.

При разработке стратегических решений управления предприятием, необходимо учитывать все факторы, влияющие на его конкурентоспособность. Это значит, что «меры по повышению уровня удовлетворенности гостей должны быть комплексными и нацеленными не только на создание внешнего имиджа гостиницы, но и на формирование в сознании гостя особого впечатления об отеле и его услугах, характерных только ему, а также развитие среди персонала ответственности за репутацию предприятия и успех его деятельности» [2].

Привлечение и удержание гостей напрямую зависит от понимания потребностей и ожиданий гостей и наличия возможности их удовлетворить. Каждый гость приезжает в отель с определенной целью, потребностями и ожиданиями. Чем лучше персонал будет понимать своих гостей и их потребности, тем выше будет качество обслуживания, быстрее и в большем объеме будут реализовываться услуги. При положительном взаимодействии отеля с гостем увеличивается вероятность повторных визитов и рекомендаций.

Исходя из типологии Кедотта-Терджена, можно выделить четыре типа элементов обслуживания, оказывающие влияние на удовлетворенность гостя: критические элементы (отсутствие которых в любой ситуации приводит к неудовлетворенности гостя: чистота в номере, например); нейтральные элементы (такие характеристики обслуживания, которые не вызывают у гостя ни положительных, ни отрицательных реакций, но являющиеся необходимыми в процессе обслуживания); элементы, приносящие удовлетворение (необязательные элементы обслуживания, но вызывающие положительную реакцию гостя при их наличии) и элементы, приносящие разочарование (всегда вызывающие отрицательную реакцию гостя). В ситуации обслуживания определить, какие элементы будут влиять на гостя тем или иным образом, можно внимательно изучая потребности и запросы гостей. Чаще всего такие элементы уже входят в стандарты обслуживания как желательные или нежелательные формы поведения сотрудников: комплимент в номере наиболее часто воспринимается как элемент, приносящий удовлетворение, а недоброжелательность и резкие высказывания персонала гостиницы по отношению к гостю – как приносящие разочарование. Но существуют и такие элементы, которые сложно отнести к определенному типу, так как одним гостем они могут не замечаться, у другого вызывать удовлетворение, а третьим восприниматься как критические. Выяснить это возможно только выявляя потребности гостей и постоянно отслеживая удовлетворенность гостя на каждом этапе обслуживания.

Таким образом, прослеживается четкая взаимосвязь между такими

явлениями и понятиями как качество услуг, конкурентное преимущество и удовлетворенность гостей. Чем выше качество гостиничных услуг, тем сильнее конкурентное преимущество гостиничного предприятия, и тем более удовлетворены гости.

Данные исследования компании J. D. Power & Associates, наглядно доказывают прямое влияние удовлетворенности гостей на финансовую отдачу от инвестиций. Гости, воспринимающие обслуживание как положительное, склонны к большим тратам на дополнительные виды услуг при последующем проживании в отеле. Основные характеристики обслуживания, повлиявшие на оценки гостей следующие: соблюдение условий бронирования; регистрация, не превышающая по времени пяти минут; отсутствие проблем во время проживания в отеле; отсутствие ошибок при выставлении счета [3]. Таким образом, можно констатировать, что гости в первую очередь оценивают наличие и качество критических элементов обслуживания и обращают внимание на другие элементы только при строгом их выполнении.

Критериями удовлетворенности гостей могут служить: количество постоянных гостей, количество положительных отзывов о работе отеля и отсутствие рекламаций, активность потребления дополнительных услуг, количество гостей, приехавших по рекомендации и т. п. Все эти критерии должны отслеживаться руководством предприятия во избежание снижения качества обслуживания. В некоторых случаях, грамотно проведенное исследование этих показателей определяет основные направления, в отношении которых необходимо работать.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные способы повышения удовлетворенности гостей:

1. Постоянное изучение потребностей и ожиданий гостей. Невозможно достичь удовлетворенности потребителей, если не знать, какие требования они предъявляют к услугам. Варианты изучения могут быть разными: заполнение анкет, общение с гостями во время обслуживания, использование электронных форм обратной связи и т. п. К полученным результатам необходимо прислушиваться и делать соответствующие выводы.

2. Внимание к качеству материально-технического обеспечения. Оформление номеров, оборудование ресторана, наличие оборудованных помещений для оказания дополнительных услуг, подготовка номеров к заезду гостей и прочее играет важную роль в восприятии услуг отеля. Гости не будут довольны даже самым качественным обслуживанием, если им будет неудобно, некомфортно или вокруг них будет не прибрано. совершенствование состояния номерного фонда. Поддержание материально-технической базы предприятия включает также регулярное проведение различных видов ремонтов, замену устаревших элементов интерьера на современные, отвечающие стилю гостиничного предприятия, классности его услуг и современным направлениям дизайна, оснащение номеров согласно предъявляемым к ним требованиям в соответствии с классом (звездностью) [6].

Стоит отметить, что материально-техническое оснащение должно быть не только качественным, но и соответствовать потребностям и желаниям гостей. Важно определить, какие элементы материально-технического оснащения являются

необходимыми (критическими) для гостя, а какие являются нейтральными или вызывающими разочарование. Например, дорогая кофе-машина в номере, если гость не может разобратся как ей пользоваться, может вызывать раздражение и дискомфорт.

3. Развитие профессиональных качеств обслуживающего персонала. Одним из самых серьезных негативных факторов, влияющих на удовлетворенность, является неумение персонала отвечать на претензии, жалобы и разрешать конфликтные ситуации. Необходимо проанализировать какие этапы взаимодействия сотрудников с гостями вызывают конфликты и организовать предупреждение конфликтных ситуаций на этих этапах. Обучение персонала общению с гостями и конфликт-менеджменту является действенным способом повышения уровня удовлетворенности гостей.

Очень важно привлекать и мотивировать персонал предприятия к анализу удовлетворенности на каждом этапе гостиничного обслуживания, так, чтобы каждый сотрудник мог оперативно отреагировать на критическое замечание гостя и был способен брать на себя ответственность за решение ситуации.

4. Доступность услуг. Причина недовольства гостей может заключаться в сложностях с получением информации или приобретением услуг, связанных с неэффективностью организации коммуникативного пространства. Для выявления возможных проблем в коммуникации необходимо выяснить: как работает телефонная система; насколько удобен в использовании сайт гостиницы; как представлена гостиница в системах бронирования; какова средняя длительность ожидания ответа на звонок;

насколько удобно местоположение гостиницы (легко ли ее найти); удобно ли для гостя организован трансфер; насколько удобна зона регистрации и ожидания; сколько гостю приходится ждать, пока его обслужат и др. Внимание к деталям поможет выявить направления совершенствования обслуживания и тем самым повысит уровень удовлетворенности гостей.

5. Широкий ассортимент услуг. Перечень услуг оказывает большое влияние на удовлетворенность гостей, даже если они ими не воспользовались. Осознание гостем того, что он может воспользоваться услугами в любой момент для удовлетворения своих потребностей, обычно подтверждает его ожидания и повышает уровень удовлетворенности.

6. Строгое соблюдение принятых стандартов и правил оказания гостиничных услуг. Наличие стандартов гостиничного обслуживания влияет на уровень ожиданий гостя, даже если он не знаком с конкретным гостиничным предприятием и ассортиментом его услуг.

В современных условиях развития рынка гостиничных услуг практически каждое предприятие испытывает давление со стороны прямых и косвенных конкурентов. Поэтому, гостиницы, ориентированные на процветание и прибыль должны своевременно использовать пути повышения удовлетворенности своих гостей, апробируя новые способы повышения конкурентоспособности. При этом необходимо учитывать, что недовольство потребителя возникает в результате несовпадения его потребностей и ожиданий с реальной услугой и ее потребительской стоимостью. Удовлетворенность является лучшим показателем того, что гости

вернуться в отель и будут рекомендовать его. Самые лояльные гости – это гости, довольные обслуживанием.

Таким образом, удовлетворенность гостей представляет собой субъективную оценку качества гостиничного обслуживания, повлиять на которую могут как усилия гостиничного предприятия, так и внутреннее психологическое состояние гостя. Безусловно, при рассмотрении понятий «потребности», «ожидания», «удовлетворенность», «качество услуг» и «конкурентное преимущество» прослеживается четкая связь и зависимость одного явления от другого. Это означает, что чем выше качество гостиничных услуг, тем сильнее конкурентное преимущество, тем выше удовлетворенность гостей и количество постоянных клиентов.

Несмотря на разнообразие способов повышения удовлетворенности гостей гостиничным обслуживанием, все-таки возможно выделить основные пути повышения удовлетворенности гостей: постоянное изучение потребностей и ожиданий гостей, внимание к качеству материально-технического обеспечения, развитие профессиональных качеств обслуживающего персонала, широкий ассортимент и доступность услуг, строгое соблюдение принятых стандартов и правил обслуживания. Результаты изучения потребностей и ожиданий потребителей используются для совершенствования деятельности предприятия в плане его ориентации на удовлетворение запросов клиентов. Понимая потребности и ожидания гостей, становится возможным улучшение сервиса, повышение качества гостиничных услуг, формирование конкурентных преимуществ перед другими гостиничными предприятиями.

Стоит отметить, что для гостиничного предприятия не может быть готового решения по повышению удовлетворенности гостей. Повысить удовлетворенность один раз и надолго нельзя. Удовлетворенность гостей – такая категория, которая находится в постоянном движении. Задача повышения удовлетворенности гостей должна решаться в зависимости от конкурентного положения гостиничного предприятия, анализа предпочтений целевой группы потребителей и на основе анализа обратной связи с персоналом предприятия и потребителями гостиничных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпоративная социальная ответственность как инструмент развития лояльности клиентов и персонала в индустрии гостеприимства / А. В. Вечканова, Ю. Н. Захарова, К. А. Мызрова, Е. В. Степанова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 4-2(38). – С. 18–20.
2. Дармола И. В., Назарова Л. Д Пути повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // Актуальные проблемы туризма. – 2017. – С. 51–64.
3. Индекс удовлетворенности гостя: влияние на доходы отеля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prohotelia.com/2014/10/guest-satisfaction-index/>.
4. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. – М, 1999. – 186 с.
5. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь. – М., 2003. – 583 с.

6. Радыгина Е. Г. Направления обеспечения комфортных условий проживания в гостинице // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 3-2. – С. 239–260.
7. Рамзина С. А., Шабурова Н. С. Инструменты создания гостевого комфорта // Современное образовательное пространство: психологическое благополучие и культура

безопасности. – Екатеринбург, 2017. – С. 216–219.

Радыгина Евгения Геннадьевна, канд. педагог. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»: Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Тел.: (343) 235-76-14

E-mail: radygina@bk.ru

SCIENTIFIC BASIS FOR INCREASING THE GUESTS' SATISFACTION WITH HOTEL SERVICES

Radygina Evgeniya Gennadyevna, Cand. of Pedagogy, Ass. Prof., Urals State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Keywords: *hospitality, service, hotel services, competitiveness, satisfaction, quality of service.*

Abstract. *Satisfaction of guests is a multi-valued concept and is considered by scientists of different directions: psychology, sociology, economics, serviceology and tourism studies. An equally difficult problem is finding ways to increase the satisfaction of guests in the hospitality industry. The article explores the interrelation of the competitiveness of a hotel enterprise, the quality of the hotel services, the needs and expectations of guests with the level of their satisfaction. Satisfaction of guests is a subjective assessment of the hotel services quality, which can be affected by both external factors of the competitive environment and the efforts of the hotel company, and the internal psychological state of the guest. Attraction and retention of guests directly depends on the understanding of the guests' needs and expectations and the capacity to satisfy them.*

The satisfaction survey is based on the typology of Kedott-Terjen service elements, including critical elements, neutral elements that bring satisfaction and bring disappointment. The research of the hotel services consumers' behavior revealed that guests primarily assess the availability and quality of critical service elements and pay attention to other elements only if they are strictly implemented. The criteria for the guests' satisfaction are: the number of regular guests, the number of positive reviews about the hotel and the absence of complaints, the activity of consumption of additional services, the number of guests who came on the recommendation, etc. The main ways to increase the guests' satisfaction with the hospitality are: constant study of the needs and expectations of guests, attention to the quality of logistics, upgrading the professional qualities of the staff, provision of a wide range and accessibility of hotel services, strict adherence to accepted standards and service rules. The increase in satisfaction should be based on the study of the needs and expectations of guests; only in this case it becomes possible to improve the quality of hotel services and to develop competitive advantages over other hotel enterprises.

REFERENCES

1. Corporate social responsibility as a tool for developing customer loyalty and staff in the hospitality industry / A. V. Vechkanova, Yu. N. Žakharova, K. A. Myzrova, E. V. Stepanova // *Competitiveness in the Global World: Economics, Science, technologies.* – 2017. – No. 4-2 (38). – P. 18–20.
2. Darmola I. V., Nazarova L. D. Ways to increase the competitiveness of the hotel enterprise // *Actual problems of tourism.* – 2017. – P. 51–64.
3. The index of guest satisfaction: the impact on the income of the hotel. [Electronic resource]. – Access mode: <http://prohotelia.com/2014/10/guest-satisfaction-index/>.
4. *Fundamentals of Marketing* / F. Kotler, G. Armstrong, D. Saunders, W. Wong. – M., 1999. – 186 with.
5. B. Meshcheryakov, *The Great Psychological Dictionary.* – M., 2003. – 583 p.
6. Radygina Ye. G. Directions of providing comfortable living conditions in the hotel // *Science of Krasnoyarsk.* – 2017. – Т. 6. – No. 3-2. – P. 239–260.
7. Ramzina S. A., Shaburova N. S. Instruments for creating guest comfort // *Modern educational space: psychological well-being and safety culture.* – Ekaterinburg, 2017. – P. 216–219.

АНАЛИЗ РЫНОЧНЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

А. Л. БЕЛОБОРДОВА, О. В. МАРТЫНОВА
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

Реферат. В данной статье рассмотрено современное состояние рынка общественного питания, приведены статистические данные по динамике оборота рынка в России в целом и Республике Татарстан в частности за последние 10 лет, определены общие и частные тенденции его развития. Отрасль общественного питания в России развивается довольно стабильно, меняется лишь востребованность тех или иных форматов предприятий общественного питания. В статье обозначены тренды ресторанного бизнеса последних двух лет, среди которых развитие новых форматов предприятий общественного питания, таких как «бургерные» и «Open Kitchen», а также расширение ассортимента блюд ресторанов за счет позиций, так называемого «здорового питания» и активное внедрение декора в оформление блюд. Также отмечен факт, минимизации затрат на внутренний интерьер заведений. Сформирована выборка из казанских ресторанов, которые по данным открытых информационных источников и результатам анализа уровня посещаемости можно считать одними из самых успешных проектов города. На примере отобранных заведений была продемонстрирована практика следования отмеченным трендам ресторанного мира. Маркетинговая политика анализируемых ресторанов аккумулируется в рамках коммуникаций с потребителями. Отдельно были изучены основные коммуникационные каналы, используемые представителями ресторанного мира. Сделаны выводы о том, что серьезный перекос в сторону Интернет-продвижения и полный отказ от других каналов коммуникаций не дал должных положительных результатов, в первую очередь, в повышении коммуникационной эффективности. Однако замечено, что заведения, которые отличаются пониманием и применением digital-стратегии с внедрением современных методов коммуникации, совмещенных с проверенными и зарекомендовавшими себя каналами, напротив продемонстрировали в области продвижения колоссальный успех.

Ключевые слова: общественное питание, digital-стратегии, формат ресторана, коммуникационная политика, Интернет продвижение, SMM.

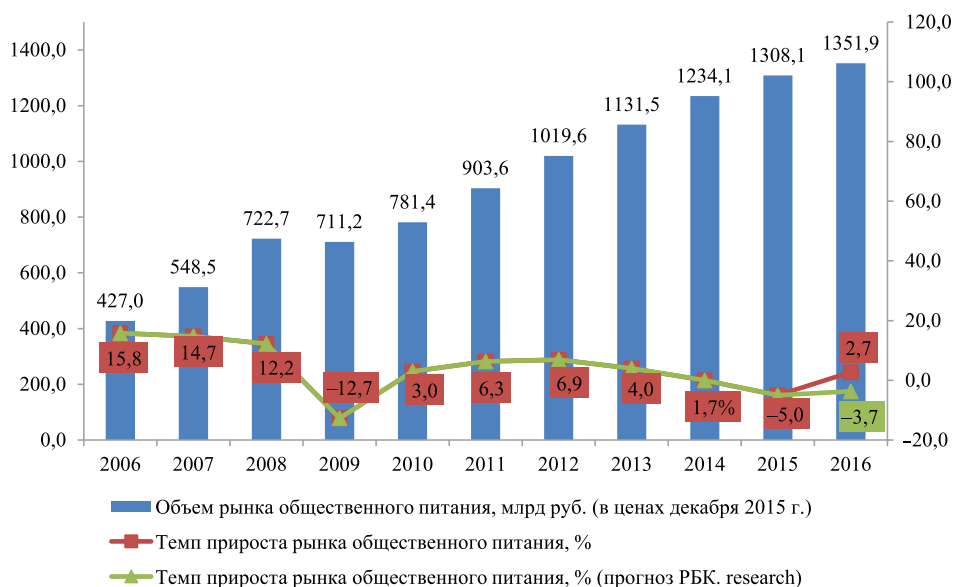
Российский рынок общественного питания пока не развит так сильно, как в США и Европе (например, в США доля затрат на питание вне дома в общих затратах на питания составляет 48%, а в России – только 11%). В России насчитывается около 88000 кафе, ресторанов и других предприятий общественного питания, в то время как общее количество сетевых ресторанов примерно равно 11000. Около половины из них находятся в крупнейших городах России – Москве и Санкт-Петербурге [3].

Анализ оборота общественного питания в России показал:

1. Рынок общественного питания после колоссального падения в 2009 г. (–12,7%), смог переломить негативную тенденцию и показать прирост, но темпы прироста начала 10-х годов так и не вернулись на докризисный уровень (среднее значение прироста до кризиса 14–15%). Максимальное значение прироста было достигнуто в 2012 г. (6,9%).

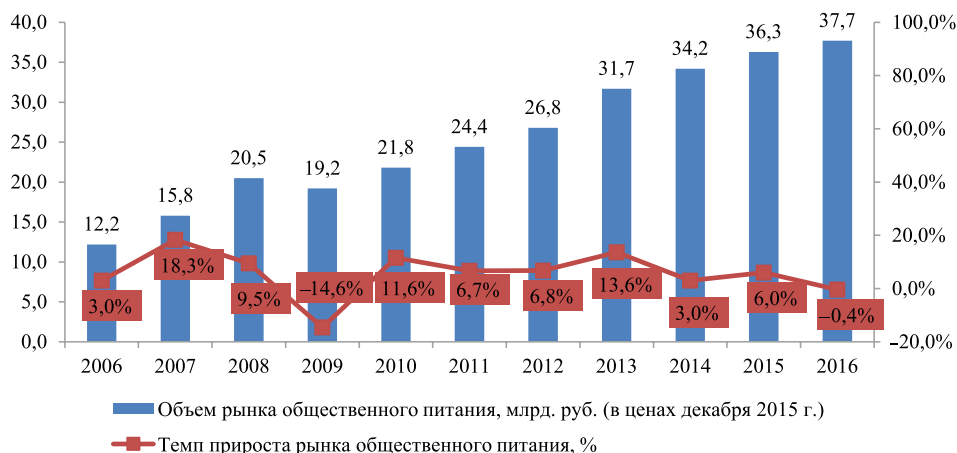
2. Данные 2015 г. (сокращение оборота общественного питания на

5%) отражают реакцию рынка общественного питания на скачок валют и введение продовольственного эмбарго в России в 2014 г.

Рисунок 1 Динамика оборота общественного питания в России 2006–2016 гг., (млрд руб., %) [8]

3. 2016 г. показал более положительные результаты, чем прогнозировали аналитики. Так, в отчетах РБК. research было спрогнозировано лишь сокращение темпов падения рынка до 3,7% [7], в результате же по данным Росстат наблюдается даже его рост на 2,7% [8].

Рисунок 2. Динамика оборота общественного питания в Республике Татарстан 2006–2016 гг., (млрд руб., %) [9]

Анализ оборота общественного питания в Республике Татарстан показал:

1. Рынок общественного питания РТ в 2009 г. также потерпел колоссального падения (-14,6%), но

после перелома ситуации в 10-х гг. он смог вернуться на уровень докризисного роста. Максимальное значение прироста было достигнуто в 2013 г. (13,6%). Хотя нельзя не отметить, что свою роль в этом сыграла интенсивная застройка и подготовка города к проведению Универсиады.

2. Данные 2015 г. отличаются от общероссийских показателей – тогда как в России в целом наблюдается сокращение оборотов рынка общественного питания в Республике Татарстан сохраняется рост +6,0%.

3. И только в 2016 г. рынок общественного питания Республики Татарстан просел на –0,4% [9].

К основным факторам, сдерживающим темпы роста отрасли общественного питания последние пять лет, можно отнести:

- склонность российских граждан в нынешних условиях жизни к экономии;
- высокая стоимость аренды помещений для пунктов питания;
- дороговизна импортных продуктов;
- запрет на курение в местах сбора общественности.

Тренды ресторанного сегмента 2016–2017 гг.:

1. Уже итоги 2016 г. показывают, что «культ здорового образа жизни» все больше завоевывает сердца посетителей кафе и ресторанов. Особенно эта тенденция проявляется в крупных городах, вплотную столкнувшись с проблемами плохой экологии, давления городской суеты и переизбытка фастфудов. Данная тенденция подтверждается не только ростом количества специализированных заведений, типа суп-бар, салат-бар, кафе для вегетарианцев или слоуфуд,

но и появлением отдельных разделов в меню классических заведений.

2. Бургеры. Бургеры перешли из категории уличного фаст-фуда в полноценное блюдо, которое можно встретить как в меню специализированных заведений (бургерные и гриль бары), так и в виде отдельного раздела в меню заведения любого другого формата.

3. Open Kitchen. Суть формата заключается в том, что посетители могут наблюдать за процессом приготовления, оценивать качество продуктов и мастерство поваров. В России можно встретить как заведения, которые полностью используют данную концепцию, открывая свою «кухню» глазам потребителей, так и заведения, которые частично используют элементы формата «open kitchen», организуя периодические мастер-классы шеф-поваров [7].

4. Крафтовые напитки и блюда. Термин «крафт» дословно переводится как «произведенный ремесленником», а значит, такой продукт выпускается небольшими партиями и относительно уникален. На российском рынке термин «крафт» стал знаком потребителям с пивных разделов меню. В 2015–2016 гг. наверное только ленивые не включили в свое меню раздел «крафтовое пиво». Сегодня «крафт» перешел и на другие разделы меню, можно увидеть крафтовое мороженное, чай, десерты и т. д.

5. Минимализм в дизайне интерьера – пожалуй, одна из самых ярких тенденций ресторанного мира. Кричащая роскошь при оформлении ресторанов уже однозначно в прошлом, а вот простота и свободное пространство – это основа создания современных интерьеров заведений общественного питания. Основные

инсайты в оформлении интерьеров можно охарактеризовать следующим образом:

– использование натуральных текстур. Экологически чистые материалы – это хороший способ добавить в заведение больше уюта.

– возвращение к классическим цветовым оттенкам. Для ресторанов в 2017 году будут особенно актуальны временно забытые бежевые и серые тона.

– необычное освещение. Оригинальные цветовые сочетания, необычные люстры, уникальные решения привлекают молодежь и хорошо сочетаются со строгой мебелью.

– «короткометражность» в интерьере. Суть этой тенденции в том, чтобы вместо внешне громоздкого интерьера добавить несколько простых, но запоминающихся деталей.

– «концептуальность заведения». Особой популярностью сегодня пользуются тематические заведения – арт-клубы, интеллект-бары, кафе-библиотеки и т. д. Добиться концептуальности можно используя тематические фишки в интерьере, организуя тематические встречи и мероприятия, подбирая тематический аудио и видео фон. В данном случае кобрендинго-

вые программы с профессионалами и лидерами мнений в выбранной вами тематике – это прикладной инструмент реализации идей [6].

6. Декор в еде. Если сложные дизайнерские решения стали не актуальны для оформления пространства ресторана, то в оформлении блюд, скорее всего, как раз все наоборот. Качество и вкус блюда – это сегодня обязательное условие для заведения общественного питания, а вот оформление и оригинальная подача – это главный инсайт, привлекающий внимание потребителя.

7. Социальные сети. В эпоху Facebook, Instagram, Twitter, Вконтакте о всех, придуманных рестораном «фишках», легко и непринужденно за считанные часы может узнать огромное количество потенциальных потребителей. Для этого необходимо создавать качественный фото и видео контент, сотрудничать с «нужными» блогерами и иметь в штате опытного SMM-специалиста [1].

Далее сформируем выборку успешных ресторанных проектов в г. Казани. Для этого обратимся к статистике, представленной на сайте агрегаторе TripAdvisor.

Таблица 1 – Топ-7 ресторанов Казани в TripAdvisor

Наименование заведения	Количество отзывов	Средний балл по отзывам	Средний балл в системе Flamp
Малабар	304	4,5	4,7
BeerHous	306	4,5	4,5
Приют холостяка	824	4,5	4,6
Топ Хоп	185	4,5	4,3
Гриль бар Brown Bear	186	4,5	4,6
Хлеб и Вино	90	5	3,5
Древняя Бухара	480	4,5	4,2

Также нами был проведен анализ посещаемости ведущих заведений города и сформирован перечень наиболее популярных заведений. Так. одними из наиболее ярких проектов последних 2-х лет на рынке города Казани можно считать:

– ресторан «Ромэйн» (ул. Чистопольская, 40). Ресторан «Ромэйн» – первый в Казани европейский формат «Гастропаб», открывшийся два года назад. На сегодняшний день имеет более 10 последователей, работающих в формате «гастропаба», но по-прежнему удерживающий лидирующие позиции;

– гриль-бар «Brown Bear» (ул. Пушкина, 54/1);

– чайхона «P.Love» (ул. Р. Зорге, 66, ТЦ «Олимп»; ул. Х. Ямашева, 97, ТЦ «XL»; ул. К. Маркса, 51/14);

– лофт-ресторан «На крыше» (ул. Баумана, 82, ТЦ «Свита Холл»);

– первый барьерский бар в Казани «Big Twin Bar» (ул. Спартаковская, 2Б).

Нами не были учтены успешные проекты, которые открыты с использованием франшизы, так как данные проекты имеют явное преимущество на старте.

Проанализируем данные заведения в разрезе трендов ресторанного мира, которые были перечислены выше.

Более подробно хотелось бы остановиться на трендах продвижения заведений общественного питания.

Последние три года коммуникационная политика представителей рынка общепита ознаменована явным перевесом использования online площадок, так рынок общепита отказался от большинства видов рекламы и ринулся в Интернет. Три года такого яв-

ного перекоса показали, что основная проблема и ошибка PR-менеджеров и рестораторов заключалась в том, что они мало того, что считали Интернет какой-то магической штукой, которая либо бесплатная, либо очень дешевая, так еще и пытались ограничиваться только им, забывая обо всем остальном. На наш взгляд, в этой трехлетней гонке получили положительный долгосрочный результат только те представители ресторанного мира, которые поняли что такое «digital» и почему стоит внедрять современные методы коммуникации, совмещая их с проверенными и зарекомендовавшими себя [2].

Рассмотрим основные коммуникационные каналы, используемые при продвижении ресторана:

1. Самым дорогим и эффективным каналом коммуникации является реклама в средствах массовой информации (например, на телевидении, в различных печатных изданиях, в мелких районных газетах и т. д.).

2. Другим важным каналом коммуникации для рекламы ресторана является наружная реклама.

3. Время не стоит на месте и создает новые территории для поистине вселенского рекламного размаха. Речь идет о рекламе в Интернете, к которой относятся непосредственно сайт ресторана, а также различные рекламные баннеры и ссылки, размещенные на тематических площадках.

4. Также одним из современных каналов, показывающих высокую эффективность, является SMM продвижение. Особенно уместно их использовать для рекламы небольшого заведения. По статистике, россияне проводят в социальных сетях больше времени, чем жители других стран [4].

Таблица 2 – Использование в заведениях основных трендов 2016–2017 гг.

Тренды	Ромэйн	Brown Bear	P.Love	На крыше	Big Twin Bar
Культ здорового образа жизни	Нет явной ориентации, но в меню есть отдельный раздел «блюда без мяса» для вегетарианцев	Нет явной ориентации	Нет явной ориентации	Нет явной ориентации	Нет явной ориентации
Бургеры	Отдельный раздел в меню (5 видов). Ср. цена – 580 руб.	Отдельный раздел в меню (12 видов). Ср. цена – 480 руб.	–	–	Отдельный раздел в меню (6 видов). Ср. цена – 350 руб.
Open Kitchen	–	–	–	частично	да
Крафтовые напитки и блюда	–	пиво	Пиво, мороженное	–	–
Минимализм в дизайне интерьера	В интерьере доминируют натуральные материалы спокойных бежевых тонов (цвет капучино)	Стиль лофт, в интерьере доминируют кирпич и дерево	Скромный восточный стиль	Loft – ресторан, использование большого количества подручных материалов	В интерьере преобладает металл
Декор в еде	Изыщная подача – фирменный знак заведения	Современная подача, максимально на деревянных досках	Оформление блюд, посуда в восточном стиле	Современная посуда голубых и коричневых оттенков	Современная посуда коричневых оттенков
Социальные сети	Instagram VKontakte Facebook	Instagram VKontakte Facebook Telegram	Instagram VKontakte	Instagram VKontakte	Instagram VKontakte Facebook Telegram

---

Эффективность всех вышеперечисленных каналов зависит на 80% от того насколько интересно его наполнение (контент). Так, например, при продвижении ресторана в социальных сетях большое внимание стоит уделить фото и видео контенту, которые смогут выгодно подчеркнуть преимущества и «фишки» заведения, а при неумелой подаче также легко могут и обезличить объект.

5. Еще один любопытный и однозначно работающий канал коммуникации – так называемое сарафанное радио. Этот канал коммуникации широко использует рекламу типа из уст в уста, активно практикует проведение самых разнообразных тематических мероприятий с привлечением известных людей. Другими словами, цель этого метода заключается в искусственном нагнетании ажиотажа вокруг того или иного ресторана с целью создать ситуацию, когда его название находится уже у всех на слуху. Как видим, не совсем честный, но, как показывает практика, весьма действенный способ.

6. Разрабатывают специальные программы лояльности посетителей. Такая необходимость вызвана, прежде всего тем, что мало просто привлечь посетителей – их еще необходимо и удержать.

7. Отдельно стоит упомянуть и о таком явлении, как директ-маркетинг как об очень действенном методе привлечения клиентов. Например, если заведение находится в той зоне города, где много офисов, то как раз в близлежащие офисы можно отправить предложение на бизнес-ланч либо просто проведение встречи.

8. Также интерес к ресторанам и кафе можно вызвать путем приглашения звезд эстрады, проведения

дегустаций, презентаций, либо различных пресс-конференций. На такие мероприятия смело можно приглашать журналистов, обеспечив себе хороший пиар [5].

9. Распространение информационной полиграфии и сувенирной продукции. К информационной полиграфии относят визитки ресторана, историю ресторана, красочные буклеты с основными блюдами меню и так далее. Существует понятие акционной полиграфии, она приурочена к определенным акциям или событиям. Основное предназначение акционной полиграфии состоит в рассылке или распространения в самом ресторане, например, на столах или в папках-счет. Оригинальная и концептуальная сувенирная продукция может быть самой разнообразной. В ее роли могут выступать папки со счетом, бокалы, футболки, чехлы для телефонов, зажигалки и т. д. с яркой символикой ресторана, словом все то, что потребитель использует в повседневной жизни, а, следовательно, все это будет продемонстрировано его окружению.

Итак, учитывая все вышеизложенное можно сделать следующие выводы:

1. Российский рынок общественного питания смог переломить негативную тенденцию кризиса 2008 г. и показать прирост, но темпы прироста даже на сегодняшний день так и не вернулись на докризисный уровень.

2. Рынку общественного питания Республики Татарстан удалось без потерь темпов роста преодолеть кризис 2014–2015 гг. Нами сделаны выводы, что свою роль в этом сыграла интенсивная застройка и подготовка города к проведению Универсиады.

3. В результате анализа авторитетного мнения экспертов нами был

сформирован перечень трендов ресторанного сегмента 2016–2017 гг.:

- «культ здорового образа жизни» все больше завоевывает сердца посетителей кафе и ресторанов;
- бургеры перешли из категории уличного фаст-фуда в полноценное блюдо;
- использования формата приготовления блюд – Open Kitchen;
- включение в меню крафтовых напитков и блюд;
- минимализм в дизайне интерьера;
- акцент на декор в еде;
- активное внедрение SMM продвижения.

Примеры внедрения данных трендов в свою деятельность продемонстрировали отобранные нами по результатам анализа данных агрегатора TripAdvisor и посещаемости такие успешные заведения Казани, как: ресторан «Ромэйн», гриль-бар «Brown Bear», чайхона «P.Love», лофт-ресторан «На крыше», первый барьерский бар в Казани «Big Twin Bar».

4. Анализ коммуникационной политики позволил сделать выводы о том, что ставка представителей ресторанного мира на Интернет коммуникации не дала должного результата. И лишь те игроки, которые смогли понять и применить digital-стратегии, включающие внедрение современных методов коммуникации, совмещенных с проверенными и зарекомендовавшими себя каналами, продемонстрировали в области продвижения колоссальный успех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авруцкая И. Топ-10 российских ресторанных трендов 2016 г. [Электронный ресурс] // HoReCa magazine. – 2015. – Режим доступа: <http://www.horeca-magazine.ru/article/3071/>.
2. Белобородова А. Л., Мартынова О. В. Развитие Интернет-торговли в России: тенденции, проблемы, перспективы // Казанский экономический вестник. – 2016. – № 2(22). – С. 70–75.
3. Гордеева Е. В., Цхакая Л. Н. Общественное питание в России: современное состояние и тенденции развития [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 5(5). – Режим доступа: <http://www.modern-j.ru/>.
4. Деткова В. А., Бойко А. А. Состояние и тенденции развития услуг общественного питания в России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 33-1. – С. 96–100.
5. Петраков А. Прогноз развития ресторанного рынка России на 2017 год. Итоги 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.restcon.ru/index.php?section=article&article_id=943.
6. Питиримова А. А., Нестерчук В. В. Проблемы и перспективы внедрения инноваций в деятельность предприятий общественного питания // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 3(21). – С. 657–660.
7. Российский сетевой рынок общественного питания 2016 г. : аналитический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alfabank.rbc.ru/media/research/file/%D0%9E8F.pdf>.
- 8.оборот общественного питания по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

9. Оборот общественного питания по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Белобородова Анастасия Леонидовна, канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Мартынова Ольга Вячеславовна, канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: (843) 233-71-09

E-mail: a-beloborodova@mail.ru

ANALYSIS OF MARKET ASPECTS OF RESTAURANT BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Beloborodova Anastasiya Leonidovna,
Cand. of Econ. Sci., Kazan Federal University,
Kazan, Russia.

Martynova Olga Viacheslavovna,
Cand. of Econ. Sci., Kazan Federal University,
Kazan, Russia.

Keywords: catering, digital-strategies, restaurant format, communication policy, Internet promotion, SMM.

Abstract. This article reviews the current state of the catering market, provides statistics on the market turnover dynamics in Russia in general and in the Republic of Tatarstan in particular over the past 10 years; it identifies general and particular trends in the turnover development. The catering industry in Russia is developing quite stably, only the demand for certain formats of restaurants is changing. The article outlines the trends of the restaurant business during the last two years, including the development of new catering formats such as burgers joints and “Open Kitchen”, as well as the expansion of the range of restaurant meals through the extension of so-called “healthy food” positions and more active introduction

of decor in design of the dishes. Also noted is the fact of minimizing the cost of the internal interior of institutions. A sample of Kazan restaurants was formed, which, according to open information sources and the results of the attendance level analysis, can be considered one of the most successful projects of the city. On the example of selected institutions, the practice of following the marked trends in the restaurant world was demonstrated. The marketing policy of the restaurants analyzed is accumulated in the context of communications with consumers. The main communication channels used by the representatives of the restaurant world were studied separately. Conclusions are drawn that a serious bias toward Internet promotion and a complete abandonment of other channels of communication has not given proper positive results, first of all, in improving communication efficiency. However, it is noted that the institutions that show understanding and application of the digital strategy with the introduction of modern methods of communication combined with proven channels, on the contrary, have demonstrated tremendous progress in the field of promotion.

REFERENCES

1. Avrutskaya I. Top 10 Russian restaurant trends in 2016 [Electronic resource] // HoReCa magazine. – 2015. – Access mode: <http://www.horeca-magazine.ru/article/3071/>.
2. Beloborodova AL, Martynova OV The development of Internet commerce in Russia: trends, problems, prospects // Kazan economic bulletin. – 2016. – No. 2 (22). – С. 70–75.
3. Gordeeva EV, Tshhakaya LN Public catering in Russia: current state and development tendencies [Electronic resource] // Theory and practice of modern science. – 2015. – No. 5 (5). – Access mode: <http://www.modern-j.ru/>.
4. Detkova V. A., Boyko A. A. Condition and tendencies of development of catering services in Russia // Economics and management in the XXI century: development trends. – 2016. – No. 33-1. – P. 96–100.
5. Petrakov A. The forecast of development of the restaurant market of Russia for 2017. Results 2016. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.restcon.ru/index.php?section=article&article_id=943.
6. Pitirimova A. A., Nesterchuk V. V. Problems and prospects of introduction of innovations in the activity of public catering enterprises // Theory and practice of modern science. – 2017. – No. 3 (21). – P. 657–660.

---

7. *The Russian network market for public catering in 2016: an analytical review [Electronic resource]. – Access mode: <http://alfabank.rbc.ru/media/research/file/%D0%9E8F.pdf>.*

8. *Turnover of public catering in the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru>.*

9. *Turnover of public catering on the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru>.*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор подготавливает текст статьи в электронном виде в соответствии с правилами оформления и сдает непосредственно в редакцию либо присылает по почте. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку ведущими учеными России и зарубежных стран. О решении редакционной коллегии о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации редакция уведомляет автора в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию с внесенными исправлениями не позднее чем через месяц после получения.

Ставя свою подпись под статьей с фразой «статья публикуется впервые», автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что она является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

Объем рукописи должен находиться в пределах от 12 до 30 тыс. знаков, а заголовков статьи – 70 знаков. На первой странице рукописи статьи указываются УДК, название статьи прописными буквами жирным шрифтом. Следующая строка, набранная курсивом, – фамилия и инициалы автора (авторов). Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна. В начале статьи помещается реферат 1,5–2 тыс. знаков и 5–7 ключевых слов. К статье прилагаются следующие сведения каждого автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, почетное и ученое звание, контактный телефон, почтовый и электронный адреса.

Статьи, присылаемые для публикации, должны соответствовать следующим

требованиям: шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; формат – А4 книжный (297×210); формат файла – статья должна быть сохранена в формате doc (MS Word 1997–2003).

Представление формул в виде картинок недопустимо! Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, $\leq$, $\geq$, $\approx$, $\neq$, $\equiv$, ∞ , $\cap$, $\sum$, можно вставить, используя команду «Вставка» → «Символ». Более сложные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5.x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Используемые в статье рисунки должны быть присланы в виде отдельных графических файлов. Пожалуйста, не внедряйте рисунки в текст документа, от этого их качество ухудшается. Рисунки должны быть пронумерованы согласно их положению в статье. Допустимые форматы растровые – JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF, векторные – EPS, CDR, CDX, WMF, EMF. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

Таблица должна быть набрана тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выравнивать содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные столбцы – по центру или по левому краю (в зависимости от содержания).

Диаграммы Microsoft Excel, внедренные в статью, должны быть редактируемыми.

Пристатейный список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. В тексте ссылки на литературу оформляются в виде номера в квадратных скобках на каждый источник (в том числе с указанием страничного интервала).

Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

При перепечатке ссылка на журнал «Научное обозрение: теория и практика» обязательна. Редакция в переписку с читателями не вступает.

Сдано в набор 04.06.2018. Подписано в печать 29.06.2018.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 23,8.
Заказ 18.082/06. Тираж 780 экз. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном
центре издательства.

Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
